



## "Право первой ночи (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы  
в онлайн-библиотеке  
[mir-knigi.org](http://mir-knigi.org)

## Право первой ночи

### Глава первая

В некотором царстве, точнее в королевстве, жила была прекрасная девушка. Управлял государством мудрый и добрый король, но в его землях всем заправляли богатые феодалы: князья, герцоги, бароны. Порой не очень образованные и не совсем воспитанные, редко порядочные, но наделенные властью над своими крестьянами, а девушка эта была простой крестьянкой.

Когда-то на отдаленных дорогах встречались злобные разбойники и страшные оборотни, черные маги и кровожадные драконы, но теперь границы Вандершира, так называлось королевство, охраняла доблестная армия короля Теодора Великого. Советники и министры помогали королю сохранять в государстве мир и порядок. В крестьянских селениях и городах, расположившихся в глубине страны, было спокойно, но вот в пограничных землях велось постоянное наблюдение за прибывающими чужестранцами. В одном из таких селений и жила та самая девушка, о которой пойдет речь. И началось все со свадьбы.

Четвертый летний месяц.

696 год от основания Вандершира.

Посреди большого двора, одного из самых зажиточных домов в деревне, крестьяне шумно праздновали свадьбу. Женился староста, уже успевший дважды овдоветь и обзавестись за это время пятью детьми. Он сидел во главе стола рядом с молодой невестой. На его лысеющей голове осталось немного седых волос, а когда-то голубые глаза выщвели и впали. Но зато он был одет в дорогой камзол ярко-красного цвета и тонкую батистовую рубашку. Невеста была в простом платье из белой материи и в прозрачной вуали, скрывавшей бледное лицо. На нем не было восторга ни от доходов мужа, ни от предстоящей "счастливой" жизни. Она ничего не ела и не танцевала под ритмичную мелодию деревенских музыкантов. Выйти за старика она решила, чтобы расплатиться с долгами родителей. Они очень ее любили и ничего не жалели для дочери. Им дорого обходилось содержание детей. Старшая, та, что теперь выходила замуж, часто ездила в город к подругам из благородной семьи. Ей нужны были дорогие платья и туфли. Отец покупал ей книги, чтоб она могла продолжать учиться. Помимо нее в семье было еще две дочери, что не облегчало жизнь престарелому отцу, единственному мужчине в семье. На его плечи ложилась большая часть работы в поле и торговля на рынке. А от старшей дочери и по хозяйству было мало толку. Работать на земле она не умела и тяжелую работу по дому не выполняла, поэтому выросла изнеженной и абсолютно не приспособленной к крестьянской жизни. Чувствуя свою ответственность за бедственное положение родителей, она согласилась на брак, который избавлял их от опасности потерять надел земли, с которого они жили.

Неожиданно во двор въехала карета в окружении нескольких всадников. Крестьяне едва успели увернуться, чтоб не попасть под копыта лошадей. Карета остановилась и из нее вышел хозяин местных земель, высокий худощавый мужчина в темном камзоле, расшитом золотом. Короткие черные волосы резко контрастировали с неестественно бледной кожей, а слегка суженные карие глаза презрительно взирали на простолудинов. Бледные губы кривила самодовольная усмешка. Тонкие длинные пальцы украшали дорогие перстни, а на груди висела массивная золотая цепь с гербом его фамилии. Свита господина была не менее изысканна. Он едва улыбнулся в ответ на низкий поклон жениха и прошел к столу.

— Прошу, продолжайте, - сказал он властно, махнув рукой, и стихшая музыка вновь заиграла.

Несколько человек осмелели и продолжили танец, но остальные перешептывались, пытаясь узнать, зачем пожаловал сам граф Яновский.

— Ваш визит такая честь, - начал жених, мистер Лог. Свиту тоже разместили и преподнесли угощения и вино.

— Я проезжал мимо и решил поздравить невесту, - граф сел на его место за столом и улыбнулся сидящей рядом девушке. Она молчала и не смотрела на него.

— Поблагодари нашего хозяина и благодетеля, - злобно зашипел Лог.

— Мы с мужем очень вам благодарны, - сказала она, делая ударение на слове "муж".

— Да, ваш визит очень большая... - начал опять хозяин дома, приглаживая редкие волосы на висках.

— Я уже понял и рад, что угодил. Принеси мне лучшего твоего вина, - грубо прервал его граф и, когда Лог побежал лично исполнять волю дорогого гостя, подсел ближе к невесте, развернувшись всем телом к ней и не обращая внимания на гостей.

— Значит, старый пень тебе милее меня? - сказал он ей на ухо.

— Мы ему многим обязаны. Он погасит наш долг...

— Стоило лишь сказать, и я дал бы тебе любые деньги, - произнес Яновский мягко, поглаживая локоны невесты.

— Он предложил мне законный брак, а не положение любовницы, - девушка одарила собеседника гордым взглядом и немного отодвинулась.

— Может, ты ждала, что я сделаю тебе предложение? - вельможа притворно рассмеялся.

Гости зашептались, хихикая, вся деревня знала, что граф равнодушен к невесте. Он давно уговаривал ее переехать к нему в замок, но она отказывала, а применять силу было не в привычках Яновского. Да и в деревне было полно красавиц более сговорчивых, хотя его как назло интересовала именно та, что высоко ценила честное имя своей семьи.

— Рад, что жена вас веселит. - Лог протиснулся сквозь толпу к столу. - Вот, попробуйте, это лучшее наше вино, - сказал он, подавая напиток в изысканном золотом кубке.

— Благодарю, иди к гостям. Я хочу поговорить с Николь, - уже серьезно ответил граф. Жених, подобострастно кланяясь, удалился.

— Вот колдовское отродье, - выругался он, подходя к своим родичам. Те согласно кивали. - Зачем явился сюда, она уже моя.

— Ты плохо его знаешь, - ответил ему один из гостей, близкий друг. - Если он положил глаз на кого, никуда ей не деться.

Граф пил вино, не сводя глаз с невесты.

— О чем еще нам говорить? Вы не устали издеваться надо мной? - девушка смотрела в сторону, перебирая в руках кружева платья.

— Я не издеваюсь, это ты сделала из меня посмешище для всей деревни, - мужчина поставил кубок и откинул вуаль с ее лица.

Николь молчала, не желая грубить господину, и вызвать этим гнев на свою голову и голову и без того несчастных родителей. Они не желали этого брака, решив продать скот, чтоб выплатить налог на землю. Но Николь не могла допустить, чтоб семья голодала и согласилась на предложение старика. И, хотя ее удочерили в младенчестве, отец любил ее больше остальных детей и развивал в ней мнение, что она не такая как все. Возможно, это объяснялось его навязчивым желанием выдать ее замуж за богатого купца или просто благородного мужчину из города. Это освободило бы ее от власти хозяина, и она стала бы свободной горожанкой. Но Николь не разделяла его уверенности, понимая, что это невозможно. Отец верил, что его приемная дочь достойна лучшей жизни и упорно готовил ее к ней. А, поскольку горожанам и в голову не приходило искать жену среди крестьян, а жить как-то нужно было, Николь решила использовать свои знания. Она стала учить грамоте детей зажиточных крестьян и купцов. Некоторое время удавалось сводить концы с концами, но и это не помогло справиться со всеми проблемами. Деревенские парни не хотели жениться на девице, что ничего не умеет и не имеет приданного. Несмотря на то, что Николь была красавицей, хорошо пела и была воспитана не хуже родовитых леди, у нее осталось два выхода: либо стать любовницей графа, либо женой Лога. Она выбрала более надежный и честный путь.

— О чем задумалась? - прервал ее размышления граф, - неужто раскаиваешься? Я всегда готов принять тебя в свои объятия. Поверь, это лучше, чем жить со стариком, - он опять рассмеялся, вино подняло ему настроение. Этот наглый смех вывел девушку из оцепенения.

Была еще одна причина, почему она отвергла его и решилась на брак. Когда-то граф вызывал у нее симпатию, она следила за его жизнью, собирала все слухи о нем и знала обо всех его похождениях. Его интересовали только развлечения: охота, вино и девицы. И из их деревни тоже. Николь понимала, что не должна надеяться, но втайне мечтала, что он обратит на нее внимание. Однажды он, наконец, заметил ее. Ей исполнилось четырнадцать лет, и она стала настоящей красавицей. Бледная, худенькая с длинными золотыми волосами и большими невинными голубыми глазами. Граф не смог пропустить такое сокровище, появившееся в его владениях. Он дарил ей ленты и кружева, украшения и сладости. Когда она немного подросла, предложил работу горничной в замке. Но девушка не хотела оставлять родителей и побаивалась графа. Про него в деревне ходили разные слухи. Одни говорили, что он общается с колдунами, другие, что он убил свою мать, чтоб завладеть наследством. А сельская ворожея и вовсе пугала девушку предсказаниями, в которых она принесет погибель всей деревне, если покинет ее. Отец тоже был не рад такому вниманию графа к его дочери, но и не запрещал ей принять его предложение. Николь долго отвергала ухаживания графа, и это только раззадоривало его. Прежде он ни разу не получал отказа от женщин.

— Вы мне противны, мой муж намного благороднее вас, и я, возможно, буду с ним счастливее, чем с вами в вашем замке - не выдержала Николь и выпалила со злостью. Яновский остолбенел, такой дерзости он не ожидал. И от кого? От вздорной зазнайки, крестьянки, возомнившей себя светской леди. Такого его самолюбие не могло перенести.

— Что?! Как ты смеешь?! Ты забыла кто я?! - граф говорил срывающимся, хриплым от злости шепотом.

— Я никогда не забуду, кто вы! Ваше лицо преследует меня в кошмарах, и я рада, что

высказала вам все, что думаю! Теперь можете отрубить мне голову! Думаю, вам это доставит удовольствие! - Николь дрожала от охвативших ее чувств, она, наконец, выплеснула злость, копившуюся в душе.

Все вокруг пытались услышать, о чем говорят граф и новобрачная, но музыка заглушала их спор. Только по лицам можно было догадаться, что назревает скандал. Яновский долго молчал, рассматривая крестьян злобным взглядом.

— Я не казню тебя за дерзость, это было бы просто подарком на свадьбу, - ответил он наконец. - Я накажу тебя по-другому, даже если придется пожертвовать принципами.

Господин поднялся из-за стола. Музыка тут же стихла. Он поднял руку, чтобы привлечь всеобщее внимание, хотя все и так смотрели на него.

— Все вы знаете, что мистер Лог прекрасный человек и лучше всех платит подати, - начал он. - Поэтому я решил наградить его.

Граф снял перстень с указательного пальца и протянул его жениху:

— В знак своего расположения к этому дому, я окажу ему большую честь и воспользуюсь правом первой ночи.

Поднялся ропот, но вельможа продолжал, и все притихли.

— Я знаю, вы удивлены, но мистер Лог заслужил эту высокую честь, и я сделаю исключение для него.

Жених, не зная как реагировать на подобную речь, низко кланяясь, подошел к хозяину и, получив перстень, поцеловал его руку. Граф схватил Николь и потащил за собой в карету, не обращая более никакого внимания ни на крестьян, ни на опешившего жениха. Она попыталась освободить руку, но Яновский только крепче сжал ее запястье и втолкнул в экипаж. Мужчины из свиты поспешили за хозяином, оставив угощение и девиц. Музыка вновь заиграла, только когда эскорт скрылся за деревьями соседнего сада. Друзья подбадривали пожилого новобрачного и с завистью рассматривали подарок, массивное золотое кольцо со сверкающим рубином.

Глава вторая

— Не рада? - опять рассмеялся граф, довольный своей изобретательностью, - не хочешь поцеловать хозяина?

Он привлек девушку к себе и обнял за талию. Николь стиснула зубы и зажмурила глаза. Увидев такое лицо, Яновский мгновенно остыл, и улыбка слетела с его губ.

— Это ужасно! Прекрати кривляться! Ты что, совсем не уважаешь меня? - он начал по-настоящему злиться. Николь открыла глаза и с презрением посмотрела на своего обидчика.

— За что мне уважать вас?! Теперь мне лучше умереть, чем вернуться в деревню! Вы опозорили меня на всю жизнь! Я вас ненавижу! - крикнула она, пытаясь освободиться из его объятий.

— Не дергайся! Я сам не хочу тебя, просто проучил и все. Можешь возвращаться к своему ненаглядному, - граф открыл дверцу и приказал остановить карету.

Девушка подобрала юбки и начала неуклюже выбираться, но наступила на подол и упала на дорогу. После вечернего дождя, на влажной земле еще остались лужи, и Николь угодила прямо в одну из них. Она сидела на земле с ног до головы перепачканная грязью, вот-вот готовая разрыдаться. Головной убор съехал на бок, а глаза метали молнии. Яновский выглянул из кареты и разразился смехом.

— Это тебе за мои мучения, - он не мог удержаться и продолжал хохотать. Свита, ехавшая позади, окружила несчастную и тоже начала смеяться.

— Помогите ей и отвезите в замок, - произнес он, сменив улыбку на безразличное выражение, которое чаще всего можно было наблюдать на его лице. - Я поеду верхом.

Граф взял лошадь у одного из подданных, вскочил в седло и пустил ее галопом.

Мужчины спешили и, вытащив Николь из лужи, усадили в карету. Она стиснула зубы и не проронила ни слова, пока они помогали ей. Продолжая путь в карете, она, заливаясь слезами, проклинала графа всеми ругательствами, которые знала.

Она даже не заметила, как они подъехали к замку. Он возвышался на склоне холма, окруженный высокой каменной оградой. Внутренний двор был вымощен булыжником и мог вместить всю их деревню. Величественные башни уходили в небо, а по зубчатой стене вился плющ. На пороге девушку встретила пожилая служанка и проводила в одну из многочисленных комнат. Они шли по длинному темному коридору, освещенному лишь свечей в руке женщины. В спальне уже была приготовлена кадка с горячей водой, от которой поднимался пар, нагревая комнату.

— Вот, помойся и ложись. А это можешь потом надеть, - старушка указала на одежду, лежащую на кровати.

— Спасибо, - только и смогла выдавить из себя Николь. Она промокла, и от холода у нее стучали зубы. Когда служанка ушла, девушка освободилась от грязной одежды и залезла в воду. Она так устала за этот день, что как только согрелась в новой постели, тут же уснула.

Разбудили ее лучи поднимающегося солнца, просвечивающие сквозь плотную штору. Николь привыкла рано вставать и, несмотря на приключения прошедшего дня, поднялась на рассвете. Ушибленный локоть немного побаливал, напоминая о вчерашнем падении. Платье, предоставленное старушкой служанкой, оказалось немного великоватым, но все же лучше, чем безвозвратно испорченное свадебное. Девушка подвязала его тонким пояском и осмотрелась. Николь впервые была в таком месте. Дом ее благородных подруг в городе был жалкой копией царившего тут величия и роскоши. Девушка, решила побольше увидеть, раз уж выпал случай, и спустилась в зал. Замок был большой и изысканно убранный. На стене вдоль широкой лестницы висели портреты предков графа, гобелены и начищенное до блеска оружие. А над камином красовалась огромная голова дракона, трофей прадеда графа.

— Вам что-то нужно, госпожа? - спросила служанка, убиравшая в зале.

Николь немного смутилась и не знала, что спросить, но служанка продолжала:

— Вы та девушка, что приехала вчера ночью? Вам нужна миссис Доу, экономка. Она на кухне.

Николь поблагодарила и направилась искать кухню. Это оказалось непростым делом. В одном

из коридоров она наткнулась на молодого человека с книгой в руках.

— Позвольте представиться, Джонатан Яновский, - произнес он, улыбнувшись.

— Брат графа? - переспросила девушка, немного удивившись. Николь знала, что у хозяина есть младший брат, но она никогда его не видела. От девушек в деревне она слышала, что он очень красивый и воспитан лучше брата, поскольку учился за границей.

Если бы он не назвал своего имени, Николь ни за что бы не догадалась, кто перед ней. Он был немного ниже брата, но уж точно красивее его. В них не было ни единой схожей черты, указывавшей на родство. Джонатан казался полной противоположностью брату: светловолосый и голубоглазый, с правильными чертами открытого лица. В его больших глазах не было надменности и пресыщенности жизнью, как у графа, постоянно презрительно шутившегося. Николь знала, что титул и состояние отца мог унаследовать только старший сын, младшим же приходилось добиваться всего самим. Возможно, поэтому он не был еще развращен жизнью, как брат, благодаря чему сохранил прекрасную внешность юноши, не знавшего соблазнов.

— Простите, - опомнилась она, делая реверанс. - Миссис Nicolette Лог.

— Не знал, что у нас есть еще гости, - продолжал он, делая вид, что не замечает ее смущения.

— Я приехала вчера, - начала Николь. - Граф привез меня. Я долго не задержусь тут.

— Очень жаль. Могу я чем-то помочь вам?

Николь не могла поверить, что братья могут быть такими разными. Джонатан был воплощением вежливости и очарования. Строгий простой костюм из серого сукна, никаких украшений и излишеств. Таким ей всегда представлялся благородный джентльмен, которых описывают в романах.

— Не могли бы вы сказать мне, где кухня? - произнесла она, краснея под его взглядом.

— Вот за этой дверью, если не ошибаюсь, - ответил он, кивнув на массивную дубовую дверь позади Николь. - Я сам тут нечастый гость.

— Но почему? Это же ваш дом? - она искренне удивилась.

— Это дом брата, а я лишь гость, - вздохнул молодой человек. Девушка в очередной раз убедилась, что жизнь несправедлива.

— Мне кажется, я знаю, кто вы, - вдруг сказал он. - Вы учите грамоте сельских детей.

— Да, - ответила Николь, испугавшись, что теперь он не станет с ней разговаривать, узнав, что она крестьянка.

— Брат рассказывал о вас. Теперь я вспомнил, - молодой человек еще шире улыбнулся, и в его глазах блеснул какой-то огонек.

— Вы, наверное, ошибаетесь. Вряд ли граф говорил бы обо мне, я просто крестьянка, - Николь захотелось быстрее уйти.

— Да-да, о вас. Как же я не догадался, - Джонатан внимательно рассматривал ее.

— Простите, я должна идти, - Николь сделала реверанс.

— Конечно, не смею вас задерживать, - Джонатан кивнул в ответ. - Надеюсь, мы еще встретимся.

Девушка быстро скрылась за дверью, на которую он указал, пытаясь понять, правду ли он сказал или подшутил над ней. Ей не верилось, что граф мог говорить о ней со своими родственниками. А если и говорил, то вряд ли отзывался лестно.

В огромном зале кухни, готовили роскошный завтрак, какой и полагается подавать в таком богатом доме. Около десятка человек крутились здесь, выполняя различные поручения поварахи, дородной женщины с добродушным лицом.

— Ты уже проснулась? Рановато, если учесть когда вы прибыли, - произнесла экономка, явно недовольная ее появлением в замке. Это была высокая женщина, немного полная, с бледным морщинистым лицом и цепкими карими глазами. На вид ей нельзя было дать больше сорока пяти лет, хотя она была гораздо старше.

Николь ничего не ответила, рассматривая кухню и невиданные прежде блюда.

— Может, покормить ее, Дорис? - спросила кухарка.

— Кристиан сказал, что она будет завтракать с хозяевами, - ответила экономка. Когда-то она была кормилицей и нянькой у детей старого графа, теперь же следила за хозяйством и расходами.

— И с гостями? Тогда тебе следует подобрать ей платье понарядней, - кухарка улыбнулась Николь.

— Думаю, следует спросить у хозяина, - ответила миссис Доу.

— Нельзя же мисс выйти к столу в этом? - настаивала кухарка. На Николь было темно-зеленое платье из грубого сукна и башмаки, какие носила прислуга. Она неловко переступала с ноги на ногу, слушая, как о ней говорят.

Ей не понятно было, почему она еще в замке, почему граф, вместо того чтобы отправить ее в деревню, хочет усадить за стол с хозяевами. Когда они с экономкой шли подбирать гардероб, Николь спросила об этом.

— Я тоже не знаю за какие заслуги такая честь, - ответила та. - Не место тебе тут.

— Он хоть что-то говорил про меня? Можно мне уйти? - Николь с радостью вернулась бы в деревню.

— Этого я не знаю. Думаю, вскоре тебе объяснят, зачем ты здесь, - ответила экономка и открыла дверь в небольшую темную комнату. Несмотря на то, что день был солнечный, в комнате царил полумрак. Шторы были плотно закрыты, и Николь не смогла как следует рассмотреть обстановку.

— Чья это комната? - спросила она.

— Тебе это знать ни к чему. Для тебя это комната хозяев и все. Эту одежду никто из нынешних обитателей дома не видел, можешь смело надеть.

— Считаете, это удобно? - спросила девушка, когда миссис Доу протянула ей дорогое платье.

— Во всяком случае, удобнее, чем спускаться к столу в платье прислуги. К завтраку приедут барон Родлоу с женой, двоюродной сестрой графа, - строго ответила экономка. - Прежняя владелица этих платьев была выше тебя, и не так хорошо сложена, но все лучше, чем это тряпье, - она кивнула на девушку. - Они немного устарели, но все равно замечательные.

Миссис Доу протянула наряд из светло-зеленого шелка. Николь начинала ненавидеть зеленый цвет.

Не задавая больше вопросов, она взяла наряд и отправилась одеваться к самому важному событию в жизни. Ей впервые предстояло сидеть за одним столом с титулованными особами. Она с ужасом представляла себе эту ситуацию. Что она будет делать, если о чем-то спросят, если узнают, кто она и откуда? Такого страха, как перед дверью в столовую, Николь не испытывала даже перед свадьбой.

— Здравствуйте, миссис Лог, - услышала она приятный мужской голос и обернулась. Это опять был Джонатан.

— Позвольте проводить вас к столу? - он предложил ей взять его под локоть.

Николь не решалась, но он улыбнулся и подошел ближе. Девушка осторожно коснулась рукава его платья. В этот раз строгий костюм он сменил на более утонченный.

— Вот и дорогой брат! - сказал громко Кристиан, когда они вошли. - Прошу, присоединяйся к своим родственникам.

### Глава третья

Завтрак подавали в большой светлой столовой с огромными окнами, выходившими в сад. Джонатан помог девушке сесть и сел рядом. Во время трапезы на Николь никто не обратил внимания. Она знала почти всех собравшихся за завтраком, вернее слышала о них. По левую руку от графа, сидевшего во главе стола, расположилась пожилая дама, в которой Николь сразу узнала злобную тетюшку, старую деву, живущую в замке. Около нее сел Джонатан, предоставив Николь место возле себя. По правую руку от графа место пустовало, на следующих сидели Мэри, двоюродная сестра Яновских и ее супруг, барон. Началась непринужденная беседа, в которой солировал граф, втягивая в разговор всех по очереди, чтоб никто не скучал. На Николь он даже не смотрел, словно забыв о ее существовании. Вместо него за девушкой ухаживал его брат. Он обходился с ней как со светской дамой. Николь от напряжения даже не заметила, что ела и ела ли вообще.

После завтрака все разошлись. Дамы отправились в свои комнаты, а мужчины удалились в библиотеку.

Николь сидела в гостиной около камина, ожидая хоть каких-то новостей. Ей не терпелось вернуться домой, рассказать родным о замке хозяев и выпавшей ей чести сидеть с ними за одним столом. Но время шло, а к ней так никто и не вышел. Николь уже решила сбежать, пока никого нет, но только поднялась, как в гостиную вошли баронесса и тетюшка. Дамы сели за столик и одна из них жестом подозвала Николь.

— Меня зовут Леопольдина Олсон, я сестра покойной графини Яновской, - сказала она.

— Миссис Николетта Лог, - ответила Николь, надеясь, что сейчас ее отпустят домой.

— Племянник сказал, что вы работали с детьми, поэтому мы решили предложить вам некоторое время поработать у нас. Вашими воспитанницами будут дочери госпожи Мэри. Детали обсудите с графом, - сказала тетя сухо.

— Простите, мисс, - начала неуверенно Николь. - Но я учила крестьянских детей.

— Разве это имеет значение? То, что мы предложили вам работу в таком доме должно делать вам честь. Так что не задавайте лишних вопросов и получите немного денег, а также питание и жилье, - отрезала мисс Олсон и вернулась к баронессе, не утруждая себя церемониями. Николь поняла, что лучше попросить объяснений у самого графа. Дамы более не обращали на нее внимания и продолжали беседу.

Вскоре в гостиной появился Джонатан и направился к Николь.

— Скучаете? - спросил он, присаживаясь рядом.

— Нет, что вы. Я впервые в замке, до сих пор не могу поверить, - она попыталась улыбнуться.

— Давайте прогуляемся по саду и поговорим, - предложил Джонатан.

— С радостью, - Николь не терпелось поскорее скрыться с глаз благородных дам, надменно взиравших на нее.

Молодые люди прошли через гостиную, и вышли в сад через заднюю дверь.

В поместье Яновских был прекрасный старый сад. За высокими деревьями не видно было даже каменного забора и казалось, что сад плавно переходил в лес, раскинувшийся на южном склоне холма. В саду росли как столетние деревья, так и совсем молодые, посаженные не более десятка лет назад. Теперь же это место пришло в упадок, а пожилой садовник следил только за кустами вдоль аллей. Остальная же часть заросла сорняками и вьюном. Граф, похоже, не гулял тут и не интересовался его состоянием.

— Когда мама была жива, все тут было по-другому, - сказал Джонатан, с унынием взирая на запущенный сад и фонтан, затянутый растениями и со стоячей водой.

— Почему граф не прикажет привести все в порядок? - поддержала разговор Николь. Даже будучи не в лучшем состоянии это было прекрасное место.

— Кристиану на все наплевать. Его интересуют только забавы. Замок держится на мисс Олсон и миссис Доу, если бы не они, брат давно бы спустил и его, - Джонатан вздохнул.

— Жизнь несправедлива, она одаривает недостойных и обделяет хороших людей, - Николь подумала об отце.

— Вижу, к вам она тоже сурова. - Джон предложил девушке сесть и опустился рядом на скамейку. - Брат рассказал мне, что произошло в деревне.

Николь покраснела при воспоминании о свадьбе и сцене на дороге.

— Все рассказал? И о своем глупом поступке, из-за которого я не знаю, как посмотрю в глаза родным?

— Да, эта черта в Кристиане мне тоже не нравится, но он не всегда был такой. Просто жизнь

без ограничений и контроля портит, его развратила вседозволенность. Если бы я был старшим, возможно, стал бы таким же. Но, к счастью, мне приходится самому пробивать дорогу в жизни, а это закаляет характер.

— Все же хотелось бы узнать, кого мне благодарить за новую работу? - Николь вопросительно посмотрела на собеседника.

— Это была моя идея. Когда я услышал, как Кристиан поступил, я подумал, что ему следует заглазить свою вину, и предложить вам работу. Конечно, работу достойную вас.

— Откуда вы столько знаете обо мне? - девушка улыбнулась.

— Кристиан говорил о вас.

Николь кивнула понимающе, хотя оказалась в полном недоумении.

— Еще когда ваш супруг приходил просить разрешения на свадьбу, - продолжал Джонатан. - Я тогда удивился, услышав, как брат спокойно дал свое согласие. Может, это не мое дело, но мистер Лог слишком стар для вас.

— Я не хотела бы говорить об этом. Обстоятельства вынудили меня пойти на этот шаг. Расскажите мне лучше о детях.

— Видите ли, Мэри, наша двоюродная сестра, будет гостить тут какое-то время. - Джонатан рад был сменить щекотливую тему. - У нее трое детей, старший мальчик Эдвард и две девочки. Меня попросили присмотреть за сыном, поскольку я получил образование, и могу его кое-чему научить. А вот девочки оставались без присмотра. Поэтому, узнав о вас, я предположил, что вы согласитесь, - он вопросительно посмотрел на Николь, ожидая ответа. Она, заметив, что он замолчал, поняла, что не слышала его слов.

Она думала, зачем граф привез ее сюда, если не тронул и пальцем, почему он рассказывал о ней брату, ведь она просто крестьянка. И смелая мысль пришла ей в голову. Неужели граф Яновский действительно не равнодушен к ней, и она интересуется его больше, чем очередная любовница? Но думать так было в высшей степени наивно, и потом он сам без колебаний благословил ее брак с Логом. Скорее всего, иметь замужнюю содержанку ему нравилось больше. Николь посмеялась над собой и, извинившись, переспросила Джонатана.

— Конечно, я согласна, мисс Олсон успела убедить меня, что это будет очень полезный опыт, - девушка иронично улыбнулась, вспомнив разговор с тетушкой.

— Вот и прекрасно, будем проводить время вместе. Думаю, нам будет о чем поговорить, вы прекрасно образованы, я слышал.

Девушка улыбнулась, краснея от смущения.

— Я росла вместе с дочерьми одной леди из города, - ответила она. - Сестра отца работала у них портнихой и часто брала меня с собой.

— Обязательно расскажете мне эту историю, - сказал молодой человек.

Николь кивнула.

Джонатан откланялся и поспешил по своим делам. Николь подумала, что он очень приятный человек и привлекательный мужчина. Ее жизнь должна была теперь измениться. Сам того не подозревая граф оказал ей большую услугу, избавив от ужасного мужа и открыв новую перспективу в жизни. Оставалось только как-то оповестить обо всем родителей. Девушка решила при первой же возможности навестить их.

Вернувшись в замок она узнала, что граф уехал и возвратится только к ужину. Прислуга, убиравшая в зале, заметив Николь, стала перешептываться и хихикать. Должно быть, свита графа уже успела описать во всех подробностях произошедшее в деревне.

— Прекратите шептаться и займитесь делом!

Николь вздрогнула, услышав громкий женский голос, и обернулась. По ступеням не спеша спускалась прекрасная дама в черном бархатном платье. Она выглядела нежной и робкой, как лань, но голос ее был сильным и властным. Невозможно было точно определить ее возраст. Прекрасная кожа и молодое лицо, но в то же время глаза взрослой опытной женщины и такие же властные и уверенные движения тела. Николь предположила, что ей не больше тридцати пяти, хотя и не могла быть полностью в этом уверена. Она была выше Николь и гораздо стройнее.

— Не обращайте внимания на этих глупцов, со временем вы сами сможете ставить их на место, - она улыбнулась и грациозно села на кушетку около горящего камина. Улыбка делала ее еще более красивой, если такое возможно было представить. Николь впервые видела эту женщину с изумрудными глазами и пышными длинными волосами светло-каштанового цвета.

— Садитесь, сегодня довольно свежо, стоит держаться в тепле, - сказала она мягким бархатным голосом, минуту назад звучавшим совсем иначе.

— Благодарю вас. Меня зовут... - начала Николь, присаживаясь, но дама опередила ее.

— Николь, я знаю, - и она положила ладонь на руки девушки.

— Простите, но я не знала, что в замке есть еще гости, - сказала Николь, отнимая руки.

— Гости, - дама рассмеялась, - ты права, я действительно гость в этом доме.

Она задумчиво посмотрела Николь прямо в глаза, словно читая ее мысли.

— Тебе нравится Кристиан? - спросила она вдруг.

Девушка удивленно посмотрела на собеседницу:

— Что, простите?

— Тебе нравится замок Кристиана? - переспросила та. Николь решила, что ослышалась и кивнула.

— Очень, мисс, просто замечательный замок.

Дама улыбнулась и перевела взгляд на огонь.

— Зови меня Мадлена. Я хорошая знакомая графа.

— Очень приятно, - начала Николь.

— А мне как приятно, я столько слышала о тебе от него. Ты в своей деревне, наверное, первая красавица? - Мадлена улыбнулась, заметив румянец на бледных щеках девушки.

— Почему вы так говорите? - Николь старалась не разглядывать прекрасный наряд собеседницы. Ей вообще редко приходилось видеть такие дорогие платья, особенно так близко.

— Впервые вижу, чтоб Кристиан усаживал за стол с родственниками крестьянку. Ты, должно быть, незаурядная девушка. Я хочу, чтобы мы стали подругами.

— Конечно, как вам будет угодно, - девушка смущенно перебирала пальцами кружевную юбку, дама заставляла ее нервничать больше чем все родственники графа за завтраком.

— И прошу, оставь этот подобострастный тон, - Мадлена нахмурилась.

— Я простая крестьянка и никогда не общалась с благородными дамами вот так запросто.

— Простая крестьянка, говоришь? - Мадлена загадочно улыбнулась. - Ты не очень напоминаешь крестьянку, манеры, речь. Я разбираюсь в людях, поэтому прошу тебя, перестань недооценивать себя, - дама поправила свою безукоризненную прическу и встала.

В это время в зал вошла баронесса. Она окинула Николь небрежным взглядом и поздоровалась с ее новой знакомой.

— Вас не было за завтраком, нас не представили. Я дочь графа де Лоратимуа, родного брата графини Лилиан, матери Джона и Кристиана, - Мэри сделала реверанс.

— Мадлена Роутмонд. Но, насколько мне известно, графиня не была матерью Кристиана Яновского, - дама говорила вежливо, но с вызовом.

— Не знала, что вы настолько осведомлены. Должно быть, граф очень вам доверяет, если рассказал об этом неприятном факте. Моя тетушка, светлая ей память, действительно не родная мать Кристиана, но она любила его больше, чем Джонатана. В то время как родная мать, которую он даже не видел, бросила его на руках безутешного отца.

— Я не сомневаюсь, что графиня была образцовой матерью, - Мадлена сдержанно улыбнулась и сменила тему. - Баронесса, думаю, вы уже знакомы с миссис Лог?

— Конечно, имела честь за завтраком. Как вам погода? - Мэри отвернулась от девушки и посмотрела в окно.

— Она теперь будет жить с нами, - продолжала Мадлена. - Я называю ее своей подругой.

— Да, брат нанял ее как гувернантку. Мисс Олсон уже уведомила ее. Но есть ли смысл водить дружбу с прислугой? - спросила Мэри, плохо скрывая возмущение.

— Я лишь даю вам совет. Думаю, Кристиан не стал бы вводить в дом недостойного человека, - заметила Мадлена.

— Что ж, от него можно ожидать чего угодно, - Мэри только поморщилась - Не мудрено, дурное семья.

С этими словами она вышла, оставив собеседниц.

— Что за родственники у графа, просто нет слов?! - Мадлена улыбнулась Николь. Та лишь недоумевала, что мог значить весь этот разговор?

#### Глава четвертая

Николь отвели просторную и светлую комнату, выходящую окнами в сад. Убранство ее указывало на то, что в ней помещали знатных гостей. Массивная и вместе с тем изящная мебель из редкого черного дуба, растущего в дальних лесах на западе, расшитый золотом и серебром полог над огромной кроватью, большое зеркало в золотой раме - все дышало роскошью и стариной. Над камином висел портрет прекрасной молодой женщины с длинными черными волосами, сидящей на кровати, той самой, что стояла позади Николь. Женщина улыбалась и в какой-то момент она показалась Николь знакомой, у нее были красивые темно-карие глаза, слегка суженные миндалевидной формы, что было необычно для жителей Вандершира. Николь всматривалась в портрет, и все больше он ей казался знакомым, она не могла отвести взгляда от этих черных глаз. И вдруг ее осенило, это были глаза Кристиана. Значит, это и есть его настоящая мать, о которой так непочтительно отзывалась баронесса. И эта комната когда-то принадлежала ей.

Из спальни выходила дверь в гардероб, помещение слишком маленькое, чтоб быть комнатой, но достаточно просторное, чтоб вместить десятки нарядов. Николь узнала его, потому что тут она утром брала одежду. Выбрав простое шелковое платье, если так можно было сказать об изысканной одежде, висящей на вешалках, она вернулась в спальную. В прекрасном голубом наряде матери Кристиана Николь совсем растерялась. Она посмотрела на свое отражение в зеркале. Перед ней стояла совсем молоденькая девушка с золотистыми вьющимися волосами и голубыми глазами. Оттенок платья придавал им глубокий синий цвет. Ткань была старой и пролежала в шкафу, наверное, не один десяток лет, но как только девушка надела его, оно будто бы ожило. Облегло фигуру, словно было сшито только вчера по специально снятым меркам и придало коже мягкий естественный оттенок. Атласная вышивка переливалась на солнце.

Николь уже успела отметить, что эти наряды совершенно не похожи на обычные платья, к каким она привыкла. Светло-зеленое, которое она получила от миссис Доу, тоже оказалось ей впору, хотя она могла поклясться, что впервые надев его чувствовала некоторое неудобство.

Отражение в зеркале абсолютно отличалось от портрета, и Николь понадеялась, что никто не заметит чужое платье. Она твердо пообещала себе завтра же сходить в деревню за своими вещами, ходить в роскошных, но чужих ей было неприятно. А их странные свойства вовсе пугали.

За ужином собрались все жители замка и гости. На Николь опять никто не обращал внимания, но отношение к ней явно переменялось. Слуги теперь были с ней почтительны как с госпожой и сами господа не воротили от нее нос. Николь улыбнулась новой подруге, сидящей рядом с графом, считая, что именно ей обязана этим. Хозяин замка и в этот раз не заговаривал с ней и даже не смотрел в ее сторону.

— Как вам фазаны? - услышала она голос Джонатана.

— Замечательные, - Николь поблагодарила его и сделала большой глоток вина.

— Не переживайте, хоть я тоже Яновский, они принимают меня не лучше чем вас, - сказал он шепотом.

— Но почему? - девушка была искренне удивлена.

— Я бедный родственник, а таких не почитают.

— Я думала, вы как брат графа должны пользоваться уважением.

— Только не у них, - Джонатан окинул взглядом сидящих за столом. - Хотя не все так печально, брат был так добр, что оплатил мою учебу в Итилиане.

Джонатан говорил с иронией, которую Николь приняла за горечь от несправедливости судьбы.

— Не хотите после ужина прогуляться? - продолжал он, сменив неприятную тему.

— Конечно, если вы желаете. А когда мы начнем занятия с детьми? - Николь украдкой взглянула на графа. Он шептался о чем-то с мисс Роутмонд, не обращая никакого внимания на крестьянку, вырванную им из привычной жизни ради развлечения.

— Думаю, завтра вполне можно будет начать. Хотя в этом доме развлечения на первом месте и детей сложно заставить сосредоточиться на грамоте и каллиграфии, - ответил Джонатан. - Вот, например, в конце месяца будет бал.

— Где? - Николь думала совсем о другом и слушала вполуха.

— У нас, в этом замке, - он улыбнулся искреннему восторгу собеседницы.

— Как?! Бал тут? И я смогу его увидеть? - Николь часто представляла себя на балу в дорогом платье, кружащейся под звуки оркестра с красивым молодым человеком. Но увидеть настоящий бал своими глазами, казалось ей таким же нереальным, как и побывать на нем. Николь попыталась представить этот день: дамы в прекрасных нарядах, богатые вельможи, музыка, изысканные угощения. Она больше не слышала слов Джона, а мечтательно смотрела в будущее. Николь только один раз видела дорогие кареты, проезжающие на бал к графу Яновскому мимо деревни, когда прямую дорогу завалило после бури. Это было самое замечательное зрелище в жизни всех обитателей деревни. Роскошные экипажи в сопровождении напыщенных лакеев, которые освещали дорогу факелами, запах дорогих духов и звонкий смех дам.

— Вы должны будете туда пойти, - произнес Джонатан.

— Простите? - переспросила девушка, вернувшись с облаков.

— Мы будем сопровождать детей, - объяснил он, ожидая еще немного восторга в свой адрес, но Николь смотрела по сторонам, думая, что наденет в этот сказочный вечер. Размышляя, она встретила взглядом с графом. Он уже некоторое время смотрел на нее, и ему стало интересно, о чем они с Джоном так оживленно беседуют. Яновский улыбнулся Николь и шепнул что-то на ухо Мадлене, та кивнула. Девушке стало не по себе от мысли, что они говорили о ней. Николь поняла, что мисс и граф не просто друзья, только лишь увидев Мадлену. Такую красавицу Кристиан не пропустил бы.

— Вы плохо себя чувствуете, Николь? - раздался громкий голос графа, но девушка не сразу поняла, что он обращается к ней. Она посмотрела по сторонам, ожидая ответа вместе со всеми.

— Миссис Лог, наверное, еще не привыкла к нашему обществу. Светские беседы вгоняют вас в тоску? - произнесла Мэри, сдержанно рассмеявшись. Мисс Олсон покачала головой, но промолчала.

— Нет, что вы. Просто я прежде не пила вина, - Николь покраснела до корней волос. Все переглянулись, стараясь не рассмеяться такой простоте гувернантки.

— Я проведу Николь в ее комнату, - сказала Мадлена абсолютно спокойно и встала из-за стола.

— Да, конечно, - сдерживая улыбку, ответил Яновский.

Николь, молча встав из-за стола, позволила Мадлене увести себя. Только в комнате она, наконец, опомнилась и извинилась за свое поведение.

— Это пустяки, я сама ненавижу светский этикет, - ответила дама. - О чем вы с Джоном беседовали? - спросила она словно невзначай.

— Он рассказал мне о бале - начала Николь.

— Что он может об этом знать, - Мадлена презрительно усмехнулась. - Высочка.

— Мне он показался очень милым, - поспешила заступиться Николь. - Мы с ним будем сопровождать детей.

— Вот уж веселье, смотреть за этими разгильдяями, - рассмеялась Мадлена. - Скажи Кристиану, что хочешь на бал, и он избавит тебя от этих обязанностей. Сможешь потанцевать.

— Графу нет до меня никакого дела, он развлекся и забыл, - с горечью пожаловалась девушка и сразу пожалела о своей излишней откровенности.

— Развлекся? У вас было что-то? - дама села рядом на кровать.

— О чем вы? "Что-то" что? - Николь посмотрела на нее с таким искренним удивлением, что Мадлене стало неловко за свой вопрос.

— Если вы имеете в виду, были ли у нас с графом отношения, то я спешу вас успокоить. Он не изменяет своим принципам и я тоже.

— Я прошу прощения за свои слова. Это было нетактично, - Мадлена улыбнулась. - Возвращаясь к балу, хочу посоветовать тебе поговорить с графом.

— Нет, не стоит, он слишком занят, - Николь обиженно нахмурилась. Ей не хотелось делиться сердечными тайнами с этой женщиной, так настойчиво набивавшейся в подруги.

— Я все устрою, - дама улыбнулась. - Поверь, ты очень в нем ошибаешься.

— Лучше не портите с ним отношения из-за меня, - Николь хотелось остаться одной. Она встала и прошлась по комнате. Мадлена, догадавшись, что надоела новой подруге, тоже встала.

— Отдыхай, - сказала она, еще раз внимательно смерив взглядом Николь и вышла.

На следующее утро Николь проснулась позднее, чем обычно. Предыдущий день был достаточно напряженным, да и на новом месте она не могла как следует выспаться. Занятия с детьми обещали быть довольно сложными. Дочери баронессы ни в грош не ставили гувернантку простолюднику.

Девушка открыла окно. Погода была неважной, серые тучи грозили вот-вот разразиться проливным дождем. В солнечный день вид из окна был замечательным. Высокие деревья и ровные аллеи, ведущие вглубь заброшенного сада, утопающие в зелени холмы и яркое голубое небо. Но в это утро горизонт был затянут серой дымкой, а сад выглядел еще более неопрятно и уныло.

Кто-то постучал в дверь, Николь вздрогнула. Она была в ночной рубашке из тонкой материи и не успела еще даже надеть халат.

— Доброе утро, - сказал Кристиан, входя. Николь замерла от неожиданности визита.

— Доброе утро, граф, но я не одета. Не ожидала гостей так рано, - она схватила покрывало и прижала его к груди, прикрывшись.

— Я не гость, я хозяин, - ответил Кристиан, в своем привычном шутовском тоне.

— Позвольте, я оденусь, - Николь готова была провалиться сквозь землю, лишь бы он перестал рассматривать ее со своей ироничной ухмылкой.

— У меня нет времени на эти церемонии. Говорите, чего ради хотели меня видеть? - Кристиан сел в кресло у камина спиной к собеседнице.

— Я хотела... - Николь задумалась, пытаясь выделить самый важный для нее вопрос. Пытаясь вообще хоть что-то вспомнить. - Зачем вы привезли меня сюда? - произнесла она неожиданно.

— Что? Вы требуете от меня объяснений? - он повернулся и внимательно посмотрел на столь дерзкую особу.

— Нет, - Николь опустила взгляд, - то есть, да. Вернее, я не требую. Просто все это было так внезапно.

— Я собирался вернуть вас мужу в тот же день, но вы сами измазались в грязи, - начал граф, вернувшись к наблюдению за углями в камине. Вид полуодетой девушки мешал ему сосредоточиться на разговоре. Николь, тем временем, нашла плед и закуталась в него.

— Считаете, следовало отправить вас в деревню в таком виде? Какое бы я имел лицо перед подданными?

— Может, не следовало вообще все это затевать? - тихо проговорила Николь себе под нос.

— Я не слышу ваших замечаний, - Кристиан пнул ногой лопатку для углей.

— Для меня честь работать в этом доме, - произнесла Николь громче.

— Я рад, что все сложилось как нельзя лучше, - ответил Кристиан. - Есть еще пожелания? Вопросы? Может быть, претензии?

— Нет, что вы, - Николь опасалась за вазу, стоявшую недалеко от камина.

— Вот и чудно, - Кристиан поднялся и, одарив собеседницу испытывающим взглядом, вышел.

Через некоторое время опять постучали, но на этот раз это была уже Мадлена. На улице начался дождь, и Николь закрыла окно, кутаясь в тонкую ткань халатика. Надевать странные платья женщины с портрета ей очень не хотелось.

— Доброе утро, Николь. Надеюсь, тебе лучше? - Мадлена поставила на столик поднос с завтраком. Горячий чай, яблочный пирог и яблоко.

— Я доставляю вам столько хлопот. Не стоило беспокоиться обо мне, - Николь начала раздражать навязчивая забота этой таинственной благодетельницы.

— Для начала, говори мне "ты". И никаких хлопот ты мне не доставляешь, поняла? Садись и ешь, - скомандовала Мадлена и Николь, послушно кивнув, села за стол. Спровадить подружку оказалось непросто.

— Я сказала о твоей просьбе Кристиану, он пообещал все уладить, - сказала Мадлена, тоже присаживаясь рядом с ней и наливая чай в чашку.

— Он заходил вот только перед вами, - Николь попробовала кусочек пирога.

— Неужели? - Мадлена удивленно приподняла бровь, - Заходил в твою комнату? Вот так без церемоний?

— Да, - девушка поняла, что напрасно упомянула об этом.

— Хорошо, не будем портить и без того унылое утро разговорами о невоспитанности Кристиана.

Николь подумала, что Мадлена, похоже, знала графа гораздо лучше, чем показалось на первый взгляд. Девушка немного поела и отложила салфетку, надеясь, что теперь ее оставят в покое.

— Завтра поедем с тобой в город, если ты не против? - сказала Мадлена, меняя тему.

— В город? Зачем?

— Как же, ты забыла о бале? - Мадлена улыбнулась.

— Нет, что вы, - после утренней беседы Николь на некоторое время забыла обо всем.

— Ну вот, поедем выбирать ткань для нарядов. Заодно и гардероб тебе обновим.

— Мисс Роутмонд, вы так добры. Но, боюсь, в этом нет необходимости. Я не осмелилась просить графа, - девушка совсем растерялась.

— Мне все равно, что он там тебе наговорил. Новый гардероб тебе необходим и на бал нужно будет что-то надеть. Не вздумай отказаться, я обижусь.

— Как я могу отказаться от того, о чем мечтала всю жизнь? - Николь не могла даже представить свой бальный наряд.

— К тому же это не просто бал, - продолжала Мадлена, - это ежегодный бал-маскарад, на который собираются гости со всей округи. Один раз был даже король, не исключено, что он и в

этом году заглянет.

— Сам король?! - Николь не верила ушам.

— А ты думала прийти в старом платье из гардероба тридцатилетней давности? - Мадлена провела рукой по голубому шелку платья, лежащего на стуле.

— Если честно, я совсем не думала о такой чести.

— Пустяки, подумаешь - бал, - Мадлена энергично поднялась и вошла в гардеробную.

— Вы знаете, чьи это платья? - спросила Николь, желая подтвердить свои догадки. Она тоже вошла в полутемную комнатку, где хранились изысканные вещи.

— "Ты", - нахмурилась Мадлена.

— Ты знаешь о них? Миссис Доу не сказала мне, но я, кажется, догадываюсь.

— Я-то знаю, а о чем ты догадываешься? - женщина с любопытством разглядывала платья, поглаживая старинную дорогую материю пальцами.

— Возможно, я не права, но мне кажется, эта комната принадлежала леди на портрете. И гардероб тоже ее, - Николь пыталась угадать, что думает собеседница, но Мадлена внимательно слушала и ничем не выдавала своих мыслей.

— Я долго рассматривала эту женщину и, после слов баронессы, догадалась, что это родная мать графа, - девушка опять взглянула на портрет. - Как ты думаешь?

Мадлена вернулась в спальную и остановилась у окна, молча разглядывая пейзаж.

— Ты недооцениваешь себя, - наконец произнесла она и улыбнулась, но глаза ее были печальны. - Это все так. Ты обо всем правильно догадалась.

— В деревне об этом никто не знает. Я всегда думала, что у Джонатана и Кристиана одна мать - Лилиан Яновская. Если бы баронесса не сказала при мне об этой леди, - Николь взглядом указала на портрет, - я бы в жизни не догадалась.

— По глазам все видно, правда? У Кристиана прекрасные глаза, - Мадлена говорила это будто сама себе. Николь показалось, что ее новая подруга любит графа, но почему она так печальна? Значило ли это, что он не отвечает ей взаимностью? Николь понимала, что с ее стороны подло радоваться неудаче новой подруги, но она была рада.

## Глава пятая

До бала оставалось несколько дней, и замок наполнялся гостями. Николь занималась грамотой и этикетом с разбалованными дочками Мэри, которые немного привыкли к ее обществу и перестали донимать насмешками. Джон часто присоединялся к ним со своим воспитанником, и они все вместе гуляли по берегу озера недалеко от замка.

Николь редко бывала в этих местах и теперь с удовольствием восполняла этот пробел, гуляя по лугам и редколесью вокруг замка. Небольшое озеро с гладкой зеркальной поверхностью, по которой плавали утки, стало одним из ее любимых мест уединения. Девушка часто сбегала сюда из замка, переполненного дворянами и их напыщенными слугами, чтоб почитать.

Интересными и редкими книгами ее обеспечивал Джонатан. Он предлагал ей самой выбрать что-то в библиотеке графа, но Николь не смела и обходила эту часть замка стороной. Она узнала от Мадлены, что там граф проводит большую часть времени, а встречаться с ним ей не хотелось.

Мадлена, как и обещала, помогла Николь обзавестись прекрасным гардеробом и даже подарила несколько украшений.

Николь чувствовала себя абсолютно счастливой, пока однажды вечером в замок не пробрался ее отец.

— Папа! - она обрадованная бросилась ему на шею. - Хорошо, что ты пришел! Я так соскучилась. Как там мама? Как Берта, Марта?

— У нас все хорошо, - отец не мог налюбоваться на свою дочь, которая выглядела как настоящая леди. Мистер Рэмо был уже немолодым мужчиной, с поседевшими волосами и сухим морщинистым лицом, но взгляд и ум его были по-прежнему острыми. Тяжелая работа и жизнь, полная забот, быстро состарили его тело, но придали мудрости и смекалки, какая редко бывает у пожилых богачей.

— Пойдем в сад. Там нам никто не помешает поговорить, - девушка взяла отца под руку, показывая дорогу.

Расположившись на одной из лавочек под деревом, Николь расспросила о семье.

— Граф простил все наши долги, - начал старик. - Он сказал, что ты нужна для работы в замке, а долг он зачтет в счет твоего жалования. Мы не протестовали, потому что старый Лог отказался платить. Заявил, что ты не настоящая жена, а, - старик оглянулся, - а любовница графа и не выполняешь обязанности по дому.

— Это неслыханно! Как он смеет такое говорить?! - девушка вспыхнула гневом, но тут же взяла себя в руки, понимая, что в деревне не могут думать по-другому. Граф очень ясно обозначил, для чего забирает ее.

— Не беспокойся, главное, чтобы ты жила в достатке, - поспешил успокоить отец.

— У меня нет ничего общего с графом. У него есть невеста, а у меня муж. Пусть он и глуп как баран.

— Я не знал, что граф собирается жениться? Конечно пора уже, но кто она?

— Я не уверена, но думаю это Мадлена Роутмонд, она очень хорошая женщина и очень добра ко мне, - Николь рассказала отцу об услугах новой подруги.

— Это хорошо, что знатная дама покровительствует тебе, но будь осторожна с ней. Если она его невеста, то, может, она что-то задумывает против тебя? - он понизил голос и опасливо оглянулся.

— Я не соперница ей. Если бы ты видел, какая она красивая, - Николь улыбнулась.

— Мне незачем видеть ее, я вижу тебя. В этом новом платье ты похожа на знатную леди. Да и граф не слепой, я видел по его глазам, что он неравнодушен к тебе. Слишком уж он опекает

тебя. Даже Логу пригрозил, когда тот собирался ехать за тобой, - отец явно гордился дочерью.

— Я не знаю, зачем графу все это нужно, но я никогда не давала ему повода, - гордо ответила Николь, но слова отца ей польстили.

— Как бы там ни было, но держись от него подальше. Старуха-всевидающая сказала, что в замке поселилось большое зло, - он заговорил шепотом, от которого у Николь побежали мурашки.

— Что же это за зло?

— Это человек. Запомни, дочка: "оборотень с прекрасным лицом" сказала всевидающая. Так что держись в сторонке. Если оборотень пришел за душой в этот дом, то уж точно за душой графа.

Николь некоторое время молчала, а потом спросила встревоженно:

— Но почему за его душой? Что точно сказала старуха?

— Граф большой распутник и повеса, думаю, в прошлом у него немало тайных грехов. Вот и пришел черед платить. А ты денег заработай и возвращайся домой. Не привыкай к этому месту, уж больно оно темное, - отец встал и собрался идти.

— Подожди! - воскликнула Николь, - я завтра сама к ней схожу и зайду домой на обратном пути.

— Зачем это? Говорю, дочка, не вмешивайся. Это дела господ.

После разговора старик ушел, стараясь не попадаться никому на глаза. Николь передала сестрам новых ленточек и пару чулок. Больше ничего своего у нее не было. Денег ей еще не заплатили, а купленные Мадленой вещи она не считала своими.

До поздней ночи Николь не могла уснуть, в каждом углу ей мерещились злобные лица страшных существ из древних легенд. Из головы не выходили слова отца. Что же это за оборотень? Не хотелось верить что Мадлена, такая красивая и сердечная, задумала злое. Только под утро Николь уснула, твердо решив разобраться во всем и сходить к провидице. Та жила в лесу недалеко от деревни уже почти сто лет и никогда не ошибалась в своих предсказаниях.

Рано утром Николь незаметно покинула замок, в котором все было вверх дном перед балом. Она не стала наряжаться в дорогое платье из нового гардероба, чтоб не привлекать лишнее внимание крестьян. Темно-зеленое из простого сукна, оставшееся в гардеробе, прекрасно подходило для этой прогулки. Простая неброская шляпка скрывала лицо от солнца, а дорогие ботинки из тонкой кожи были удобными, и она надеялась без особого труда одолеть расстояние до деревни и обратно еще до ужина.

Будучи любопытной по натуре, Николь не могла упустить такой случай. Тем более что речь шла о графе. Она надеялась, что если ей удастся помочь ему, возможно, он будет лучше к ней относиться или хотя бы перестанет издеваться.

Солнце уже высоко стояло над горизонтом, когда вдали показались крыши домиков ее родной деревни. Это было одно из самых маленьких поселений в северных землях, принадлежащих графу. Деревенька располагалась в стороне от торного тракта, недалеко от густого хвойного

леса. Николь свернула с дороги на едва заметную тропу, чтоб подойти к дому ворожеи, не встретив никого из знакомых по пути туда.

День выдался теплый и солнечный, вокруг пели птицы, ветер шумел в кронах деревьев. На залитых солнцем опушках было полно цветов, а кое-где уже начали наливаться ягоды. Но девушка не замечала всего этого, погруженная в мрачные раздумья. Ей не терпелось услышать объяснения от старухи, предсказывавшей ужасные вещи. Николь поверить не могла, что та и в самом деле считает, будто в замке господина может поселиться оборотень. Николь скорее склонна была думать, что ворожея просто имеет в виду злого человека, задумавшего какую-нибудь гадость. Девушка перебирала в уме всех, с кем успела познакомиться в замке. Многие могли бы быть оборотнями, а некоторые благородные дамы вполне сошли бы за ведьм. Николь усмехнулась, представив мисс Олсон в черной мантии и с метлой в руке.

Невысокий домик старухи всевидящей был обнесен низким плетеным заборчиком. Деревянные стены из крупных бревен потемнели от времени, а крыша нависала почти над самой землей, так что крошечные окошки были вовсе не видны с дороги. Если бы не живность, разгуливающая по двору, он выглядел бы совершенно заброшенным.

Девушка постучала и, не дождавшись никакого ответа, вошла. Она проделала слишком долгий путь и не намерена была возвращаться ни с чем. К ее неопишуемой радости старуха все же оказалась дома. Она сидела около очага спиной к двери.

— Что привело тебя ко мне? - спросила ворожея, едва Николь переступила порог комнаты. Это была обычная крестьянская лачуга, ничем не выдававшая промысел хозяйки. Черноволосая девочка, которой передавала свои знания старуха, поспешила оставить их наедине.

— Я живу в замке и хочу узнать, что там происходит, чего не видят другие и знаешь ты? - начала Николь без лишних вступлений.

— Вижу, его судьба интересует тебя, королева. Это напрасно, - всевидящая всегда так называла Николь, возможно, потому что та была грамотной и правильно говорила, но понять старуху можно было не всегда.

— Да, меня интересует судьба замка, я теперь тоже там живу, - девушка почувствовала неприятный холодок, услышав такое предупреждение.

— Ты знаешь, я не о замке говорю. Скажу то, что видела в воде и что рассказала всем, пятая из проклятого рода, - старуха обернулась и посмотрела незрячими глазами прямо на Николь. Девушка поежилась. Ворожея лишь раз назвала ее так странно, когда старик Рэмо принес ее в деревню.

— Оборотень с белым лицом и черной душой поселился в замке старого графа, и хочет смерти молодого графа. Это только начало. Много бед свалится на графа. Замок обречен. Если уйдешь оттуда, они тебя не коснутся. Если останешься, проклятие рода Лонвал достигнет и тебя.

— Я не боюсь этих сказок про оборотней? Кто задумал злое? Это женщина или мужчина? Слуга или господин? И кто эти Лонвал, о которых ты постоянно говоришь?

— Очень много вопросов. Иди и не думай о нем, вам не быть вдвоем, - старуха отвернулась к огню и больше не говорила.

— Не нужно быть ведьмой, чтоб понять это, - бормотала Николь, выходя из лачуги. Куры путались под ногами, девочка насыпала им просо. Николь подумала, что скоро вот также будет кормить домашнюю живность, и вся жизнь в замке останется просто прекрасным сном.

В деревне все смотрели на нее, как на придворную даму и перешептывались. К счастью старый Лог был в отъезде, и Николь спокойно дошла до своего дома. Он был хоть и не таким убогим, как у ведьмы в лесу, но все же слишком маленьким и нуждался в починке. Прежде чем покинуть его, Николь жила в одной комнате с двумя младшими сестрами, а родители во второй, более просторной. Плотная занавесь отделяла их спальню от кухни и столовой, располагавшейся в этом же помещении.

Взглянув на свое жилище, Николь в полной мере ощутила разницу между ее прежней жизнью и теперешней. Родительский домик казался ей крохотным, после просторного замка, где только одна ее спальня могла бы вместить обе эти комнаты.

Девушка умылась и взяла из своей комнаты несколько любимых книг, после чего они с отцом сели на крыльце перед домом. Николь знала, что у него еще есть работа и не хотела задерживать, но он отмахнулся и велел ей рассказать о визите к колдунье.

— Я знал, старуху не разговоришь, - сказал Рэмо, подав дочери воды в кружке. Они сидели на деревянных ступенях, нагретых солнцем. Деревня пустовала, почти все, кроме стариков и детишек, были на работе в поле. Мать Николь с сестрами тоже.

— Ничего не понимаю, что за оборотень? - девушка смотрела в воду, пытаясь найти там ответ.

— Может, это проклятье? Грехи идут с нами всю жизнь, за все нужно платить, - задумчиво проговорил отец.

— Я кое-что узнала, но обещаю, никому ни слова, даже маме, - сказала тихо Николь, взглянув на него. - У графа была другая мать.

— Не пойму, откуда ты узнала? Об этом запрещено было говорить. Но те, кто служил у старого графа в охране, знали эту невеселую историю.

— Почему невеселую? - девушка отставила кружку.

Мимо прошли односельчане, не сводя глаз с Николь.

— Понимаешь, в те времена, когда я еще отбывал службу в столице, старый граф помог одной даме из-за границы. Она попала в какую-то историю, а он помог ей, а потом привез сюда, на свою голову.

У старика перед глазами воскресли картины тех далеких времен. Он надолго замолчал, и лицо его стало суровым, как у воина с древних гобеленов. Николь знала, что это не просто иллюзия. Рэмо был солдатом, а у них в доме, где-то в подвале, был спрятан меч, с которым он ходил в походы и воевал под знаменами графа.

— Но, почему, на свою голову? Она оказалась недостойной женщиной? - спросила девушка, желая разговорить отца.

— Лучше бы она была такой, но нет, она оказалась колдуньей, - глаза его сверкнули, но тут же

опять вернули прежнее беззаботное выражение и рядом с Николь вновь сидел ее старик-отец.

В солнечный теплый день странно и смешно было бы верить в рассказы о колдовстве и древние походы, но отец, похоже, не шутил. Он был необычайно серьезен, и Николь стоило немалых усилий добиться от него внятных ответов.

— Не понимаю? Чем ты так возмущен? Не может быть, чтобы граф взял в замок злобную колдунью. Может, она просто умела предсказывать погоду, как наша Иоланта, а вы сразу - колдунья, - Николь не желала верить, что прекрасная женщина на портрете, мать Кристиана, может быть плохим человеком.

— Не знаю, я с ней не был знаком, спасибо судьбе, но, как только родился сын, она сбежала. А граф строго-настрого запретил вспоминать о ней. Он, наверное, ждал, что она вернется, но она, видно, знать его не хотела, и он женился во второй раз.

Больше старик ничего не желал рассказывать, словно опасаясь, что от этого колдунья вернется. Он стал расспрашивать дочь о замке и родственниках графа. Николь все ему описала и ответила на все вопросы, пытаясь еще раз вернуться к интересующей ее теме. Но отец лишь хмурился и замолкал.

Николь попрощалась с Рэмо и поспешила вернуться. Ей не хотелось опоздать к ужину. Она шла к замку, думая о словах отца и пророчестве всевидящей, когда позади послышался стук копыт. Ее быстро догонял граф верхом на вороном коне.

— Гуляете перед ужином, леди Николь? - он придержал коня и ехал рядом.

— Да, в замке очень шумно и такая суета перед праздником. Дети заняты нарядами и у меня появилось время, чтоб навестить родителей, - ответила она, не поднимая головы и продолжая идти. Граф спешил и взял лошадь под уздцы. Он был одет просто, для верховой прогулки, без украшений и шитых золотом нарядов. Хотя даже темный редингот, бриджи и высокие сапоги были сшиты лучшими портными из дорогих материалов, а вороной конь стоил целое состояние.

— Благодарю вас за все, от своего и от их имени, - Николь кивнула в знак признательности, подумав про себя, сколько повозок зерна нужно было продать, чтоб купить такого коня.

— О чем вы? Ах, ваши родители, - он улыбнулся. - Да что вы, пустяки. Я не такой уж изувер как вы думаете.

— Что вы, я совершенно не думала так о вас, - Николь посмотрела на хозяина. Он был совсем другим, не таким как в замке среди родственников. Он шел рядом, наслаждаясь свежим воздухом и лучами летнего солнца, подставляя им лицо.

— Замечательный день, не находите? - он подмигнул ей.

— Да, прекрасный, - Николь совсем растерялась.

— Король и королева тоже приедут ко мне на бал, - сказал он так просто, словно это было рядовое событие.

— Неужели они почтут нас такой честью? - Николь поверить не могла, что, возможно, увидит королевскую чету.

— Мой отец отличился перед Теодором и тот очень его любил. Наверное, и меня тоже, по наследству, - рассмеялся граф своей не самой удачной шутке. Николь было не до смеха, почему-то не выходили из головы слова об оборотне. Ей хотелось сказать графу, но это могло вызвать только очередную насмешку с его стороны. И Николь решила рассказать Джону, он точно выслушает.

— О чем ты все время думаешь? Сколько тебя знаю, ты все время в облаках, - Кристиан сменил свой учтивый тон на ироничный.

— Моя жизнь не такая уж легкая, чтобы летать в облаках, - ответила девушка и прибавила шагу.

— Подожди, куда ты опять убегаешь? Я хочу еще поговорить с тобой, - Кристиан поравнялся с ней.

— Простите, у меня есть некоторые обязанности, помимо детей. Миссис Доу дала мне кое-какие поручения.

— Я твой господин, а не Доу, - Кристиан посмотрел на собеседницу, не желает ли она с этим спорить. Николь молчала.

— Мадлена говорила, что вы теперь подруги. Это странно, - продолжал он. - Прежде у нее подруг не было.

— Я не могу отвечать за ее поступки, но мне было приятно, что она увидела во мне прежде всего человека.

Кристиан ничего не отвечал, Николь тоже молчала. Они шли некоторое время в полной тишине, слышно было только шум ветра в деревьях и пение птиц.

— Если бы ты не сопротивлялась, если бы не твой дурной нрав, у тебя было бы все, - граф сосредоточенно наматывал на кулак поводья и опять их разматывал.

— А потом? Что было бы со мной, после того как я вам надоела? - Николь посмотрела на него, на миг представив себя в его объятиях. Она часто представляла это, но наяву все вышло совсем не так. Тогда в карете она не почувствовала ничего кроме страха и отвращения. Но тогда он не спрашивал ее разрешения, вообще не думал о ее чувствах. Николь стало интересно, как это бывает, когда хочешь, чтоб тебя обняли. Сейчас ей хотелось этого. Граф посмотрел на нее:

— А что если бы не надоела? Ты не допускала такой мысли? Может, стоило рискнуть? Я, возможно, не такой смазливый, как брат, но уж точно привлекательнее Лога.

— Послушайте, зачем все это? - Николь не на шутку испугалась своих мыслей и опустила взгляд. - Теперь уже поздно, - последние слова были скорее похожи на вопрос.

Она всерьез задумалась над словами графа. Пусть она была бы лишь любовницей. Жизнь в замке очень отличалась от крестьянской. Никогда прежде она не ела таких изысканных блюд, не надевала дорогих платьев и не спала, сколько душа пожелает на большом мягком ложе, в прекрасной просторной комнате. Тут за нее все делали слуги, все были вежливы. Даже презирая ее статус, к ней относились лучше, чем односельчане. Это была совсем другая жизнь, совсем другие люди. И Кристиан, похоже, был совсем не такой, как она о нем думала.

— Признаюсь, я лелеял надежду, что ты изменишь свое мнение и примешь мое предложение, - продолжал граф. - Но когда ко мне пришел Лог с просьбой жениться на тебе, я очень удивился и разочаровался. Я всегда думал, что ты умнее.

— У нас были долги, - Николь хотелось плакать, при воспоминании о муже и ожидавшей ее жизни. Когда-то придется вернуться туда и познать все прелести замужества.

— Так надо было продаться в рабство торговцам! - не выдержал Кристиан и повысил голос. - Ты же знала о моем к тебе отношении. Сложно было попросить об услуге? Я не отказал бы тебе.

— Что теперь об этом говорить? Я согласна, я поспешила выходить замуж, - Николь совсем расстроилась. Решение выйти за Лога теперь казалось очень глупым, но было уже поздно.

— Теперь я ничего не могу для тебя сделать. Осенью мы уедем в город, а тебе придется вернуться к мужу, - граф вскочил в седло. - Но пока ты живешь у меня, постарайся насладиться жизнью.

— Благодарю вас, - плохо скрывая разочарование, произнесла Николь.

— Мадлена поможет тебе подготовиться к балу. Можете вместе тратить мои деньги.

— Это очень щедро.

— Это все, что я могу, - Кристиан прищипил коня и поехал в противоположную от замка сторону.

## Глава шестая

Солнце клонилось к закату, когда Николь подходила к замку. Она не торопилась, надеясь появиться, когда уже стемнеет и никто не заметит припухшие от слез глаза. Гостей еще прибыло и теперь они коротали досуг в гостиной или разгуливали по аллеям сада.

Николь вошла в холл, рассчитывая незаметно добраться до своей комнаты, но Мадлена увидела ее и позвала. Николь не хотелось сейчас ни с кем общаться, но не подойти было бы невежливо.

— Ты не видела Кристиана? Его нигде нет, - начала обеспокоенно подруга. Она говорила понизив голос, поскольку в холле то и дело появлялись люди. Господа приветственно кивали, а слуги с любопытством глазели. Николь не успела сменить простое платье, теперь порядком забрызганное грязью проселочных дорог и не менее плачевного вида башмачки на что-то более подходящее.

— Он еще утром куда-то уехал, - продолжала Мадлена. Казалось, она не столько волнуется, сколько злится. - Свита короля уже здесь, возможно, он сам будет утром.

— Я видела его днем, - ответила Николь, чувствуя себя лишней в богатом доме, куда вот-вот пожалует сам король Вандершира.

— Что он говорил? Опять обидел тебя? - Мадлена взяла девушку под локоть и заглянула в глаза. - Ты плакала?

— Нет, - поспешила разубедить ее Николь. - Я была дома, но маму и сестер не застала, вот и расстроилась.

— Бедняжка, - вздохнула подруга, делая вид, что поверила. - Когда это сумасшествие

закончится, вместе навестим их. Я накуплю им подарков.

— Ты так добра ко мне, - Николь улыбнулась, чувствуя, как на глаза опять набегают слезы. - Чем я заслужила твою дружбу?

— Ты хороший человек, - Мадлена улыбнулась так искренне и ласково, что Николь почувствовала неловкость из-за своих подозрений на ее счет.

— Знаешь какая это редкость в наши дни? - продолжала Мадлена, поглаживая ее плечо и расправляя золотистые кудри. - Я и не ожидала, что в этом замке появится такая милая девочка, да еще и такая красавица.

Она улыбнулась, заметив, как краснеют щеки Николь.

— Иди, переоденься и умойся, - сказала женщина, отпустив ее руку. - Не стоит прятать свою красоту в этих лохмотьях. Разве тебе не нравятся новые платья?

Мадлена лукаво усмехнулась и пошла прочь. Николь поспешила к себе, чтоб сменить наряд и освежиться перед ужином.

Спустившись в гостиную она нашла детей в обществе новопривывших гостей. Баронесса не преминула воспользоваться ими, чтоб еще раз привлечь внимание к своей особе. Мисс Олсон тоже была тут, разделив с племянницей роль хозяйки замка. Джонатан сопровождал Эдварда, стоя в стороне и наблюдая за гостями и родственниками.

— Пойдем, они и без тебя справятся, - появившаяся рядом Мадлена взяла Николь под руку и повела в соседнюю гостиную, где девицы развлекали гостей пением и игрой на фортепиано.

— Ты все же игнорируешь мои замечания, - продолжала женщина, скептически оглядывая подругу.

Николь надела строгое серое платье из шелка и кружев, украсив его лишь ниткой жемчуга и шарфиком в тон украшений.

— Я не гостья, мне не следует привлекать к себе внимание, - оправдывала свой выбор девушка.

— Ты излишне скромна, - Мадлена оставила позади гостиную, похоже, решив просто проделать прогулку по дому. - Красота - это дар, не нужно пренебрегать им.

— Мне от этого дара одни неприятности, - вздохнула Николь, вновь вспомнив разговор на дороге и взгляд графа.

— Поверь, я прекрасно тебя понимаю, - Мадлена загадочно улыбнулась, обняв девушку за талию.

Они обошли все комнаты и вновь вернулись в холл. Слуги зажгли везде свечи и замок стал еще прекрасней, вновь поразив Николь своим великолепием и богатством убранства. Отсветы трепещущего пламени танцевали на стальных доспехах, оружии и начищенном до блеска полу. Из гостиной доносились звуки фортепиано, пение и смех.

В дверном проеме появился силуэт и к дамам подошел невысокий мужчина, один из новопривывших вельмож.

Мадлена отпустила Николь и напряглась. Улыбка, еще мгновение назад озарявшая ее прекрасное лицо, померкла, сменившись холодной надменностью. Николь перевела взгляд на гостя.

— Миледи, - произнес тот и поклонился. Это был немолодой, но достаточно привлекательный мужчина.

— Николь, это лорд Патрик де Ланье, - проговорила Мадлена без каких-либо эмоций. - Приближенный Его Величества.

— Большая честь, милорд, - Николь присела в реверансе, склонив голову.

— Миссис Николь Лог, - представила ее Мадлена, не сводя глаз с мужчины.

Тот лишь галантно кивнул и поцеловал новой знакомой руку, совершенно не замечая холодного обращения леди.

— Его Величество приедут утром, - проговорил лорд, отпустив руку Николь, но не сводя с нее взгляда. - Уверен, он не будет разочарован. У графа прекрасный замок и несравненные гости.

— Вы очень любезны, - ответила Мадлена.

— Но где же сам граф? - спросил лорд, взглянув на нее.

— Он очень волнуется перед приездом столь важного гостя и лично следит за приготовлениями, поэтому его пока сложно застать, - проговорила та, хотя сама прекрасно знала, что Кристиану совершенно безразлично, кто пожалует на бал. Да и сам бал его мало интересовал. Устроить прием пожелали баронесса Родлоу и мисс Олсон, чувствовавшие себя в доме холостого родственника абсолютными хозяйками.

— Прощу, чувствуйте себя как дома, - Мадлена хотела уйти, вновь взяв Николь под локоть.

— Благодарю, - лорд кивнул. - Я рад, что смог посетить графа, несмотря на слухи.

Мадлена остановилась и посмотрела на него.

— Слухи? - переспросила она. Николь тоже заинтересовалась и осталась с ними.

— Да, о банде разбойников, разоряющих приграничные селения, - ответил лорд, делая вид, что совершенно не замечает интереса собеседниц. - Думаю, король именно поэтому лично посетит графа. Угроза нешуточная.

— Есть какие-то подтверждения этим слухам? - спросила Мадлена.

— Король все держит в секрете, - ответил лорд, одарив Николь многозначительным взглядом. - Это известно только его советникам, имеющим доступ к Книге.

Мадлена задумалась, не замечая взглядов, которыми лорд одаривал ее подругу. Николь показалось, что она даже побледнела, когда лорд упомянул о книге.

— Миссис Лог, не составите мне компанию? - проговорил мужчина, понизив голос. - Я могу удовлетворить ваше любопытство, если этот вопрос вас интересует.

Николь посмотрела на подругу, но та была так погружена в размышления, что ничего не

замечала вокруг.

— Если желаете, - девушка не знала, как отказать и не вызвать гнев вельможи. - Но у меня есть некоторые обязанности в этом доме.

— Я не задержу вас надолго, - лорд предложил ей локоть и улыбнулся. - Простая прогулка по саду перед ужином. Вы же не откажете гостю?

— Нет, что вы, - Николь взяла его под локоть и они пошли прочь.

— Миледи, - Патрик учтиво кивнул Мадлене.

Та лишь коротко кивнула в ответ и надела вежливую улыбку.

В холле появился хозяин замка. Он бросил хлыст и перчатки слуге и приблизился к Мадлене.

— Куда это они? - спросил он, кивнув на удаляющуюся парочку.

Мадлена проследила за его взглядом и улыбнулась.

— Лорд де Ланье пригласил миссис Лог прогуляться с ним перед ужином, - ответила она, не сводя глаз с Кристиана, выглядевшего так, словно весь день провел в седле.

— Зачем? Почему ее? Ему в этом огромном замке больше не с кем было побеседовать?! - он небрежно взъерошил волосы. - Знаю я его прогулки.

— Он нашел Николь привлекательной. Думаю, он прав, а вот ты-то почему злишься? - она посмотрела на графа и хитро прищурилась.

— Я злюсь? У тебя богатая фантазия, моя дорогая, - Кристиан улыбнулся и принял свою обычную непринужденную позу.

— Не думала, что ты будешь против, если Николь найдет себе богатого и влиятельного покровителя? Не все такие джентльмены, как вы, милорд. Некоторым мужья не помеха.

— Ничего не пойму, о чем ты говоришь. Сменим тему? - граф отвернулся от пронизательных глаз Мадлены. - В отличие от лорда я не могу себе позволить развлекаться, у меня миллион дел, может, поможешь?

— Для начала приведи себя в порядок, - она брезгливо поморщилась, оглядев его с головы до ног.

Лорд медленно шел по аллее, освещенной несколькими факелами. Николь едва касалась его локтя, придумывая, как бы сбежать. Они зашли уже достаточно далеко и оказались возле беседки. Внутри был маленький столик и лавочки, накрытые дорогим покрывалом. Стенки обросли диким виноградом и скрывали сидевших внутри от посторонних глаз. Лорд предложил девушке войти и сел рядом.

— Какое милое местечко, не находите? - он растянул в улыбке полные губы и подсел ближе к девушке, взяв ее руку.

— Вы обещали рассказать о слухах, - Николь осторожно отняла руку и отодвинулась.

— При дворе я слышал, что где-то в этих землях была замечена банда каких-то головорезов. Король именно поэтому хочет приехать. Предупредить графа о возможной опасности.

— Значит, это не просто слухи, - Николь еще отодвинулась, когда лорд предпринял новую попытку сесть ближе.

— Моя дорогая, вам незачем бояться. Я уверен, здесь все мы в безопасности, - он улыбнулся и обхватил ее за плечи. - Ну, хватит об этом, лучше расскажите о себе. Вы родственница графа или подруга?

— Я гувернантка, - девушка чувствовала как его пальцы касаются кожи на шее. - Присматриваю за детьми баронессы.

Дело принимало для нее дурной оборот. Грубо отказать титулованной особе приближенной к королю было бы равноценно самоубийству. Даже Мадлена, при всем ее влиянии на людей, не помогла бы. Но почему она сразу не остановила ее, а позволила уединиться с лордом? Может, она знала, чем это грозит девушке? Николь похолодела от мысли, что подруга намеренно подтолкнула ее в руки развращенного вельможи, не привыкшего к отказам.

— Мне уже пора идти, - начала Николь, аккуратно высвобождаясь из объятий.

— Нет, я вас не отпущу. Обещайте, что мы встретимся после ужина на этом же месте.

— Я не располагаю собой в этом доме, - Николь искала глазами возможного спасителя. Надеялась, что кто-нибудь из гостей забредет сюда или слуги будут проходить мимо, но аллея пустовала.

— Ну что вы, граф будет рад, если вы развлечете его почетного гостя, - лорд обхватил ее талию и привлек девушку к себе. Николь стиснула зубы. Страх и нерешительность сменились и негодованием. Она захотела как следует врезать наглому старику по его напудренной физиономии. Девушка уже сжала кулаки, готовая дать хороший отпор, как вдруг кусты позади беседки зашевелились и на пороге возникла высокая фигура мужчины.

— Николь, - произнес Джонатан, окинув взглядом темную беседку. - Я везде ищу тебя. Девочек нужно отвести в столовую.

Девушка быстро встала и отошла от лорда. Тот молчал, не предпринимая никаких попыток вернуть ее.

— Конечно, я уже иду, - Николь поспешила к Джону, благословляя в душе день, когда он родился на свет.

— Милорд, благодарю, что пригласили, - сказала она лорду и быстро пошла к замку следом за молодым человеком. Лорд поклонился, скрыв недовольство под маской учтивости.

— Занятный у вас был разговор, - сказал Джон, когда они с Николь уже достаточно отошли.

— Вы слышали, о чем мы говорили? - девушка опасалась, что теперь ей припишут еще и роман с лордом.

— Я случайно проходил мимо, - Джон улыбался, как ни в чем не бывало. Он по-прежнему общался с ней как с хорошей подругой.

— Прошу вас, никому не говорите о том, что слышали. А я постараюсь избегать его общества, - Николь была искренне рада его вниманию и опеке. А появление в такой отчаянный момент вовсе казалось ей сказочным везением.

— Я буду нем как рыба, - Джонатан кивнул, взяв ее руку в свою.

— Я вам очень признательна.

— Может быть нам удастся потанцевать, - продолжал он.

— Я с радостью соглашаюсь.

— Я буду в костюме лесного эльфа, а вы могли бы одеться королевой эльфов. Вам бы непременно подошло, - Джонатан опять улыбнулся, и она подумала, что он очень мил и совсем не похож на брата. Его невинная внешность действительно напоминала прекрасного эльфа из легенд, о котором мечтают все девушки.

— Я сообщу это пожелание Мадлене. Она взялась за мой гардероб и маскарадный костюм тоже под ее контролем.

— Вы с ней очень сблизились, я вижу. Но я не стал бы ей всецело доверять. Мне она кажется подозрительной.

— Возможно в ваших словах есть доля правды. Моим случайным уединением с лордом я отчасти обязана ей. Хотя, быть может, она его не знает так, как я имела честь узнать сегодня вечером.

— Не спорю, но признайте, что мисс Роутмонд немного странная.

— Не знаю, возможно, - Николь настораживало, что уже дважды ей советовали держаться подальше от новой подруги.

— Вы знаете, что она живет с братом в его столичном доме уже почти полгода, и никто не знает, откуда она и зачем здесь. А брат обо всем с ней советуется и выполняет все ее пожелания.

— Полгода? А как она появилась в замке? - Николь очень интересовало все, что касалось Кристиана, и его отношения с Мадленой в особенности.

— Брат привез ее в начале лета и, ничего никому не объясняя, оставил жить на полном содержании, - продолжал Джонатан.

— А вы не спрашивали его о ней?

— Нет, что вы?! Это неприлично. И потом, это его дом и он вправе делать, что хочет.

— Да, действительно. Это не наше дело.

Разговор перешел на другую тему. Николь не могла не заметить равнодушных взглядов молодого человека, и окончательно решила выбросить из головы графа. Джонатан был прекрасным мужчиной, умел обращаться с детьми, был учтив и хорошо воспитан, чего нельзя было сказать о его брате. Николь смогла бы стать счастливой с ним, встретиться они раньше. Джонатан не был дворянином и мог бы жениться на простолюдинке. Кристиан был прав, она поторопилась погубить свою жизнь. Мысль о муже окончательно испортила ей настроение.

Николь представить не могла, как вернется к нему в конце лета, когда дети уедут и ее услуги уже не понадобятся.

## Глава седьмая

За праздничным ужином собрались все жители замка и гости. Теперь столовая пестрела дорогими нарядами и блистала золотой и серебряной вышивкой. Только Мадлена как всегда была в черном муслине и с ниткой жемчуга на шее. Николь тоже не выделялась в своем сером шелковом платье, отороченном нежно-розовым кружевом. Остальные дамы проявили фантазию и представили все цвета радуги.

Гости говорили о предстоящем бале, о королевской семье и о различных событиях в высшем свете, о которых Николь не знала и не могла слышать в своей деревне.

— Кстати, граф, вы слышали, что принцесса Виктория и принц Тибальд уже назначили день свадьбы? - спросила одна из гостей, дочь лорда де Ланье. Худощавая белокурая девица в лиловом шелковом платье.

— Леди Сесиль, неужели вы считаете, что мы тут совсем оторваны от мира? - ответил граф, улыбаясь ей. - До нас дошла эта прекрасная новость.

— Простите, я не хотела обидеть вас, просто вы так редко посещаете столицу, - она явно флиртвала с графом, и он подыгрывал ей.

Свой неброский наряд для верховой езды Кристиан сменил на изысканный камзол жемчужного цвета, оттенявший его темные волосы и глаза. Обычно торчащие во все стороны волосы, в этот вечер были аккуратно уложены. Золотые украшения делали его похожим на короля окруженного своей свитой. Во всяком случае, Николь не могла представить человека более самодовольного и надменного.

— Действительно, Яновский, почему вы живете как отшельник? - поддержал разговор пожилой господин, старый друг отца графа. - Вам давно пора жениться, а в нашей славной столице полно красавиц.

Он рассмеялся, заставляя девиц краснеть.

— Я всерьез думаю об этом, и осенью собираюсь в Уайтпорт. Возможно, на одном из балов я встречу свою избранницу, - ответил Кристиан, переводя взгляд с одной гостьи на другую. - Но хватит обо мне. Надеюсь, такая радостная новость, как замужество дочери, развеет печаль королевы.

История о страшном несчастье, постигшем королевскую семью много лет назад, дошла и до деревни, где жила Николь. С тех пор это предание, переходящее из уст в уста, обросло огромным количеством домыслов, превратившись в легенду, но в основе ее были события реальные.

В те времена в Вандершир проникло небывалое множество всякой нечисти из далеких земель. Все силы были брошены на борьбу с незваными гостями. Король возглавил свое войско и лично преследовал бандитов разных кровей и обличей, пока не разбил всех до единого. Но в бою получил тяжелое ранение и остался в нейтральных землях, чтоб поправить здоровье. Королева в то время была беременна третьим наследником, но, несмотря на это, решила ехать к мужу. В дороге у нее случились роды и, оправившись немного, она продолжила путешествие уже с

младенцем. На одной из пустынных дорог на королевский эскорт напала банда разбойников, которые процветали в ослабленных битвами землях. С большими потерями гвардейцам все же удалось отразить нападение. Но злодеи успели унести много драгоценностей и колыбель с новорожденным, тоже принятую ими за ценность, которую более всего пыталась сохранить королева. Король долго разыскивал ребенка, но все указывало на то, что он, скорее всего, погиб. Так оно вероятнее всего и случилось. С тех пор королева Виржиния не знала покоя и радости, была печальна и редко покидала дворец. Конечно, у нее оставались двое старших детей, но и она и король так и не оправились после страшной утраты.

— Тот трагический случай очень повлиял на нее, - сказал лорд де Ланье. - Возможно, внуки развеют ее горе.

— Ужасно, должно быть, потерять ребенка, как вы считаете, граф? - Сесиль продолжала посылать ему многозначные взгляды, судьбы потерянных детей интересовали ее сейчас меньше всего. Николь это страшно бесило, она ждала, что хотя бы Мадлена вмешается и поставит нахалку на место. Но та лишь печально посмотрела на Кристиана и, попросив прощения, ушла из-за стола.

— Давайте сменим эту унылую тему, все это дела дней давно минувших, - сказал, наконец, Патрик.

— Я слышала, что у вас замечательная библиотека. Мы с мисс Нельсон интересуемся редкими книгами, - Сесиль не унималась, и Николь захотелось тоже уйти вслед за подругой, которая, наверное, не выдержала такого поведения графа в ее присутствии.

— Если позволите, я с радостью покажу вам ее, - Кристиан улыбнулся, и леди Сесиль залилась стыдливым румянцем. Патрик не препятствовал дочери в этом невинном увлечении, считая графа достойным кандидатом на ее руку.

После ужина Кристиан, как и обещал, проводил дам в библиотеку. Сесиль, считавшая себя первой красавицей, взяла его под руку. Длинный шлейф ее атласного платья тянулся по полу. Остальные девушки шли следом, как фрейлины вокруг королевской четы. Николь захотелось уехать в деревню немедленно, только бы не видеть глупые лица девиц, ловивших каждое слово и смеявшихся каждой шутке хозяина замка. Остальные гости расселись за карточными столами в гостиной, обсуждая новости и последние сплетни двора. Родственницы графа были вне себя от счастья, развлекая почетную публику. Баронесса Родлоу принялась музицировать, решив, что ее вялое бесцветное пение доставит удовольствие вельможам.

Николь не стала проверять свои нервы на прочность и, препоручив своих подопечных Джону, поспешила к Мадлене. Ей не терпелось узнать, какие отношения связывают ее и графа. И если между ними что-то есть, то почему она позволяет ему такие выходки.

— Прости, что беспокою, - девушка тихонько вошла, притворив за собой дверь.

Мадлена кивнула и указала на место рядом с собой на кушетке. У нее была просторная комната недалеко от спальни графа. Меблирована так же как и прочие покои замка, мягкий ковер на полу и несколько гобеленов на обшитых дубом стенах. Но все же в ней была какая-то особая загадочная атмосфера. Разные мелочи указывали на увлечение хозяйки комнаты.

— Прости за нескромность, - начала Николь, - ты изучаешь магию?

— Ты слишком умна, - усмехнулась Мадлена. - Я живу тут уже достаточно долго, и никто не предположил такого. Они скорее склонны считать меня слегка сумасшедшей или, в лучшем случае, странной.

— Может, они не были в твоей комнате? Тут все просто пропитано волшебством, - Николь провела ладонью по вышитой подушке. Она прежде не видела таких узоров. На столике у окна лежали книги в старинных истертых временем переплетах. На каминной полке горели толстые свечи в причудливых подсвечниках.

— Нет, - усмехнулась женщина, откинув волосы назад. - Эти вещи не имеют никакого отношения к магии.

— Я нигде такого не видела, - Николь не могла усидеть и с любопытством рассматривала обстановку. - Разве что на картинках.

— Ты нигде не была, - Мадлена следила за ней взглядом. - И в каких это книгах такие картинки?

— Ну, о первой войне, о белых магах, - начала перечислять девушка, трогая кончиком пальца диковинную материю покрывала. - Эти истории все считают сказками, но если отбросить вымысел, то в основе сказок лежит настоящая история Вандершира.

— В Вандершире давно уже никто не верит в магов и магию, - Мадлена вновь перевела взгляд на огонь. - Разве что дети и такие романтические девочки как ты.

— Я, конечно, не видела волшебства своими глазами, но знаю, что оно есть, - не сдавалась Николь.

— Все эти вещи куплены в столице, - усмехнулась Мадлена. - Там сейчас в моде стиль Иджу. Возможно, вскоре эта мода дойдет и сюда. Тогда и в твоей деревне будут такие подушки и покрывала.

Николь никогда не бывала в столице, а о заморской стране, названной подругой, и вовсе ничего не знала.

— Но ты угадала, я владею магией, - Мадлена опять стала печальной и задумчивой. - Если бы эта старая дева или Джон узнали об этом, они назвали бы меня колдуньей и, скорее всего, выставили бы вон.

— А граф, он знает? - Николь рассматривала причудливые склянки с различным содержимым, пучки трав и цветы в горшочках на широком подоконнике.

— Конечно, он обо мне все знает, почти, - она вздохнула.

— А как вы познакомились? - Николь попыталась вывести подругу из уныния, а заодно и узнать побольше.

— На приеме, в столице, - ответила женщина.

— Прости, что задаю такие вопросы, - Николь набралась решимости и спросила о том, что ее действительно интересовало. - Но почему он пригласил тебя к себе? Вы так близки?

— Я оказала ему услугу, взамен, он оказал услугу мне, - туманно ответила Мадлена.

Николь разочарованно кивнула.

— Я спасла ему жизнь, - Мадлена улыбнулась, глядя на удивленное лицо девушки. - Ты ведь не сможешь спать спокойно, если я не расскажу?

— Я знаю, что слишком любопытна, - Николь покраснела и опустила глаза.

— Вообще-то это не самая увлекательная история, - начала женщина, взяв ее за руку и усадив с собой рядом. - Но, если хочешь? Я немного занималась магией, как ты успела догадаться, и вот как-то во время праздничного обеда в одном столичном доме меня представили Кристиану. Я почувствовала, что ему угрожает какая-то скрытая опасность. Конечно же, я ничего ему не сказала, но после того как гости разъехались, последовала за ним. И каково было мое удивление, когда на графа напали двое бродяг в одном из темных переулков.

Николь затаила дыхание.

— Я поспешила ему на помощь, но все же один из негодяев успел ударить Кристиана ножом, - Мадлена вздохнула, казалось, испытывая вину за это.

— Ты поспешила на помощь? - не поняла Николь, с сомнением окинув взглядом худощавую фигуру женщины.

Мадлена на миг задумалась. Николь решила, что подруга вспоминает, не желая ничего упустить.

— Я ударила одного из разбойников по голове, ничего особенного, - сказала женщина и смущенно отвела взгляд.

— Ты очень храбрая, - Николь не стала больше задавать вопросы, хотя ей сложно было представить себе всю картину.

Мадлена продолжала прежним беззаботным тоном:

— Кристиана перенесли в мой дом, где почти месяц я вытаскивала его из мира теней. Конечно, когда он поправился, то предложил погостить у него. А дела у меня шли не лучшим образом, поэтому я здесь.

— Ты рисковала и своей жизнью, - заметила Николь. Она почему-то вдруг вспомнила слова отца и Джона. Теперь Мадлена немного пугала ее.

— Я ГОТОВА отдать жизнь за него. Кристиан замечательный человек, не верь всем слухам о нем. Злые языки многое приукрашивают, им часто мерещится то, чего нет на самом деле. Да, граф далеко не идеален, но такова мужская природа, со временем ты привыкнешь к этому. Сначала меня тоже немного шокировало его свободное обращение с дамами, но многие из них сами не прочь, чтобы за ними приударили.

— Ты об этой нахалке? - Николь не стала обманывать себя, что поведение графа за столом не задело ее.

— К сожалению, именно такие особы интересуют мужчин, - ответила Мадлена. - Но это лишь увлечения. Нужно уметь прощать.

— Ты слишком добра к нему, - Николь чувствовала непривычную досаду, вспоминая, как граф

обнял новую знакомую за талию, провожая в библиотеку. - Я бы повыдергивала ей все ее жидкие волосы.

Мадлена рассмеялась.

— Ты ревнивица, - заметила она с улыбкой.

— У меня нет причин ревновать. Кто я? - Николь постаралась взять себя в руки, понимая, что выглядит глупо.

— Для чувств не нужны причины. Они возникают сами по себе, не спрашивая, хотим мы их испытать или нет, - произнесла Мадлена задумчиво.

Уже в своей комнате, лежа в постели, Николь думала о сказанном Мадленой. Она казалась девушке такой умной, рассудительной и при этом красивой и благородной дамой. И, судя по ее словам, очень любила Кристиана, но почему ОН не любил ее? А это казалось очевидным, после его слов днем и поведения за ужином, когда он всю флиртовал с Сесиль.

Николь повыше натянула одеяло, но сон не шел к ней. Она вдруг вспомнила слова отца и поймала себя на мысли, что сама подозревает Мадлену в колдовстве. Но эта мысль казалась ей глупой. Если бы Мадлена могла насыпать чары, то уж точно нашла бы заклинание, чтоб влюбить в себя графа.

Огонь в камине угасал и комната постепенно погружалась в полумрак. В какой-то момент Николь показалось, что дама на портрете смотрит на нее. Девушка поспешила приписать это своей усталости и, отвернувшись в другую сторону, попыталась уснуть.

Глава восьмая

Утром гостей еще прибыло, а к вечеру ждали короля.

Николь бледнела каждый раз, когда взгляд лорда останавливался на ней. От этого взгляда мурашки пробегали по телу. Мадлена была задумчивой, но иногда смотрела пронзительным взглядом на подругу. Николь отвечала ей улыбкой, стараясь приободрить. Джонатан тоже был какой-то печальный, позднее он, сославшись на головную боль, ушел к себе. Граф же, как всегда, был в хорошем настроении и много шутил. Леди Сесиль стала его постоянной спутницей и собеседницей.

После завтрака Николь вышла в сад, желая побыть одна. Ей казалось, что она вдруг стала самой популярной гувернанткой в Вандершире. Помимо равнодушных взглядов лорда и загадочных Мадлены, на нее постоянно глазели гости и даже их прислуга. Мисс Олсон услужливо посвящала всех желающих в историю ее появления в замке, чтобы никто ненароком не принял ее за благородную даму.

Девушка уединилась на одной из аллей и присела на лавочку в тени. Но вскоре пожалела об этом, лорд нашел ее и сел рядом, не утруждая себя излишними церемониями.

— Скучаете? - он улыбнулся, приобняв ее за плечи. Николь сжала кулаки и стиснула зубы. Лорд заглянул ей в лицо, ожидая ответа.

— Нет, что вы, нет времени скучать. Мне через пару минут нужно быть в детской, - ответила

она, заметив в начале аллеи людей.

— Очень жаль, я надеялся, что хоть в этот раз мы поговорим, - лорд тоже увидел, что к ним приближается граф в сопровождении нескольких дам, и убрал руки от девушки.

— О чем вы хотели поговорить? - Николь готова была расцеловать не только Кристиана, но и его подруг, так вовремя они появились. Девушка даже улыбнулась лорду, хотя улыбка получилась откровенно злорадной. Но все внимание лорда уже было занято приближавшимися людьми. Граф что-то рассказывал спутницам, державшим его под руки с двух сторон, а они громко смеялись, прикрывая лица веерами.

— О! Какая у вас компания, дорогой граф! - воскликнул Патрик, более не обращая внимания на Николь.

— Да, можете присоединиться, - Кристиан бросил на нее небрежный взгляд. - Наша компания уж точно веселее вашей.

Дамы дружно рассмеялись, а Николь сделала вид, что не слышала его слов.

— С радостью присоединюсь, миссис Лог пора по делам, - тактично пропустив мимо ушей последнее замечание графа, ответил лорд де Ланье.

— Удачного дня, мадам, - Яновский одарил ее холодной улыбкой, и вельможи последовали дальше.

Николь еще некоторое время сидела на скамейке, пока граф и его гости не свернули на другую аллею. Она думала о том, стоило ли беспокоиться о его судьбе. Может, он заслуживает наказания предсказанного всевидящей. Женщины всегда будут для него лишь развлечением, не важнее чем новая лошадь или хорошая гончая.

Девушка решила проведать Джонатана, страдавшего головной болью.

— А, это вы. Проходите, - сказал брат графа, когда Николь заглянула к нему в комнату.

— Как вы себя чувствуете? - она стояла на пороге, ей не хотелось долго задерживаться в комнате мужчины.

— Уже лучше, - он сидел за столом и, должно быть, что-то писал, но сложил в ящик, только вошла гостья.

— Я не помешала? - девушка осмотрелась.

У Джона была небольшая комната с одним окном, сквозь которое проникало недостаточно света.

— Я тут временно, пока не разъедутся гости, - он предложил Николь сесть, убирая из кресла книги.

— Вас переселили?

— Да, а что тут удивительного? Приехавшие намного важнее меня, не их же селить в этой дыре, - Джон плохо скрывал досаду и разочарование.

- Почему же меня не переселили? - Николь согласилась с определением Джонатана, это действительно была не лучшая комната.
- Должно быть, вы у хозяина на хорошем счету. Или у него на вас планы.
- Простите? - Николь не нравился его тон.
- Я прошу прощения, у меня с утра болит голова. Я просто советую вам оставить этот замок, это не место для порядочной девушки.
- Это я заметила, но не вы ли предложили мне работу? - она видела, что Джону действительно нехорошо.
- Да, конечно, но я не думал, что вы... такая... - он сел напротив девушки на край кровати.
- Я не понимаю, что вы хотите сказать, но, думаю, мне лучше уйти. Вам нехорошо, может позвать доктора? - Николь встала, избегая его взгляда.
- Нет, не надо доктора. Он тут не поможет, - он подошел к ней.
- Вы меня пугаете, - девушка прижалась спиной к двери, в которую в этот момент кто-то постучал.
- Мистер Яновский, вас хочет видеть господин, - послышался голос служанки.
- Я буду через минуту, - Джон отошел от двери, не глядя более на Николь.

Как только в коридоре стихли шаги, Николь вышла и быстро пошла к себе. Из-за угла выглянула та самая служанка и поспешила рассказать подругам пикантную новость.

После обеда прибыла королевская чета в сопровождении небольшой свиты и отряда гвардейцев. Для почетных гостей уже были приготовлены лучшие комнаты и ужидали теперь в огромной столовой, предназначенной для таких случаев. Король, в золотом камзоле и черных бархатных бриджах, занимал место во главе стола, а хозяин замка, теперь уже в зеленом наряде, по правую руку от него.

- У вас прекрасный дом и замечательная еда, мой друг, - обратился Теодор к графу. - Все также как при вашем прославленном отце.
- Благодарю, Ваше Величество, - Яновский почтительно склонил голову.
- Я тут не только для того, чтоб повеселиться. У меня к вам важный разговор, - король понизил голос.
- Конечно, я понимаю, - также тихо ответил граф.

Гости начали свой разговор о предстоящей свадьбе, но королева не приняла в нем участие. Она была как всегда молчалива и печальна. Ее бледное лицо сливалось с бежевым нарядом. Длинные золотистые волосы были аккуратно уложены в высокую прическу. Королевская чета была без корон, что немного удивило Николь, ожидавшую увидеть сошедших с картин монархов в сиянии величия и роскоши. Но вместо этого пред ней предстали пожилой господин с темными, уже порядком поседевшими, волосами и молодая еще, но выглядевшая усталой

дама. Они были в простой одежде, у некоторых дворян, таких как лорд или граф, наряды были куда изысканнее и выглядели богаче.

— Мы с королевой хотели бы видеть вас на венчании нашей дочери, - обратился к Кристиану король.

— Это честь для меня присутствовать там, - граф улыбнулся.

Николь сидела за столом в противоположном конце зала, рядом с Джонатаном и детьми, и не видела ни графа, ни Мадлены. Присутствие короля избавило ее от необходимости вести с ними непринужденную беседу.

— Надеюсь, вы простите мне мое поведение сегодня днем? - спросил Джонатан.

— Конечно, я уже забыла, - Николь, наконец, оторвала взгляд от своей тарелки и посмотрела на улыбающегося юношу.

— Я сегодня плохо спал, - он вздохнул, - это, наверное, от волнения, ведь завтра такой день.

— Да, возможно.

— Если позволите, я зайду за вами в вашу комнату, чтобы проводить в зал?

— Конечно, - Николь было приятно его внимание, она кивнула и улыбнулась.

После ужина граф уединился с королем в библиотеке для серьезного разговора государственной важности. Мадлена развлекала гостей, играя на фортепьяно, а Сесиль пела. Николь сидела с другими дамами вокруг, слушая модные в обществе песни. Дамы оведали себя богато украшенными веерами и тихо переговаривались. Иногда до Николь долетали обрывки фраз об украшениях, пиратах, принце и разбойниках. Девушка насторожилась, вспомнив слухи, ходившие в королевстве.

— У мисс прекрасный голос, - сказал король, когда музыка стихла. Они уже поговорили с графом и тоже присоединились к обществу.

— Да, Сесиль брала уроки у лучших учителей, - вставил, довольный дочерью, Патрик.

— Что скажете, граф? - Теодор сел около жены.

— Мисс де Ланье просто покорила меня, - ответил Кристиан, подав девушке руку и проводив к кушетке, на которой сидел ее отец.

— Я хотела бы попросить вас послушать еще один очаровательный голос, - сказала Мадлена, обращаясь к гостям. - Это моя подруга, миссис Николь Лог.

У девушки сердце остановилось от неожиданности, петь перед королем, королевой и еще более десятка дворян, среди которых и Кристиан. Хотя он стоял около дочки лорда, что-то ей нашептывая, и не обращал внимания ни на Николь, ни на Мадлену.

— Прошу вас, Николь, - Мадлена указала на место, где только что стояла Сесиль. Девушка подошла, стараясь не смотреть на гостей. Теперь все взгляды были устремлены на нее, она же видела только презрительный взгляд Кристиана. Николь не могла понять, чем вновь разозлила

его.

Граф что-то шепнул мисс де Ланье и вышел. Николь сказала подруге, что будет петь, и начала старую печальную балладу, которой ее научили в детстве. Гости одобрительно кивали, даже король внимательно слушал, иногда что-то говоря королеве. Она, казалось, вышла из своего обычного уныния и стала внимательно разглядывать девушку.

Когда после полуночи гости разошлись по комнатам, слуга из королевской свиты сообщил Николь, что ее желает видеть королева Виржиния. Девушка поспешила в комнаты, где та остановилась, не желая заставлять ее ждать. В темных коридорах горели свечи в массивных канделябрах, потрескивая и отбрасывая причудливые тени. Ветер шумел за окнами. Уже почти все спали и замок наполняла непривычная тишина.

Проходя мимо одной из спален, Николь услышала смех Сесиль и голос графа. Любопытство взяло верх, и она осторожно заглянула в приоткрытую дверь. Благородная дочка лорда, как трактирная девка, сидела на коленях у мужчины и бесстыдно смеялась его неприличным шуткам. Он шептал ей что-то прямо на ухо, почти касаясь кожи губами. Сердце Николь замерло. Из комнаты ее не было видно, да они и не заботились о сохранности своего секрета. Кристиан одной рукой прижимал Сесиль к себе, а другой расшнуровывал ее корсет. Николь не могла заставить себя сдвинуться с места, продолжая наблюдать, как он стаскивает с гостьи платье, покрывая поцелуями обнажившуюся грудь. Вдруг граф, словно что-то услышав, поднял голову и посмотрел прямо на подглядывающую за ними гувернантку. Глаза его блестели как у дикого зверя. Он ехидно улыбнулся.

Николь отшатнулась от двери как ошпаренная и прижалась спиной к стене. Сердце ее бешено билось. Она услышала звук приближавшихся шагов и бросилась бежать, не желая, чтоб граф вновь посмотрел на нее таким взглядом. Позади хлопнула дверь, и ключ повернули в замке.

Николь, все еще бледная и взлохмаченная, подошла к двери в покои королевы. Она перевела дыхание и, поправив волосы и одежду, постучала. Королева сидела перед зеркалом, а служанка укладывала ей волосы перед сном.

— Проходи, дитя, - сказала королева и сделала знак рукой, приказывая служанке оставить их.

— Садись, - начала она, когда та вышла, - я хотела спросить у тебя кое-что.

— Все, что угодно, Ваше Величество, - девушка осторожно присела на край стула.

— С тобой все хорошо? - поинтересовалась королева, заметив смятение гостьи.

— Простите, я торопилась, - Николь покраснела. Перед глазами еще стояла сцена, подсмотренная в спальне.

— Скажи, откуда ты и кто твои родители? Я раньше не видела тебя, - королева говорила, нежно улыбаясь, но в глазах ее была грусть. Николь рассказала о том, кто она, откуда и как попала в замок, опуская подробности. Она говорила не задумываясь, просто пересказывала свою биографию. Мысли ее остались в комнате, где граф развлекался с очередной дурочкой, такой же как она сама.

— Значит, ты из крестьянской семьи? - на лице Виржинии отразилось недоумение.

— Да, просто у отца были какие-то планы. Он считал, что я непременно должна обучаться грамоте и этикету. Ему об этом что-то нагадала наша местная всевидящая.

— Всевидящая? Как интересно, - королева явно заинтересовалась историей Николь.

— Да, у нас недалеко от деревни живет старушка, ее называют ведьмой или всевидящей, как кому нравится. Она предсказывает погоду, неурожай или несчастные случаи. Ее предсказания очень часто сбываются.

— Подумать только, - королева села поближе и накинула на плечи теплую накидку.

— Когда отец принес меня в деревню, она сказала что-то о моем будущем и это очень повлияло на него.

— Ты родилась не в деревне?

Николь было приятно, что королева даже после того как узнала, что она не дворянка, продолжала говорить как с благородной дамой.

— Нет, я не родная дочь. Отец выкупил меня у торговцев рабами, когда я была еще младенцем. Они тогда проходили через наши земли.

— Ужасные люди, - добавила королева.

— Да. У моих родителей тогда не было детей, они и подумали, что это хорошее решение. Потом у них родились еще две девочки, - Николь начала рассказывать о сестрах, но королева уже не слушала. Она задумчиво смотрела мимо девушки.

— А сколько тебе лет? - спросила она вдруг.

— Семнадцать.

## Глава девятая

Огромный зал светился тысячами огней. Музыканты играли модные в свете мелодии, под которые кружились богато одетые пары. Гости были в различных костюмах, каждый проявил свой характер и вкус в выбранной маске. Бал-маскарад был нововведением Теодора в годы, когда он только унаследовал трон. Это развлечение могли себе позволить только богатые дворяне, любившие нетрадиционные развлечения и заморские новинки. Но теперь, когда Теодор Великий уже почти тридцать лет правил Вандерширом, маскарад стал обычным делом. Сам король надел красный костюм и шляпу в виде головы дракона, а королева просто приколола длинную золотую косу и надела платье из золотой парчи. В этот вечер она была необычно оживленной и даже один раз танцевала с мужем.

Джонатан, как и обещал, зашел за своей дамой. Николь стояла перед зеркалом, разглядывая свое отражение. На ней был костюм южной принцессы, прямое немного ниже колен черное платье без корсета и линии талии, с пышными прозрачными рукавами. На ногах шаровары из плотной темной ткани с золотым шитьем. Платье украшали маленькие красные цветочки, плавно переходящие с плеч на шелковую ткань, свободно спадающую от линии груди. Бальные туфельки тоже были красные. Светлые волосы Николь служанка завила в локоны, и они свободно ниспадали на плечи, а поверх она прикрепил головной убор как у женщин, живущих в далекой стране на юг от Вандершира за Теплым морем. Он был из темной прозрачной, почти

невесомой ткани.

— Вы обворожительны, - Джон не мог отвести взгляд от своей дамы.

— Вы считаете? - Николь прикрепил прозрачную вуаль в тон платья, скрывающую волосы и нижнюю часть ее лица, оставляя только глаза.

— Конечно, ваш костюм, без сомнения, будет самым оригинальным, - он предложил ей локоть, и они спустились в холл.

— Мадлена сказала, что это свадебный наряд, - Николь поправила золотой браслет на запястье.

— Возможно, но меня удивляет, откуда она столько знает об этих странах? Не думаю, что она там была, - сказал Джон, не заметив, что та подошла сзади.

— Где я была и что знаю - не вашего ума дело, дорогой Джонатан. - Мадлена была в черном атласном платье с глубоким декольте и обнаженными руками, поверх которого был накинут черный плащ.

— Знаете, кто я? - спросила она.

— Понятия не имею, - Джон смотрел на нее, не скрывая недружелюбного отношения.

— Я - смерть, - она посмотрела ему в глаза, явно пытаясь вложить в свои слова какой-то смысл. После чего улыбнулась Николь, как ни в чем не бывало, и пошла в зал.

— У меня от нее мурашки по спине бегают, - попытался пошутить Джонатан, но настроение его было испорчено.

— Она вам явно не симпатизирует, - вздохнула его спутница.

Дети баронессы были уже одеты и ждали в гостиной. Джонатан позвал их и они все вместе вошли в зал. Девочки с любопытством разглядывали свою гувернантку, одетую так замысловато и загадочно. Наряд Николь, должно быть, оказался действительно оригинальным. В зале, где пестрели розовые, голубые и светло-зеленые краски, ее красно-черный костюм сразу привлек изумленные взгляды.

Джонатан провел ее к свободной кушетке и встал рядом. Он, как и обещал, оделся лесным эльфом, зеленые брюки и светлая рубашка, а на голове зеленая шапочка. В этом наряде он выглядел прекрасно и привлек внимание многих знатных девиц. Николь же искала глазами графа, который танцевал с Сесиль. Разглядев его, она поняла изумление гостей. Кристиан был в костюме правителя Иджу, той самой южной страны. К его черным глазам и волосам нельзя было подобрать маску лучше. Длинная шелковая рубашка, подвязанная широким темно-бордовым поясом, и широкие штаны, заправленные в низкие сапоги. На голове тюрбан из черной материи. Он словно родился в этом наряде, так подходила ему столь экстравагантная одежда заморских вельмож.

— Николь, ты знала, что он будет так одет? - услышала она голос спутника. Он тоже увидел брата.

— Конечно, нет, - она не могла поверить глазам. Не могла понять, зачем Мадлена это сделала,

она уж точно знала обо всем.

— Теперь вы идеальная пара, - вечер Джонатана был окончательно испорчен.

— Но зачем это ей? - Николь не слышала его последних слов.

— Добрый вечер, - произнес лорд де Ланье, воспользовавшись замешательством Джонатана. Николь кивнула в знак приветствия. - Жаль, что ваша работа не позволяет нам потанцевать.

— Да, это исключено, - она едва улыбнулась.

Дети вертелись на своих местах, скучая в обществе взрослых. По залу уже вовсю шел ропот о костюме гувернантки. Те, кто еще не знал, кто она, могли получить исчерпывающую информацию от баронессы Родлоу и мисс Олсон. Дамы только качали головой и услужливо пересказывали все подробности появления в их доме этой наглой особы. Мадлена наблюдала за всем происходящим со стороны, и даже не пыталась что-то объяснить. Кристиан, танцующий с очередной партнершей, испепелял взглядом Николь.

Только королева приветливо улыбнулась девушке, немного облегчив ее плачевное положение. Король радовался перемене в жене и не обращал внимания на сплетни. Его сейчас больше занимали проблемы с разбойниками.

Около десяти, детей следовало отвести спать. Джонатан напомнил об этом спутнице. Николь стояла в стороне, изучая паркет. Она не поднимала глаз, опасаясь встретиться взглядом с кем-то из гостей. Ее обсуждали все присутствующие на балу.

— Думаю, теперь мы можем удалиться, - сказал молодой человек. - Детям пора ложиться.

— Конечно, я с радостью уйду отсюда, - Николь позвала девочек и они вышли из зала.

Когда дети остались в своих спальнях, предоставленные камеристке, Николь смогла, наконец, выйти в сад на свежий воздух и перевести дыхание. Она еще никогда не попадала в такую нелепую и неприятную ситуацию. Теперь она боялась попасться на глаза графу или его родственникам.

— У вас замечательный костюм, - Патрик появился как из-под земли. - Но, боюсь, вам это не поможет, Яновский всерьез увлечен моей дочерью.

— Не понимаю, на что вы намекаете, - Николь пожалела, что не закрылась в своей комнате. - Простите, я нехорошо себя чувствую, - она сделала реверанс и попыталась уйти.

— Не бросайте меня так сразу, - он схватил ее за локоть. - Я составлю вам компанию.

— Я недостойна вашей компании, я лишь гувернантка, - Николь не могла освободить руку и стояла рядом с ним.

— Я окажу вам честь, - он поцеловал ее руку, привлекая к себе.

— Простите, лорд, - раздался голос графа у него за спиной. Патрик вздрогнул и отпустил девушку. - Я хотел бы поговорить со своей прислугой, если позволите?

Николь покраснела и одарила его гневным взглядом.

— Конечно, вы в своем доме, - ответил Патрик, как ни в чем не бывало. - Я вернусь в зал. Замечательный бал.

С этими словами он удалился, отпустив в сторону Николь лишь злорадствующий смешок.

— Я хотел поговорить с вами, если, конечно, вы свободны? - обратился граф уже к Николь нарочито светским тоном.

— Прислуга всегда свободна, если хозяин хочет говорить с ней, - ответила она, не скрывая обиды.

— В таком случае, прошу пройти со мной в библиотеку, - граф направился к замку, пропустив мимо ушей ее колкость. Она повиновалась, следуя за ним в библиотеку.

Это был просторный зал, вдоль стен заставленный книжными стеллажами, в центре лежал большой дорогой ковер, привезенный из-за моря. Несколько массивных кресел и письменный стол находились у окна. Камин украшала богатая лепнина, а над ним висел портрет Нормана Яновского.

Николь впервые была тут и с любопытством разглядывала обстановку. Столько книг в одном месте она прежде не видела. Днем свет проникал в помещение через большие окна, но сейчас в библиотеке горело всего несколько свечей и камин. С портрета на нее взирал старый граф. Кристиан сел за широкий письменный стол и предложил Николь место в кресле. Он снял с головы маскарадный убор и бросил его на стол. Растрепанные волосы упали на лоб.

— Что ты задумала? - был его первый вопрос.

— Что-о? - Николь посмотрела на него широко раскрытыми глазами, - что Я задумала? Лучше спросите у своей Мадлены, что ОНА задумала?

— Не впутывай ее. Какое отношение она имеет к твоей выходке? Зачем ты так нарядилась? Мне пришлось всем объяснять, что это совпадение, - Кристиан был очень зол и нервно стучал пальцами по крышке стола.

— Я так нарядилась, потому что она заказала мне этот костюм, - Николь тоже выходила из себя.

— Не надо врать! - он ударил кулаком по столу так, что девушка вздрогнула. - Ты решила отомстить мне, выставив идиотом?!

— Не льстите себе! Для того чтобы мстить, нужно испытывать ненависть, а я лишь презираю вас, - Николь не заметила, как тоже повысила тон.

— Что-о?! - теперь граф широко раскрыл глаза. - Презираешь меня? Да кто ты такая? Выскачка! Я-то думал, ты сама невинность, а ты шастаешь в спальную моего брата. Нашла более достойного?!

— Какая гадкая ложь! - девушка вскочила с места. - Только такому подлецу и развратнику как вы могла прийти подобная мысль! - Николь говорила и сама не верила, что решилась высказать все это хозяину.

— Все слуги шепчутся. Они видели тебя в его комнате, что скажешь, это тоже я придумал?

— Да, я была там, но ничего не было! - девушка нервно переминалась с ноги на ногу. - Я просто зашла к нему на минуту. Не стоит обо всех судить по себе. То, что вы общаетесь исключительно с легкодоступными девушками, не значит, что все такие.

— С кем я общаюсь не твоего ума дело, прислуга! - прогремел граф.

— Так оставьте прислугу в покое! Зачем вы позвали меня на этот бал?! Зачем вообще привезли сюда?! Лучше бы я жила с мужем в деревне и никогда не встречала вас! - она попяtilась к двери, надеясь сбежать при первой же возможности.

— Чем же я заслужил такую нелюбовь? Я прежде ни к кому не проявлял столько снисхождения и благосклонности.

Последние слова Николь явно заделали графа. Он тоже встал и обошел стол:

— Ты же только то и можешь, что морочить всем голову да глазки строить. С Джоном флиртуешь, лорда окрутила, кокетничаешь с ним в саду при луне. У тебя на него какие-то планы?

— У меня нет ни на кого никаких планов! А лорд просто старый наглый бабник, такой же, как вы, - Николь была уверена, что после этого разговора ей в лучшем случае всыпят плетей и отправят в деревню, а в худшем отрежут язык. Но она продолжала грубить, уже не боясь своей участи. Она решила высказать все, раз уж начала.

— А Джонатан? Он не старый и не наглый, он тебе по душе? - Кристиан, напротив, казалось, вел методичный допрос.

— Да, он мне по душе. А вас это смущает?

— Мне это безразлично, как и ты! - он ходил по комнате вокруг Николь, испепеляя ее взглядом.

— Почему же вы слушаете оскорбления от прислуги? Почему так подробно расспрашиваете? Зачем вам все это?! - с издевкой спросила она, глядя себе под ноги, понимая, что сбежать, похоже, не удастся.

— Это не твое дело, что и зачем я делаю! - Кристиан схватил ее за плечи, развернув к себе лицом. - Ты моя собственность! Ты как эта мебель принадлежишь мне! Я хочу знать о каждом твоём шаге, а ты не смеешь спрашивать у меня ничего!

— Лучше сразу казните, потому что вашей игрушкой я никогда не стану! - Николь приготовилась получить пощечину или еще что похуже, увидев выражение лица графа. Он резко схватил ее одной рукой за шею, другой все еще сжимая плечо. Она закрыла глаза, но вместо наказания почувствовала, что он целует ее. Николь затаила дыхание и боялась пошевелиться. Кроме жениха перед алтарем больше никто не целовал ее. Но то был мокрый чмок противного старика. А теперь она почувствовала, как может целовать молодой мужчина, искушенный в любовных делах.

Поцелуй был властный, настойчивый. Рука мужчины скользнула на ее затылок, второй он прижал девушку к себе. Николь невольно обхватила его талию, вцепившись в шелковую материю рубашки. Если бы она не была так напугана и ошеломлена, то могла бы запросто позабыть, что происходило с ней до этого поцелуя. Ей хотелось, чтоб он никогда не заканчивался, чтоб граф не отпускал ее из объятий и продолжал нежно касаться губами ее

раскрытых губ. Но предательские мысли вернули ее к реальности и она легко оттолкнула графа, упершись ему в грудь кулачками. Вопреки ее ожиданиям, он сразу же отпустил ее. Бешено колотящееся сердце защемило. Что бы это ни было, оно не оставило ее равнодушной. Сердце отчаянно протестовало, желая продолжения, еще одного поцелуя, но разум был непреклонен. Девушка отшатнулась, не смея поднять глаз на господина.

— Иди к себе, - произнес он все еще жестко. - Я не хочу видеть тебя.

Николь посмотрела на него, не понимая, что это только что с ней произошло. Кристиан был бледен, а глаза горели. Тонкие губы исказила презрительная гримаса, словно они не целовались, а она плюнула в него.

— Ты оглохла?! Убирайся вон, пока я действительно не убил тебя! - он отвернулся к столу. Девушка поспешила уйти, не желая испытывать терпение такого непредсказуемого хозяина.

После полуночи король с королевой первыми покинули бал, за ними стали расходиться пожилые гости, ну а те кто помоложе веселились до утра. Кристиан продолжал танцевать и казался веселым, но Мадлена заметила, что это далеко не так. Уже на рассвете граф, как и положено хозяину, поблагодарил музыкантов и закрыл бал. Мадлена хотела поговорить с ним, но он заперся в библиотеке с одной из гостей. Высокой брюнеткой в светло-голубом костюме речной нимфы.

#### Глава десятая

Николь проснулась около полудня. Она не спускалась к завтраку и только после того, как замок немного опустел, решила выйти из комнаты. Королевская чета уехала в сопровождении большей части гостей. Все боялись в одиночку путешествовать по этим землям. К ее огромной радости лорд тоже уехал, прихватив свою дочку.

Проходя мимо библиотеки, Николь услышала голоса. Дверь была открыта, и она осторожно заглянула внутрь. В зале, кроме графа и его брата, были еще несколько старейшин из окрестных селений и замковая стража. Кристиан раздавал указания, а остальные высказывали одобрение или предлагали еще что-то. Речь шла об облаве на банду, замеченную в землях принадлежавших графу. Король оставил небольшой отряд своих гвардейцев, а Кристиан, помимо личной охраны, собрал несколько добровольных команд из крестьян.

— Неужели тебе интересны эти дела? - вдруг раздался голос Мадлены. Она подошла сзади и некоторое время стояла рядом. Николь посмотрела на женщину.

— Зачем ты это сделала? Ты же знала, что из этого выйдет. Меня могли наказать, - произнесла она сурово.

— Но ведь не наказали, - ответила Мадлена, догадываясь, о чем речь. - Разве результат тебя не порадовал?

— Ты не могла знать, как все обернется, - Николь оставила без внимания ее замечание.

— Позволь я потом все объясню, сейчас есть более неотложные дела.

Дама извинилась и вошла в библиотеку. Кристиан посмотрел в сторону двери. Заметив Николь, он сбился и замолчал. Один из мужчин что-то добавил, и разговор продолжился. Мадлена

плотно прикрыла дверь, так что девушке больше не удалось ничего увидеть.

Вечером замок опустел, остались только несколько слуг и хозяин. Мисс Олсон и барон с семьей, опасаясь за свою безопасность, покинули его вместе с остальными гостями. Гвардейцы, возглавив крестьян-добровольцев, отправились на поимку головорезов, уже успевших ограбить и сжечь отдаленную деревню возле самой границы. Мадлена уехала вместе с гостями, а Джонатан, хоть его и просили остаться охранять замок, изъявил желание выступить с отрядом.

Ужин был накрыт на две персоны. Николь, войдя в пустую столовую, не сразу сообразила какое место ей занять. Полутемный зал освещали лишь несколько свечей, стоявших на столе и огонь в большом камине. На каменных стенах трепетали тени, сквозняк колыхал пламя свечей. Трудно было поверить, что еще днем этот безмолвный замок был наполнен людьми. Теперь он казался давно покинутым и пустым.

— Думаете, достоин ли я, ужинать с вами за одним столом? - сказал вошедший следом Кристиан, заметив растерянность девушки.

— Нет, это ваш дом и я должна мириться с нашими встречами, - ответила Николь и заняла отведенное ей место, которое обычно занимала Мадлена.

— Должно быть, вам очень тяжело переносить мое присутствие? - граф медленно подходил, проводя рукой по спинкам пустующих стульев.

— Да, - девушка приготовилась выслушивать очередную порцию оскорблений.

— В таком случае не буду портить вам аппетит. Достаточно того, что Я уже не хочу есть, - он развернулся и направился к выходу.

— Я не хотела оскорбить вас, - поспешила добавить Николь, испугавшись, что придется сидеть одной. - Просто вчера вы обвиняли меня, подозревали в чем-то.

Николь говорила быстро, с каждым словом удивляясь сказанному:

— Что мне было делать? Я пыталась оправдать себя.

Граф обернулся, не менее удивленный переменой в собеседнице.

— Хорошо. Возможно, я бываю резок, - он, наконец, сел за стол. - Но и вы не так просты.

— Что же вы хотите от прислуги? - Николь осеклась, почувствовав, что опять начинает грубить.

— Прощу, забудем вчерашний разговор. Мадлена все мне объяснила, - граф перевел взгляд на огонь в камине.

— Она поэтому уехала? - Николь злилась на подругу, но все же расстроилась, когда та уехала даже не попрощавшись с ней.

— Нет, у нее появились свои дела, - ответил хмуро Кристиан. - Но я рад, что ее нет здесь.

Вошла миссис Доу, руководившая прислугой. Одна девушка несла супницу, вторая наливала господам суп. Экономка шикала на них, когда те отвлекались, чтобы поглазеть на Николь.

Отношения гувернантки и хозяина были основной темой для сплетен среди прислуги.

Кристиан задумчиво пил вино, совершенно не замечая слуг и их возни. Николь в отличие от него не могла даже продолжать разговор, пока три женщины, наострив уши, вились вокруг них.

— Все, хватит, - граф небрежно махнул рукой, и прислуга удалилась. Экономка прикрыла дверь и в зале вновь стало тихо.

— Вы не поехали с отрядом ловить бандитов? - решила спросить Николь после продолжительной паузы.

— Вы, наверное, подумали, что я из трусости остался? - Кристиан отпил вина, проигнорировав еду.

— Нет, что вы. Просто вы хозяин, я подумала, вы сами захотите поймать этих жутких типов.

— Не стоит преувеличивать, это всего-навсего шайка из нескольких мерзавцев. А я тут именно потому, что я хозяин.

— Джонатан тоже захотел ехать? Он же не солдат, - Николь заметила гневный взгляд графа, но ответил он обычным тоном:

— Да. Его и не просили, он сам навязался. Хотя я уверен, что от него будет мало толку. А я остался по личному приказу короля, пусть мне и наплевать на его приказы. - Кристиан понизил голос, и взгляд его смягчился. - В этот раз мне интереснее было остаться наедине с вами, чем гоняться за кучкой болванов по лесам.

— Наедине со мной? - только и запомнила Николь.

— Только не изображай удивление, - Кристиан отодвинул тарелку и взял девушку за руку. - Я хочу, чтобы ты осталась в замке со мной. С Логом я все улажу.

— Не говорите так, - она отняла руку и опустила глаза. В памяти всплыла сцена с леди Сесиль, дикий взгляд графа и его ехидная улыбка. - Вы знаете, что я никогда не отвечу на ваши чувства, даже если поверю в них.

Кристиан резко встал, стул с грохотом упал на пол, эхом отдаваясь в пустом зале.

— Ты самая глупая женщина на свете! - крикнул он и вышел.

На шум сбежались девушки, прислуживающие за столом.

— Граф случайно уронил стул, - объяснила Николь, увидев в дверях миссис Доу.

Было около полуночи, когда Николь, наконец, решила лечь в постель. Дети уехали, и оставаться в замке больше не имело смысла. Девушка сложила все свои вещи, намереваясь утром отправиться домой. Отвергать предложение графа становилось все сложнее, особенно когда она поняла, что долго не сможет сопротивляться. Она даже мысленно боялась откровенно признаться себе, что Кристиан, при всех его недостатках, вызывает в ней глубокое чувство.

Николь забралась под одеяло, но сон не шел. Оставленная на каминной полке свеча медленно догорала. Девушка смотрела на портрет, думая о том, кого он ей напоминал. Вдруг ей показалось, что из угла напротив кровати пробивается слабый свет. Она встала с постели и подошла ближе к стене, от которой по полу тянулась тонкая полоска слабого света. Каково же было ее удивление, когда в стене за гобеленом она обнаружила маленькую дверь обитую железом, которой раньше не замечала. Николь посмотрела на портрет матери графа. Ей показалось, что он смотрит на нее, хотя девушка стояла почти у самой стены. Ей стало не по себе от этого пронизывающего взгляда. Николь нажала на ручку, и дверь открылась, издавая протяжный скрип, отдававшийся эхом в длинном коридоре, куда она вела. Девушка взяла свечу и освещая себе дорогу пошла вдоль стены. С невысокого потолка свисала паутина, цепляясь за волосы. Стены и пол были выложены из серого камня и покрыты толстым слоем пыли. Николь чувствовала босыми ногами их леденящий холод.

Должно быть, никто из нынешних обитателей замка не знал об этом месте. Она шла на мерцающий свет в конце коридора, который исходил из-за неплотно прикрытой двери. Оттуда доносились голоса, показавшиеся ей знакомыми. Один точно принадлежал графу, значит он там, но с кем он спорит? Сначала Николь решила, что это очередной тайный совет, но потом вспомнила, что все давно покинули замок.

Она подошла поближе и прислушалась. Неожиданно раздался протяжный крик, от которого кровь стыла в жилах. Николь замерла на мгновение, но следующим звуком был призыв на помощь. Это без сомнения был Кристиан, и он звал ее. Девушка уронила подсвечник и бросилась в комнату. Дальше все произошло в считанные секунды. На полу лицом вниз в луже крови лежал граф, у стены стояла женщина с портрета, по крайней мере, так показалось Николь. У нее было страшное лицо, глаза светились яростью, зрачки были узкие, как у диких зверей. Она подняла руки и, читая заклинание, наступала на кого-то, стоящего у дальней стены. Темная просторная одежда скрывала от взгляда Николь ее жертву. Девушка бросилась к Кристиану и перевернула его. Он был мертвенно бледен и не дышал, в груди, чуть ниже правого плеча, торчала рукоять ножа. Из раны текла тонкая струйка крови, но за те мгновения, что девушка держала графа на коленях, вся ее сорочка стала алой.

— Кто это сделал?! - крикнула она, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Николь, помоги мне! - раздался крик. Она сразу узнала голос Джонатана, это он забился в углу, прячась от страшной женщины. Николь вскочила и схватила ее за руку.

— Оставьте его! - крикнула она, не понимая, как он оказался в замке.

— Это твоя вина, - послышался голос сзади. Николь увидела, что около Кристиана на коленях стоит Мадлена. Николь посмотрела туда, где секунду назад стоял Джонатан, но ни его, ни ведьмы уже не было.

— Что это значит?! Что с Кристианом?! - кричала изо всех сил девушка, но не слышала своего голоса.

— Он мертв. Забудь о нем, - Мадлена отошла в тень и тоже растворилась в ней.

— Нет! Ты врешь! Кристиан! - Николь бросилась к нему. Но ее опутал какой-то липкий туман, и она проснулась.

— Успокойся, это сон.

Она открыла глаза и увидела, что сидит в своей кровати в объятиях живого и здорового графа. Николь посмотрела на стену, в которой была дверь, но увидела лишь старинный гобелен.

— Там была дверь, и та женщина, - шептала Николь и показывала то на стену, то на картину.

— Прошу, успокойся, это был сон, там нет дверей, - говорил Кристиан, удерживая ее.

— Посмотри, там дверь, - не унималась девушка, порываясь встать. Граф сам подошел к стене, но за гобеленом оказались только серые камни.

— Я видела тебя и ее, и Джонатана, там за дверью, - Николь била дрожь, слишком реальным все казалось, чтоб быть сном. Граф стоял около кровати, но в темноте было видно только его белую рубашку.

— Все уже прошло. Просто страшный сон. Это портрет моей настоящей матери. Он действительно жутковат, - Кристиан сел рядом и крепче прижал Николь к себе. - Джон уж точно далеко, так что поверь, они не могли быть там, за дверью.

— Эта комната принадлежала ей? - Николь немного расслабилась, чувствуя тепло его тела и искреннюю заботу.

— Да, но она жила тут меньше года, - ответил граф.

— Почему меня поселили сюда? Я ведь просто прислуга? - девушка спросила без иронии, посмотрев на Кристиана. Она вдруг поняла, что у нее накопилось слишком много вопросов.

— Я приказал отвести тебе именно эту комнату, - говорил граф. - Она волшебная.

— Это шутка? - Николь улыбнулась, но не спешила отталкивать его.

— Нет. Разве ты не слышала историй о том, что она была магом? Хотя, скорее всего, ты слышала другие слова, - Кристиан хмыкнул. - Неудивительно, что после всех тех страшных историй, что о ней рассказывают, тебе приснился кошмар.

— Ужасный кошмар и такой реальный, - девушка вздохнула.

— Ты его забудешь, нужно просто подумать о чем-то другом, - ответил Кристиан и провел кончиками пальцев по ее шее.

— А почему ты тут? - она, наконец, пришла в себя и поняла, что находится в объятиях мужчины посреди ночи.

— Я проходил мимо твоей комнаты и услышал, как ты зовешь меня. Конечно, я постучал, - он улыбнулся, но не ослабил объятий. Николь не хотелось, чтобы он уходил, особенно после увиденного во сне.

— Я действительно звала тебя, но мне приснилось, что тебя убили, - Николь чувствовала его прикосновения сквозь тонкую ткань ночной сорочки. По телу побежали мурашки, но теперь не от страха.

— Ты беспокоилась обо мне? - он хитро прищурился и улыбка стала еще шире.

Мерцающий лунный свет наполнял комнату. Где-то в саду прокричала ночная птица.

— Конечно, - Николь покраснела, понимая, куда он клонит.

— Это радует, - он провел рукой по ее распущенным волосам и опять поцеловал.

#### Глава одиннадцатая

Легкий ветерок колыхал занавесь, наполняя комнату свежестью летней ночи. Лунный свет был так ярк, что девушка видела каждую черточку его прекрасного лица. Растрепанные черные волосы упали на лоб, темно-карие глаза были полны любви и нежности. Он улыбался так ласково, как никогда прежде, а его пальцы осторожно гладили ее золотистые локоны. Николь протянула руку и прикоснулась к его гладкой щеке. Он накрыл ее руку своей и наклонился над ней, желая поцеловать.

Громкий стук в дверь вырвал Николь из объятий графа и вернул к реальности. Девушка открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого солнечного света. Штора была неплотно задернута и, повернувшись на другой бок, Николь попала под его лучи. Она села в постели, все еще чувствуя как быстро бьется сердце. Это был самый лучший сон за последние несколько недель. Граф часто снился ей и прежде, но лишь в этот раз она смогла сравнить его поцелуй во сне и наяву.

Николь стоило немалых усилий заставить себя оттолкнуть его ночью. Кристиан был нежен и внимателен к ней. Но девушка помнила, что она всего лишь крестьянка и не может рассчитывать на большее, чем положение содержанки. А ему когда-нибудь придется жениться на ком-то вроде леди Сесиль. Родня уж точно не позволит графу долго держать в замке безродную любовницу. Их дети будут бастардами, а она сама навсегда заклеит себя позором.

Повторный стук, еще более настойчивый, заставил ее слезть с кровати.

— Хозяин приказал принести вам завтрак, - сказала служанка, когда Николь, наконец, открыла.

Не дожидаясь ответа, служанка внесла поднос и поставила на столик.

— А где он? - между прочим спросила Николь, вернувшись на постель.

— Милорд уже позавтракал и сейчас в конюшне. Он просил вас тоже спуститься к нему, когда оденетесь.

Служанка взяла корзину с бельем и удалилась.

Позавтракав, Николь надела бархатное темно-синее платье и пошла искать конюшню. Она жила в замке уже достаточно времени, но там еще не была.

— Как провела остаток ночи? - спросил Кристиан, едва она переступила порог. Он был в костюме для верховой прогулки, но на этот раз седлал белую лошадь. Вороная стояла тут же в соседнем стойле и недовольно фыркала.

— Кошмары больше не снились, - Николь покраснела, вспомнив о поцелуе.

— А я не мог уснуть до утра. Хорошо, что ты заперлась, я несколько раз возвращался к твоей двери, - он улыбнулся.

— Это ужасно, мы не должны были, - начала Николь, но граф подошел к ней и поцеловал, предотвращая поток глупости, готовый сорваться с ее губ.

— Я не желаю слышать ни слова сожаления, - он обнял ее. - Прошу, забудь обо всем, хоть на день. Сегодня я хочу слышать только согласие.

— Хорошо, - Николь доходила графу как раз до подбородка, она оторвалась от его груди и посмотрела в глаза.

— Вот и прекрасно. А теперь едем, прогуляемся, - он похлопал по шее свою лошадь.

— Я не умею ездить верхом, - Николь с опаской посмотрела на огромных животных, бивших копытами в стойлах.

— Не страшно, - Кристиан посадил девушку на свою лошадь, и сам вскочил сзади.

— Как случилось, что ты не научилась ездить верхом? - спросил он, когда они выехали на мощный камень двор.

В окне показалось недовольное лицо миссис Доу.

— Девушки в деревне не ездят верхом, только мужчины, - ответила Николь. - А дамское седло и одежда для верховой езды нам не по карману.

— Я научу тебя, если хочешь? - граф пустил коня легкой трусцой, когда они выехали на дорогу.

— Нет, я боюсь лошадей, - девушка улыбнулась.

— Как Рэмо умудрился так выучить тебя? - Кристиан одной рукой держал поводья, а второй обхватил Николь за талию. - Никто из гостей не догадался, что ты крестьянка. Да, по правде говоря, я сам, когда увидел тебя в деревне, очень удивился.

— Отец платил за мои уроки, - ответила девушка. - У него сестра жила в городе. Она учила меня писать и читать. Потом она работала в доме одной благородной дамы в Нордэнде. У дамы было две дочери моего возраста. Тетя брала меня к ним, и мы быстро подружились. Вместе пели и рисовали, играли на арфе.

— На арфе? Ничего себе, - поразился граф. - Немногие светские дамы могут этим похвастаться.

— Не знаю насколько хорошо, - девушка смущенно улыбнулась.

— Скоро узнаем, - таинственно добавил он. - Что же, ты училась вместе с дочками благородных людей?

— Да, мы до сих пор дружим, - кивнула Николь. - Я захожу к ним иногда. Правда, уже давно не была в городе.

— Почему? Что случилось?

— Вас последние полгода не было тут, - ответила Николь. - Был плохой урожай, и крестьяне не смогли заплатить нужную сумму. А старосты и слышать ничего не хотели. Вот мы и остались

почти без денег. Было не до развлечений. Работали с утра до вечера на огороде. Отец даже не протестовал, когда я взялась за мотыгу.

— Я разберусь с этим, - граф задумался. В его отсутствие имением управляла мисс Олсон, но ждать от нее поблажек крестьяне и не думали.

Они приближались к небольшому озеру, к которому Николь и Джон часто совершали прогулки с детьми.

— Когда-то мы с Джонатаном каждый день бегали сюда купаться, - сказал вдруг граф. Он остановил лошадь и спрыгнул на землю.

— Вы были дружны? - Николь не знала ничего о том времени и теперь пыталась представить графа и его брата маленькими мальчиками, резвившимися в окрестностях замка.

— Да, пока отец был жив, - ответил он, снимая девушку с лошади. Она держалась за его плечи, не решаясь смотреть в глаза. Он поставил ее на землю, но не спешил отпустить.

— Почему ты так упираешься? - спросил Кристиан, приподняв ее подбородок, чтоб она, наконец, посмотрела на него.

— Я же знаю, что ты любишь меня, - он улыбнулся. - Ты еще девчонкой влюбилась в меня по уши.

— Я боюсь вас, - ответила Николь, чувствуя свою полную беспомощность в его присутствии. - Вы мой хозяин и очень своенравный человек. Можете овладеть мной в любой момент, можете бросить, наигравшись.

Он рассмеялся, отпуская ее.

— Да, но это было бы слишком просто, - сказал он, став серьезным. - Я хочу, чтобы ты сама попросила меня.

Николь изумленно посмотрела на него, отступив на шаг.

— Это неприлично, - сказала она, краснея.

— Не знаю такого слова, - ответил Кристиан без тени улыбки и отвернулся к лошади, чтоб поправить седло.

Николь не решалась заговорить.

— Прости, - произнес он после паузы. - Не думал, что тебя это так пугает.

Его веселость сменилась меланхолией.

— Хочешь, я дам тебе бумагу, с которой ты сможешь отправиться, куда душа пожелает? - спросил граф, не оборачиваясь.

— Но зачем? - Николь не понимала, шутит он или всерьез освободит ее. - Куда я пойду?

— Нет, ты не должна никуда идти, - объяснял он, взглянув ей в глаза. - Ты сможешь жить в замке или в своей деревне, или в Нордэнде. Но ты будешь свободна. Я не буду иметь власти над

тобой.

Он предложил ей локоть и повел к озеру.

— Ты будешь со мной по доброй воле, если захочешь, конечно, - он улыбнулся ей.

— А Лог? - спросила девушка, совершенно не понимая, о чем он говорит.

— Я что-то придумаю, - граф сел на скамейку, установленную в тени деревьев. Николь села рядом.

Они долго молчали, наблюдая за утками, скользившими по гладкой поверхности воды. Кое-где рыба плескала хвостом. В камышах, в заводи, квакали лягушки.

— А почему ваша родная мама уехала? - спросила вдруг Николь. Граф посмотрел на нее и задумался.

— Отец говорил, что она была больна, - ответил он после паузы. - И потом, их народ редко что-то объясняет нам, простым смертным.

— Маги? - переспросила девушка, немного расслабившись. Граф, похоже, всерьез решил не использовать свое положение, добиваясь ее благосклонности.

— Да, - он улыбнулся, но уже не так беззаботно, как прежде. - Меня за глаза называют ведьминым ублюдком. В Вандершире магию не особо чтят.

— Я читала о магах, - Николь поразило, как спокойно он это сказал. - В Итилиане и в Иджу живут полукровки. Там к ним нормально относятся. Просто в наших землях народ не особо грамотен и все воспринимает враждебно.

— Думаю, не все так просто, - графа утомила религиозно-политическая тема, он откинулся на спинку, прикрыв глаза.

— Лучше расскажи о себе, где старик Рэмо выкопал такой бриллиант? - вернув свой шуточный тон, спросил граф. - Не верю я во всю эту историю с работоторговцами. У него лишних денег никогда не было, а эти ребята белокожих младенцев даром не раздают.

— Я часто расспрашивала его об этом, но он не любит эту тему, - Николь предпочла бы говорить о политике.

— Поедешь со мной в столицу на королевский бал? - спросил Кристиан.

Николь удивленно посмотрела на него.

— Ладно, не пугайся, - поспешил добавить он. - Просто подумай. Обещаю, пальцем тебя не трону. Если, конечно, сама не попросишь.

— А Мадлена тоже поедет? - Николь решила не замечать его шуток.

— Не знаю, у нее своя жизнь, - отмахнулся Кристиан.

— Это правда, что она спасла вам жизнь? - задала она мучивший ее вопрос.

— Вот уж не думал, что она станет этим хвастать, - графа он не порадовал.

— Она не хвастала. Я сама спросила, - Николь и не заметила, как начала оправдывать соперницу.

— Я не хочу говорить на эту тему, - Кристиан, казалось, смутился. Девушка насторожилась, но прямо спросить, что между ними, не смогла.

Вновь воцарилось напряженное молчание. Николь пыталась понять, почему граф избегает разговоров о своей подруге. Он молча любовался пейзажем, положив руки на спинку скамьи и вытянув длинные ноги в блестящих кожаных сапогах.

— Иногда мне кажется, что она пытается подтолкнуть нас друг к другу, - сказала тихо девушка. Граф не отрывал взгляд от поверхности озера.

— Она так развлекается, - ответил он как-то недобро. Ему явно не нравилось это развлечение Мадлены. - Любит манипулировать людьми.

— Но она была так добра ко мне, - Николь совершенно запуталась. Теперь ей казалось, что графа тяготит компания этой дамы.

— Понять поступки Мадлены не дано никому, - ответил он. - Но, как ты уже знаешь, я обязан ей и не могу выставить за дверь. Хотя такое желание появляется часто.

Николь не стала ничего больше спрашивать, поскольку ответы Кристиана только больше запутывали ее.

— Нужно возвращаться, - граф встал и направился к лошади. Николь шла следом. Настроение его явно было испорчено. Он вновь посадил девушку на лошадь и сел позади. Но теперь ей пришлось крепко держаться за седло. Кристиан больше к ней не прикасался, взяв поводья двумя руками.

На террасе, выходящей в сад, уже был накрыт обед. Вначале они ели молча, но потом граф снова заговорил с ней. Щекотливых тем больше не касались. Кристиан рассказывал о своих столичных друзьях, у которых жил, когда учился в академии. О столице, расположенной у самого моря. Об Итилиане, государстве на север от Вандершира. До него от земель графа было меньше двух дней пути. Николь не пропускала ни слова, сопоставляя свои знания с новыми. Граф многое видел и, казалось, везде побывал.

За этими разговорами они провели остаток дня, и Николь была рада, что он больше не пытался поцеловать ее. Вечером она поднялась к себе и легла в постель. Дверь предусмотрительно заперла на ключ.

## Глава двенадцатая

— Лучше оставайся в своей комнате, - сказала миссис Доу, заметив Николь в коридоре. Девушка оставила чтение, услышав шум во дворе, и вышла узнать, кто приехал.

Из холла доносились взволнованные голоса мужчин. Все говорили сразу, некоторые пытались перекричать остальных, но разобрать слова было трудно.

— Почему? Что случилось? - Николь заметила недружелюбное отношение женщины и ее

резкий тон.

— Это дело господ, тебе лучше не вмешиваться, - экономка продолжала открыто грубить. Девушку это задело, но она не стала спорить.

— Вот, хозяин оставил тебе, - миссис Доу протянула запечатанный конверт.

Николь взяла его и ушла к себе. В комнате она открыла послание и вынула сложенный лист плотной бумаги. Это был тот документ, который граф ей обещал. Теперь она была свободна. Это подтверждала гербовая печать и подпись Кристиана. Она положила бумагу на столик, не понимая, что хотел он сказать этим жестом. Даже будучи формально свободной, Николь оставалась зависимой от родителей и господина.

Около полудня Николь надоело сидеть в комнате, и она решила узнать, где Кристиан и почему все суетятся, как перед войной. Девушка спустилась в столовую и, убедившись, что экономки нет, прошла в кухню.

— Скажите, почему такой переполох? - спросила она у кухарки, чистившей рыбу. После отъезда гостей помощников у нее явно поубавилось. Теперь на кухне ей помогала только одна девушка.

— Не знаю точно, но, по-моему, случилось что-то, да еще хозяин куда-то уехал, - отвечала женщина.

— Граф уехал? - переспросила Николь.

— Да, - продолжала кухарка, - ранешенько, еще темно было, приехала мисс Роутмонд. Она, даже не сняв плаща, прошла в спальную хозяина. Потом они вместе вышли и сразу уехали.

— Вместе, - тихо повторила девушка.

— Долго они были в комнате графа. Доу злится из-за этого, - женщина понизила голос. - Лучше не попадайтесь ей. Она не любит эти его похождения с женщинами. Вчера вас обхаживал, сегодня эту, - она махнула головой, намекая на Мадлену.

Николь поблагодарила и побрела в свою комнату. Ей вдруг стало все понятно. Граф и Мадлена давно вместе, а остальные, такие как она и Сесиль, просто развлечение. Поэтому она не ревновала, не боялась соперниц и даже развлекала себя тем, что помогала ему добиться желаемой игрушки. "Конечно, - думала Николь, - она спасла ему жизнь".

Не желая больше участвовать в этой комедии, Николь решила уехать. Тем более что теперь она была свободна. Она собирала вещи, когда в дверь постучали.

— Входите, открыто! - крикнула девушка, но голос подвел ее, а на глаза навернулись слезы.

— Это я, - послышался голос Джонатана.

Николь отвернулась, продолжив свое занятие.

— Куда ты? - спросил он.

— Я возвращаюсь домой. Больше для меня нет работы, - она прятала от него заплаканное лицо,

но он все равно заметил.

— Брат обидел тебя? - Джонатан подошел ближе.

— Нет, просто я очень глупа, - Николь вытирала катившиеся по щекам слезинки, изо всех сил стараясь успокоиться. Она понимала, что выглядит глупо. Ей не о чем было жалеть. Она сама ничего не хотела. Но отчего-то она не могла унять слез и в груди все сжималось, стоило вспомнить вчерашний день. Николь поняла, что плачет не от обиды на графа, а от тоски о том, чему никогда не суждено сбыться. Что прекрасный сон, в котором она жила несколько недель, закончился этим утром. Теперь нужно забыть Кристиана и вернуться домой, как она и хотела.

— Нельзя было оставлять тебя с ним. Кристиан не умеет контролировать свои поступки. Он привык, что ему все можно, наверное, он оскорбил тебя, - горячо продолжал Джонатан.

— Нет, он, напротив, был очень вежлив, - Николь постаралась говорить как можно убедительней.

— Что бы он ни сделал, он ответит, - тон молодого человека стал угрожающим.

— Не надо, не стоит из-за меня ссориться с братом, - девушка быстро вытерла слезы и села на кушетку.

— Мы не дружим, поэтому не сможем поссориться. Мы с ним росли порознь. Когда я был маленьким, и была жива моя мать, отец отослал его учиться. Потом, после смерти отца, он вернулся, мама погибла, и ему легче всего было отослать учиться меня, - Джонатан сел рядом, взяв ее за руку.

— А как погибла твоя мама? - Николь попыталась отвлечь его от идеи отомстить и не стала отнимать руки.

— Это был несчастный случай, - Джонатан потер переносицу, словно ему больно было об этом вспоминать.

— Мне жаль, - девушка положила ему руку на плечо.

— Ничего, просто с тех пор мы не очень ладим с братом.

— Жаль это слышать, - она встала и продолжила собирать вещи.

— Он точно ничего тебе не сделал? - понизив голос, поинтересовался молодой человек. - Ты совсем не знаешь его. Порой мне кажется, что для него нет никаких запретов. Он удовлетворяет свои прихоти словно капризный ребенок.

— Джон, ты напрасно наговариваешь на брата, - улыбнувшись, ответила Николь. - Он ничего мне не сделал. Лучше расскажи мне, вы поймали разбойников?

— Нет, их кто-то предупредил. Они улизнули из нашей засады, но думаю, не осмелятся приблизиться к замку, - вздохнув, отвечал молодой человек.

— Неужели они настолько сильны, что могут напасть? - Николь подумала об отце и своей деревне. - Кристиан сказал, что это всего лишь бродяги.

— Он как всегда недооценивает опасность, - Джонатан усмехнулся. - Вчера эти бродяги обвели

его людей вокруг пальца.

— Значит, они опасны? Почему он уехал и оставил свои земли без защиты хозяина? Может, он поехал за помощью?

— Может, а тебе ничего не известно о мотивах его поездки? - он посмотрел на Николь.

Она вздохнула, нахмурившись. Как бы ей хотелось их знать.

— Нет, откуда мне знать о таких вещах. Я лишь прислуга, - она закрыла сундук.

— Не стоит сейчас покидать замок, - Джонатан взял девушку за руку и указал на место рядом с собой.

— Я поеду к себе в деревню, - Николь села, думая, как добраться домой до темноты.

— Отложи свой отъезд до завтра. Утром я сам отвезу тебя, - уговаривал молодой человек.

— Мне хотелось бы уехать до его возвращения. Доу меня рассчитает. Уверена, ее мой отъезд порадует, - задумчиво проговорила Николь.

— Вряд ли брат вернется сегодня, он уехал с Мадленой. Она не упустит шанса провести с ним ночь, - Джон внимательно следил за реакцией Николь, но она сумела совладать со своими эмоциями.

— Хорошо, я останусь еще на одну ночь, но утром уеду, - она хотела встать, но Джонатан удержал ее, взяв за локоть.

— Послушай, я знаю, что ты не хочешь возвращаться домой к своему мужу. Я готов помочь тебе.

Николь удивленно посмотрела на него.

— Я хочу, чтобы ты знала о моих чувствах. Я полюбил тебя с первого взгляда. Нет, раньше, когда услышал о тебе. Ты самая прекрасная и честная девушка из всех, которых я знал.

— Не продолжай, - Николь вскочила и отошла к окну.

— Почему? Неужели ты хочешь вернуться к этому старику? Я понимаю, что мы нарушим закон, но ради тебя я готов пойти против всего мира. У меня есть друзья за пределами нашего королевства, там мы сможем жить, не боясь преследования, - он замолчал, ожидая ответа.

— Нет, Джонатан, пойми, я не хочу портить тебе жизнь. Ты еще найдешь достойную девушку, и вы сможете жить в Вандершире, - Николь отвернулась к окну. Ей было неловко слушать признания молодого человека после того, как она окончательно убедилась, что любит его брата. Мысли о Кристиане затмили все прочие и она даже не заметила, как дала напрасную надежду Джонатану. Николь ненавидела себя за это, но исправить ничего уже не могла.

— Значит, ты выбрала его, - после долгой паузы тихо произнес Джонатан.

— Конечно, я останусь с мужем, - ответила она, делая вид, что не поняла, о ком речь.

— Он как всегда победил, - в голосе молодого человека звучала плохо скрытая злоба. - Я не мог ошибиться в тебе. Неужели ты такая же как все, тоже попала в его сети?

— Не надо, Джон, не будем осложнять и без того трудный день. Я сделаю вид, что не слышала твоих слов, - Николь открыла дверь, желая этим закончить разговор.

— Ответь честно, я прав? Ты еще надеешься? - Джонатан вплотную подошел к ней и посмотрел в глаза.

— Уходи. Не нужно портить наши дружеские отношения этим разговором, - она отвернулась. Джон неожиданно ударил кулаком в косяк около девушки и быстро пошел прочь по коридору.

## Глава тринадцатая

Солнце, поднимаясь над горизонтом, освещало окутанные густым туманом поля и леса. По дороге к замку во весь опор мчались два всадника. Это были граф и Мадлена. Въехав во двор, Кристиан спрыгнул с лошади и быстро вошел в холл.

— Джека и Робина ко мне! - крикнул он служанке. - Пусть Ранд седлает нам лошадей.

Девушка бросила свою работу и выбежала. Оставшиеся две испуганно переглянулись.

— Где миссис Лог? - спросил он, бросив свой плащ на перила.

— Не знаю, милорд, - робко ответила одна из них.

Кристиан и Мадлена переглянулись. Он быстро поднялся наверх и без стука вошел в комнату Николь. В ней было пусто, кровать аккуратно заправлена, будто в ней и не спали. В гардеробе висели все платья, приобретенные за время пребывания в замке. Она забрала только то, что привезла из деревни. Граф провел пальцами по шелку черного маскарадного наряда и, захлопнув дверь гардеробной, вышел из комнаты.

— Где она?! - крикнул он, заметив миссис Доу в конце коридора.

— Если вы о миссис Лог, то она уехала сегодня рано утром, - ответила экономка с брезгливым выражением на лице.

— Как уехала?! Куда?! - Кристиан выходил из себя. После бешеной скачки по его лбу стекал пот, волосы слиплись и спутались, придавая лицу еще более устрашающее выражение.

— К себе в деревню. Я разрешила кучеру отвезти ее...

— Вы с ума сошли?! - вскричал граф. - Разбойников видели в окрестностях их деревни, а она поехала домой ни свет, ни заря одна с дряхлым кучером? Где брат? - вдруг спросил он, понизив голос.

— Мистер Джонатан уехал еще вчера. Они с миссис Лог о чем-то долго говорили. Они были одни в комнате, так что я не знаю, чем они еще там занимались.

— Прекратите, Дорис! Не смейте распускать эти дурацкие сплетни и порочить Николь! Вы поняли? - приказал граф. Женщина кивнула, поджав губы, но промолчала, чувствуя, что господин не шутит.

Кристиан спустился в холл. Мадлена сидела в гостиной у камина, просушивая плащ у огня. По ее спокойному выражению лица и безукоризненной прическе нельзя было сказать, что она неслась во весь опор рядом с графом.

— Я еду в деревню за Николь, - сказал он, не останавливаясь.

— Не беспокойся, я отправлю ребят следом, - ответила Мадлена.

Еще издалека Кристиан заметил клубы дыма вздымающегося над верхушками деревьев. Граф прищипнул коня и вскоре въехал в деревню, вернее в то, что от нее осталось. Он с растущей тревогой смотрел на обгоревшие руины домов, на убитых и раненных крестьян, лежавших прямо на дороге. Люди, увидев хозяина, бросались ему под ноги, моля о помощи. На коне невозможно было проехать и Кристиан спешился.

— За мной едет отряд, уложите раненых на телеги и везите в замок, - отвечал на мольбы и причитания граф. Только после этого народ немного рассеялся и Кристиан смог найти дом Николь. От него тоже мало что осталось, только деревянный остов чернел посреди догорающих бревен.

— Где хозяин? - спросил граф у бабки, сидящей за воротами на уцелевшем сундуке.

— Нет их, - ответила она и заголосила.

— Как это нет? Перестань причитать и ответь, где хозяин этого дома - Кристиан опустился перед ней на колени в грязь и сажу.

— Он у всевидящей был, когда эти злодеи нагрянули, - начала старушка, придя в себя и увидев, кто перед ней.

— Когда они напали?

— На рассвете, солнце только показалось, - старуха вытирала глаза грязным передником.

— Где живет эта всевидящая? - граф поднялся, поправив пояс с ножнами.

— За деревней, в лесу, - она указала дорогу.

Кристиан поспешил к дому ворожеи, который тоже оказался сожжен дотла. На месте ветхой избушки чернели тлеющие бревна, садик вокруг был вытоптан, а от забора остались только несколько шестов. Вокруг не было ни души.

Граф осмотрелся и нашел на примятой траве кровавый след, ведущий в лес. Он стиснул зубы и пошел по нему, стараясь не думать о том, что найдет.

След вывел его на поляну. Возле дерева на траве сидела Николь, склонившись над раненным отцом. Она была испачкана кровью и грязью, по щекам текли слезы, оставляя белые дорожки на темном от сажи лице.

— Николь, - выдохнул граф, быстро приблизившись и опустившись рядом с ней на колени. - Почему ты тут? Почему не в замке?

Он перевел взгляд на старика. Мистер Рэмо был еще жив, но несколько глубоких ран сильно кровоточили.

— Милорд, где вы были? Почему оставили своих людей без защиты? - спрашивала Николь,

всхлипывая.

Кристиан, как мог, перевязал его раны.

— Где кучер и карета? - спросил он, оставив ее вопрос без ответа. Сейчас не время было объяснять, что банда оказалась гораздо больше и слаженней, чем все предполагали. Что он, узнав об этом, отправился следом за королем, чтоб попросить еще солдат. Что загнал лошадь, но не успел вернуться прежде, чем банда разорила еще одну деревню.

— Он остался в деревне, - ответила девушка, подняв на него покрасневшие глаза. - Когда я приехала, разбойников там уже не было. Они все разграбили, подожгли и убрались прочь.

Кристиан молча слушал, сидя напротив. Николь опять перевела взгляд на отца.

— Я нашла маму и сестер, - продолжала она. - Они не спали и успели сбежать в лес как только все началось. Мама рассказала мне, что накануне вечером Иоланта просила старосту прийти к ней, но тот не пожелал выходить. Перед рассветом ее девочка опять пришла и почти плакала, умоляя послушать ее наставницу.

— Думаешь, ваша ворожея знала о предстоящем нападении? - спросил граф, нисколько не сомневаясь, что такое вполне могло быть. Он в своей жизни волшебства повидал немало и относился к нему серьезно.

— Я уверена в этом, - закивала Николь. - Отец всегда прислушивался к ее словам и решил сам к ней пойти. Когда мы с мамой и сестрами нашли его тут, он был еще в сознании и рассказал нам, как все было.

Девушка перевела дыхание, чувствуя как опять подступают слезы. Кристиан не торопил ее, дав возможность справиться с эмоциями. Ему неприятно было видеть ее слезы, но он не мог сейчас позволить себе думать о чем-то кроме разбойников.

— Он сказал, что разбойников ведет оборотень, - почти шепотом проговорила Николь. - Что Иоланта узнала его. Он пришел чтоб убить моего отца, но она сумела дать отпор разбойникам и отец смог сбежать от них в лес и спрятаться.

— Подожди, - граф недоверчиво посмотрел на нее. - Разбойники пришли в деревню чтоб убить Рэмо?

— Да, - Николь всхлинула. - Они спрашивали людей, где его найти, а когда узнали, что он тут, пришли и сожгли дом всевидящей. Он чудом спасся.

На тропе показались люди графа, посланные Мадленой, с ними пришли и родные Николь. Женщина бросилась к мужу, желая убедиться, что тот еще жив. Две девушки, еще совсем молоденькие, жались друг к другу, испуганно глядя на господина. Кристиан догадался, что это они нашли его людей и привели сюда.

Всех раненых перевезли в замок и отца Николь тоже. Его положили в отдельной комнате, недалеко от спальни Николь. Мадлена сама лечила старика, а Николь ни на минуту не хотела отойти от его кровати. Миссис Рэмо и ее дочерей граф тоже разместил по комнатам. Остальные крестьяне из разоренной деревни расположились во дворе замка. Им дали еды и теплых одеял, хотя они рады были бы спать на голой земле, только бы вокруг были высокие

каменные стены забора и надежные ворота.

— Тебе следует отдохнуть, - сказала Мадлена. Она осторожно вытирала кровь с тела больного. Кроме ссадины на голове, Рэмо был ранен в плечо, а по спине тянулся длинный порез оставленный мечом или саблей. Николь помогала обрабатывать раны и менять повязки.

— Я не устала, - ответила она, не отводя взгляда от отца.

— Кристиан хотел поговорить с тобой. Он волновался, не отдохнул ни минуты по дороге от короля.

— Вы были у короля? - Николь меньше всего хотелось говорить с ней о Кристиане.

— Да, он остановился у барона Уорика, - ответила Мадлена. - Его Величество пообещал прислать своих гвардейцев, чтоб помочь нам поймать этих негодяев.

— Неужели ты тоже участвуешь во всем этом наравне с мужчинами?

— Нет, не наравне, - усмехнулась женщина. - Я ими командую.

Николь удивленно раскрыла глаза.

— Ты же помнишь о моем увлечении? - продолжала Мадлена. - Но не беспокойся, теперь Кристиан сам возглавит своих людей.

— Ему следовало сразу сделать это, - девушка вернулась в прежнее уныние, вспомнив день, проведенный в его обществе.

— Ты к нему несправедлива, - возразила подруга. - Никто не мог предположить, что банда окажется такой большой. Может, все же поговоришь с ним, или так и будешь избегать? - спросила она после паузы.

— Не надо, Мадлена, я уже догадалась о вас, - Николь отошла к столу, пользуясь тем что нужно смочить полотенце.

— Что? О чем ты? - Мадлена удивленно посмотрела на подругу.

— Не надо, я не стану вредить тебе или пытаться отбить его, - Николь говорила твердо, абсолютно уверенная, что поступает правильно.

— Не знаю, что заставило тебя такое подумать о нас, но это глупо. Я очень люблю Кристиана, но не так как ты думаешь. Мне вообще дико слышать подобное предположение, - Мадлена усмехнулась, изобразив отвращение.

— Я не понимаю тебя? - Николь посмотрела на веселое прекрасное лицо женщины.

— Он мне... как брат, и моя забота о нем, исключительно дружеское участие, - лицо Мадлены стало серьезным, а голос звучал тихо и очень убедительно. Она подошла ближе и посмотрела Николь прямо в глаза:

— Ты веришь мне?

— Я хотела бы, - девушка выдержала ее взгляд. - Но...

— Тебе трудно поверить, что кто-то может не влюбиться в него? - усмехнулась Мадлена и вернулась к своему подопечному. Она взяла со столика склянку с мазью и начала осторожно смазывать ссадину на голове старика Рэмо.

— Вы так близки, - Николь пожала плечами, с удовлетворением заметив, что отец стал дышать ровнее и лицо его уже не было таким мертвенно-бледным, как утром.

— Ты можешь стать ему ближе, чем я, - Мадлена опять взглянула в ее сторону и улыбнулась. - Открою тебе секрет, если ты еще сама не заметила. Кристиан любит тебя.

#### Глава четырнадцатая

Гвардейцы во главе с графом вернулись только вечером следующего дня. Их вылазка не дала никаких результатов, мужчины были вымотанные и злые. Бандиты всегда оказывались на шаг впереди, мистическим образом ускользя от гвардейцев короля и многочисленных крестьянских команд. Они крушили и грабили все на своем пути, окружая кольцом разрушений замок. Кристиан выглядел совершенно сбитым с толку и, вернувшись, засел в библиотеке с бутылкой крепкого напитка.

— Можно? - Николь осторожно заглянула к нему.

— Конечно, - он спрятал бутылку в ящик стола и улыбнулся.

— Мне сказали, что вы здесь, - она закрыла дверь и подошла. - Я хотела поблагодарить вас за помощь моим родным.

— Это мой долг. Они мои крестьяне, - продолжал он. Улыбка исчезла так же быстро как появилась. - У меня есть новости о твоём муже. Он погиб. Его тело, то что от него осталось, нашли в лесу.

— Это ужасно, - Николь не очень хотела разделить с мужем остаток жизни, но его смерть опечалила ее. - У него осталось пятеро детей.

— Я позабочусь о сиротках, не стоит огорчаться, - Кристиан, наконец, дотянулся до нее и усадил к себе на колени.

Николь ощутила запах алкоголя, смешанный с запахом лошади, исходивший от одежды графа.

— Теперь ничто не мешает нам быть вместе, - произнес он, целуя ее шею.

— Наверное, сейчас не время для этого разговора. - Николь высвободилась из его объятий и отошла. - Я должна соблюсти траур.

— Ты невыносима! Хочешь, чтобы следующей жертвой стал я?! Ты доведешь меня до самоубийства, - он рассмеялся и достал бутылку.

— Я лучше пойду, - произнесла девушка, догадываясь, что он уже успел порядочно выпить.

— Конечно, иди. Я подожду конца траура, - Кристиан отпил прямо из горлышка. - Сколько это? Год? Надеюсь, потом ты не выдумаешь еще чего-то.

— Доброй ночи, - Николь вышла, а граф вернулся к бутылке.

Николь уже поднималась по лестнице, когда услышала голос Джонатана. Она спустилась к нему и, поздоровавшись, они сели у камина в гостиной.

— Почему гвардейцы до сих пор не поймали разбойников? - спросила она, выслушав рассказ о прошедшем дне.

— Я считаю, что кто-то передает им информацию. Они всегда ускользают от засады, - начал Джонатан. - Но брат отбрасывает эту возможность. Кристиан слепо верит своим людям.

— Я понимаю его. Кто же станет помогать злодеям? Они грабят и жгут деревни, значит, предателем не может быть кто-то из крестьян, - возразила Николь.

— Вижу, ты во всем поддерживаешь брата, - он пытался придать словам шутливый оттенок, но Николь почувствовала обиду в его голосе.

— Какие бы ни были отношения между мной и графом, я хочу, чтоб с тобой мы оставались друзьями, - сказала она.

— Теперь он может жениться на тебе. Очень удачно, не находишь? - Джон внимательно следил за собеседницей.

— Ты прекрасно понимаешь, что он никогда не женится на безродной крестьянке. И потом, на что ты намекаешь? Не думаешь ли, что я убила своего мужа?

— Конечно нет, ты не способна на такое. Я имел в виду другого человека, - он оглянулся с опаской.

— Другого? И кого же? - она тоже невольно оглянулась.

— Пусть я смешон в своих подозрениях, но я чувствую, что-то происходит в этом замке. Тут обитает какое-то зло, - он говорил шепотом, и Николь пришлось наклониться к нему. - Уверен, ты тоже чувствуешь это.

— Есть одна вещь, о которой я хотела рассказать тебе, но потом все эти события навалились и я забыла, - Николь, наконец, решила рассказать ему о пророчестве всевидящей.

— Отец сказал, что она узнала оборотня в главаре разбойников. Может, тебе это о чем-то говорит? - Джонатан переменялся в лице и побледнел как полотно, едва Николь закончила рассказ.

— Это ставит все на свои места, - сказал он после некоторого молчания. - Но ни слова больше, тут и у стен есть уши, - Джонатан встал и надел свой дорожный плащ.

— Никому не говори о нашем разговоре. Не доверяй ни одной живой душе в этом замке, - он взял девушку за руку. Она видела искреннее беспокойство в его глазах и еще раз отметила, как они с братом непохожи. В голубых глазах Джонатана не было даже тени того дикого огня, которым пылал взгляд его брата.

— Но почему? Что происходит? - Николь тоже встала, не отнимая руки.

— Я объясню все позднее и не тут. Сейчас мне нужно уехать.

— Ты окончательно запутал меня, - сказала она.

— Никому ни слова. Увидимся в беседке после полуночи, - Джон выглядел очень обеспокоенным, и это беспокойство начало передаваться Николь.

Она хотела поговорить с Кристианом, но, вспомнив, в каком он состоянии, разозлилась еще больше. Вокруг происходило что-то необъяснимое, а он напивался в одиночку. По брусчатке двора застучали копыта лошади Джона.

— Куда это направился наш молодец? - Николь вздрогнула, услышав за спиной голос Мадлены.

— Я не слышала, как ты подошла, - она вернулась к камину.

Солнце скрылось, и поднялся ветер, а в замке и без того было прохладно.

Дама села рядом:

— О чем вы говорили?

— Я хотела узнать подробности их вылазки, - ответила Николь, раздраженная любопытством подруги. - От Кристиана не добиться объяснений.

— Что он поведал? - продолжала нападки Мадлена, не обратив внимания на последнее замечание.

— Он считает, что среди людей графа есть предатель, - Николь хотела рассказать о подозрениях Джона, но что-то ее сдерживало.

— Предателю везде мерещатся предатели. Не обращай внимания на его слова. Лучше думай о королевском бале, - Мадлена опять стала веселой.

— О королевском бале? - Николь поражалась, как можно думать о балах в такое время, но у ее подруги, похоже, был другой склад ума.

— Свадьба принцессы, - напомнила она. - Кристиан должен будет поехать туда. Я уверена, что его дамой можешь стать ты.

— Ты смеешься надо мной? Я прислуга, - Николь отрицательно мотнула головой. - И потом, как граф может оставить свои земли, когда тут такое творится?

— Если до отъезда банду не поймают, у Кристиана будет лишний повод ехать к королю.

— Если ему и нужна спутница, то ею должна быть ты.

— О нет, избавь меня от этой участи, - Мадлена улыбнулась загадочно.

— И потом, Кристиан собирался искать жену на балу, если мне не изменяет память, - Николь подумала о том, что в один прекрасный день он все-таки женится и ей придется вернуться в деревню.

— Он так шутит, чтоб девицам голову морочить. Они на балу из кожи вылезут, лишь бы обратить на себя внимание, - Мадлена рассмеялась. - Хотела бы я увидеть их лица, когда он появится не один.

— Вот тебе и повод, езжай с ним, - Николь всерьез даже не думала о том, чтоб ехать. Бал в

замке это одно, а во дворце короля совсем другое. Кто позволит появиться там прислуге?

— Ладно, - сдалась Мадлена, - пусть сам тебя уговаривает. Я исчерпала аргументы.

— И все же я не понимаю, что за отношения между вами? - Николь посмотрела на подругу. - Почему он не женится на тебе? Вы же всегда вместе, он во всем тебя слушает, ценит, уважает.

— Во-первых, этого недостаточно для того чтоб жениться. А во-вторых, откуда такая идея?

— Ты молодая, красивая женщина, вы много времени проводите вместе. Ты, как я успела понять, очень хорошо его знаешь. И, прости, но я действительно не верю, что он не интересуется тобой.

— Как мужчина, ты имеешь в виду? Нет, он абсолютно меня не интересуется. Я, кажется, уже говорила тебе об этом. Да и не такая уж я молодая, - Мадлена опять напустила на себя загадочный вид, словно Николь вообще ничего не смыслит и говорит абсолютную чушь.

Николь кивнула, но сомнений от этого не поубавилось. Ей не верилось, что в графа можно не влюбиться. Она еще не встречала девушку, которая была бы равнодушна к Кристиану. В деревне все ее подруги чуть ли не падали в обморок, когда он хитро прищурившись кивал им, дарил ленты или бусы. Все горничные вздыхали по нему, и даже придворные дамы, как она успела заметить, не могли ему ни в чем отказать. Граф умел вскружить женщинам голову, несмотря на то, что не был красавцем и джентльменом.

— Прости, я не стану спрашивать, сколько тебе лет, но выглядишь ты замечательно. Я просто бледная тень рядом. И не надо отрицать, я не делаю комплимент, я говорю правду.

— Моя красота всем видится по-разному, это мой природный дар, если хочешь, - Мадлена понизила голос. - Ты видишь во мне прекрасную женщину, потому что сама такая. Поверь, каждый живший в этом замке, видел меня по-своему. Если ты попросишь Кристиана описать меня, тебя ждет сюрприз.

— Ты шутишь, - Николь не могла понять, что все это значит. Мадлена и раньше немного пугала ее, теперь же больше, чем обычно.

— Поверь, со временем ты обо всем узнаешь и поймешь. Сейчас лучше иди спать, уже поздно.

Николь не заметила, что уже почти полночь. Вокруг было тихо, только Доу проверяла, везде ли погашены свечи.

— Я хотела бы тебе кое-что рассказать, - начала Николь, - о нашей всевидящей.

— Уверена, это может подождать до завтра, - Мадлена зевнула.

— Хорошо, - Николь тоже поднялась, чтоб идти к себе.

— Хозяин спит в библиотеке? - поинтересовалась Мадлена, когда они проходили мимо Доу. Та недовольно нахмурилась.

— В обнимку с бутылкой, - ответила она. - Мне следует разбудить его?

— Нет, зачем? - Мадлена отрицательно мотнула головой. - Пусть делает, что ему угодно.

Николь не слышала, о чем еще говорила Мадлена с экономкой. Ей казалось невежливым проявлять излишнее любопытство. И потом, ей следовало быть в беседке, где наверняка уже ждал Джонатан. Разговор с ним был куда более интересен Николь.

Джон был уже там, как она и думала. Он кутался в плащ, сидя на скамейке в беседке. По ночам дул пронизывающий северный ветер, наступила осень. А зима в этих местах вступала в свои права гораздо раньше, чем в остальных землях Вандершира. Небо было затянуто тучами и моросил мелкий дождь. В саду царил полный мрак, так что пришлось интуитивно находить дорогу. И, хотя Николь было страшно идти ночью в сад одной, она надеялась, что Джонатан прольет немного света во всей этой истории с оборотнем. Судя по его поведению, он что-то знал и чего-то определенно боялся, раз не стал говорить об этом в замке. Николь надеялась, что Джон узнал, кто этот оборотень. Возможно, именно поэтому не стал назначать встречу там, где он мог их подслушать.

Николь быстро вошла под крышу беседки, отряхивая намокшее платье и волосы.

— Я не слышала, как ты приехал, - сказала она, присаживаясь на свободную скамейку недалеко от Джона.

— Надеюсь, не ты одна, - он говорил тихо, каждый раз прислушиваясь.

— Я пришла, надеясь на объяснение, - начала Николь. - Ты заинтриговал меня. Видишь, до чего я любопытна, пришла посреди ночи в беседку к мужчине.

— Послушай, то, что я расскажу, вряд ли тебе понравится. Но я должен предупредить, потому что очень дорожу тобой, - голос его дрожал, выдавая волнение. Он не обращал внимания на иронию Николь.

— То, что мы тут, наводит меня на определенные мысли. Ты подозреваешь кого-то из обитателей замка? - Николь не хотела, чтоб он продолжал свои слова о глубокой привязанности.

— Я втянул тебя в эту историю. Не нужно было оставлять тебя тут работать. Но тогда я сам ни о чем не подозревал.

— Умоляю, Джонатан, говори, - Николь пугали все эти долгие вступления.

— Ты в большой опасности, тебе нужно покинуть замок как можно скорее. Кристиан не друг нам.

Что-то подобное она ожидала услышать от Джонатана, но не сегодня.

— Прошу, давай не начинать этот разговор. Ты же понимаешь, что все это непросто, - Николь меньше всего сейчас хотела наблюдать сцену ревности.

— Он и есть оборотень, а Мадлена его покрывает, - перебил ее Джон.

Некоторое время Николь сидела молча, широко раскрыв глаза и пытаясь понять, не шутит ли он.

— Ты знаешь, что его мать была ведьмой. Неужели у такой женщины может родиться нормальный сын? - продолжал молодой человек, пользуясь ее замешательством.

— Это бред, ты в своем уме, Джон? - произнесла, наконец, Николь, сомневаясь, в своем ли уме она, если слушает подобные речи.

— Можешь не верить мне. Но эти бандиты, разоряющие селения, его люди, а главарь-оборотень он сам, - Джон взял девушку за руку, но она вскочила и отошла от него.

— Это неправда, всевидящая говорила, что оборотень хочет смерти графу. Он что сам себе хочет смерти?! - она готова была уйти.

— Мне неловко предполагать, но, думаю, граф это я. Отец и та женщина не были женаты, поэтому Кристиан незаконный наследник. Он всегда ненавидел меня, и теперь я понял почему. Моя мать рассказала мне незадолго до смерти, что она всем сердцем любила пасынка, но он был просто сущим проклятием и ненавидел ее. Когда умер отец, он вернулся из столицы и обвинил ее во всем. Он пообещал выбросить ее на улицу без гроша. Я как сейчас помню тот скандал, когда он при всех угрожал ей. Она не вынесла горя и покончила с собой.

Николь молча слушала рассказ Джона, и сомнения все росли в ее душе. Почему Мадлена изо всех сил покровительствовала графу, что бы он ни делал. С ее знанием магии она уж точно могла узнать, кто из живущих в замке оборотень. Возможно, это и была их с графом тайна. Может, поэтому они так неразлучны.

— После смерти мачехи он отправил меня подальше, чтоб я не мешал ему творить бесчинства на родной земле. Люди были бессильны и молча терпели, но теперь он перешел черту.

— Что же ты намерен делать? - Николь стояла у стены беседки, устремив взгляд в темноту. Она сомневалась даже в своем рассудке.

— У меня есть преданные люди, они помогут мне избавить мир от него. Крестьяне тоже встанут на мою сторону, я докажу свои права на землю и тут воцарится покой.

— Вы убьете его?! - она с ужасом посмотрела на Джона.

— Я понимаю, что это удар для тебя, но он - чудовище. Ты лишь очередная жертва, которую он очаровал. Неужели ты не чувствуешь, что вас тянет к нему не просто симпатия, а нечистое влечение. Но как только он умрет, вы освободитесь от чар.

Он встал и подошел к Николь. Она отвернулась. Его слова звучали так убедительно, что она уже жалела, что узнала эту правду.

— Ты поможешь мне? - он взял ее за плечи.

— Что надо делать? - она вспомнила отца, пятерых детей мужа, разоренные деревни, и это помогло решиться.

— Я знал, что доброе сердце поможет. Просто будь настороже и обо всем рассказывай мне.

— Шпионить за ним? - она вытерла появившиеся слезы и говорила твердым голосом.

— Нет, просто я должен знать каждый его шаг, если придется отстаивать очередную деревню. Он играет в кошки-мышки с гвардейцами короля, устраивает засаду, и сам же выводит этих выродков из нее.

— Это просто невероятно, я не понимаю, зачем? Зачем он жжет селения и тут же привозит

раненых в замок и раздает им деньги, - Николь еще пыталась поставить Джона в тупик, чтоб он понял, какую чушь несет.

— Он так развлекается, днем герой, ночью чудовище, - Джон вернулся на скамейку. Стало тихо, только дождь стучал по крыше беседки. - Прости, но мне тоже тяжело, он все же мой родной брат.

— Тебя тяготит наше родство? - раздался голос Кристиана.

Николь не заметила его, хотя все время смотрела на аллею. Он словно появился из мрака ночи.

— Что ты тут делаешь? Неужели подслушивал? - возмутился Джонатан, выходя вперед. Николь отшатнулась от графа как от огня и спряталась за спину его брата.

— Я хотел задать вам похожий вопрос. Ночь, а вы тут мило беседуете. Если бы вы были влюбленными, я бы еще понял, но вот о чем Вам говорить? Загадка, - Кристиан вошел в беседку.

— Мы с Николь друзья и нам есть, о чем побеседовать, - Джонатан говорил как ни в чем не бывало, словно не он только что обсуждал план убийства брата.

— Мне не спалось, - наконец, смогла выговорить Николь.

— Позвольте проводить вас в дом, пока вы не подхватили простуду, - Кристиан протянул руку. Николь медлила, взглянув на Джона, будто спрашивая у него разрешения.

— Я ее привел сюда, я и проведу обратно, - возразил тот, но граф схватил девушку за руку и привлек к себе.

— Оставьте ваши светские манеры для высшего общества, - он вышел из беседки, увлекая за собой Николь. Она даже не пыталась сопротивляться, только кивнула Джону, когда граф отвернулся. Тот кивнул в ответ, скрепляя их договор.

— Что вам стукнуло в голову? Зачем эти секретные собрания посреди ночи? - говорил Кристиан, быстро приближаясь к дому и ни разу не ошибившись в темноте.

— Мы просто поговорили, я очень одинока в этом замке. Пока вы напиваетесь и развлекаетесь, я брожу как неприкаянная, - Николь говорила, удивляясь своей находчивости. Ей и в голову не пришло, что она спорит и в то же время думает о других вещах.

— Извините, Ваше Величество. Возможно, до вас дошли слухи о банде объявившейся в этих краях? Знаете ли, такие себе головорезы, грабят, убивают, и поймать их никто не может, - он говорил это с иронией, выводящей Николь из себя. Ей вдруг стало противно его прикосновение, его голос, его шуточный тон.

— Отпусти меня, - она отняла руку и пошла сама.

— Вот как мы заговорили! Почувствовала вкус власти? - Кристиан попытался взять ее под локоть, но она одарила его взглядом полным ненависти и презрения. Он остановился в нерешительности, а она быстро вошла в дом и хлопнула дверью у него перед носом.

— Принцесса, - произнес он, ударив кулаком в дверь.

Глава пятнадцатая

Всю ночь дождь стучал по гладким камням аллеи и по листьям деревьев, а под утро только усилился. Николь сидела в кресле напротив окна, подогнув под себя ноги. Она даже не заметила, как небо постепенно начало светлеть и наступило утро. Она пыталась разобраться во всем, что услышала от Джонатана. Старалась найти выход из ужасного положения, в котором оказалась. Она не могла покинуть замок, но не могла в нем оставаться. Ей невыносимо было видеть графа, но он не выходил из головы.

Вспомнились все деревенские сплетни о том, что хозяин водится с колдунами, что он убил свою мать из-за наследства. Его внешность, такая нетипичная для вандерширцев, только укрепляла всех в мысли, что он не от мира сего, и уж точно не простой человек. Да и образ жизни графа говорил не в его пользу. Он тратил все деньги на развлечения, лошадей, оружие. Постоянно попадал в неприятности из-за своего характера и популярности у женщин. Обманутые мужья, отцы и братья брошенных им девиц вызывали его на дуэли. Да и сами девицы не раз пытались отомстить, но граф выбирался из всех переделок.

Теперь эти домыслы и сплетни предстали в ином свете. Николь почувствовала себя предательницей, и это чувство теперь казалось самым правильным, а та призрачная влюбленность всего лишь наваждением. Джон был прав, это колдовство, иначе она бы никогда не опустилась до положения любовницы.

Все эти подтверждения слов Джона не облегчали ей душу, а, наоборот, вызывали ощущение безвыходности и отчаяния. А Мадлена, - Николь горько усмехнулась, - она играла роль подруги, доброй покровительницы, а сама просто помогала графу получить желанную игрушку. Ее ненависть к Джонатану вдруг стала такой очевидной, и причина тоже была налицо. Он законный наследник, прямая угроза ее подопечному. Николь была рада, что никогда ей особо не доверяла. Чем больше она об этом думала, тем очевиднее становилась правда - тот, кого она так беззаветно любила, был чудовищем, а сама любовь всего лишь колдовством.

За дверью послышался шорох, но через мгновение все стихло, только дождь продолжал барабанить по стеклу. Николь закрыла окно, в комнате воцарилась полная тишина. Она неслышно подкралась к двери и прислушалась. Воображение рисовало ужасные картины. Она жила под одной крышей с безжалостным злодеем. Ее родные и просто беззащитные крестьяне, все были в его руках. В коридоре опять послышался шум, словно легкие шаги зверя по голым камням. Николь собрала все мужество и распахнула дверь, ожидая увидеть это чудовище. За дверью, опираясь на противоположную стену, сидел Кристиан.

— Ты не спишь? - спросил он поднимаясь. - Мне тоже не спалось. Проклятый дождь, ненавижу его.

— Что ты тут делаешь? - Николь смотрела на него, как на самое ненавистное существо.

— Что с тобой? Это из-за моих слов вчера? - продолжал он недоумевая. - Если хочешь, подождем пока не пройдет траур.

— Уходи, прошу тебя! - крикнула она, закрыв дверь. В комнате стало душно или ей так казалось. Николь открыла окно. Спальную наполнил шум дождя, но девушка отчетливо слышала звук удалявшихся шагов.

Все вокруг теперь казалось чужим, а женщина на портрете смотрела с насмешкой. И тут Николь вспомнила свой сон. Раньше она не могла понять его, но теперь все встало на свои места. Джонатан убьет брата, а Мадлена захочет убить Джонатана. Но какая же роль в этом отведена ей, Николь не могла понять. Одно она знала точно, она не сможет стоять в стороне, наблюдая за смертью Кристиана.

В дверь постучали. Николь, погруженная в свои размышления, не заметила этого.

— Ники, открой, - услышала она голос матери. Девушка поспешила открыть и пригласила ее войти.

— Скоро завтрак. Я хотела сама позвать тебя, - начала та, но замолчала, увидев, в каком состоянии ее дочь.

— Ты плакала? Что случилось? - спросила она, и села рядом. Миссис Рэмо была уже немолодой худощавой женщиной с румяным круглым лицом и большими карими глазами. Длинные темно-каштановые волосы она прятала под белый шелковый платок, как большинство замужних крестьянок, завязав его на затылке. Простое темно-синее платье из сукна было украшено незатейливой вышивкой. Она искренне любила приемную дочь, хотя и не так сильно, как Рэмо, который принес ее в дом.

— Я переживала за отца, - ответила Николь, краснея из-за своей лжи.

— Бедняжка, мы тоже просим Единого помочь ему. Леди обещает поставить его на ноги. Она так добра, - женщина опять с недоумением посмотрела на дочь. В глазах Николь она видела ужас и отчаяние.

— Ники, что с тобой? У тебя страшное лицо. Ты так осунулась, - она продолжала говорить, поглаживая дочь по волосам, но Николь не слышала ее слов. Она думала, как защитить свою семью от оборотня и его покровительницы колдуньи.

— Мама, что ты знаешь о нашем хозяине? - спросила девушка. - Какой он человек?

— Граф? - миссис Рэмо помолчала. - Думаю, нам повезло с господином. Он, конечно, повеса, волокита и глаза у него чудные, но он мужчина, что уж тут поделывать. Они все такие, доченька. Твой отец тоже, бывало, приударял за какой-нибудь юбкой, но я его быстро образумила.

Женщина печально вздохнула, а потом улыбнулась, вспомнив молодые годы.

— А как умерла графиня? - Николь теперь и рада была бы, если бы единственным недостатком Кристиана оказалась его любвеобильность.

— Столько лет прошло, я уже и не помню, - миссис Рэмо отвела взгляд и начала поправлять юбку. Николь насторожилась:

— Но что-то же помнишь?

— Когда умер старый граф, его сын вернулся из столицы, - женщина тщательно подбирала слова, словно боялась сказать лишнее. - Я слышала от подруг, что работали в замке, поэтому, может, это и неправда вовсе.

— Что случилось? - спросила Николь, затаив дыхание.

— Был скандал, все слуги слышали, как молодой граф кричал на мать, - миссис Рэмо вздохнула и пожала плечами. - Он сказал, что убьет ее, если она не уберется из замка.

Николь похолодела, понимая, что Джон сказал правду.

— Мама, я хочу, чтобы вы уехали отсюда, - сказала она, взяв женщину за руки.

— Что?! Но почему? - та растерянно смотрела на дочь, - Это же было лет десять назад, граф теперь совсем другой. Смотри, как он заботится о своих людях, как он добр к нам.

Николь получила еще одно доказательство, простые крестьяне, такие как ее родители, теперь считали графа своим благодетелем и героем.

— Прошу, мама, уезжайте, потом все поймете. Возьми Марту и Берту и отвези их к тете, - продолжала Николь.

— А отец? А ты? Почему ты дрожишь? - женщина взяла покрывало и накинула дочери на плечи.

— Мы останемся, но не переживай, как только ему станет лучше, мы приедем, - Николь взяла ее ладони в свои. - Поверь, это очень важно. Сделай это для меня.

— Ты пугаешь меня, - женщина потрогала у Николь лоб и убрала с него волосы. - У тебя жар.

— Нет, просто тут душно, - девушка сжала ладони матери. - Ты сделаешь это для меня?

Повисла напряженная тишина. Глаза девушки горели, она порывисто дышала, а на лбу выступили капельки пота.

— Хорошо, только обещай, что выспишься и поешь, - ответила, наконец, женщина. Николь кивнула и обняла ее.

— Я знаю, что ты умная девочка, и если просишь, значит, это важно.

— Очень важно, - Николь встала, печально улыбаясь.

— Хорошо, - сказала миссис Рэмо, тоже поднимаясь с кушетки, - мы поедем к тете Долли в город.

— Мы тоже скоро приедем, - Николь проводила ее до двери.

— Вы с отцом всегда удивляли меня. У вас сплошные секреты. Но я знаю, что он остается в надежных руках, - она посмотрела на дочь, ожидая подтверждения своим словам.

— Конечно, я не отойду от него ни на шаг, - Николь еще раз обняла мать, потом вынула из шкатулки украшения, купленные Мадленой на деньги графа.

— Вот, возьми. Продашь их в городе. Пусть хоть они послужат доброму делу.

— Нет, такая красота, - женщина взяла драгоценности, - я сохраню их.

В этот же день мать и сестры Николь покинули замок. Она проводила их до перекрестка, где дорога от замка выходила на большой тракт. Женщины сели в почтовую карету, быстро

попрощавшись, и поехали прочь. Николь смотрела вслед, пока она не скрылась за холмом, а потом пошла обратно. Чем ближе к замку она подходила, тем тяжелее становилось на душе. Раньше он казался самым прекрасным местом на земле, но теперь ей хотелось бежать из него и никогда больше не видеть. За одну ночь ее жизнь превратилась в кошмар и потеряла всякий смысл. Николь закуталась в плащ и пошла быстрее, обходя мутные лужи.

В холле и гостиной никого не было. Она подошла к камину, чтоб немного обсохнуть. Вся одежда и волосы намокли под дождем.

— Прогулки в такую погоду могут навредить здоровью, - сказала Мадлена, появившись в дверях. Николь сделала глубокий вдох и улыбнулась.

— Доброе утро, - сказала она, ничем не выдавая своего волнения. Мадлена выглядела как всегда безупречно, чего нельзя было сказать о Николь. За эти дни она похудела, а после бессонной ночи под глазами появились темные круги.

— Ты плохо спала? - спросила подруга, садясь на диванчик у камина.

— Да, кошмары замучили, - Николь держала плащ у огня и не смотрела на собеседницу.

— Почему твоя семья так спешно уехала? Что-то случилось? - продолжала та.

— Нет, просто мы не хотим причинять графу лишние неудобства. А в городе у нас есть родственники, у которых можно пожить, пока дом в деревне не отстроят, - ответила Николь. - Как только отец поправится, мы тоже уедем.

— Почему это вдруг ты решила, что стесняешь графа? Он был груб? - в голосе Мадлены звучало такое искреннее участие, что Николь еще больше злил разговор.

— Не в этом дело, - ответила она, все еще стоя спиной. - Мне не следует задерживаться тут без видимой причины. В деревне это может вызвать слухи, а мне еще там жить.

— Я думала, ты любишь Кристиана и хочешь быть с ним, несмотря на эти дурацкие условности, - Мадлена, казалось, была разочарована. - Настоящее чувство не имеет препятствий.

— Боюсь, настоящих чувств как раз и не хватает, - Николь положила плащ на подлокотник и села рядом с собеседницей. Ее гнев сменился печалью. - Это все было ошибкой. Мне вскружила голову красивая жизнь, и я забыла о принципах.

— Я не верю этому. Я достаточно хорошо разбираюсь в людях. Если бы ты не хотела, никаких богатств не хватило бы, чтоб заставить тебя, - пыталась убедить ее подруга.

— К несчастью, я не разбираюсь в людях также хорошо. Для графа я всегда буду лишь любовницей. А мне надо большего, - Николь посмотрела на нее.

— Большого? Ты считаешь, законный брак - это залог долгой счастливой жизни? - усмехнулась Мадлена.

— Когда-нибудь он все равно женится, а я останусь ни с чем. Уж лучше сразу все это прекратить, - девушка поднялась, взяв свой плащ.

— Николь, ты совсем не знаешь жизнь, - начала Мадлена.

— Не нужно меня переубеждать, я уже решила, - остановила ее Николь. - Я пойду к отцу.

— Конечно, - леди только пожала плечами, но спорить не стала.

Мистер Рэмо все время спал, но выглядел уже лучше. Николь переоделась в сухое платье и решила помочь слугам ухаживать за другими больными. Их все привозили и привозили. Но, не смотря на то, что она была весь день занята, мысли о графе не оставляли ни на минуту. Она видела страдания простых людей, оставшихся без крова и средств к существованию, раненных и отчаявшихся. Но все равно чувствовала, что не может ненавидеть его, как бы ни старалась.

Несколько дней прошло, а отец все бредил, не приходя в себя. Мадлена успокаивала Николь тем, что это действие лекарства, но девушка не верила ей. Она знала, что только так Мадлена может задержать ее в замке до возвращения графа. Кристиан уехал сразу после того разговора с ней. Взял всех своих людей, оставив только десятерых для охраны замка. Николь боялась, что своим поведением разозлила его, и теперь за это платят невинные крестьяне. Джонатан тоже отправился с братом.

Николь была рада, что Кристиана нет в замке, и в то же время ей невыносимо было его отсутствие. Мадлена сказала лишь, что он преследует банду вместе с гвардейцами короля, и не вернется, пока не уничтожит их.

Время шло, а новостей от него все не было.

Крестьяне отстраивали деревни, а в округе стало спокойней. Все решили, что разбойники бежали, или пали от руки хозяина, но Николь знала, что это не так. Граф не мог уничтожить самого себя, а значит, беды были еще впереди. С Мадленой она почти не общалась, а та не настаивала.

Так прошло две недели, и осень уже вступила в свои права.

В то утро Николь проснулась от шума и возни, царившей в замке. Она надела простое темное платье, в котором теперь ходила, и незамеченная спустилась в зал.

— Мисс, такое счастье! - сказала ей одна из служанок. - Хозяин уничтожил разбойников, и теперь ничто не угрожает нам!

— Уничтожил?! А где он сам? - Николь оглядывалась по сторонам. Слуги сновали вокруг, выполняя распоряжения миссис Доу.

— Он в своей спальней, с мисс Роутмонд, - ответила служанка.

Николь понимающе кивнула и пошла к отцу, жалея, что вообще спросила о графе.

— Вечером будет праздничный ужин, - сказала ей миссис Доу, встретившаяся в коридоре. - Постарайся не опаздывать и оденься подобающе.

Уже несколько дней девушка просто заплетала волосы в косу и не заботилась о гардеробе. Ей было не до нарядов, мрачные мысли все больше тяготили ее.

— Я вообще не приду, чтоб не портить аппетит господам своим видом, - Николь не стала ее больше слушать, и пошла дальше.

В конце концов, она не обязана сидеть с ними за одним столом.

Около комнаты отца она встретила Джона. Его ей хотелось видеть менее всех. Он открыл дверь и, пропустив даму, вошел следом. Молодой человек был в своем обычном темном костюме, но по исхудавшему лицу было видно, что он тоже участвовал в преследовании.

— Как вам это представление? - спросил он тихо.

— Я боюсь спрашивать, что произошло? - Николь села около отца на стул.

— Он спит? - спросил Джонатан, кивнув на старика Рэмо.

— Да, - Николь поправила одеяло.

— Я не хотел бы, чтобы ваш отец подвергнулся опасности, а если он случайно услышит наш разговор, то, безусловно, догадается.

— Не беспокойтесь, - Николь посмотрела на него, - можете говорить не опасаясь.

— Он устроил настоящее представление, - продолжал Джонатан, опустившись на стул у стены. - Лагерь был недалеко от дороги.

— Разбойников? - переспросила Николь.

— Если можно так назвать кучку бедняг. Просто крестьяне, попавшие под влияние злобного чудовища, - в голосе Джонатана звучало сочувствие к поверженным врагам. В глазах блеснули слезы, но он быстро взял себя в руки, глубоко вдохнув.

— Крестьяне? Немыслимо! - вырвалось у девушки, но она извинилась и попросила продолжать.

— Да, но они, конечно, уже успели приобрести навыки настоящих убийц. Еще бы! У них опытный учитель, - Джон прикрыл глаза рукой, и сердце Николь сжалось от боли при мысли, что Кристиан убил собственных поделщиков.

— Они делили добычу и не подозревали, что за ними гонится целая армия. Я уж было обрадовался такой удаче - застать банду врасплох! Но брат не позволил нам вступить в открытый бой. Мы притаились, наблюдая, и, прежде чем я успел опомниться, он дал команду стрелять, - юноша замолчал, вспоминая тяжелые минуты.

— Он безжалостно перебил своих людей. Они не ожидали предательства и не смогли защищаться. Просто перестрелял всех как куропаток! - воскликнул Джон, и тут же осекся, посмотрев на больного. - Мне невыносимо вспоминать эти лица, они стоят перед глазами. Их крики звенят в ушах.

Николь отвернулась, скрывая слезы, но не крестьян ей было жаль.

— Я никак не мог предположить, что он сделает такой ход. Это было очень хитро, убил одним выстрелом двух зайцев. Избавился от свидетелей и стал народным героем.

— Как же он не догадался, что ты все знаешь? Как тебе удастся скрывать свои истинные чувства? Мне очень сложно притворяться. Хочется бросить ему в лицо все обвинения и пусть оправдывается!

— Да, это сложно, я понимаю. Но постарайся думать о людях, ради которых нужно рискнуть. Оправдываться он не станет, а просто заточит нас в башне или казнит. Что будет с твоими родными? Мы должны остановить зло. Ты видела ужасные раны крестьян, их отчаяние и страх?

— Ты прав, - Николь посмотрела на отца. - Я понимаю.

— Но, боюсь, это еще не конец. Он что-то затевает вместе с Мадленой.

— Неужели можно придумать что-то ужаснее? - Николь встала и отошла к окну.

— Можно, - Джонатан подошел к ней и продолжал, понизив голос до шепота. - Он хочет напасть на короля.

— Ты сошел с ума, - Николь посмотрела на собеседника, словно хотела убедиться, что это не так.

— Если бы, - Джонатан взял ее за руку. - Ты нужна мне, чтоб предотвратить это.

— Я?! Что же я могу сделать? Неужели король поверит всему этому, услышав от прислуги? Тебе самому следует предупредить его.

— Мне нужны глаза и уши рядом с братом. Иначе я не успею вовремя.

— Я не могу, да и не стану этого делать. Придется притворяться и шпионить, - Николь брезгливо забрала руку.

— Я знал, что ты не захочешь. Но это необходимо, король и все наше государство под угрозой. Кристиан не просто оборотень, он прислужник темных магов. Они хотят завладеть нашим краем, а загубив короля, это будет гораздо проще.

— Откуда тебе известно так много? - Николь все больше склонялась к мысли, что собеседник помутился рассудком.

— Этого я не могу тебе сказать. Прости, но ты ненадежный союзник, слишком велико его влияние на тебя. Ты же не отрицаешь, что любишь его.

— Это не имеет значения. Даже если бы пришлось следить за кем-то другим, я не стала бы этого делать. Пусть он и оборотень, пусть прислужник темных сил, мы поступим не лучше, если ударим в спину, притворяясь друзьями. Неужели ты собираешься напасть на него одного целой армией?

— Прости, но я должен был предложить тебе. Хотя и осознавал его бесконечное влияние на тебя. Ты уже почти подчинилась его воле. - Джонатан качал головой сочувственно.

— Это не так, я скорее бы согласилась на твои условия, если бы попала под влияние зла, - Николь отвернулась, показав этим, что более не желает спорить.

— Я пойду, - Джонатан повернулся к двери, но девушка взяла его за руку.

— Прости, мне очень жаль, поверь.

Он, ничего не ответив, галантно поцеловал ее руку и ушел.

Николь опустилась около кровати на пол и положила голову на простыни. Отказаться от

предложения Джона, означало навсегда уехать из замка, забыть всю эту историю и отдать Кристиана на расправу солдатам короля. Остаться, означало помочь этим самым солдатам поймать его, застав врасплох.

Весь день девушка обдумывала все имевшиеся у нее сведения. Она знала, что не следует безоговорочно доверять словам Джона, что при всех своих недостатках граф хороший человек, но все же сомнения не давали покоя. И тогда она приняла единственное решение, казавшееся ей правильным в сложившейся ситуации. Она останется с графом, но не для того, чтоб шпионить, а чтоб самой во всем разобраться, и если будет необходимость, принять одну из сторон.

Девушка надела праздничное платье из зеленого шелка, уложила волосы и спустилась к ужину.

## Глава шестнадцатая

Ужинали в большом зале. За огромным столом собрались все участники похода, включая крестьян. Сельские музыканты играли веселые мелодии и пели победные песни. Слышался смех, а граф говорил с простыми людьми как с равными. Николь это казалось неестественным и наигранным представлением. Таким же, как в лесу, где сложили головы его верные соратники по разбою. Увидев Николь, стоявшую в дверях, хозяин прервал свою беседу с гвардейцем и встал. Он выглядел как-то необычно, и она не могла понять, что в нем не так. Граф был в широком длинном плаще, накинутом на плечи и скрывавшем всю его фигуру. Не было ни ярких цветов, ни золота, ни украшений. Это было весьма необычно, но у него, похоже, теперь появились новые привычки. Кристиан отпустил бороду и похудел, что сделало его образ еще более зловещим.

— Джонатан сказал, что вы не присоединитесь к нам, - Николь вздрогнула при звуке его голоса, хотя ожидала его слов. Все звуки стихли, и воцарилась непривычная тишина.

— Я не могла пропустить праздник в честь освобождения нашей земли от зла, - собственный голос тоже прозвучал как-то необычно. Возможно, потому что ей пришлось играть.

Все дружно ударили в ладоши и выкрикнули "слава графу", поднимая кубки за здоровье хозяина. Музыка опять заиграла, и зал наполнился прежним веселым шумом. Но Николь не сводила глаз с Кристиана. Он тоже смотрел на нее, должно быть, почувствовав в ее словах иронию.

— Прошу вас, - она не сразу увидела, что к ней подошел Джонатан и предложил свою руку. Она взяла его под локоть и села на приготовленное место. Веселье продолжалось, но она не могла заставить себя есть под пристальным взглядом графа.

— Как ваш отец? - спросил он громко.

— Он поправляется, - Николь сжала в кулаке салфетку и улыбнулась. - Думаю, очень скоро мы сможем уехать.

— Не стану препятствовать вам, - граф посмотрел на Мадлену и опять перевел взгляд на Николь.

— Мы не хотим причинять вам беспокойство, - она опустила глаза, избегая взгляда бывшей подружки и не в силах видеть разочарование в глазах Кристиана.

— Как пожелаете, - граф продолжил беседу с капитаном гвардейцев.

Николь задело безразличие графа, хотя его она и добивалась все это время.

— Я рад, что ты изменила свое решение, - сказал ей на ухо Джон. - Эта жертва не будет напрасной. Я почти уверен, что на свадьбе принцессы он нанесет удар.

— Что требуется от меня? - Николь говорила тихо, но твердо. Она не стала посвящать Джонатана в свои планы. Для него она будет шпионкой.

— Не тут, - юноша оглянулся, словно все были соглядатаями оборотня. - После ужина, в беседке.

— Боюсь, это не самое безопасное место. Помнишь, он уже застал нас там однажды, - Николь улыбнулась, вспомнив бал и ухаживания Патрика. Теперь то время казалось невероятно далеким и счастливым, несмотря на все тогдашние ссоры с Кристианом. Она готова была все отдать, только бы вернуть дни беззаботного лета, когда она ничего не знала о его истинной сущности.

— Ты права, но в замке еще опасней, тут даже у стен есть уши, - Джонатан продолжал говорить шепотом, склонившись к девушке. Она посмотрела на окружающих людей и встретилась взглядом с господином. Должно быть, ему не понравилось, как они с Джонатаном общаются, потому что его глаза светились ненавистью. Николь улыбнулась Джону и взяла его за руку.

— Он смотрит на нас, продолжим позднее, - она позволила ему налить себе вина и осушила кубок до дна.

— Не ожидал от тебя такой отваги, - восхитился юноша.

Николь посмотрела на него, пытаясь найти хоть что-то общее в братьях. Но это были просто две противоположности. Джонатан был еще совсем молодым парнем с льняными кудрями. В его голубых глазах сейчас светилось искреннее чувство, которое он и не скрывал. Николь перевела взгляд на его брата, который более походил на отца, сурового и непреклонного. В его глазах читалась всепоглощающая ненависть и злоба. Черты еще больше заострились из-за худобы, а черные волосы отросли и падали на лицо, когда он наблюдал за ней, опустив голову.

— Надеюсь, ты сможешь мне избавиться от его колдовства, - сказала она, посмотрев на Джонатана, но не испытывая к нему и сотой доли той симпатии, которую чувствовала к его старшему брату.

— Я приложу к этому все силы. Есть только один выход и этот выход тебе не по душе, - он взял девушку за руку.

— Я знаю, о чем ты, и я готова, - Николь выпила еще вина, надеясь, что оно поможет набраться решимости.

— Я говорил, что восхищаюсь тобой? - Джонатан почувствовал, что удача, наконец, улыбнулась ему.

— Оставь комплименты для более подходящего дня, - девушка извинилась и вышла из-за стола. Мужчины поднялись и, учтиво кивнув, заняли прежние места.

Несмотря на все выпитое вино, Николь не удалось избавиться от мыслей о графе. Она вышла в сад, надеясь в одиночестве побродить по аллеям, но ее нашла Мадлена.

— Что случилось? Ты как-то странно выглядишь, - начала она.

— Это от беспокойства за отца, - Николь села на скамейку. Мадлена, не дожидаясь приглашения, села рядом.

— Теперь, когда разбойники уничтожены, всем можно облегченно вздохнуть и отдохнуть. Я сама почти не спала в эти дни, - ответила та.

Николь очень хотелось, чтобы Джон ошибался, и они с Мадленой все же остались подругами, но все указывало на то, что он во многом прав. Мадлена не была под чарами графа, а помогала ему по доброй воле.

— Кристиан рассказал мне, как все было, - продолжала женщина. - Они преследовали банду даже далеко за пределами Вандершира. Это были не просто люди, я предупреждала Кристиана, чтоб он был осторожен.

— Не люди, что это значит? - Николь очень искренне изобразила заинтересованность.

— Это были полуоборотни, хоть и не такие страшные, как истинные, но все же грозная сила.

— И граф сам справился с ними? - девушка скептически усмехнулась.

— Не сам, но не стоит его недооценивать. Отец Кристиана был настоящим воином, способным победить любого врага в честном поединке.

Последние слова вызвали у Николь улыбку. Мадлена вопросительно посмотрела на подругу.

— Извини, но, по-моему, против банды кровожадных зверей никто не устоит. Тут уж не до честного боя, - Николь встала, убедившись, что правды от Мадлены не добиться.

— Ты очень переменялась, - Мадлена изучающе смотрела на нее. - Я думала, что это из-за отца. Хотя теперь вижу, что все гораздо сложнее.

— Возможно, я повзрослела и перестала верить в сказки, - девушка вздохнула и пошла к дому.

Уже давно стемнело, и в ее комнате царил сумрак. Николь закрыла за собой дверь и пошла в гардероб.

— Ты задержалась в саду, - сказал Джонатан.

Она вздрогнула и, привыкнув к темноте, разглядела силуэт в кресле у окна.

— Ты испугал меня, - она осталась стоять недалеко от двери.

— Извини, что я влез в комнату без приглашения, но в свете последних событий тут нам будет легче обсудить проблемы.

В полной темноте, когда девушка не видела его лица, голос Джона звучал как-то по-другому. Он стал резче и грубее, чем обычно, юноша становился мужчиной.

— О чем пойдет речь? - Николь и сама менялась, все больше погружаясь в интриги и заговоры. Вот и теперь она должна будет врать Джоню. Да и самой себе тоже. Николь понимала, что ее желание убедить себя в невинности графа, не более чем самообман и надежда на чудо.

— Как я уже говорил, мне нужны глаза и уши около брата, когда он будет ехать к королю. Я уверен, если ты захочешь, то сможешь заставить его взять тебя с собой.

— Зачем это? Разве ты не можешь рассказать королю обо всем, пусть он сам защищается. К чему все эти сложности? - она страшно устала от внутренних противоречий и терзаний. А рядом не было никого, с кем можно было бы поделиться.

— Не уверен, что он поверит мне. А промедление погубит нас, я хочу успеть к королю раньше и подготовить там встречу для нашего друга. Если он попадет в засаду, то, несомненно, откроет свое лицо, а это будет лучшим доказательством, - вдохновенно рассказывал Джон.

— Звучит зловеще, - Николь представила, что сделает королевская стража с оборотнем, но поспешила отогнать эти мысли.

— Король воздаст по заслугам. А наша земля станет свободной. Ты же тоже хочешь этого?

Николь кивнула. Джонатан подумал немного и продолжил:

— Ты отправишься с ним. В городе он поселится в нашем доме, и будет там до бала. Думаю, у него есть сообщники в столице.

— Если я поеду с ним, мне придется изображать любовь, - заметила Николь, надеясь, что это заставит Джона изменить свои планы.

— Боюсь, это неизбежно. Иначе с ним поедет Мадлена, а она опасна вдвойне. Ты же знаешь, кто она. Так что будь с ним поласковее, как не больно мне это говорить. Немногим раньше я отговаривал бы тебя, но теперь на карте жизнь короля и благополучие Вандершира, - Джонатан замолчал. Должно быть, ему действительно неприятно было думать об этом.

— Спешу тебя успокоить, - ответила Николь. - Мадлена не желает ехать в столицу, даже на бал к королю. Она сама мне об этом сказала. Еще уговаривала меня ехать с Кристианом.

— Это подозрительно.

— Хорошо, - продолжала Николь, - но это только до бала. Потом ноги моей не будет рядом с ним.

Девушка с трудом могла представить, на что идет.

— Потом его самого не будет, - Джонатан подошел к ней, - но пока не думай об этом. Просто забудь, что знаешь, и стань прежней.

— Будто это так легко, - Николь прислушалась к звукам за дверью. - Хорошо, я все поняла. Тебе не стоит больше подвергать опасности все предприятие, оставаясь тут.

— Извини, что возложил это на твои плечи, - он хотел взять ее за руки, но она открыла дверь и выглянула в коридор.

— Можешь идти, - сказала она и захлопнула за ним дверь.

Уснуть удалось только под утро, поскольку всю ночь ей представлялись картины не очень радостного будущего. Если окажется, что граф невиновен, то как ей быть потом, ведь она убедит его в своей любви, согласится стать любовницей. Но если Джон прав, и его брат в самом деле оборотень, то что делать ей, когда все это узнают и его поведут на эшафот?

Николь вспоминала сгоревшую деревню, мертвых людей, которых знала с детства, свой дом, разрушенный до основания. Но эти картины сменяли другие, где они с Кристианом сидят друг против друга на залитой солнцем террасе, и от злости и ненависти не оставалось и следа.

Встав с постели, она надела первое попавшееся платье и посмотрела в зеркало. Вернуть расположение графа в таком виде ей не представлялось возможным. Она выглядела еще хуже, чем вчера. Бессонные ночи накладывались одна на другую и отпечатывались на лице. Под глазами темнели круги, веки покраснели и припухли, а щеки впали. Даже бордовый бархат с золотым кружевом не придал ее лицу красок, а только подчеркнул нездоровую бледность. Она причесалась и решила, что на лучшее граф и не заслуживает.

Не откладывая более, она направилась прямо в его комнату. Собственно, почему Мадлене можно, а ей нет? Но, не дойдя до двери, она услышала ее смех. Мадлена, безусловно, была проворнее. Николь подошла ближе и прислушалась. Сквозь щель неплотно закрытой двери доносились голоса графа и ее подруги. Николь затаила дыхание, пытаясь разобрать слова, но они больше не разговаривали. Отчетливо можно было расслышать приглушенные стоны Кристиана и смех Мадлены. Николь так и замерла, пораженная своей догадкой. Неужели ей снова придется наблюдать за его развлечениями через щель двери.

— Перестань, ты нарочно мучаешь меня, - грубо сказал граф.

Николь хотела ворваться в комнату и выцарапать глаза "лучшей подруге", так искренне убеждавшей ее, что граф как мужчина ей неинтересен.

— Ты ведешь себя не лучше, - ответила та. - Уехал, не сказав ни слова. Тебя могли убить.

— Это мой долг, - Кристиан явно был недоволен, как всегда. Девушка заглянула в комнату сквозь щель, но видно было немного, вернее вообще ничего.

— Ради нее старался? - спросила женщина.

— Не понимаю, о чем ты, - ответил граф.

— Я о Николь, - сказала Мадлена.

Девушка замерла, услышав свое имя.

— Не хочу говорить о ней сейчас и, тем более, с тобой, - Кристиан опять застонал и раздался звон бьющегося стекла. Николь вздрогнула и посмотрела по сторонам, но, к счастью, в коридоре никого не было.

— Ты ведешь себя как ребенок, - теперь злилась Мадлена.

Николь стало до смерти любопытно, что происходит в комнате, но она не смела войти.

— Если хочешь знать, что я намерен делать, то я скажу! - ответил Кристиан. - Я убью ее, и его

тоже.

Николь похолодела, но звонкий смех Мадлены сбил ее с толку окончательно.

— Думаешь, станет легче? - спросила она.

— Если не станет, себя тоже убью.

— О, вот как? Просто мелодрама, - слышался шорох простыней. Николь показалось, что к двери подходят, но убежать было бы смешно, и она постучала.

— Входи, Николь, - сказала Мадлена и открыла дверь.

— Ты знала, что она там? - спросил граф. - Ты давно там стоишь? - обратился он уже к Николь.

Девушка не расслышала вопроса, настолько была поражена увиденным. Ей стало стыдно за свои мысли, и в то же время она злилась, что ее раскрыли. Кристиан сидел на кровати, опираясь на подушки, а на груди у него темнел свежий шрам. Он протянулся от ключицы до пояса и уже успел немного зажить. На полу валялись стекла разбитой посуды и склянки Мадлены. Кристиан, не дожидаясь ответа, попытался надеть рубашку, и это, вероятно, было не безболезненно.

— Я пойду, - сказала Мадлена, - Николь поможет тебе одеться.

— Мне не нужна ваша помощь, - сквозь зубы процедил Кристиан и отшвырнул рубашку, не в состоянии ее надеть.

— Твоя очередь терпеть его, - сказала подруга уже в дверях.

Николь дождалась пока она выйдет и подошла к кровати.

— Моя спальная похожа на постоянный двор, - Кристиан смотрел в сторону, но тон его смягчился.

— Я не знала, что ты ранен, - Николь забыла о своем задании.

— Я ранен. Можешь идти, - он нервно стучал по постели пальцами. Николь села рядом и накрыла его руку своей.

— Ты действительно хочешь, чтоб я ушла? - она вопросительно посмотрела ему в глаза.

— Зависит от того, зачем ты тут. Если собираешься предъявлять претензии...

— Нет, - Николь прижала его руку к груди. - Ты мог погибнуть, чем это тебя?

— Саблей, - Кристиан был немного удивлен ее поведением.

— Значит, вы не стреляли из кустов? - она закусила губу, понимая, что сказала лишнее.

— Что? - не понял граф.

— Прости, я сказала глупость, - она поспешила исправиться. Меньше всего хотелось ссориться, тем более что это противоречило всем ее планам.

— Мадлена рассказывала, но я, наверное, неправильно поняла ее. Она сказала, это были оборотни, - она ждала реакции на это слово, но граф и глазом не моргнул.

— Да уж, жуткие твари.

— А какие они? - Николь все еще держала его руку, и он отвечал, не думая о своих словах.

— Внешне просто люди, но вдвое сильнее и очень изворотливые.

— Откуда же вы узнали, что они оборотни? - спросила девушка.

Он насторожился, но продолжил тем же тоном:

— Мы видели их ночью, в образе волков, когда гнались по пятам. Так им легче передвигаться.

— Понятно, - Николь улыбнулась и поцеловала его ладонь. - Ты рисковал жизнью ради нас.

Кристиан удивленно раскрыл глаза:

— Мне показалось, что накануне моего отъезда ты была несколько другого мнения.

— Не знаю, что на меня нашло, - Николь нравилось играть эту роль, тем более что граф теперь смотрел на нее как прежде.

— Я не обижаюсь, просто трудно привыкнуть к переменам в твоем настроении, - голос его звучал нежно и искренне. Николь опять покраснела, вспомнив разговор с Джоном и собственные подозрения.

— Больше никаких перемен, - она отогнала все эти мысли, приблизилась к нему и поцеловала.

## Глава семнадцатая

После поимки разбойников в окрестностях стало спокойно, и крестьяне понемногу начали восстанавливать деревни. Граф позволил им не платить подати, пока они не отстроят новые дома и не вернуться к прежней жизни. Король наградил своего вассала золотом за уничтожение нечисти на северной границе. Кристиан отдал часть крестьянам, чтоб те могли купить скотину и необходимые вещи. Мадлена и миссис Доу взялись распределять деньги и следить, чтоб никого не обделили. Прежняя хозяйка замка, мисс Олсон, отказалась возвращаться, оставшись жить у баронессы. Кристиан не стал ее уговаривать вернуться, полностью полагаясь на Мадлену и Доу. Сам он все свободное время проводил с Николь. Она тоже получила немного золота и помогала родителям восстанавливать хозяйство. Отец поправился и нанял работников, а она с сестрами и матерью покупали в городе разную утварь.

Закончив расчеты, Мадлена вышла в сад. Вечерело, с северо-запада дул холодный ветер. Деревья сбросили листья, и сад не был уже таким привлекательным местом как летом. Как и ожидала, графа она нашла в беседке. Он сидел на пороге, вглядываясь в пустынную аллею.

— Знаешь, я бы не отказалась от помощи, - начала она, кутаясь в теплую шаль. Платье из плотного дорогого сукна не спасало от пронизывающего ветра.

— Я плохо считаю, - ответил безразлично Кристиан. Настроение его явно было не лучшим.

— Ты мог бы посмотреть на новые дома, - продолжала женщина, протиснувшись в беседку,

чтобы скрыться от ветра. - Уже почти все готовы.

— Уверен, они лучше старых, - тем же безжизненным тоном ответил граф, не сводя взгляда с аллеи.

— Она оттуда придет? - спросила Мадлена.

— Да, - он вздохнул и встал. - Глупо выгляжу, да?

— Да, - она посмотрела на него сочувственно. Кристиан вошел в беседку, сел на лавку, вытянув ноги под стол, и потянулся.

— Два часа тут сижу, - сказал он. - Чувствую себя полным кретином.

— Непривычно ждать девушку? Думал, все будут сами за тобой бегать? - Мадлена иронично улыбнулась.

— Она придумывает тысячу причин, чтоб не быть со мной. Сегодня надо поехать в город, купить ткани. Вчера покупали кур. Позавчера помогала матери натирать полы. А на прошлой неделе не было никого, кто мог бы выбрать гончарные изделия в лавке. У нее же самый изысканный вкус.

— Они потеряли все в том пожаре, - попыталась оправдать девушку Мадлена. - Чего ты ждал, что она бросит семью и будет дни напролет сидеть в твоих объятиях?

— Да, - Кристиан посмотрел на собеседницу. - Разве мои объятия так плохи? Или я такой зануда, что интересней полы натирать? Что бы это ни значило.

Мадлена звонко рассмеялась, от чего граф еще больше нахмурился.

— Натирают дерево специальным составом, чтоб оно не портилось, - объяснила она.

— Целая наука, - ответил насмешливо граф. - Специальный состав для пола. Как они додумались до такого?

— Они вообще люди неглупые, - Мадлена продолжала беззаботно улыбаться.

— Зачем ты пришла? - Кристиан посмотрел на нее.

— Тут холодно, боюсь, что ты простудишься, - ответила она.

— Брось эту свою опеку надо мной, - граф встал. - Я не нуждаюсь ни в чьей помощи.

Он вышел и пошел к замку. Мадлена поспешила за ним.

— Я, наверное, скоро уеду, - сказала она.

Кристиан резко обернулся и посмотрел на нее.

— Почему? Из-за моих слов? - встревоженно спросил он.

— Нет, - она опять улыбнулась. - Конечно, нет. У меня есть кое-какие дела в городе.

— О, конечно, - он пошел дальше, жалея о своем порыве, выдавшем его отношение к подруге.

— Обещаю поговорить с ней до отъезда, - сказала Мадлена, входя следом за ним в дом. Граф кивнул и скрылся в библиотеке.

Мадлена села перед камином, решив дождаться Николь. Девушка пришла далеко за полночь.

— Как там родители? - спросила леди, заметив, как она крадется к лестнице, стараясь не шуметь.

Николь вздрогнула и остановилась.

— Замечательно, - ответила она, изобразив учтивую улыбку, которую всегда надевала при Мадлене.

— Как Рэмо? Ему лучше? - женщина смотрела в огонь, не замечая натянутой улыбки.

— Да, он уже совсем оправился от ран и просил еще раз вас поблагодарить за все, - Николь поставила ногу на ступеньку, считая диалог оконченным. Мадлене она по-прежнему не доверяла и побаивалась ее.

— Передай, что я очень рада была ему помочь, - продолжала леди. В ее голосе послышались повелительные нотки, как когда она общалась с прислугой. - И подойди, нам нужно поговорить.

Николь прикусила губу, оставаясь стоять на месте. Мадлена не смотрела на нее, но казалось, что видит каждое движение.

— Почему ты избегаешь его? - спросила она прямо. - Ты очень жестока.

— Простите, если это прозвучит грубо, но это не ваше дело, - твердо ответила Николь, не сводя взгляда со спины женщины.

— Это действительно грубо, - Мадлена обернулась, внимательно вглядываясь в лицо девушки. Николь почувствовала, как мурашки побежали по коже от этого взгляда.

— Простите, - Николь глубже вдохнула, сделав очередную попытку сбежать.

— Я уезжаю, - сказала Мадлена, вновь вернувшись к созерцанию огня в камине.

— На бал? - Николь вдруг подумала, что Джон, возможно, ошибся и это не граф оборотень, а Мадлена.

— Нет, - женщина удивленно посмотрела на нее. - Но в столицу.

— У вас там дела? - Николь решила узнать все, чтобы не было сюрпризов. Тем более что это было ее заданием.

— Да, - Мадлена вздохнула. - Около короля появилось слишком много новых людей. Хочу побольше узнать о них.

— Вы можете входить во дворец? - Николь всерьез испугалась. Мадлена ехала в столицу, чтоб подготовить нападение, и, возможно, у нее там были сообщники, о которых они не знали.

— Да, почему тебя это удивляет? - Мадлена больше не смотрела на собеседницу, разговаривая

обычным тоном. - Думала, я бедная родственница, живущая на милости графа?

— Если честно, что-то подобное, - Николь подошла ближе. Она должна была узнать как можно больше.

— Все же я понимаю его, - леди улыбнулась. - Ты очаровательное и чистое создание.

— Я не хотела оскорбить тебя, - Николь не поняла ее слов и решила вернуться к разговору о столице. - Просто я думала, что во дворец никого не пускают кроме приближенных.

— Да, это так, - Мадлена продолжала тепло улыбаться. Хорошее настроение вернулось к ней, как только Николь оставила свой официальный тон. - Но у меня есть друзья при дворе, и я смогу войти с ними.

— Ты передумала, решила взглянуть на принцессу и ее жениха?

Николь самой очень хотелось увидеть дворец, принцессу и наследного принца. В деревне о них ходило много разных легенд. Купцы, ездившие в столицу, рассказывали крестьянам, что принцесса Виктория очень странная девица. Она одевалась в такие наряды, что король иногда запрещал ей выходить в них на люди. А о принце Викторе говорили, будто он удался в прадеда, грозного и очень воинственного правителя Вандершира, Валиуса. Девушки в городе хранили его портрет среди надушенных кружев и засушенных цветов, мечтая когда-нибудь стать принцессами. Виктор был очень хорош собой и очень умен.

— Я видела принцессу и принца Тибальда тоже, - ответила Мадлена. - Не понимаю, что она нашла в нем?

— В принце? - недоумевая, переспросила Николь.

— Да, - кивнула леди. - Он из Холоу, малоразвитого ограниченного королевства, считающего магию пороком.

— Я слышала об этом, - Николь села на диванчик, увлеченная словами Мадлены. Она забыла о своей ненависти и задании Джонатана, услышав о далеких неизвестных ей землях.

— Дикари и глупцы, - фыркнула Мадлена, сама причастная к магии. - Мне бы там высыпали плетей, только взглянув на мои запасы целебных трав. А если бы узнали, где и когда я их собираю, вовсе сожгли бы на костре.

— У нас тоже магию не чтят, - вздохнула Николь.

— Нет, в Вандершире многие очень почтительно относятся к магии, мечтают увидеть эльфов, нимф, единорогов, - ответила с загадочной улыбкой Мадлена. - В Холоу люди боятся любой магии, всех непонятных им существ.

— Как можно бояться эльфов? - Николь тоже улыбнулась. - Ведь это прекрасные создания. Они добрые и очень красивые.

— Но они еще и воины, - добавила леди. - Если пересечь границу между Эвервудом и Западным лесом, можно встретить их патрули, очень хорошо вооруженные.

— Нет, - Николь продолжала мечтательно улыбаться. - Они не причинят вреда, просто объяснят, что это их земля.

Мадлена удивленно раскрыла глаза, впервые за все время пребывания в замке. Прежде Николь не видела у нее такого выражения лица. Она всегда все знала и ничему не удивлялась.

— Почему ты так уверена в этом? - спросила она недоверчиво.

— Это же эльфы, - ответила Николь, не понимая, как можно плохо думать об эльфах. - Они воплощение мудрости и добра.

— Ты это в книге прочла? - продолжала Мадлена, внимательно изучая девушку.

— Да, наверное, - ответила та. - Разве ты думаешь иначе?

— Нет, я согласна с тобой, - кивнула женщина. - Ты все верно понимаешь о них.

— Я тоже мечтаю встретить эльфов, - Николь забыла даже о королевском бале, мечтательно подняв глаза к потолку. - Они высокие, стройные, с длинными светлыми волосами и прекрасными лицами. Они чудесно поют и танцуют. Они добрые и надежные. Чистые сердцем и не знают, что такое предательство.

— Не знали, пока не познакомились с людьми поближе, - печально добавила Мадлена. Она не сводила с подруги глаз, заметив как на последних словах взгляд Николь, светившийся восторгом, померк и опустился к полу.

Девушка отвернулась, вспомнив о своем собственном предательстве.

— У тебя хорошее воображение, - сказала Мадлена, вернув прежнюю веселость. - Ты будто видела их.

— Во сне, наверное, - Николь вздохнула, жалея, что никогда не сможет наяву увидеть таких чудесных созданий.

— Ты сама очень похожа на них, - задумчиво произнесла Мадлена, словно рассуждая вслух.

— Смеешься надо мной? - Николь обиженно посмотрела на нее. - Я понимаю, что слишком увлекаюсь сказками, но я твердо стою на земле и помню, что я крестьянка, которая обречена всю жизнь прожить в глуши. Что мне не суждено увидеть больше того, что я смогла увидеть этим летом.

Мадлена не слушала ее, думая совсем о другом. Ее очень взволновал весь разговор.

— Прости, что я была груба с тобой, - произнесла девушка, теперь сожалея о своей резкости.

— Чистая сердцем и добрая душой, - сказала ее подруга тихо.

— И глупая головой, - ответила Николь поднявшись. - Я пойду спать.

Мадлена молчала, не останавливая ее больше. Она вновь посмотрела в огонь, словно он мог ей помочь разрешить все появившиеся вопросы.

Утром она уехала ни с кем не попрощавшись и ничего более не объясняя. Кристиан узнал о ее отъезде за завтраком. Доу сама наливала суп, две девушки помогали ей, следуя позади с подносом и супницей. За длинным столом кроме графа сидела еще только Николь. Она старалась не смотреть на миссис Доу, крайне недовольную ее новым статусом содержанки

графа.

— Она много вещей взяла? - спросил граф, когда экономка закончила с супом и поставила перед ним кубок и кувшин вина.

— Нет, почти ничего, - ответила та. Мадлена ей тоже не особо нравилась, но ее она хотя бы уважала и побаивалась.

— Как ткани? Выбрали? - спросил граф, взглянув на печальное лицо возлюбленной.

— Что? - она не сразу поняла, о чем он спрашивает. Доу хмыкнула, выпихивая любопытных служанок из столовой и вышла за ними следом, закрыв дверь.

— Ты говорила, что будешь выбирать ткани с матерью и сестрами, - напомнил Кристиан, не притрагиваясь к еде и налегая на вино. Настроение его с самого утра было не лучшим. Раны, хотя уже зажили, продолжали болеть и он не мог нормально выспаться, просыпаясь каждый раз, стоило сделать резкое движение во сне. Мучили кошмары об оборотнях, которых они преследовали, снились погибшие в бою люди. Он отогнал эти мысли, взглянув на Николь.

— Да, но мы не смогли застать ткача, - ответила она, попробовав суп. - Он уехал в столицу. К свадьбе принцессы нужно много тканей, вот он и решил подзаработать.

Она беззаботно рассказывала, иногда прерываясь, чтоб прожевать. Кристиан наблюдал за ней, и его ночные кошмары таяли и забывались. Он улыбнулся, когда она сосредоточенно изучала кусок мяса, попавшийся в супе.

— Сегодня опять идешь в деревню? - спросил граф.

— Да, нужно покрыть соломой курятник, - Николь с опаской посмотрела на него. - Я могу и не идти. Хотя я уже пообещала, и они будут ждать меня.

— Иди, ты свободный человек, помнишь? - Кристиан выпил еще вина. По голосу невозможно было понять его настроение.

— Да, конечно. Спасибо за это, - ответила Николь.

Вошла прислуга, чтоб сменить блюда. Граф приказал принести еще вина.

— Я уеду на пару дней, - сказал он, протянув кубок сомневающейся миссис Доу. Та нехотя поставила на стол второй кувшин вина и вышла.

— Можешь ночевать у родителей, - продолжал Кристиан. - Ты нужнее им там. Зачем преодолевать каждый день такое расстояние?

— Я хотела попросить об этом, - девушка робко взглянула на него.

— Значит, решили, - он встал, оставив нетронутый завтрак. Николь тоже встала.

— Можно спросить? - начала она, посмотрев на него.

— Конечно, - граф улыбнулся, но глаза его оставались печальными.

— Куда вы едете?

— На охоту, - ответил он.

— Простите за любопытство, - она неловко переминалась с ноги на ногу.

— Я хотел бы поговорить с тобой, - Кристиан подошел ближе. Николь сделала шаг назад.

— О чем? - спросила она.

— Не здесь, в библиотеке, - он прошел мимо, направляясь к выходу. Девушка пошла следом.

Они пересекли холл и вошли в просторное помещение библиотеки. Граф предложил ей сесть на кушетку, сам оставаясь стоять.

— Не хочу чтобы слуги подслушали то, что я собираюсь сказать, - начал граф, не сводя взгляда с Николь. Она кивнула.

— Ты теперь свободная девушка, вдова, - продолжал Кристиан. - Можешь не возвращаться в свою деревню и жить здесь.

— В качестве кого? - спросила она без вызова, не поднимая глаз от пола.

— Будешь помогать Доу следить за порядком в замке. Я назначу тебя ее помощницей, - граф тоже перевел взгляд на пейзаж за окном.

— В деревне все поймут, зачем я осталась, - сказала Николь тихо.

— Обещаю пальцем тебя не трогать, - ответил Кристиан. - Я предлагаю тебе остаться, потому что тут лучше, чем в твоей деревне. Я люблю тебя и хочу чтоб ты жила в достатке и ни в чем не нуждалась.

Николь удивленно на него посмотрела, но он стоял спиной, отвернувшись к окну.

— Я знаю, что ты тоже любишь меня, но никогда не станешь моей любовницей, - продолжал граф. - Мне, к сожалению, неизвестны случаи чтобы феодал брал в жены простолюдинку. Не знаю, позволит ли мне король жениться на тебе. Но я спрошу его разрешения.

Николь еще шире раскрыла глаза, но не знала что сказать.

— Получив его разрешение, я сделаю тебе предложение, - он повернулся к ней. - Но пока я могу лишь просить тебя дождаться решения короля и принять это кольцо.

Он подошел и протянул руку. На ладони лежало маленькое золотое кольцо с черным камнем. Николь медленно перевела взгляд с его серьезного лица на кольцо.

— Просить у короля разрешения жениться на мне? - повторила она шепотом.

— Прости, - он опустился на одно колено и взял ее руку. - Я прошу принять это кольцо и дать мне надежду.

Он надел кольцо на ее средний палец, для безымянного оно оказалось большим. Николь посмотрела на свою бледную руку с ярким черным камнем, поблескивавшим и переливавшимся идеальными гранями.

— Как красиво, - сказала она, чувствуя, как слезы затуманивают взгляд.

— Кучер отвезет тебя в деревню. Ты успеешь помочь родным, - граф резко встал, по-своему истолковав ее слезы. - Прости, что задержал тебя.

— Я не поеду сегодня, - она тоже встала и подошла к нему. - Только после того, как ты покинешь замок.

— Я уеду завтра утром, - он сложил руки за спиной, продолжая смотреть на нее.

— Тогда я тоже поеду завтра, - Николь протянула руку и дотронулась до его груди. - Позволь сегодня остаться с тобой.

— Не нужно, я все понимаю, - он отстранился и вышел.

Девушка села обратно на кушетку, рассматривая кольцо. Сомнения все больше терзали ее. С одной стороны граф вел себя как порядочный честный человек и, похоже, искренне любил ее. С другой стороны поспешный отъезд Мадлены и теперь его желание уединиться на охоте, могло значить, что они вместе затевают очередное злодеяние. Джонатан не писал и не появлялся, чтоб хоть что-то объяснить. День свадьбы принцессы приближался, а граф ее больше не звал с собой. Николь хотелось собрать вещи и сбежать подальше из Вандершира, чтоб не видеть, как подтвердятся подозрения Джона и не обманывать графа. Но она не могла представить, как уедет далеко от Кристиана и не увидит его больше. В глубине души она надеялась, что он не отпустит ее в деревню, не позволит уехать. Но теперь, когда он был так решительно настроен, ей стало невыносимо думать, что она предает его, оставаясь рядом.

Николь вышла в холл. Во дворе послышался стук копыт, несколько лошадей двигались к воротам. Вскоре шум стих. Доу возвращалась с улицы, развязывая теплый платок.

— Кто-то уехал? - спросила Николь, стараясь не обращать внимания на недовольство экономки.

— Знаете, мисс, - начала та, уперев руки в бока, - еще немного и хозяин вообще перестанет есть и спать.

— Это он уехал? - не поняла девушка.

— Да, не стал дожидаться утра, - отвечала миссис Доу. - Не знала бы я твоих родителей, подумала бы, что ты порчу на него навела или приворожила.

— Почему? Разве я сама сюда просилась? - Николь понимала, что ее присутствие тяготит всех, а особенно графа. Хотя он и надеялся получить разрешение и жениться на ней, король вряд ли позволит. И тогда, что он предложит? Сможет ли жить с ней под одной крышей просто как с прислугой. Сможет ли она сама долго отталкивать его? Если Джон никогда не вернется, и ей придется самой решать, как жить дальше?

— От тебя одни беды, - ответила Доу строго. - Ты же знаешь сама, что не пара ему.

— Конечно, знаю, - Николь опустила взгляд. Они были одни в холле.

— Он-то и цепляется за тебя только потому что отпор получил в первый раз, - продолжала женщина, немного смягчившись. - А добьется тебя, так и забудет сразу. Ты же не ровня ему, что будете делать вместе? В свете над ним посмеются. Его родовитые друзья, может, и знают его не захотят, после такой вот свадьбы. А тут он со скуки помрет.

— Вы правы, - Николь посмотрела на экономку, которая сама того не подозревая, подсказала ей выход. - Я уеду.

— Вот и ладно, молодец, - Доу улыбнулась ей ласково. - Ты же грамотная, свободная. Можешь в городе любую работу найти, даже в богатом доме.

— Я соберу вещи, - Николь постаралась скрыть волнение. Ее план был прост и ей не хотелось чтоб миссис Доу догадалась в чем он состоит.

— Ты возьми сейчас самое нужное, - продолжала женщина. - Остальное я отправлю с кучером.

— Хорошо, - вздохнула Николь.

— Езжай, Ранд отвезет тебя, - кивнула Доу, сменив враждебность на ласку, отчего сразу стала похожа на добрую тетюшку. Николь подумала, что все вокруг отчаянно отговаривают ее от связи с графом, и только Мадлена не видит никаких проблем.

## Глава восемнадцатая

Николь поднялась к себе, собрала вещи и украшения в небольшой дорожный сундук. Слуга из конюшен помог ей снести его и укрепить в карете. Сам он сел на козлы, а девушка заняла место внутри.

Они выехали во двор, потом за ворота и вскоре покинули пределы замка, направившись к деревне Николь. Она смотрела в окно на осенний пейзаж, еще раз прокручивая в голове их разговор с графом. У нее было несколько дней, чтоб воплотить свой замысел. Миссис Доу права, ей нужно всего лишь уступить ему, не сопротивляться. Тогда она быстро надоеет ему и Джон уже не сможет использовать ее в своих целях. А графу не придется жениться на простолюдинке. Решение казалось ей идеальным, если бы не одна проблема. Николь не могла представить, как будет жить после того, как граф оставит ее.

Все последние дни, пока они были вместе, Николь чувствовала себя как никогда счастливой. Но все равно находила любые предлоги, чтоб проводить весь день в деревне, потому что знала, если надолго задержится рядом с ним, уже не сможет оттолкнуть. Избегать его становилось все труднее, и пока она была вдали от него, ни о чем другом не могла думать.

Николь посмотрела на кольцо и улыбнулась. В конце концов, она будет счастлива еще несколько дней, а что будет потом, неважно.

На дороге показался путник в потертом плаще с небольшим мешком за плечами.

— Кто это? - спросила Николь, открыв дверцу.

— Не знаю, - ответил кучер, молодой деревенский парень, недавно служащий в замке.

— Может, он тоже идет в деревню, - предположила девушка. - Можем мы подвезти его?

— Вы приказываете мне, а не я вам, - лукаво усмехнулся Ранд.

— Тогда приостанови, когда будем поближе, - ответила Николь, прикрыв дверцу и выглядывая в окошко. По этой дороге редко ходили случайные путники. Она вела к деревням и не выходила на большой тракт.

Человек шел, опираясь на палку, и когда карета поравнялась с ним, он тоже остановился, взглянув на нее из-под капюшона.

— Если вы идете в деревню, мы можем подвезти вас, - предложила Николь, открыв дверцу. Ранд подозрительно рассматривал высокого широкоплечего мужчину, лицо которого по-прежнему было скрыто капюшоном.

— Благодарю за вашу доброту, - произнес путник, почтительно кивнув девушке.

Кучер только хмыкнул, не одобряя такое легкомыслие Николь, но не смея возражать госпоже. Когда незнакомец влез в карету, Ранд ударил лошадей и они продолжили путь.

— Вы живете в нашей деревне или в какой-то близости? - продолжала Николь, пытаясь рассмотреть странника.

Он откинул капюшон и посмотрел на нее.

— Нет, я не из этих мест, - сказал он.

Это был еще достаточно молодой мужчина с загорелой кожей и прямыми темно-каштановыми волосами, связанными в хвост на затылке. Только миндалевидные карие глаза выдавали человека пережившего уже немало событий и накопившего многолетнюю мудрость. Николь вспомнила Мадлену, обладавшую такими же противоречивыми чертами, сочетая юность облика и зрелость взгляда.

— Да, теперь я вижу это, - ответила девушка. - Мое имя Николь Рэмо.

— Велиамор, - кивнув, представился мужчина.

— Такое необычное имя, - Николь улыбнулась. Мужчина каким-то необъяснимым образом располагал к себе, обладал загадочным обаянием и был очень хорош собой.

— Я из земель, что далеко на юге за Теплым морем, - ответил он.

— И вы так далеко путешествуете? - Николь была поражена, встретив на проселочной дороге чужеземца, да еще из таких дальних краев.

— Да, - он опять улыбнулся. - Я слышал, что в ваших землях было неспокойно. Хотел предложить графу свою помощь.

— Ох, это было ужасно, - девушка побледнела, невольно отпрянув. Все воспоминания, еще такие свежие, всплыли перед глазами.

— Простите, я не хотел вас пугать, - чужеземец следил за ней пронизательным взглядом.

— Мои родные все потеряли, отец едва не погиб, - пояснила Николь, вернув самообладание. - Очень тяжело говорить об этом.

На самом деле она подумала о Кристиане. Ведь его они с Джонатаном подозревали. Он был главным виновником бедствий крестьян.

— Я, как видно, опоздал, - вздохнул путник.

— Сам король был у хозяина этих земель и помог ему, - Николь внимательно разглядывала собеседника, не решаясь задавать ему волнующие ее вопросы.

— Король Теодор - благороднейший из правителей, - кивнул Велиамор.

— Скажите, - девушка набрала побольше воздуха. - Вы знаете, что тут бесчинствовали оборотни?

— Да, - вновь кивнул чужеземец. - Поэтому я здесь.

Николь недоумевающая посмотрела на него.

— С простыми разбойниками граф, безусловно, справился бы и без посторонней помощи, - пояснил странник. - Я маг.

— Маг? - Николь вновь широко раскрыла глаза от удивления.

— Почему вы так удивлены? - в свою очередь изумился мужчина. - Разве в Вандершире это редкость?

— Конечно, - ответила девушка. Теперь она старалась еще раз рассмотреть путника, но уже с учетом его нового статуса. Кроме загадочных глаз, все в нем было самым обычным. Дорожный потертый плащ, порядком обляпанный грязью. Простой заплечный мешок. Высокие черные сапоги.

— Я давно тут не был, - задумчиво произнес маг.

— Магия уже давно не в почете в наших краях, - продолжала Николь. - Люди недолюбливают и сторонятся простых целителей и ясновидящих, не говоря уже о магах. Лучше вам не открывать этого сразу.

— Разве есть причины бояться волшебства? - не понимал Велиамор. Его очень озадачили и опечалили слова Николь. - Разве король Влад не прибегал к помощи магов, когда вел последнюю войну?

— Я не знаю, мистер Велиамор, - робко пожав плечами, ответила девушка. - Я говорю о наших краях. Возможно, в столице все по-другому.

— Неужели за тринадцать лет все так изменилось? - говорил сам с собой мужчина. - Тут в одной из деревень жила старушка, - обратился он к Николь.

— Я почти всех знаю, - кивнула девушка, стараясь загладить оплошность. Ее слова очень огорчили спутника.

— Она была волшебницей, Иоланта, - Велиамор смотрел на нее с надеждой.

— Всевидящая? - Николь опять прикрыла рот рукой, понимая, что вновь принесет плохую новость. - Она погибла. Ее убили разбойники.

Маг опустил голову, глубоко задумавшись. По его лицу нельзя было понять, о чем он думает, горюет или строит планы мщения. Он был просто очень серьезен и сосредоточен.

— Я должен узнать, как все случилось, - сказал он, не глядя на Николь. - Есть кто-то, кто все видел своими глазами?

— Да, мой отец, - девушка почувствовала жалость к этому странному чужаку. Она свалила на него столько плохих вестей, и он теперь стал задумчивым и отрешенным, таким же, как Кристиан, когда разговаривал с ней утром. Это сравнение показалось ей странным. В них не было ничего общего, разве что необычный разрез глаз. Возможно, поэтому Николь вспомнила Кристиана, а может, просто не могла не думать о нем.

— Могу я попросить отвести меня к нему? - спросил маг, взглянув на девушку.

— Конечно, - кивнула та. - Можете остановиться у нас.

— Да, если это не стеснит вас, - согласился маг. - Обещаю никому не говорить, кто я.

— Вы не подумайте, - поспешила разуверить его Николь. - В нашей деревне все хорошо относились к всевидящей. Она была очень уважаемой старушкой. Просто не все верили в ее пророчества.

— Она была очень могущественной волшебницей, - заговорил Велиамор после паузы. - Не могу понять, как смогли разбойники застать ее врасплох.

— Они же оборотнями были, - Николь опять нахмурилась. Это не укрылось от пронизательного взгляда мага. - И главарь у них оборотень, - добавила она, вздохнув.

— Вы их видели? - поинтересовался мужчина.

— Нет, - покачала головой Николь, задумчиво разглядывая приближавшийся лес за окном.

— Вы так спокойно говорите о них, - продолжал маг, не сводя с нее глаз. - Для ваших людей, чурающихся магии, оборотни были больше чем просто разбойники.

— Никто не знал, что они оборотни, пока граф не загнал их далеко за пределы этих земель. Там они открыли свое лицо, - девушка опять вздохнула.

Велиамор подметил, что она уже не испытывает прежнего ужаса, рассказывая о существах, которые должны были бы больше пугать ее, простую сельскую девушку.

— Спросите, не бойтесь, - сказал он.

Николь удивленно посмотрела на него.

— Я вижу, что вас мучает какой-то вопрос, - пояснил маг.

— Вы очень пронизательны, - кивнула Николь. - Меня действительно интересуют эти существа. Я прежде о них ничего не слышала кроме сказок.

— В основе сказок лежит правда, - кивнул Велиамор.

— Но не может же все быть правдой? - в глазах ее появилось отчаяние.

— Поделитесь со мной, и я постараюсь помочь, - сказал мягко мужчина, подавшись вперед. - Поверьте, я знаю очень много.

Николь задумалась, не решаясь открыться незнакомцу, пусть и магу.

— У меня есть друг, - начала она. - Он не из нашей деревни, но он очень хороший человек.

Велиамор внимательно слушал не перебивая.

— У меня есть подозрения, что он оборотень, - девушка попыталась прочесть на лице собеседника хоть что-то. Но он продолжал молчать, глядя на нее задумчиво.

— Если люди узнают, кто он, его сразу же убьют, - продолжала Николь. - Особенно теперь, после нападения. Я даже не знаю, был ли он с теми разбойниками заодно. Я точно ничего не знаю.

— Оборотень, это прежде всего человек, - начал Велиамор почему-то улыбнувшись. Николь это показалось хорошим знаком. - Конечно, надо учитывать и разновидность оборотня. Они тоже бывают разные, обращенные, истинные, вервольфы и ликантропы.

— Разве не все оборотни превращаются в волков и в полнолуние нападают на людей? - Николь поняла, насколько невежественна в этом вопросе.

— Нет, - опять улыбнувшись, ответил маг. - Оборотень не всегда волк. Лишь вервольфы превращаются в волков. Но и тут опять есть различия. Одни делают это по своей воле, когда пожелают, другие в полнолуние, поневоле становятся волками, третьи стали вервольфами после укуса другого вервольфа. Единственное, что объединяет их - это желтая луна. Но это вы и из сказок знаете.

— А когда они люди, они знают, что делали? - в сердце девушки появилась надежда. Она даже всерьез задумалась, не показать ли магу Кристиана.

— По-разному, - ответил он. - Перевоплощенные после укуса вервольфа не помнят своих ночных походов. Ведь они становятся просто зверями. Но вот истинные, рожденные от союза двух вервольфов, прекрасно все осознают, они никогда не становятся полностью людьми. В их природе остаются звериные черты.

— Черты? Можно их распознать? - Николь была полностью поглощена рассказом. Такого она не встречала ни в одной книге. Да и откуда взяться таким вещам в простых книгах. Разве что в столице или в Итилиане, где изучают всевозможные науки.

— Да, вервольфа вы узнаете без труда, - кивнул Велиамор. - Чем древнее род, тем ярче во внешности волчьи черты.

— И они нападают на людей? - Николь не могла припомнить никого, даже отдаленно напоминавшего ей волка. Не были похожи на волков и родители Кристиана, портреты которых были в замке.

— Нет, ведь волки очень редко нападают на людей, - ответил маг. Его, похоже, ничуть не пугали эти ужасные существа.

— А те, другие? - Николь поняла, что граф если и оборотень, то не вервольф.

— Истинные оборотни? Или ликантропы? - уточнил маг.

— Мне сложно представить, в кого еще можно превратиться, - вздохнула девушка, не зная, как разобраться во всем этом.

— В медведя, кабана, тигра, рысь, лису, - перечислял Велиамор тоном доброго учителя.

— И все они оборотни? - изумилась Николь.

— И у каждого есть свое имя, - кивнул маг. - Но не все они чинят зло. Хотя есть еще одна разновидность волшебных существ, которых называют оборотнями. Это очеловеченные звери.

— Я впервые слышу о таком, - Николь скептически улыбнулась, не представляя, как подобное возможно.

— Надеюсь, что услышите только от меня и навсегда забудете, - Велиамор вздохнул. - К вашему другу это, конечно, не имеет отношения. Эти оборотни не могут принять человеческий облик, но бывает, ходят на двух ногах и понимают человека. Они могут носить оружие, латы, выполнять примитивную работу. Это слуги темных магов, и они всегда злобны, потому что не люди и не звери, а нечто среднее.

— Я не могу вообразить подобное существо, - Николь попыталась сохранять беззаботный вид, но рассказ чужеземца заставлял кровь холодеть в жилах.

— Простите, что пугаю вас такими историями, - маг улыбнулся. - Этих оборотней уже давно нет в мире людей.

— В мире людей? - девушка жалела, что их путь подходит к концу. Столько она не могла бы узнать за всю жизнь, оставаясь в своей деревне и вряд ли кто-нибудь из ее новых знакомых знал что-то подобное.

— Вы удивитесь, но в Западных лесах за Эвервудом живет много оборотней, - ответил Велиамор. - Эльфы не считают их злобными, как не считают злобными зверей.

— Те, что были тут, были очень злобными, - девушка нахмурилась. Хотя маг и не питал отвращения к оборотням, она еще не готова была все ему рассказать.

— Я не смогу ничего сказать о них, пока не узнаю хотя бы как они выглядели, - пожал он плечами.

— Мой друг нормальный человек, и его родители были обычными, - Николь вздохнула, понимая, что и на графа ему надо посмотреть, чтоб сказать точнее.

— Послушайте, Николь, - мягко заговорил маг. Вдали уже виднелась деревня. Слышно было лай собак, чужающих гостей.

— Не все оборотни злобны, - продолжал мужчина. - Как не все люди добры. Если ваш друг хороший человек и в человеческом облике ведет себя достойно, то и обернувшись зверем, он не станет намеренно творить зло. Это касается всех, не только оборотней. Маги тоже бывают темными, но они темные всегда, а не только в полнолуние. И люди, если они злые, злые всегда.

Николь слышала голос Ранда, приветствовавшего своих знакомых с козел. Мимо уже проплывали дома и знакомые лица, но девушка не видела их. Ее поразили слова мага. Она и подумать не могла, что оборотень, это не всегда зло.

— Приведите ко мне вашего друга, и я скажу вам больше, - посоветовал Велиамор, поднимаясь со скамьи. Николь заметила ножны с мечом, мелькнувшие у него на поясе.

— Я очень благодарна вам уже за эти сведения, - улыбнулась она.

Ранд открыл дверцу и мужчина вышел первым. Потом маг подал руку и помог сойти Николь.

— Спасибо, - она задержалась у кареты. На пороге дома уже показались ее родители и сестры.

— Вам спасибо, - маг учтиво поклонился.

Все подумали, что это кто-нибудь из замка, сопровождающий Николь по приказу графа. Девушка улыбнулась, пригласив его войти.

— Добрый день, - мужчина поклонился.

— Добрый день, господин, - ответил старик Рэмо. Его жена и младшая дочь поспешили помочь Ранду внести вещи Николь.

— Нет, я не останусь, - остановила их девушка.

Маг и Рэмо уже вошли в дом.

— Не останешься? - переспросила женщина, взглянув на дочь. Ранд вернул сундук на место, хмыкнул и влез на козлы. Лошади были еще достаточно свежими и могли продолжать дорогу.

— Нет, я должна поговорить с графом, - Николь попросила кучера войти с ними в дом, а не ждать ее на улице.

— Отец, - начала она, переступая порог. - Это мистер Велиамор, он из дальних земель.

— Робин Рэмо, - представился старик, рассеяно оглядывая гостя и дочь.

— Мы познакомились с мисс на дороге, - маг развязал плащ.

— Да, он приехал помочь графу, - Николь взглядом велела сестре взять вещи гостя. Девушка робела, глядя на высокого странного чужеземца.

— Я все расскажу вашему отцу, если он уделит мне немного времени, - маг улыбнулся и все попали под его обаяние, как и Николь, впервые увидев его. Он снял плащ и перебросил его через руку. Одежда его была тоже обычной, хотя и более дорогой чем дорожный плащ. Он, видимо, не желал привлекать к себе внимания, стараясь походить на бедняка. Марта, старшая из двух сестер, все же подошла и взяла у него плащ и сумку. Чужеземец ей очень понравился и она не стала терять времени и уступать его другим. Мужчина кивнул ей в знак благодарности, и она вспыхнула, залившись краской до корней волос.

— Конечно, господин, - Рэмо пристально разглядывал гостя, о чем-то размышляя.

— Нет, зовите меня просто Велиамор, - попросил маг, и лицо Рэмо вытянулось от изумления.

— Я надеюсь, вы достойно примете гостя, - Николь пригласила его войти в просторную столовую. На длинном деревянном столе, покрытом скатертью, уже успели появиться кувшин с молоком и хлеб.

— Марта, помоги гостям умыться, - велела миссис Рэмо, подгоняя младшую дочь Берту, помогавшую носить еду на стол.

Велиамор первым подошел к умывальнику. Марта, вновь покраснев, начала лить ему на руки воду из большого кувшина. Маг поблагодарил, взяв у нее с плеча полотенце. Потом девушка

полила на руки Ранду. Тот начал отпускать шуточки в ее адрес, поддразнивая. Марта плеснула ему на лицо, намочив пальцы в воде.

— Куда ты собираешься ехать? - строго спросила миссис Рэмо у дочери. Николь смотрела как конюх и ее сестра веселятся, а маг беседует с отцом.

— У меня еще есть дела, - девушка села за стол.

— Ты знаешь, где охотничий домик? - спросила она у севшего рядом Ранда.

Рэмо и его семья с благоговением слушали рассказ гостя о его путешествии на корабле из Иджу.

— Да, - кивнул парень, гадая, не туда ли ему придется везти странную госпожу. Еще недавно они вместе бегали по этой самой деревне, забавляясь салками. Теперь она была хозяйкой, а он слугой.

— Мы успеем дотемна? - Николь посмотрела на небо за окном, стараясь угадать, сколько сейчас времени.

— Если срезать через лес, - прикидывал в уме парень. - Там широкая дорога, дождя вчера не было. Можно и успеть.

— Тогда поехали, - она решительно поднялась из-за стола.

— Я собрала тебе немного еды, - поспешила вручить дочери узелок миссис Рэмо.

— Спасибо, - девушка попрощалась со всеми и пошла к двери. Ранд прихватил с собой кусок мясного пирога, тоже раскланиваясь с хозяевами. Велиамора оставили с новым старостой, мистером Рэмо, чтоб тот все ему рассказал о нападении и смерти всевидящей.

Николь забралась в карету и захлопнула дверцу. Ранд ударил лошадей, и они продолжили путь.

— Но как советник короля попал в нашу деревню? - спросил Рэмо. Маг улыбнулся. - Вы же пропали лет тринадцать назад, - продолжал старик изумленно.

Девушки прислушивались к разговору, но миссис Рэмо больше волновало, куда подалась старшая дочь.

— Ты же знаешь, кто я, - ответил маг. - Тринадцать лет для меня как один день.

## Глава девятнадцатая

Николь боялась, что они не успеют засветло добраться до жилья и им придется ехать по ночному лесу. Кони начали уставать и перешли на шаг. Ранд не стал бить их, понимая, что этим не поможешь. Была уже середина осени и рано темнело. Ветер шумел в кронах высоких деревьев, листья почти все опали под его холодными порывами. В воздухе пахло снегом.

Сумерки сгущались и Ранд не стал срезать путь лесом, опасаясь встретить волков. Дорога до охотничьего домика оказалась неблизкой и Николь уже подумывала о том, чтоб свернуть в ближайшую деревню, но Ранд каждый раз заверял ее, что они почти приехали. Так продолжалось до глубокой ночи, пока вдали и в самом деле не показался огонек. Ранд

присвистнул и подстегнул лошадей. Они успели немного отдохнуть и быстро понесли карету к охотничьему домику. Хотя он так назывался, это был вовсе не домик, а трехэтажный особняк, не уступавший по роскоши убранства замку. Хозяин и друзья, часто навещавшие его, любили охоту. Охотничий домик имел несколько гостиных и десять спален для гостей, не считая хозяйской. Тут был свой штат слуг и охрана. Особняк из серого камня был обнесен высоким кованым забором. К дому вела широкая мощеная дорожка.

Едва копыта застучали по булыжнику, в окнах на первом этаже загорелся огонь. До этого он горел лишь в одном окне третьего этажа.

— Кто там?! - крикнул кто-то низким хрипловатым голосом.

— Госпожа Николь! Открывай! - ответил Ранд. Ему очень нравилось, что девушка из его деревни стала важной светской дамой, и он не упускал случая покомандовать от ее имени. Сама Николь дрожала от страха, представляя, что скажет граф о таком позднем визите. Ей казалось, что они ехали всю ночь.

— Я спрошу господина! - сообщил охранник, но ворота открыл.

Карета медленно въехала во двор. Ранд спрыгнул с козел и открыл дверцу. Николь не спешила выходить.

— Мисс, - позвал он, немного встревоженно. - Вам нехорошо?

— Нет, все нормально, - девушка вышла на дрожащих ногах, опираясь на руку парня.

— Что-то не так? - шепнул он, придерживая ее за талию.

— Не уезжай, хорошо? - попросила она, взглянув ему в глаза. Ей вдруг стало страшно от своего решения, но пути назад уже не было.

— Нет, куда ночью-то? - усмехнулся парень, получив от нее узелок с едой. Есть она не могла, волнуясь перед встречей.

— Госпожа, - заговорил охранник, пожилой мужчина, прослуживший тут всю жизнь. - Вам придется самой все объяснять.

Николь вошла в дом следом за старым дворецким. Именно он открывал им ворота, а теперь шел со свечей впереди. Ранд повел карету в сарай позади дома.

— Хозяин, наверное, немного выпил и теперь не верит мне, - продолжал старик, шаркая ночными туфлями по деревянному полу.

— Почему? - девушка расстегнула дорожный плащ и сняла шляпку.

— Не знаю, - старик остановился около двери. - Может, утром зайдете к нему? - попытался он.

— Что с ним? - Николь не нравился загадочный тон и хитрый взгляд слуги, который явно недоговаривал.

— Ничего, - сказал тот. - Просто совет.

Николь не стала больше слушать старика, удивляясь, что они с Доу еще не поженились. Пара

из них получилась бы идеальная.

— Иди к лешему, Альфред! - услышала она недовольный голос графа, едва приоткрыла дверь его спальни. - Джек завтра поплатится за свои idiotские шутки!

— Кристиан, - она робко вошла и замерла на пороге. Граф вскочил из кресла, в котором сидел. Он стоял спиной к камину и она не сразу поняла, что он без одежды. Но больше ее поразила темноволосая девица в его постели. Она тоже села, прикрыв грудь одеялом.

— Николь? - только и смог вымолвить граф, недоуменно разглядывая ее и даже не пытаясь прикрыться.

— Мисс приехала в карете, - доложил дворецкий, тоже протиснувшись в комнату и отрезав Николь путь к отступлению.

— Кто это? - спросила она, глядя графу в глаза.

Кристиан схватил свою одежду, произнося столько ругательств, сколько Николь еще никогда не слышала.

— Вон отсюда! - крикнул он девице, застегивая штаны.

Николь тоже обернулась, но столкнулась с дворецким, все еще дежурившим за спиной, и опять повернулась к графу. Девица вскочила и, прикрывшись своей одеждой, схваченной в охапку, выбежала за дверь.

— Спокойной ночи, господин, - дворецкий услужливо выпустил девицу.

— Вон пошел! - вне себя от ярости закричал граф приближаясь. Через секунду слуги уже не было в комнате. Николь, решившая выскочить следом, наткнулась на закрытую дверь.

— Стоять! - приказал Кристиан и схватил ее за руку. - Теперь уж останься, если пришла.

— Отпусти меня, животное! - крикнула в свою очередь девушка, ударив его наотмашь по лицу.

— Успокойся, дикая кошка, - он перехватил ее вторую руку, готовую ударить его еще раз, и завел за спину.

— Ты еще смел говорить, что любишь меня! - кричала Николь, пытаясь освободиться. Но граф крепче сжал ее руки, прижав девушку к себе.

— Неужели ты думала, что я буду ждать, пока ты снизойдешь до меня? - спросил он, почти касаясь ее уха губами, а потом отпустил. Николь, не ожидая этого, не удержалась на ногах, запуталась в подоле длинного платья и, ахнув, осела на пол.

— Я не мальчик, чтоб по ночам мечтать о твоём благосклонном взгляде, - продолжал он, подойдя к двери и запирая ее на ключ.

— Ты низкий, подлый человек, - шептала Николь, сидя на полу и чувствуя подступающие слезы.

— Почему? - он подошел и холодно смотрел на нее сверху.

— Ты обманул меня, - ответила она. - Предал.

— Как? - поинтересовался граф.

— Ты развлекаешься, в то время как я... - Николь осеклась. Она не могла сказать, что мучается мыслями о его истинной природе. Тогда пришлось бы признаться в том, что она подозревает его и состоит в сговоре с его братом.

— В то время как ты тешишь свое самолюбие, - продолжил он. - Довольна собой?

— Я не понимаю тебя, - она встала и хотела уйти, но Кристиан схватил ее за локоть.

— Ты знаешь, что я люблю тебя, - сказал он таким тоном, словно это было ему неприятно. - Знаешь и все равно отталкиваешь, хотя сама с ума сходишь по мне.

— С чего ты взял? - гордо вздернув подбородок, ответила девушка.

— Зачем ты приехала сюда? Ночью? - спросил он, и глаза его недобро сверкнули. В свете камина они казались черными, а лицо наоборот стало бледнее обычного. Николь вспомнила слова Джонатана, и ей стало по-настоящему страшно.

— Да, я люблю тебя, - тихо ответила она. - Я приехала, чтоб сказать это. Но теперь рада, что не успела.

— Тебе не в чем винить меня, - Кристиан отпустил ее руку и отошел. Он встал лицом к камину, сложив руки на груди. - Ты ясно дала понять, что между нами ничего не будет, - продолжал он каким-то глухим чужим голосом.

Николь подняла плащ и шляпку, но не спешила уходить.

— Я не должен был хранить тебе верность, - продолжал граф. - Почему ты требуешь ее от меня?

Он опустил голову. Девушка медлила, стоя посреди комнаты.

— Разве можно развлекаться с девицами, если любишь другую? - спросила она, глядя на его спину.

— Если не развлекаться с девицами, можно сойти с ума, - ответил он и устало опустился на пол перед камином. - Ты же даже надежды мне не даешь. Ты холодна со мной, отталкиваешь, а я живой человек.

Николь молчала, не зная, что возразить на это. И голос Кристиана стал таким жалобным, что ей самой стало стыдно за свое поведение. Она ненавидела его за это умение все перевернуть и выйти из любой ситуации правым, но она не могла не почувствовать печали и безнадежности в его тоне.

— Зачем ты приехала? - спросил он не оборачиваясь. Плечи его поникли, он теперь был похож на обиженного ребенка. Николь вздохнула и подошла ближе.

— Хотела сказать, что согласна остаться с тобой, - произнесла она дрожащим от волнения голосом. Сердце быстро забилося, а руки сжали несчастную шляпку. - Согласна стать твоей любовницей, если король не позволит тебе жениться на мне.

Кристиан не оборачивался, и она не могла увидеть торжествующий огонек, мелькнувший в его черных глазах, следящих за пламенем в камине.

— Не нужно, - сказал он, едва сдерживая улыбку, но продолжая говорить жалобным тоном. - Я недостойн тебя. Ты чистая, добрая девушка, а я просто животное.

Николь вздрогнула, по-своему истолковав его слова.

— Я все равно люблю тебя, - сказала она, коснувшись его плеча кончиками пальцев. Широкая самодовольная улыбка расплылась на лице графа, но он тут же вернул себе кислую мину и встал.

— Я не могу ничего сделать с собой, такова моя природа, - он посмотрел на нее, но не касался. Теперь его глаза выражали только тоску и смирение, от хитрого пламени не осталось и следа.

— Я догадывалась об этом, - кивнула Николь, понимая, что он имеет в виду свою сущность оборотня. Но он говорил совсем о другом.

— Ты уверена? - переспросил он, не имея больше сил, чтоб контролировать себя. Он взял ее за плечи, пристально глядя в глаза.

— Да, - она уронила шляпку, закрыв глаза. Граф привлек ее к себе и поцеловал, добившись, наконец, самой желанной женщины.

Он долго покрывал горячими поцелуями ее лицо и шею, лаская тело. Николь стояла с закрытыми глазами и боялась пошевелиться, пока мужчина расшнуровывал ее корсет.

— Открой глаза, - попросил граф, когда платье с шорохом сползло на пол и она осталась в одной нижней сорочке. Сквозь тонкую ткань видно было худенькое девичье тело, еще не до конца оформившееся, но уже соблазнительно округлое в некоторых местах. Николь невольно прикрыла грудь руками, взглянув на хозяина. Кристиан нахмурился.

— Мне тоже раздеться, чтобы ты не чувствовала стеснения? - спросил он сурово.

— Простите, - она убрала руки, начав дрожать.

— Николь, - он взял ее лицо в ладони и улыбнулся. - Не бойся, я не съем тебя.

— Вы уверены? - девушка тоже улыбнулась, все же понимая, что глупо теперь изображать порядочную, раз уж пришла ночью к мужчине в спальную. Но она искренне боялась того, что он намеревался сделать, наслушавшись в деревне страшных историй о первой близости между мужчиной и женщиной.

Граф рассмеялся и повел ее к кровати. Он взял бы ее на руки, но не хотел, чтоб в эту ночь ему все испортила открывшаяся рана на груди. Девушка послушно села, изо всех сил стараясь не бояться.

— Я постараюсь не причинить тебе боли, - пообещал он, развязав шнурок на рубашке и обнажив ее плечи. - Я хоть и животное, но не дикое.

Николь улыбнулась, смущенно опустив глаза. Кристиан снял с нее последнюю одежду и она легла в постель. Ее немного смущало, что он только что был в ней с другой, но когда он снял штаны, мысль эта сразу исчезла.

— Ну что опять? - спросил граф, видя что девушка вновь дрожит и блуждает взглядом по комнате.

— Дай руку, - попросил он ласково. Николь перевела взгляд на него и протянула руку. Он взял ее за запястье и притронулся к себе там, куда она так упорно избегала смотреть. Испуг на лице девушки сменился любопытством.

— Это по-прежнему я, просто без одежды, - говорил граф, понимая, что первая проблема решена, и любопытство в Николь побороло стыд. - Не так уж отвратительно, да?

— Нет, почему отвратительно? - спросила Николь, смущенно улыбаясь и осторожно исследуя пальцами часть его тела. - Очень мило.

— Все что угодно, только не мило, - попросил он, убрав ее руку, поскольку самообладание его имело предел.

— Свечи не погасите? - спросила девушка, когда он опустился рядом.

— Нет, зачем? - спросил Кристиан, касаясь кончиками пальцев ее кожи. - Чтобы не видеть этого божественного творения?

Николь опять покраснела, теперь от комплимента. Он водил пальцами по ее телу, касаясь всего, что попадалось на пути. От этих прикосновений девушка опять начала дрожать. Ею овладело приятное волнение, как всякий раз, когда они целовались. Только в этот раз оно было в разы сильнее и к нему примешивалось какое-то новое незнакомое ощущение, сладкое томление. Почти физически ощутимое желание, чтоб он не останавливался, продолжая прикасаться и целовать.

— Теперь посмотри мне в глаза, - попросил мужчина, задержав руку внизу. - Так приятно? - спросил он, наблюдая за выражением ее глаз.

— Да, - ответила она краснея. Сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди, а по жилам разлился огонь. Желание стало еще острее. Она неосознанно сжала кулачки, собрав в них простыню.

— А так? - Кристиан улыбнулся, зная наверняка, что приятно. Его чуткие пальцы не одну девушку заставили испытать неземное наслаждение и навсегда запомнить ночь, проведенную в его обществе. Но Николь он хотел не столько впечатлить своим мастерством, сколько заставить расслабиться и забыть обо всем, включая стыд и страх.

— Да, - выдохнула она и закрыла глаза, подавшись навстречу его руке.

Граф неспешно продолжал свои исследования, закусив губу и наслаждаясь единственно выражением лица своей юной невинной любовницы. Иногда он наклонялся и целовал ее висок, плечо или грудь. Тогда девушка вздрагивала и улыбалась, заливаясь краской. Но он не отнимал руки и ни на миг не прекращал ласк, так что ей ничего не оставалось, как опять откинуться на подушку и прикрыть глаза, отдавшись приятным ощущениям, заполнявшим тело и туманящим голову.

— А так? - Кристиан улыбнулся, перейдя к более решительным действиям и войдя в нее пальцами.

Приглушенный стон, сорвавшийся с губ девушки, он посчитал утвердительным ответом. Он аккуратно прокладывал себе путь пальцами, не желая сразу брать ее и причинить боль. Николь была не первой девственницей в его жизни, но только с ней он был так осторожен и не спешил. Он знал, что эта девушка слишком хрупкая и впечатлительная, и не хотел быть грубым с ней,

несмотря на то, что она была полностью в его власти.

Николь открыла глаза, затуманенные наслаждением, и улыбнулась без робости.

— Что ты делаешь? - спросила она. - Девушки в деревне такого не рассказывали.

— А что они рассказывали? - спросил граф. Он лег сверху, опираясь руками на кровать и почти не прикасаясь к ней.

— Да, вот теперь похоже, - ответила она, согнув ноги в коленях и прижав к его бедрам с двух сторон. Кристиан сглотнул, пытаясь вспомнить, о чем они говорят. Он сам сдерживался из последних сил.

— И часто вы в своей деревне делились такими подробностями? - спросил он, собрав всю свою силу воли и двигаясь очень медленно. Николь застонала, схватив его за бока, но не впиалась ногтями, как он ожидал, зная, что это любимое развлечение девиц. Она смотрела на него широко раскрытыми глазами, потом перевела взгляд в сторону, словно прислушиваясь.

— Скажи что-то, - попросил Кристиан, тяжело дыша, но сохраняя контроль над собой. По лицу девушки он не мог понять, приятно ей или больно.

— Я думала, будет по-другому, - произнесла она с серьезным лицом, все еще удерживая его руками, но делала это нежно, словно желая помочь.

— Надеюсь, не разочаровал? - мужчина продолжал двигаться медленно, не сводя с нее глаз. Больше всего на свете ему сейчас хотелось забыть обо всем и стать на время просто животным, не думать, не анализировать и не наблюдать. Войти в нее до упора, двигаться быстро, пока с хрипом и рыком не даст выход накопившейся страсти. Но он пообещал не делать больно и должен был сдержать слово. С женщинами он никогда не позволял себе такого, считая их слишком нежными существами. Но именно они будили в нем подобные желания.

Николь тоже наблюдала за ним, иногда прикрывая глаза и прикусывая нижнюю губу, чтоб не стонать. Ей бесспорно было приятно, но не столько от физических ощущений, сколько от самого осознания происходящего. Она была с мужчиной, которого любила, дарила ему наслаждение. Девушка улыбнулась, заметив его изучающий взгляд.

— Что? - спросил он.

— Ничего. Думаю, сколько всего рассказывают, а все совсем не так, - ответила она.

Мужчина со стоном сполз с нее, уткнувшись лицом в подушку. Николь недоумевающая посмотрела на него. Кристиан перевернулся на спину, его грудь тяжело вздымалась, на коже выступил пот. Он лежал рядом с закрытыми глазами.

— Уже все? - спросила Николь, наблюдая за ним.

— Нет, прости, - ответил он. - Дай мне минуту.

— Что-то не так? - встревоженно спросила девушка, и села в постели. - Я сказала что-то не то?

— Нет, не в тебе дело, - ответил граф, взглянув на нее. - Хотя нет, все же в тебе.

Его улыбка немного ее озадачила.

— Ты меня с ума сводишь, - произнес он, обняв ее за талию. - Не могу себя контролировать.

— Я? - удивленно переспросила Николь, опять краснея. - Я же ничего не делала.

Граф хмыкнул, не желая объяснять ей, что тех немногих робких касаний ему хватило, чтобы потерять способность трезво мыслить.

— И зачем ты себя контролируешь? - продолжала она деловито, погладив его по плечу. Он все еще лежал рядом, переводя дыхание.

— Если я не буду себя контролировать, причину тебе боль, - ответил он.

— Я хочу доставить тебе удовольствие, - Николь склонилась и провела кончиками пальцев по мокрому лбу мужчины.

— Я люблю тебя, - произнес он, прижав ее крепче, и чувствуя себя как никогда счастливым. - Мы можем закончить на сегодня, ты доставляешь мне удовольствие одной своей улыбкой.

— Ну уж нет, - возмутилась Николь. - Не смей вот так бросать меня.

Граф рассмеялся, сгребая ее в охапку и прижимая к груди.

— Ты просто чудо, - прошептал он ей на ухо. - На чем мы остановились?

— Ты себя сдерживал из последних сил, - ответила Николь, обернувшись и обняв его за шею. - Может, попробуем без этого? Не думаю, что должно быть очень больно. Пока все было замечательно.

— Да? - Кристиан отстранился, взглянув на нее удивленно.

— Да, - девушка смущенно опустила глаза. - Никогда не думала, что это так приятно.

— Ты еще ничего не видела, - усмехнулся граф.

Он опустил ее на спину и провел ладонями вдоль тела. Потом взял ноги под коленями и развел в стороны. Девушка почувствовала как по телу опять пробежала приятная дрожь, но теперь она уже не боялась. Кристиан был нежен с ней и не смотрел как дикий зверь. Он лег сверху и продолжил с того места, на котором они остановились. Николь прикрыла глаза, чувствуя его горячее порывистое дыхание. Теперь он не сдерживался, зная, что не доставляет ей боли. Девушка опять прижала ладони к его груди, стараясь не задеть шрам. Граф смотрел на нее, желая все же не терять головы.

— Почему ты смотришь? - спросила Николь, заметив это.

— Ты очень красивая, - ответил он с улыбкой.

— Ты тоже, - она впервые не покраснела, услышав комплимент.

— Да, конечно, - усмехнулся Кристиан.

— Да, у тебя необычные глаза, - девушка провела кончиками пальцев по его щеке. - И ты такой высокий, сильный.

— Николь, - выдохнул граф. - Перестань.

— Но почему? - изумилась она.

— О чем ты думаешь? Я точно что-то не так делаю, - произнес он. - Обычно люди не ведут беседы, занимаясь этим.

— Прости, - она демонстративно сомкнула губы, но продолжала смотреть на него. Кристиан рассмеялся, опустившись на локти и накрыв ее сомкнутые губы своими губами. Девушка ответила на поцелуй, подумав, что это, пожалуй, даже лучше, чем разговоры. Мужчина проник в ее рот языком, вынуждая ее язычок защищать свою территорию. Николь так увлеклась этой новой затеей, что не заметила, как начала двигать бедрами навстречу партнеру. Он начал двигаться быстрее, как вдруг сжал ее плечи, и застонал, отпустив ее губы. Девушка замерла, глядя на него и прислушиваясь, не понимая, что это может значить.

Кристиан что-то прорычал, еще несколько раз войдя в нее до упора и обессилев рухнул на постель рядом. Николь ждала, глядя на его лицо с расплывающейся на нем улыбкой.

— И это все? - она провела кончиками пальцев по его груди.

— Скоро рассвет, - ответил граф. - На сегодня достаточно.

— Время так быстро пролетело, - она склонилась и поцеловала его в губы. Кристиан обнял ее и уложил рядом, зарывшись лицом в золотистые локоны.

— Надеюсь, ты не жалеешь, что приехала? - спросил он.

— Нет, - Николь зевнула.

— Обещаю, больше никаких девиц, - произнес он после долгой паузы. - Можешь считать, что ты уже моя жена. Плевать мне, что там король решит. Ты всегда будешь со мной.

Николь что-то пробормотала сквозь сон, прижавшись к нему сильнее. Граф гладил ее по волосам и нежной коже, наслаждаясь редкими минутами близости с ней. Он боялся только, что с восходом солнца она растворится и все окажется просто сном.

Небо за окном светлело. Кристиан чувствовал в себе столько силы, что готов был голыми руками валить деревья. К счастью, все было готово для охоты и можно было хоть где-то применить ее. Он оделся и вновь вернулся к кровати, любуясь своей ночной гостьей. Девушка все также спала, подложив ладони под щеку. Кристиан взял откинутое одеяло, чтобы накрыть ее, и заметил несколько алых капель на белоснежной простыне.

— Ты никогда не пожалеешь об этом, - сказал он тихо, накрыв девушку, и поцеловал ее в щеку. Она улыбнулась во сне.

Кристиан вышел из спальни и приказал подготовить все к выезду. Спустя полчаса вернулся и, еще раз поцеловав Николь, положил на одеяло конверт.

Утром Николь проснулась одна. Она была в спальне графа, огонь по-прежнему горел в камине, а на столике были приготовлены умывальные принадлежности и кувшин с водой. Тут же стоял сундук с ее вещами. Девушка вздохнула, понимая, что слуги успели побывать здесь, пока она спала и скоро всем станет известно, что и она не устояла перед графом. Оставалось только ждать, когда она надоеет ему, как и все остальные. Но таков и был ее план. Граф

никогда не отпустил бы ее, не добившись желаемой взаимности. А она не смогла бы уехать, пока он смотрел на нее влюбленным, полным нежности взглядом. Теперь оставалось наслаждаться его любовью, сколько бы она ни продлилась.

Николь встала с постели и умылась. Слуги не беспокоили ее, пока она одевалась и расчесывала волосы перед зеркалом. Она с замиранием сердца прислушивалась к шагам в коридоре. Боялась, что кто-то войдет и посмотрит на нее как на очередную любовницу, падшую женщину. Она думала, что все непременно так должны смотреть на нее. Хотя на девиц из деревни особо никто не обращал внимания после того, как они возвращались из замка. Поработав там горничными или на кухне, они, получив денег и дорогие украшения, возвращались в родную деревню. Многие подруги даже завидовали им, и редко кто показывал на них пальцем. В основном замужние матроны, уже не рассчитывающие на внимание господина и старухи, которым и заняться больше не чем было.

В дверь постучали. Николь уронила расческу и встала.

— Войдите, - сказала она дрожащим голосом.

В дверях показался дворецкий, но он и виду не подал, что был вчера свидетелем довольно откровенной сцены. Он поклонился и заговорил обычным для прислуги подобострастным тоном.

— Что госпожа желает на завтрак? - спросил он.

— А где хозяин? - спросила Николь, радуясь, что дворецкий не разглядывает ее, а смотрит перед собой на противоположную стену.

— Уехал на охоту, - ответил он.

— А что обычно на завтрак? - Николь была очень голодна, но не смела требовать его в свою спальную немедленно.

— Каша, чай со сливками, жареные хлебцы, джем, - начал перечислять Альфред.

— Хорошо, я буду все что обычно, - перебила его девушка, испытав острую боль в животе, при упоминании о еде.

— Завтрак подать сюда или вы спуститесь в столовую? - продолжал неторопливо дворецкий.

— Сюда, если можно, - обрадовалась Николь.

Когда мужчина вышел, чтоб распорядиться, она налила себе воды, чтоб немного утолить голод. Потом села обратно на кровать, которую сама аккуратно заправила. Служанки по-прежнему не показывались. Николь боялась, что среди них окажется любовница графа. Ей очень не хотелось видеть эту девицу еще раз. Тем более что сама она была теперь не лучше.

Николь представила, как в один прекрасный день в спальную ворвется очередная возлюбленная графа и он крикнет "пошла вон" как кричал вчера на прислугу и ненужную больше любовницу.

Девушка легла на бок, уткнувшись лицом в подушку, и заплакала, чувствуя себя несчастной.

— Мисс Рэмо, - в комнату тихо вошел Ранд. Он немного помедлил у двери, понимая, что его не замечают.

— Граф обидел вас? - спросил он, приблизившись и заглядывая в лицо Николь. Она резко села, изумленно посмотрев на него.

— Что ты тут делаешь? - спросила она. - Если тебя увидят, обо мне опять пойдут разные слухи.

— Простите, - поспешил отойти к двери парень, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Что ты хотел? - Николь вытерла щеки.

— Я должен возвращаться в замок, - сказал он. - Вы не поедете?

— Нет, я останусь, - она опустила голову.

Граф, похоже, охладел к ней быстрее, чем она думала. Уехал с самого утра развлекаться охотой, бросив ее в незнакомом доме без каких-либо объяснений.

— Хорошо, я сообщу вашим родителям, что вы тут, - сказал Ранд.

— Нет, скажи, что я в замке, - поспешила Николь.

— Хорошо, - Ранд поклонился и вышел.

Через несколько минут вошел Альфред с подносом.

Николь села за столик, сохраняя самообладание и не набрасываясь на еду, пока он сервировал завтрак. Хотя нормально не ела со вчерашнего утра.

— Приятного аппетита, госпожа, - сказал дворецкий поклонившись.

— А граф ничего не велел мне передать? - с надеждой спросила она.

— Нет, госпожа, - был ответ.

— А когда он вернется? - Николь вздохнула, не глядя на еду. В животе заурчало.

— Не знаю, - ответил старик. - Граф не сообщает.

— А сколько обычно длится охота? - Николь хотела услышать хоть что-то.

— Я думаю, к вечеру он будет, - ответил дворецкий и, не получив больше вопросов, вышел.

Девушка съела немного каши и булочек, запив все это горячим чаем. Живот заболел еще сильнее. Она опять легла на кровать, подобрав под себя ноги и слезы вновь потекли по щекам. Она чувствовала себя брошенной и никому не нужной.

Вскоре Альфред вернулся, чтоб забрать поднос. Он не стал будить спящую девушку, стараясь собрать посуду как можно тише, и удалился.

Николь проснулась, почувствовав запах обеда. На столике стоял горячий суп и несколько

подносов, накрытые колпаком. Она села и попробовала суп. Он был жидким и не вызвал уже боли в животе. Потом съела жаркое, оказавшееся под колпаком, и немного тушеных овощей из-под второго.

После обеда ей захотелось прогуляться. Сидеть в спальне уже не было сил. День казался ей бесконечным. Вечер все не наступал и граф не возвращался. Девушка надела свой плащ, почищенный и висящий на вешалке в гардеробной графа.

Во дворе она наткнулась на Ранда, сидевшего на каменной кладке у порога. Он что-то рассказывал девушкам горничным. Те смеялись, открыто флиртуя с симпатичным конюхом.

— Ты еще не уехал? - изумленно спросила Николь. Девушки притихли, переглянувшись. К огромному облегчению госпожи, брюнетки среди них не было.

— Нет, простите, - Ранд быстро встал, виновато улыбаясь. Николь догадалась, что его задержало. Горничные буквально пожирали его глазами.

— Это хорошо, - сказала она. - Я уезжаю.

— Принести ваши вещи? - спросил слуга.

— Нет.

Девушки переглянулись, продолжая стоять на пороге. Ранд послал им многозначительный взгляд и пошел к карете.

— А где ваша подруга, такая темноволосая, стройная? - спросила Николь у девушек. Их было трое.

— В доме только мы, - ответили они недоумевая. - Еще Тильда, кухарка. Но она рыжая.

— А, вы про Лидию? - догадалась одна из них, довольно смазливая блондинка с голубыми глазами. - Она не служит тут.

Ранд проверил, хорошо ли запряжены лошади, и влез на козлы.

— А кто она? - продолжала допытываться Николь.

— Местная ведьма, - хихикнула блондинка. Девушки в очередной раз переглянулись. Николь побледнела.

— Как ведьма? - переспросила она.

— Она живет в лесу, тут неподалеку, - пояснила блондинка, решившая взять все объяснения на себя. Ее подруги, явно уступавшие ей в красоте, не протестовали, привыкнув, что она всегда доминирует.

— Когда хозяин приезжает на охоту, он всегда зовет ее, - продолжала девушка.

Ранд, скучая, глазел по сторонам. Его мало интересовали рассказы о похождениях графа. Для него Кристиан был идеалом мужчины, которому должен следовать каждый. И Ранд следовал, флиртуя сразу с тремя горничными.

— Спасибо, - Николь попыталась улыбнуться. - Если граф будет спрашивать обо мне, - голос подвел ее, и она вдохнула поглубже, - скажите, что я уехала в город за покупками, - соврала она и села в карету.

Ранд, послав воздушный поцелуй горничным, ударил вожжами и лошади пошли к воротам.

Глава двадцатая

Граф вернулся поздно вечером. Его люди спешили и передали добытую дичь дворецкому. Кристиан тоже слез с лошади и отдал поводья конюху. Тот быстро повел их в конюшню позади особняка, чтоб привести в порядок и накормить.

— Отлично поохотились, - сказал спутник графа, когда кухарка вышла, чтоб взять дичь.

— Приготовить ее на ужин? - спросила она.

— Да, - кивнул рассеяно граф, поднимаясь по лестнице.

— Приготовить ванну? - спросил Альфред, закончив перетаскивать в дом добычу. Теперь это была забота кухарки.

— Да, - Кристиан уже дошел до второго этажа, скользя рукой по гладкому дереву перил. Это был старый дом, построенный еще его дедом. Лестница поднималась вдоль стены, с одной стороны образуя колодец холла, с другой были двери в коридоры. Граф открыл дверь и наткнулся на служанку, тащившую узел с бельем.

— Простите, милорд, - она виновато поклонилась.

— Госпожа у себя? - спросил он.

— Нет, она уехала в город, за покупками, - ответила девушка, опустив узел на пол.

— В какой город? - не сразу сообразил граф. Целый день в седле и бессонная ночь порядком вымотали его.

— В Нордэнд, милорд, - горничная ждала, что ей позволят идти.

— Зачем? Что за идеи у нее? - он быстро прошел по коридору и вошел в спальню.

Все вещи Николь были на месте. Сундук с одеждой, платья в гардеробе. Не было только плаща и шляпки, которые были на ней ночью.

— Альфред! - крикнул граф, вновь закипая от злости.

Дворецкий очень быстро появился, несмотря на преклонный возраст.

— Когда она уехала? - спросил Кристиан, стараясь держать себя в руках. Он нервно ходил по комнате, решая, что теперь делать.

— Днем, после обеда, - ответил невозмутимо дворецкий.

— С кучером? - граф подошел к кровати и присел, заглянув под нее.

— Да, - кивнул Альфред.

— Да что за напасть?! - выругался Кристиан, извлекая из-под кровати нераспечатанный конверт.

— Надо было передать через меня, - сказал старик, понимая, что расстроило хозяина.

— Да уж, надо было, - Кристиан вышел, хлопнув дверью, но дворецкий поспешил за ним.

— Свежую лошадь мне, - приказал граф и надел плащ.

— Но уже очень поздно, - попытался остановить его слуга.

— Ничего не поздно, - ответил мужчина, надевая пояс с ножнами.

Через четверть часа во дворе уже ждала оседланная лошадь. Граф вскочил на нее и взял поводья.

— Мы должны ехать с вами, господин, - его охранники вышли следом, заметив переполох в доме.

— Больше нет свежих лошадей, - ответил Кристиан. - Я на своей земле, мне ничто не угрожает.

Он легко ударил лошадь в бока, и она быстро понесла его к уже открытым воротам. Слуги смотрели вслед, понимая, что граф не станет их слушать. Да им и не особо хотелось ехать, после целого дня на охоте.

Кристиан отлично знал дорогу и лес вокруг охотничьего дома. Он безошибочно находил нужные тропы, чтоб как можно больше сократить путь к замку. Что Николь там он не сомневался. Но путь был неблизкий и лошадь, пущенная на открытой дороге галопом, скоро устала и перешла на легкую рысь. Граф почувствовал страшную усталость, все тело болело, а до замка было еще далеко.

На горизонте показались огоньки домов. Это была ближайшая деревня, но Кристиан не стал ехать туда. Лошадь немного отдохнула за час неспешной рыси и он вновь пустил ее галопом. Сам он не хотел задерживаться и проехал мимо освещенных желтой луной крайних домиков.

Вскоре и луна скрылась. Поднялся холодный ветер, налетевший с севера. Кристиан закутался в плащ и пришпорил лошадь. Показались черные крыши замка, а спустя немного времени и он весь.

— Открывайте! - крикнул мужчина, ударив кулаком в глухие деревянные ворота. Но за ними было тихо. Вся прислуга перебралась спать в замок, где было теплее. Граф спешил и начал колотить в ворота ногой.

Через четверть часа кто-то все же услышал его, и ворота открыли.

— Вы совсем обленились?! - крикнул он слуге. Тот испуганно заморгал спросонья.

— Возьми лошадь! - он бросил поводья и пошел к дому. Окоченевшие пальцы плохо слушались, но Кристиан смог все же расшнуровать плащ.

— Милорд, в такой час, - Доу в ночной рубашке и халате с подсвечником в руке спускалась по лестнице.

— Где Николь? - спросил охрипшим голосом граф. Пояс с ножнами и плащ он бросил на кушетку и тоже начал подниматься навстречу экономке.

— В своей комнате, - ответила она, немного напуганная внезапным появлением господина. - Что-то случилось на охоте?

— Нет, просто решил раньше вернуться, - ответил Кристиан, проходя мимо нее.

— Я прикажу принести в вашу спальную горячей воды, - Доу поспешила на кухню, чтоб приготовить горячего вина для хозяина. Выглядел он неважно.

Но граф ее уже не слышал. Он поднялся в комнату Николь и вошел без стука. Девушка мирно спала в своей постели, свернувшись калачиком. Он облегченно вздохнул и вышел.

В его спальней было холодно, камин не горел. Кристиан зажег свечи на каминной полке, разделся и бросил на пол грязную одежду. В коридоре слышен был топот слуг, торопившихся выполнить все указания Доу.

— Хозяин, - она постучала и вошла, не дождавшись ответа. Следом за ней двое парней втащили кадку. Потом появились еще двое, которые наполняли ее горячей водой. Кристиан задремал, сидя в своем кресле перед камином, который, наконец, разожгли.

Экономка разбудила его, тронув за плечо. Он поблагодарил ее и, оставшись один, смог помыться. Горячая вода вернула ему немного сил, а горячее вино со специями согрело изнутри. Спать захотелось еще сильнее. Он вылез из воды и вытер тело.

В дверь тихо постучали.

— Нет, хватит, Дорис, - крикнул он зевнув. - Я в полном порядке.

— Почему ты всегда путаешь меня с кем-то? - Николь неловко переминалась на пороге. На ней тоже была рубашка и халат, а волосы аккуратно заплетены в косу.

— Почему ты всегда убегаешь от меня? - ответил ей вопросом граф. Она вошла и прикрыла дверь.

— Я думала, что больше не нужна тебе, - сказала она, оставаясь стоять под дверью.

— Что еще ты думала? - спросил он, стараясь говорить как можно жестче, хотя Николь слышала в его голосе только обиду.

— Ты уехал, ничего не сказал, - она стояла у порога, обводя взглядом комнату и стараясь не смотреть на собеседника.

— Что я должен был сказать? - он отбросил полотенце и сел на кровать. Усталость навалилась внезапно, стало сложно думать. Он опустил голову на руки.

- Ты знала, что я буду охотиться, - говорил Кристиан. - Я ведь для этого туда приехал.
- Да, но я была совсем одна, - она опять почувствовала себя ужасно глупо. - После всего, после того что... - она думала, как бы это назвать.
- Ты ждала, что я буду рядом сидеть? - Кристиан сдержал зевок, чувствуя, что сейчас уснет, прямо во время разговора.
- Да, - Николь подошла ближе. - Может, утром поговорим, ты неважно выглядишь.
- Боюсь, утром ты опять сбежишь, - ответил он, взглянув на нее. - И мне придется опять все бросить и искать тебя. Уже в третий раз.
- Ты мог хотя бы записку мне оставить, - она села рядом, пытаясь хоть немного разозлиться на любимого, но его вид вызывал только жалость. Он проделал такой длинный путь ночью, чтоб найти ее.
- Что надо было написать? - спросил Кристиан улыбувшись. - Чтоб я знал на будущее.
- Что ты любишь меня и скоро вернешься, - ответила девушка краснея. - Чтоб я не боялась и ждала тебя.
- Чего ты боялась? - Кристиан обнял ее за плечи, коснувшись губами нежной кожи на ее шее. Он именно это и написал, но письмо упало с постели, и не попало к адресату.
- Я не боялась, - она погладила его по волосам, отвечая ласково.
- Остайся со мной, - попросил он, откинув одеяло. Николь сняла халат и легла в постель. Кристиан лег рядом, и, едва коснувшись подушки, уснул. Девушка натянула одеяло ему на плечи и поцеловала. Потом прижалась, согревая теплом своего тела, и тоже уснула, забыв свои обиды и страхи, мучившие ее весь день по дороге к замку.

На следующее утро теперь уже граф проснулся один. Он лениво посмотрел по сторонам, чтоб убедиться, что Николь нет в комнате. Слуги уже уволокли кадку, и комната была в идеальном порядке. Кристиан поразился, что не слышал возни и не проснулся. Он медленно потянулся и сел, гадая, который час. Шторы были опущены, в комнате царил полумрак. За окном, без сомнения, был день, но, скорее всего, не солнечный. В стекла стучали капли, огонь в камине колыхался от порывов ветра.

Граф позвонил прислуге, решив весь день провести в постели. Вместо Доу вновь появилась Николь. Она робко улыбнулась, внося поднос с едой.

- Ты теперь тут вместо прислуги? - спросил Кристиан, поежившись. Несмотря на натопленный камин, по комнате гулял сквозняк. Обычно в это время года он жил в своем столичном доме. Там было намного уютнее и комфортней, чем в старом замке. Но в этом году приходилось оставаться в имении, пока крестьяне не наладят свою жизнь и не начнут выплачивать подати. Кристиан решил ехать в столицу уже непосредственно на бал в честь свадьбы принцессы Виктории.
- Предпочитаете кого-то помоложе? - спросила девушка, поставив поднос на стол у окна.
- Куда уж моложе? - Кристиан поискал взглядом свою одежду.

— Доу все отдала в стирку, - пояснила Николь, догадываясь о его желании. - Я могу принести вам халат.

— Не стоит утруждаться, - граф вернулся на подушку. Есть ему расхотелось. Он лег на бок, лицом к окну.

— Я что-то не так сделала? - девушка подошла ближе, разглядывая его спину в мелких рубцах, оставленных оружием разбойников. Ее вновь начали одолевать сомнения в словах Джона. Почему граф позволил ранить себя, если сам все спланировал заранее? А ему здорово досталось в схватке, и следы на всю жизнь останутся на его теле.

— Да, - коротко ответил он, не оборачиваясь. - Твой тон.

— Простите, - начала она и осеклась. - Прости. Я еще не привыкла и не знаю, привыкну ли? Смогу ли почувствовать себя тут хозяйкой, командовать слугами?

Кристиан не отвечал. Николь села на край кровати рядом с ним и провела кончиками пальцев по обезображенной коже.

— Это теперь останется навсегда? - спросила она.

— Да, - он продолжал отвечать сердито.

— И Мадлена ничего не может сделать? - Николь не знала, о чем еще завести речь. Вновь вспоминались слова Джонатана, звучавшие так убедительно. Она пыталась представить, как происходит превращение, каким после него становится граф.

— Не знаю, я не спрашивал. Мне не мешает.

Он натянул одеяло, скрывая спину.

— Можно задать вопрос? - набралась решимости Николь.

— Спрашивай, зачем этот официоз? - ответил Кристиан.

— Ты знаешь, что та девушка, твоя любовница, ведьма? - тихо произнесла она.

Граф медленно обернулся и сел, натянув одеяло на грудь, чтобы скрыть шрам.

— Да, - ответил он, глядя на собеседницу.

— Тебя это не смущает? - осторожно допытывалась Николь. Хотя Кристиана, похоже, расспросы не раздражали.

— Нет, - коротко ответил он.

— И давно у вас ... - девушка не знала, какое слово подобрать, чтоб охарактеризовать их отношения.

— Давно, - опять ответил граф, внимательно глядя ей в глаза.

— А почему ты на ней не женился? - Николь перевела взгляд на огонь в камине.

— Зачем? Она простая крестьянка, - ответил он.

- Я не понимаю тебя, - не выдержала девушка его бесстрастного тона. - Я тоже крестьянка.
- С чего ты взяла? Рэмо нашел тебя, может, ты потомок какого-нибудь древнего аристократического рода? - Кристиан едва сдерживал улыбку, оставаясь внешне абсолютно серьезным.
- Вы с Мадленой сговорились? - Николь одарила его негодующим взглядом. - Она меня в эльфы записала. Может, я потомок древнего эльфийского аристократического рода?
- Как я сам не догадался?! - Кристиан не выдержал и рассмеялся.
- Рада, что мое унижение развлекает тебя, - фыркнула девушка отвернувшись, но граф продолжал смеяться.
- Есть еще вопросы? - спросил он, успокоившись немного.
- Я боюсь, что в один прекрасный день, ты и меня вышвырнешь, как ее, - сказала Николь, не разделяя его веселья.
- Разве я ее вышвырнул? - возмутился граф. - Она простолюдинка и привыкла к такому обращению.
- Не понимаю, почему я до сих пор не могу к нему привыкнуть? - тихо сказала Николь, глядя на свои руки.
- Ты очень необычная крестьянка, - ответил Кристиан, взяв ее за подбородок. Она посмотрела ему в глаза. - Наверное, поэтому я женюсь на тебе, а не на ней.
- Король не позволит, - произнесла Николь. Граф приблизился и поцеловал ее.
- Мне наплевать на его решение, - сказал он, удерживая ее в объятиях. - Я делаю, что хочу. Ты свободная девушка и я могу взять тебя в жены.
- Николь закрыла глаза, опять почувствовав прикосновение его губ. Он крепче обнял ее и прижал к себе.
- Разве друзья не отвернутся от тебя после этого? - она запустила пальцы в его густые волосы.
- Нет у меня никаких друзей, - ответил он, затащив ее на постель и уложив рядом.
- Ну тогда знакомые, родственники, - шептала Николь, чувствуя, как он расшнуровывает ее платье.
- Помолчи хоть минуту, - попросил он улыбнувшись. - Тебя волнует мнение обо мне моих родственников?
- Она кивнула, сама освободившись от платья, когда граф отпустил ее.
- Они ненавидят меня и вряд ли будут больше ненавидеть, если я женюсь на тебе, - ответил он серьезно. Девушка осталась в одной нижней рубашке и вернулась в постель. Граф накрыл ее одеялом.
- Все мои родственники со стороны мачехи. Они считают меня незаконнорожденным и ненавидят, потому что отец оставил все мне, - продолжал Кристиан, обняв ее.

— Если король уважал решение твоего отца, кто они, чтоб сомневаться в нем? - Николь уже полностью перешла на сторону графа, решив убедить Джонатана бросить свою затею.

— Эти разговоры навевают тоску, - умоляюще произнес граф. - Прошу, хватит о моих родственниках.

— Я же ничего не знаю о тебе, - Николь задумчиво водила пальцем по небольшому шраму на его шее.

— Хорошо, я расскажу все, что тебя интересует, - пообещал он. - Но ты тоже кое-что для меня сделаешь.

— Что? - Николь насторожилась, посмотрев на него.

— Перестанешь бегать от меня и начнешь хоть немного доверять, - попросил он серьезно.

— Я не бегаю, - Николь хотела еще что-то возразить, но граф опять поцеловал ее.

## Глава двадцать первая

Время до бала пролетело незаметно. Николь совсем забыла о нем, проводя теперь все время с графом. Он брал ее с собой на охоту, учил ездить верхом, заказал в городе арфу, чтоб она могла играть для него. Родители прекрасно справлялись в деревне своими силами, получая от хозяина щедрые подарки. Он купил им всю нужную скотину и одарил сестер Николь так, что те стали первыми модницами. Никто не осуждал Николь и не указывал на нее пальцем, когда она бывала в деревне.

Девушка считала бы себя абсолютно счастливой, если бы могла забыть еще и о Джонатане и его плане. Месяц подходил к концу, скоро должно было настать время полной луны. Николь знала, что в это время оборотни не могут скрывать свое истинное лицо и перерождаются в зверей. Она жалела, что не успела еще раз увидеться с Велиамором. Маг ушел из деревни в тот же день, что и появился. Больше его никто не видел.

Граф, как и обещал, рассказал ей о себе. О своем деде, приехавшем в Вандершир из далекой страны, лежавшей за горами. За преданную службу королю и совершенные подвиги, он получил титул и замок. Потом взял в жены юную девушку, сироту. Но она умерла, родив ему сына, Нормана. Потеряв отца в одной из войн, Норман получил от него титул.

Потом на свет появился Кристиан и стал наследником земель и титула своих предков. Мальчик жил в этом замке лишь с отцом до десяти лет. Потом граф Норман Яновский женился во второй раз. Его избранницей стала некая мисс Лилиан Олсон светская львица из столицы. Тогда Кристиан не знал ничего о ней и попытался смириться с мыслью, что в доме всем заправляла чужая женщина. Конечно, он не был примерным мальчиком и всячески изводил ее, чтоб она уехала. Но она, к несчастью, вскоре забеременела и пришлось оставить ее в покое. А когда родился его брат, Кристиан и вовсе стал считать ее родной. Но она, похоже, не разделяла его симпатии. Как только ему исполнилось пятнадцать, его отправили в столицу учиться в академии.

— Но зато почти четыре года я был вполне счастлив, - сказал граф мечтательно. Они с Николь сидели в его спальне на полу перед камином. У них был мягкий ковер и много подушек. Девушка лежала, положив голову графу на колени. Он пил вино, опираясь спиной о ножку

софы.

— У меня была настоящая семья, родители, младший брат, - продолжал он. - Джонни был тем еще сорванцом.

— Вы дружили? - Николь было невыносимо думать, что теперь младший брат замышляет убийство старшего.

— Были не разлей вода. Но потом этой змее пришла блестящая идея, отослать меня подальше.

— Ты не хотел учиться? - спросила Николь.

— Конечно, нет - ответил граф. - В столице мне негде было жить. Меня пристроили к хорошим знакомым отца, Праудам.

— Но у вас же есть дом в столице, если я не ошибаюсь? - девушка икнула и попросила вина. Граф налил из кувшина, гревшегося у камина.

— Да, но я не мог жить один в столичном доме в пятнадцать, - ответил Кристиан. - За мной надо было смотреть. Вот князь и согласился присмотреть за сыном старого друга.

— Князь? - Николь стало интересно, что скажет князь, узнав, что сын его друга женился на крестьянке.

— Да, очень знатного рода, - ответил Кристиан с улыбкой. - Его двоюродная тетка была королевой Вандершира.

— Королевой? - девушка села, взяв кубок.

— Да, женой Влада Пятого. Но она рано умерла и он женился во второй раз, - добавил граф.

— Я ничего этого не знала, - Николь представила, каким знатным должен быть род, чтоб породниться с королевским. А отец Кристиана был другом такого знатного князя.

— Несмотря на то, что Прауды одна из самых древних и почитаемых фамилий, это довольно простые и добрые люди, - продолжал Кристиан, вернув себе кубок. - Они относились ко мне как к сыну. У них тогда было двое своих детей. Старшая дочь и сын, одного возраста с Джонни. Я быстро подружился с ними и стал кем-то вроде старшего брата.

— Тебе повезло, - Николь захотелось увидеть этих людей.

— Я очень скучал по отцу, - не согласился с ней граф. - Я мог видеть его только летом, когда мне позволяли приехать в замок. Но я уже тогда замечал, как он становится все печальнее и отрешеннее. Пока однажды я не получил известие о его смерти.

Николь молчала, крепче сжав колени Кристиана.

— Вернее, я узнал об этом спустя месяц, когда его уже похоронили и нужно было читать завещание, - граф поставил кубок на пол и тронул девушку за плечи. Она села, отпустив его. Кристиан встал, разминая ноги.

— Мне очень жаль, - сказала Николь, тоже поднявшись. У нее вдруг закружилась голова и она пошатнулась.

- Что с тобой? - Кристиан подхватил ее на руки и положил на кровать.
- Голова закружилась, - ответила она улыбаясь. - Уже прошло.
- Не стоит пить вино, я прикажу принести тебе молока или чая, - граф позвонил прислуге.
- Я уже вполне привыкла к вину, - возмутилась девушка, сев на постели. - Могу выпить два кубка и не хмелею.
- Да, я вижу, - Кристиан сел рядом.
- А что было потом? - она откинулась на подушки. Кристиан устроился у нее в ногах, взяв маленькие ступни в руки.
- Я получил все, как старший сын, - ответил он. - Мне уже было двадцать пять.
- Я помню, - Николь покраснела, вспомнив как впервые увидела нового хозяина земель.
- Нет, ты была еще ребенком, - он отрицательно покачал головой.
- Я помню, - она хихикнула. - Ты ехал верхом на черном коне в черной одежде. У тебя были длинные блестящие черные волосы. Такое сложно забыть.
- Да, глупо, наверное, выглядел. Но, траур, сама понимаешь, - он тоже немного смутился, вспомнив себя в то время и все глупости, которые делал.
- Нет, наоборот, очень загадочно. Все сразу влюбились в тебя, - она опять покраснела.
- Все, хватит об этом, - он взял покрывало и накрыл ее. В комнате стало прохладней. За окном с утра шел дождь, к вечеру становилось по-зимнему холодно. Горничная постучала и, получив приказ принести горячего чая, удалилась.
- Ты выгнал Лилиан? - спросила Николь, повинувшись его желанию и меняя тему.
- Зачем? Я оставил все как было при отце, с одним исключением, я был хозяином земель и состояния, - ответил граф.
- Она умерла, я слышала, - девушка согрелась и начала засыпать.
- Да. Они с Джоном еще год прожили в замке. Потом она уехала в Уайтпорт, - рассказывал Кристиан, заметив ее зевки. - А Джон уехал в Италию учиться.
- Почему? - Николь внимательно слушала. - Почему она уехала?
- Граф не отвечал, отводя взгляд.
- Что-то случилось? Вы поругались? - строила догадки девушка, уже наслышанная об этой истории.
- Да, - кивнул Кристиан. - Может, поспишь?
- Что случилось? Не обманывай меня, - обиженно произнесла Николь, состроив угрюмую гримасу.

— Это гадкая история, зачем тебе эти скелеты? - Кристиан продолжал смотреть на ее ноги, вдруг приковавшие к себе все его внимание. Николь молчала, испугавшись, что это связано с его сущностью оборотня. Может, он тогда стал превращаться, а мачеха узнала?

— Она пыталась соблазнить меня, - ответил он нехотя, словно сознавался в собственном преступлении. - Я вышвырнул ее из замка. Назначил содержание и купил дом в столице.

— Но ведь она же была твоей мачехой, все равно что родной, - поразилась неожиданной правде Николь.

— Она была расчетливой стервой, ей все равно было отец или сын, главное чтоб деньги оставались в ее руках, - ответил с горечью граф. - Но Джонни я любил и ничего ему не сказал. Тогда он очень переживал за мать. Думал, что я просто из-за ревности к отцу ей мщу. Он обиделся на меня и уехал учиться подальше. Думаю, он до сих пор злится.

Николь молчала, понимая, как Кристиан близок к правде.

— Вот такие семейные тайны Яновских, - усмехнулся он.

— Мне жаль, - девушка хотела перебраться к нему, но он опередил ее и влез к ней под покрывало. Николь легла, опустив голову ему на грудь.

— Не думай об этом, все это давно всеми забыто, - сказал он, глядя ее по волосам. - Джонни вернулся и мы помирились.

Николь вздохнула, но не могла заставить себя все ему рассказать. Не знала с чего начать и какой будет его реакция, если он поймет, что она согласилась на увещевания Джона и предала его.

— Я люблю тебя, - сказал Кристиан, поцеловав ее в макушку. Николь сделала вид, что спит, подумав, что недостойна этих слов.

Глава двадцать вторая

Мадлена неспешно шла к замку по замерзшей за ночь дороге. Лужи покрылись тонкой корочкой льда, а ветви деревьев вдоль дороги инеем. Она же вовсе не чувствовала холода уверенно шагая в легком плаще и сапожках. Багажа у нее никакого не было, кроме маленькой заплечной сумки.

В замок ее впустили без каких-либо вопросов, хотя Кристиана не оказалось дома.

— Хозяин уехал на бал к королю, - сообщила Доу деловито.

— Уже? - удивилась Мадлена. - Я хотела поговорить с ним, надеялась застать до отъезда.

— Жаль, но он уехал, - повторила экономка. - А ваша комната по-прежнему за вами. Хозяин не велел ее освобождать.

— Очень любезно с его стороны, - загадочно, как всегда, улыбнулась женщина. - А Николь? Она с ним поехала?

Тут Доу нахмурилась, но продолжала разговаривать вежливо.

— Ох и оберется он еще хлопот с этой девицей, - покачала она головой. - Чует мое сердце.

— Ты несправедлива к ней, - улыбнулась Мадлена, догадываясь, что у ее подопечных влюбленных все сложилось отлично. - Она милая добрая девочка.

— А я что говорю, что она плохая? - возмутилась экономка.

Вошла горничная. Доу велела ей взять вещи госпожи и натопить в ее комнате камин.

— Она уже брюхата, поди, - понизив голос, сообщила экономка.

— Не может быть? - глаза Мадлены странно сверкнули.

— Я все подмечаю, - кивнула Доу. - Хозяин, как видно, возьмет ее в жены, так что это еще полбеда.

— В чем же проблема, Дорис? - не выдержала женщина, сгорая от любопытства.

— Она очень странная девица, это признайте, - продолжала степенно миссис Доу. - Вот и на бал ехать не хотела. Господин силой ее тащил. Она вырывалась, плакала.

— Почему? - Мадлена была изумлена не меньше прислуги, наблюдавшей сцену.

— А почему я знаю? - Доу была довольна реакцией леди. - Говорю, странная.

— Если она, как ты выражаешься, брюхата, то чего уж ей сопротивляться? - говорила та. - Не думаю, что Кристиан тащил бы ее силой, если бы она действительно не желала ехать с ним.

— Она отчаянно сопротивлялась, - кивнула Доу. - Умоляла его вовсе никуда не ехать. Я уж хотела вмешаться и сказать, что нельзя ей так побиваться в ее положении.

— Она что, не знает? - Мадлена слушала и тревога росла в ее душе. Она хорошо знала Николь и если та отговаривала графа ехать, значит на то были причины.

— Нет, откуда ей такое знать? - усмехнулась экономка. - Девчонка еще.

— А граф? - Мадлена задумалась.

— Он же мужчина, миледи, - Доу скептически покачала головой.

— Жаль, что я не застала их, - женщина села на кушетку. - В столице их ждет сюрприз.

— Вы оттуда сейчас? - поинтересовалась экономка.

— Нет, но была там и кое-что узнала, - Мадлена улыбнулась. - Николь принцесса, младшая дочь короля.

— Принцесса? - Доу тоже села.

— Да, королева узнала в ней свою потерянную дочь, - кивнула Мадлена. - Я хотела поговорить с Рэмо, прежде чем его повезут к королю.

— Зачем? Казнят? - экономка побледнела от новости. Она хуже всех относилась к Николь, не переставая напоминать той, что она лишь крестьянка.

- Нет, что ты, - улыбнулась Мадлена простоте прислуги. - Может, и наградят.
- Они точно знают? - не унималась старушка.
- Нет, но король решительно настроен объявить ее наследницей, - Мадлена встала. - Я поеду в деревню.
- Может, завтра с утра? Теперь вечерееет рано, - Доу позвала слуг.
- Нет. Я возьму коня графа, если не возражаешь? - попросила дама.
- Берите, - экономка стала еще вежливее, опасаясь, что и Мадлена может оказаться родственницей короля. - Ранду прикажите коня подготовить для леди, - сказала она девушке горничной.
- Он не поехал кучером? - поинтересовалась Мадлена, зная, что Ранд самый умелый конюх и верный слуга графа.
- Нечего ему делать в столице, - возмутилась Доу, зная его родителей и его самого с рождения. - И так от рук отбился. Поехал Персиваль.
- Эта старая руина? - усмехнулась Мадлена, надевая плащ.

Через пару часов резвый вороной конь домчал ее в нужную деревню. Она без труда нашла дом старосты и постучала.

Старик открыл, поклонившись знатной госпоже.

- Миледи, такая честь для нас, - начал он.
- Ваша дочь, Николь, вы знаете, кто она на самом деле? - спросила Мадлена входя. В комнате никого кроме них не было. Очаг был натоплен и ярко пылал.
- О чем вы? - Рэмо сделал недоумевающую мину.
- Не крути, ты знаешь, кто я, - прямо ответила женщина, читая его как открытую книгу.
- Клянусь Единым Богом ... - начал старик.
- О, прошу, избавь меня от клятв богам, которых ты никогда не видел, - уже грозно возразила Мадлена.
- Ничего не знаю, только пеленки с именем и все, - Рэмо съежился под ее пронизательным взглядом.
- Она дочь короля, ты знаешь? - продолжала Мадлена.
- Я предполагал это, - он сел, теряя силы. Секрет, который он хранил всю жизнь, был открыт. - Но всевидящая сказала, что это не так.
- Всевидящая, Иоланта? - уточнила Мадлена.
- Да. Она говорила какую-то чушь, как обычно, - Рэмо напряг память. - Называла ее пятой из

проклятого рода, по-моему, Лонвал.

Мадлена побледнела.

— Она всегда была странной, но когда заходила речь о Николь, вообще ничего нельзя было понять, - Рэмо опустил плечи, печально вздохнув. - Но кто мог подумать, что она дочь короля?

— Ты мог, - возразила Мадлена. - Ведь ты слышал, что случилось с королевой? О нападении?

— Было уже поздно, - ответил старик. - Она уже привыкла к нам. Да и кто бы мне поверил? Тогда десятки младенцев тащили в столицу, чтоб избавиться от ненужных детей.

— Ты говорил, пеленки есть?

Мадлена ждала, пока Рэмо вернется. Он долго рылся в сундуках, потом спустился с обгоревшим куском старого батиста. Несмотря на время и бедствия, произошедшие с материей, она была по-прежнему прочной и мерцала в свете очага изысканной вышивкой. На одном краю было вышито золотом "Николь".

— Разве королева назвала дочь Николь? - спросил старик.

— Я ничего об этом не знаю, - ответила нетерпеливо леди. - Больше не было вещей?

— Они погибли в огне, - вздохнул старик. На одном была фамилия, что всевидящая упоминала.

— Лонвал? - Мадлена ловила каждое слово.

— Да, но не так написано, - Рэмо заморгал, силясь припомнить. - Годфри-Лонвал.

— Не может быть, - прошептала женщина. - Это королевская фамилия, древнего короля Холоу.

— Я знаю и был в Холоу, - кивнул старик. - Я узнал, что эта фамилия не слишком популярна в народе. Ведьмина фамилия.

— У них там все ведьмы да колдуны, о ком не спроси, - фыркнула Мадлена.

— Не говорите никому об этом, прошу вас, - взмолился старик. - Уж лучше пусть будет дочерью короля.

— Хорошо, но я заберу это, - Мадлена спрятала лоскут в сумку. - А ты королю говори свою прежнюю легенду. И ни слова о Лонвал.

— Да, госпожа, - кивнул старик. - Вы не причините вреда Николь?

— Нет, обещаю, - леди попрощалась со стариком и вернулась к лошади.

В замок она вернулась еще засветло. Взяла другую лошадь и, ничего не объясняя, поспешила следом за Кристианом по дороге в столицу. На душе было беспокойно.

Мадлене хорошо была знакома легенда о короле Грегори Лонвал, который правил Холоу почти сто лет назад. Когда-то это королевство, как и Вандершир, было открыто для магов и эльфов. Они тесно сосуществовали с людьми и роды их переплетались. В Холоу тогда королем был отец

Грегори, а в Вандершире правил Родерик. Но сын короля Холоу и близкий друг короля Вандершира пожелали сами занять троны своих правителей. Они вступили в сговор, чтоб начать войну. Оба подстрекали своих правителей выступить против соседа, цепляясь за каждую возможность и предлог. И война вспыхнула, два мощных военных государства выступили друг против друга. Богатые поля и пастбища между ними превратились в поле брани, где сложили головы сотни солдат. Погибли в этой войне и оба правителя. Конечно, волшебный народ сразу догадался, что дело нечисто. Тогда Грегори, став королем Холоу, а Валиус, став королем Вандершира, договорились избавить свои государства от магии и волшебных существ. Все, кто имел хоть какое-то отношение к ним, были изгнаны. Короли построили церкви и ввели веру в Единого Бога. Эвервуд и Иджу, соседние государства, не спешили так категорично выступать против магов и давали им убежище на время гонений. Позднее эльфы ушли обратно в леса на западе, а маги и люди, успевшие породниться с ними, основали небольшой город далеко на север от Вандершира, названный Итилианом.

Валиус Кальтбэрг стал королем Вандершира и родоначальником новой королевской династии. У него было два сына, старший Влад и младший Тибальд. Старшему предстояло стать королем Вандершира, младший же оставался не у дел. Он очень завидовал брату и не желал быть всегда вторым. Валиус замечал, что Тибальд больше походил на него и рос воинственным, в отличие от мягкого и доброго Влада. У Грегори в это время родилась дочь Дария, наследница в роду Лонвал. Валиус предложил другу выдать дочь за его младшего сына. Грегори согласился в знак дружбы их государств.

Но недолго Грегори радовался жизни, имея все чего хотел. Сначала умерла его молодая жена, так и не оправившись после родов. С магией из Холоу ушла и наука, государство вновь вернулось в темный период невежества. Медицина отставала, как и все остальные области. Сам Грегори пустился в небольшое путешествие, во время которого подвергся нападению разбойников. Между Холоу и Вандерширом теперь тянулись пустынные, выжженные войной степи. Там процветали бандиты и разный сброд, прятавшийся от законов обоих государств. Но на помощь королю пришли эльфы. Они отразили нападение и перенесли раненого в свой лагерь. Грегори долго боролся со смертью, но волшебные снадобья эльфов все же помогли. Тогда король познакомился с королевой эльфов Алией, прекрасной и доброй девушкой. Она поведала ему, что его род проклят из-за его предательства и следующие поколения будут искупать эту вину. Грегори пообещал вернуть в Холоу магию и позволить эльфам опять жить там. Взгляды его в корне изменились. Он все время проводил с Алией и полюбил ее. Она тоже полюбила его. У них родилась прекрасная дочь, вылитая мать. Но Грегори нужно было возвращаться в свое королевство. Алиа отдала их дочь ему, чтоб тот не забыл о своем обещании.

Вернувшись в Холоу он попытался восстановить прежние порядки, что очень не понравилось Валиусу, его бывшему союзнику. Сначала короли ограничивались словесными перепалками, но вскоре вновь вспыхнула война, длившаяся несколько лет. Уладила все свадьба Тибальда и Дарии, запланированная еще когда те были детьми. Грегори был очень слаб и часто болел, что не позволяло ему управлять страной как следует. Валиус, предчувствуя, что его сын скоро займет трон Холоу, поспешил вновь стать другом Грегори. Наступили мирные времена, но эльфы не пожелали возвращаться в Холоу. Вернулись лишь те, у кого были родные или хорошие друзья. Валиус недолго радовался удачной женитьбе сына. Дария умерла, родив сына. Тибальд был вне себя от горя, но не из-за утраты жены, а потому что потерял надежду получить трон. Грегори мог передать корону сразу прямому наследнику, внуку Максимилиану. Тибальд пустился в распутную веселую жизнь, подавая не самый лучший пример сыну.

Максимилиан, имея в отцах Тибальда, а в дедах Валиуса, тоже рос своенравным, воинственным и бессердечным.

Вторая дочь Грегори, названная в честь матери, часто гостила в землях эльфов и нашла себе там жениха. Тибальд, надеющийся вернуть право наследия трона, сделал еще одну попытку. Он попросил отдать за него Алию. Но король позволил ей выйти за эльфа. Вскоре пришла весть о смерти Валиуса, и на трон Вандершира взошел Влад Пятый. Это придало решимости Тибальду. Он вступил в сговор с темными магами, уже прочно обосновавшимися в Холоу и опутавшими своими интригами двор. Грегори был убит и все указывало на то, что убит он был с помощью магии. Тибальд вновь объявил охоту на магов. Но теперь это уже была война темных и белых магов, замаскированная под гонения убийц короля. Узнав о смерти отца, в Холоу вернулась его вторая дочь Алия, и Тибальд смог осуществить свой замысел. Он расторгнул ее брак с негодным королевству эльфом и сделал ее своей женой, а сам стал королем Холоу. Девушка родила ребенка, не зная кто был его отец, возлюбленный эльф или новый тиран. И ее ждала та же участь, что и ее сестру. Обе дочери Грегори Лонвала, проклятого за предательство отца, умерли. Третья девушка Лонвал, дочь Алии, названная ею в честь сестры Дарией, росла при дворе нового короля Холоу, не подозревая какая судьба постигла уже двух девиц Лонвал и была уготована ей.

В Вандершир темные не могли попасть, опасаясь могущественного белого мага, советника короля Влада Пятого. Но они продолжали выжидать, все больше погружая во тьму Холоу. Тибальд видел, что сын под влиянием сестры становился все более мягким и добрым. Тогда он отослал Дарию в Вандершир, чтоб не рисковать. А вместе с ней свою любовницу Моргану, чтоб та втерлась в доверие брату и стала его шпионом в Вандершире.

У Влада и его жены, княгини Прауд, не было детей, и король охотно принял ко двору прекрасную юную Дарию и ее компаньонку Моргану. Вскоре, как и рассчитывал Тибальд, Моргана стала его любовницей, а после внезапной смерти княгини и женой. Через год у Влада Пятого родился наследник, Теодор.

А в Холоу на престол взошел Максимилиан, после внезапной смерти отца. Но сын не уступил отцу в разгуле и тирании. Он оставил все порядки в государстве прежними и еще больше погрузил его во тьму невежества. Дария с мужем, графом Годфри из Вандершира, получили роскошный замок и были тепло приняты при дворе брата. У Дарии уже был сын и дочь, и она думала, что проклятье ее не коснется. Но Максимилиан не мог сдерживать своей темной страсти. Он попытался овладеть желанной девицей. Муж помешал ему и был объявлен изменником. Не теряя времени Максимилиан казнил его и его сына, а Дария и ее дочь были сосланы в отдаленные земли в монастырь. Замок Годфри-Лонвал был разграблен, а фамилия надолго стала вне закона.

Максимилиан женился и обзавелся собственными детьми, сыновьями Сэдриком и Эриком. Узнав, что Дария умерла в монастыре, он вернул ее дочь ко двору, зная, какие красавицы девицы Лонвал, потомки королей и эльфов. И четвертую из рода Лонвал ждала судьба куда печальнее, чем всех ее предшественниц.

Глава двадцать третья

Мадлена пришпорила коня. Выплывшая из облаков полная луна отвлекла ее от мыслей о

темном прошлом двух великих держав.

Она гнала коня во весь опор, и покрыла уже достаточно пути, но кареты не было видно. Конь выбивался из сил и ей пришлось немного сбавить темп. Мадлена надеялась добраться до постоянного двора и застать там Кристиана, но сердце подсказывало совсем другое.

До рассвета оставалось немного. Идеально круглая желтая луна освещала дорогу, взбирающуюся на холм и теряющуюся в хвойном лесу. Неожиданно раздался пронзительный вой, от которого кровь стыла в жилах. Даже Мадлена, выдавшая немало необычного в жизни, содрогнулась. Это был не волк и не другой зверь. Она безошибочно отличила вой разъяренного оборотня. Конь встал на дыбы и хотел повернуть, но женщина твердой рукой умелого наездника уладила его и поспешила к лесу.

Дорога казалась бесконечной, но, наконец, пошла под уклон и до леса осталось несколько шагов. Все было тихо, и только ветер шумел в верхушках исполинских деревьев. Мадлена стрелой пронеслась по белеющей в свете луны дороге между надвинувшихся с двух сторон лап хвойного леса. Проехав немного, она натянула поводья и спрыгнула с коня. Впереди слышались крики и звон оружия, но вновь налетел ветер и шум леса заглушил их. Мадлена оставила коня у дерева и пошла в тени леса, вынимая из ножен короткий острый кинжал. Через несколько минут она достигла места, откуда доносились звуки, но теперь все было тихо. Разглядев, наконец, всю картину, она на мгновение замерла в ужасе. Посреди дороги на боку лежала карета. Лошади ржали, пытаясь подняться на ноги. Одна была ранена. Кучер и трое охранников были буквально разорваны на куски, оросив своей кровью все вокруг. Кристиан лежал ничком на земле, все еще сжимая рукоять меча. Николь нигде не было.

Четвертый осенний месяц.

696 год от основания Вандершира.

Кристиан пришел в сознание и огляделся вокруг. В окно проникал мягкий утренний свет, но ветви деревьев, еще недавно зеленевшие, были без единого листка и покрыты инеем. Он лежал в своей комнате, в своем доме.

— Николь, - сказал он, но слова прозвучали как-то хрипло, и голос сорвался.

— Я здесь, - только теперь он заметил у постели девушку. Она наклонилась к нему и улыбнулась.

— Я боялся, что не увижу тебя больше, - каждое слово отдавалось в груди острой болью.

— Уже все позади, - ответила Николь, но солнечный свет вдруг померк, и она вскрикнула, посмотрев в дальний угол комнаты. Кристиан приподнялся на локте, преодолевая боль, и посмотрел, что напугало ее.

— Все еще впереди, - раздался низкий женский голос и жуткий смех. Около стены стояло огромное чудовище похожее на исполинского волка на двух лапах. Оно оскалило длинные острые клыки и подошло. Кристиана вывел из оцепенения крик Николь. Он рванул вперед, но тело пронзила резкая боль, и он потерял сознание.

\* \* \*

- Кристиан, - услышал он голос Мадлены над самым ухом.
- Где она?! - он хотел встать, но она остановила его.
- Перестань, лежи спокойно! - крикнула женщина.
- Тут оборотень! - продолжал граф.
- Никого тут нет. Прошу, не двигайся, иначе все мои усилия окажутся напрасными, - Мадлена все еще держала его за плечи, не позволяя подняться. В комнате царил полумрак, мерцали свечи.
- Я видел его. Где Николь? Мадлена, что происходит? - он откинулся на подушку, понимая, что и вправду никого нет в его спальней.
- Тебе привиделось, у тебя жар, - она накрыла его и села рядом.
- Привиделось? И Николь тоже? Где она? - он ерзал на кровати, отчего рана открылась и повязка потемнела от крови. Из носа потекла тонкая алая струйка крови.
- Что это? - он вытер губы и посмотрел на пальцы. - Где... - голос опять подвел его, и все вокруг погрузилось во мрак.

\* \* \*

- Думаю, ее уже нет в живых, - говорил капитан королевских гвардейцев. Кристиан хорошо знал его голос, но сейчас он звучал как-то глухо, словно из-за двери.
- Нет, она жива, я чувствую, - ответила Мадлена.
- Я очень признателен вам, но прошло слишком много времени, - сказал третий собеседник, голос тоже был знакомый.
- Это ничего не значит, - упорствовала Мадлена. - Если бы ее хотели убить, сделали бы это еще там, в лесу. Она принцесса и похитители знали это.
- Что же это за люди такие?

Кристиан вспомнил голос короля.

- Это не люди, по крайней мере, один уж точно оборотень, - сказал он и открыл глаза. На этот раз за окном было темно, и комнату освещало всего несколько свечей.
- Кристиан, ты слышишь нас? - Мадлена быстро подошла и взяла его руку.
- Не так хорошо как хотелось бы, но слышу, - ответил он.
- Как вы себя чувствуете? - спросил король приблизившись.
- Бывало и лучше, Ваше Величество. Простите, что принимаю вас в таком виде.

- Это пустяки, - ответил Теодор, по-отечески усмехнувшись.
- Я не очень хорошо соображаю, все в каком-то тумане, - продолжал Кристиан. - Я не все понял из вашего разговора.
- Не думай об этом сейчас, - прервала его Мадлена.
- О какой принцессе речь? - граф не обратил внимания на ее слова.
- О Николь, - ответил король. - Она моя дочь, потерянная много лет назад. Виржиния узнала ее на балу и потом убедила меня. Я отправил своих людей за вами, чтоб обеспечить охрану на пути к столице. К сожалению, слишком поздно.
- Николь принцесса? - улыбнулся Кристиан, а потом поднялся на локтях. - Ее унес оборотень и тот гад, что ударил в спину!
- Не двигайся, иначе еще месяц пролежишь в этой кровати, - строго сказала Мадлена.
- Месяц?! Прошел уже месяц?! - на лице графа отразилось отчаяние. - И вы не нашли ее, судя по всему. Это моя вина, она не хотела ехать, я силой заставил ее.
- Так или иначе, они достали бы ее, - успокаивала Мадлена, но граф оттолкнул ее руку.
- Какого лешего! Я сам принес ее им на блюде, прямо в лес.
- Прошу вас, успокойтесь, не время отчаиваться, - вмешался король. - Лучше расскажите, как все было. Мы могли судить только по вашим словам в бреду.
- Она не хотела ехать, но я настоял, - начал Кристиан.
- Это мы поняли. Что произошло в лесу? - прервала его Мадлена.
- Сначала кони стали фыркать и перешли на шаг, а потом вовсе остановились. Я вышел, чтоб занять место кучера. Ты знаешь, Персиваль уже не тот. Бедняга, - Кристиан помолчал, вспоминая, как погибли его верные слуги, которых он знал с детства. - Тут послышался жуткий вой того зверя.
- Я тоже слышала его. Это, без сомнения, оборотень, - опять вмешалась Мадлена.
- Кони становились на дыбы. Мне стоило огромных усилий усмирить их. Они боялись чего-то и не двигались с места. Я вынул меч, ожидая нападения. Джек и Робин тоже были готовы. Но в них выстрелили из арбалета, кто-то, прятаясь за деревьями. Оборотень появился с другой стороны и прыгнул на карету, опрокинув ее на бок. Мы с кучером успели спрыгнуть на землю. Но я не смог помочь бедняге, потому что поспешил к Николь. Она была в карете. Я помог ей выбраться, - граф замолчал, никто не нарушал тишины, ожидая продолжения. - Оборотень подошел к нам. Я встал между ним и Николь, тут-то этот гад и подоспел. Не знаю, кто это был, он ударил в спину и повалил меня на траву. Я поднялся и получил удар еще и от оборотня. Больше ничего не помню.

Воцарилось напряженное молчание, все были в недоумении. Если целью было похищение, почему никто не требовал выкупа. Само нападение было каким-то странным, а участие в нем оборотня окончательно всех запутало.

- Я издам указ, - сказал, наконец, король. - За возвращение Николь будет назначена щедрая

награда и ее рука.

— Вы выдадите ее замуж? - взволнованно спросил Кристиан.

— Нет, так я поймаю этого таинственного сообщника. От такого предложения он не откажется!

Указ был провозглашен и мгновенно облетел весь Вандершир. Потянулись дни гнетущего ожидания. Гвардейцы во главе с принцем прочесывали все земли в поисках оборотня или хотя бы его следов, но до следующего полнолуния это было бессмысленно.

Кристиан строго следовал всем предписаниям Мадлены, желая как можно скорее встать на ноги и отправиться на поиски с королем. Но рана оказалась опасней, чем все предыдущие, и все никак не затягивалась. А по ночам его мучили кошмары, прокручивая перед глазами события злополучной ночи.

\* \* \*

— Мне страшно, - сказала Николь. Они ехали по пустынной дороге, оставив замок далеко позади. - Не хочу чтоб с тобой что-то случилось.

— Я в огне не горю и в воде не тону, не стоит переживать, - ответил Кристиан и обнял ее за плечи.

— Если бы тебе угрожала вода или огонь, я бы не переживала, - она спрятала лицо у него на груди.

— Ты знаешь что-то, чего я не знаю? - спросил он, поглаживая девушку по волосам.

— Я знаю все, - ответила она и обняла его. - Но мне все равно, что ты оборотень.

— Если бы я был оборотнем, меня бы это, без сомнения, обрадовало, - ответил Кристиан смеясь. - Но откуда такая дикая мысль?

— Не надо, не старайся, я все знаю про тебя, - Николь посмотрела в окошко кареты, на плывущую в небе луну.

— Если бы я был оборотнем, то уж точно не усидел бы на месте под такими лучами, - он привлек девушку к себе и коснулся губами ее лба. - Ты читаешь много сказок, это вредно, - заметил он.

Николь вдруг просияла и посмотрела на него, будто впервые видела.

— Да, как же я сразу не поняла, луна же светит вовсю, а тебе ничего!

— Я рад, что развеял твои сомнения. Меня, конечно, зацепило в той схватке, но только саблей, - сказал Кристиан. - Будь тот парень попроворнее, выл бы я сейчас на луну.

— Нет, он же мне сказал, что ты от рождения оборотень, - Николь просто сияла от счастья.

— Он? - Кристиан насторожился, но в этот момент лошади зафыркали и остановились.

## Глава двадцать четвертая

— Думаете, стоит надеяться? - спросила королева. Они с королем остановились в замке графа Яновского на время поисков дочери. Теперь все сидели за ужином в зале и обсуждали последние новости, поступившие от гвардейцев, разосланных во все концы королевства.

— Мы найдем нашу девочку, - приободрил ее муж.

— Я столько лет думала, что она мертва, а теперь вдруг нашла и опять потеряла, - вздохнула Виржиния.

— Она жива, поверьте мне, - поддержала короля Мадлена.

Кристиан молчал все это время, обдумывая последний свой сон. Он совсем забыл тот разговор, теперь же ему стало ясно, кто был ее похитителем.

— Это Джонатан! - сказал он, резко поднявшись.

— Что случилось? - поинтересовался король. Все, недоумевая, посмотрели на графа.

— Она с ним постоянно секретничала. Это он забил ей голову дурацкими мыслями. Теперь это очевидно, - Кристиана злило, что никто не понимает того, что он пытается сказать. - Он как-то убедил ее в том, что я оборотень.

— Вы - оборотень? Что натолкнуло его на такую мысль? - спросила Виржиния, испуганно посмотрев на мужа.

— Не знаю, что его натолкнуло, но я вытряхну из него все, - продолжал вполголоса Кристиан.

— Возможно, Джон не самый лучший человек, но затеять такое - это слишком, - сказала Мадлена.

— Разве он не уехал в Итилиан к друзьям? - спросил капитан, успевший познакомиться с Джонатаном во время охоты на разбойников.

— Он неравнодушен к ней. Не смог получить честным путем, решил утащить силой, - Кристиан не слышал ничьих слов.

— Это говорит ваша ревность, не наговаривайте на брата, - попытался успокоить его король.

— Ревность?! Ну уж нет! - он отшвырнул стул.

Все вздрогнули и с удивлением посмотрели на графа.

— Успокойся, - Мадлена взяла его за руку.

— Как я могу быть спокоен, когда она в руках сумасшедшего?! - Кристиан был в отчаянии, представив на миг, что Николь теперь в полной власти Джона и вряд ли сможет дать ему отпор.

— Это вы больше походите на сумасшедшего, - сказала королева и вышла из-за стола. Королевская свита начала перешептываться, искоса поглядывая на хозяина замка.

Мадлена вытащила графа из столовой, чтоб остальные гости не видели его в таком состоянии.

— Возьми себя в руки! - крикнула она, когда они остались одни в холле.

— Разве ты не видела их вдвоем? Они постоянно секретничали, то в беседке, то по темным углам в доме. Она то ненавидела меня, то любила, а я не понял сразу, но теперь все встало на свои места, - не унимался граф. Его совершенно не волновало мнение гостей, все мысли его были заняты братом и невестой.

— Ничего не встало на места! Ты не похож на себя, - Мадлена махнула рукой у него перед глазами, он мгновенно успокоился.

— Я ненавижу эти твои штучки, - сказал он хмуро.

— Тебе было необходимо успокоиться, - Мадлена позвала слуг и распорядилась, чтоб они подали чай в комнату королевы.

— Пойди к себе и отдохни, утром поговорим, - она вышла за дверь.

Но Кристиан не мог успокоиться. Он мерил шагами гостиную, лихорадочно соображая, куда мог податься Джонатан. У него не было друзей, во всяком случае, граф не знал ни одного. Возможно, в Итилиане во время учебы он с кем-то познакомился, кто мог бы теперь помочь ему.

— Могли бы мы побеседовать? - поинтересовался граф Ивл, вельможа из свиты короля. Он вошел в гостиную и сел у камина, наблюдая за хозяином замка.

— Конечно, я к вашим услугам, - учтиво ответил Кристиан, не придавая словам никакого значения. Он по-прежнему прокручивал в голове все последние разговоры с братом.

— Я слышал за обедом, что в похищении участвовал оборотень? - продолжал граф Ивл, мужчина средних лет с черными, аккуратно уложенными волосами и маленькими усиками. Кристиан не мог припомнить, когда приехал этот человек и как долго он уже живет тут. Граф вообще не обращал внимания на людей, заполнивших его замок в последние недели.

— Да, но не стоит предавать это широкой огласке, - Кристиан сел в кресло, чтоб не смотреть на собеседника сверху. Тот внимательно изучал его, прищурив серые глаза.

— Я давно служу Его Величеству, - добавил он невзначай. - Его горе очень тронуло меня.

— Да, я понимаю, - графа начала утомлять светская беседа. Его вообще раздражали новые постояльцы замка. С прибытием короля, он превратился в популярное место. Помимо нескольких советников и личной прислуги, с ним приехало два десятка титулованных вельмож, особо приближенных к его величеству.

— Я немного занимаюсь науками и довольно подробно изучил жизнь и повадки ликантропов, - продолжал Ивл после недолгой паузы. - Ведь вы, я полагаю, имели в виду именно ликантропа?

— Простите, я не очень силен в этом вопросе, - ответил граф. - Я знаю о них из легенд и сказок. Прежде мне не доводилось встречаться с этими тварями.

— То есть, вы понятия не имеете, кого видели? - мужчина самодовольно сверкнул глазами. Кристиану было не по себе от его взгляда. Было в этом человеке что-то зловещее. Граф решил повнимательней рассмотреть гостя и заметил на его правой руке уродливый шрам.

— Я видел громадного зверя, очень похожего на волка, - ответил он, стараясь не терять самообладания. - Но волк это лишь животное, иногда меньше собаки. А это было создание тьмы.

В гостиную вошел король и двое его советников, пожилые мужчины с седыми волосами и в шитых золотом камзолах.

— Граф Яновский, граф Ивл, - произнес король, присаживаясь.

— Ваше Величество, - мужчины встали и кивнули в знак приветствия.

— Прошу, садитесь и продолжайте разговор. Мы не во дворце, поэтому оставьте этот официоз, - возмутился Теодор. Мужчины сели.

— Я пытался выяснить с каким именно оборотнем мы имеем дело, - пояснил Ивл. Кристиан почувствовал на себе заинтересованные взгляды присутствующих.

— Да, граф очень хорошо разбирается в этой живности, - заметил король. - Он очень помогает совету своими знаниями в этой области.

— После отъезда Велиамора, мы стали совершенно беспомощны в этом вопросе, - добавил один из седых старичков.

— Глубокие познания графа бесценны, - поддержал его второй.

— Прошу вас, - Ивл притворно смутился. - Вы преувеличиваете. Просто в Итилиане я долго изучал подобного рода литературу. У меня абсолютно нет практики в этом вопросе. А, как известно, теория без практики лишь предположения и догадки.

— Что ж, возможно, скоро у вас будет шанс применить свои знания, - ответил король.

— Но я не продвинулся в своих исследованиях, - опять вздохнул Ивл. - Граф лишь смутно представляет, с кем имел дело.

— Я вам описал его, - Кристиан начал нервничать. Ивл словно нарочно пытался задеть его. - Если вы такой специалист, сможете определить.

— Ваши слова очень путаны, - возразил собеседник. - Под это описание попадают практически все твари подобного рода. Вопрос в другом - какая разновидность перед нами?

— Какое это имеет значение? Это оборотень и точка, а помогал ему братец Джон! - воскликнул Кристиан. - И вместо того, чтобы выяснять подвид оборотня, следовало бы искать брата.

Король нахмурился. Советники покачали головой, оскорбленные его несдержанностью.

— Простите, - опять начал спокойным тоном Ивл. - Вам известно, что существуют оборотни, которые, вернув человеческий облик, совершенно не помнят своих действий и абсолютно уверены, что они нормальные люди?

— Нет, я не знал этого, - ответил Кристиан. Советники опять посмотрели на него. - Когда мы ловили банду, разоряющую мои земли, то я впервые столкнулся с этими существами. Думаю, они прекрасно знали, чем занимались по ночам.

- Вы думаете, принцессу похитил один из них? - продолжал вкрадчиво Ивл.
- Я не уверен. Те превращались в обычных волков. Мы убили всех, они не пожелали сдаться и все погибли.
- А вы не получали ранения в этой схватке? - мужчина посмотрел на короля. Тот сидел, глубоко задумавшись.
- Я был ранен саблей, - ответил Кристиан. - Я был очень осторожен. Все ведь знают, что раны от оборотней опасны вдвойне.
- Нет, не просто раны, а укусы, - добавил Ивл.
- Что ж, укусов не было, - Кристиан начал догадываться, куда клонит собеседник.
- И ваши люди тоже избежали этого?
- Да.
- Какая удача, просто сказочное везение, - Ивл посмотрел на короля.
- Когда мы вступили в схватку, они были в облике людей и не пытались кусать нас. Им легче было сражаться железом, - Кристиан встал. - А чтоб все не выглядело сказкой, могу добавить, что потерял тогда тридцать пять человек, вдвое больше чем было разбойников.
- Он оглядел всех присутствующих. Король молчал. Советники недовольно косились на графа.
- Позвольте взглянуть на рану? - Ивл казался смущенным, но глаза его выдавали самодовольство.
- Если это снимет с меня ваши смехотворные подозрения, - Кристиан начал расстегивать рубашку. Советники о чем-то шептались. Король беспристрастно взирал на происходящее.
- Что ж, рана от оружия, вы говорили правду, - заключил Ивл, разглядывая глубокий темный шрам на груди графа, стоявшего перед ним раздетым до пояса. Рубашку он держал в руке.
- Но также известны случаи, когда оборотнем становились неосознанно, - вкрадчиво произнес Ивл.
- Король встревоженно посмотрел на него.
- Достаточно, граф, - сказал он.
- Что это значит? - спросил Кристиан. - На что вы намекаете?
- Родителей не выбирают, - ответил Ивл.
- Мы закончим пока этот разговор, - король поднялся.
- Мои родители были людьми! - воскликнул Кристиан, отбросив одежду.
- Возьмите себя в руки! - приказал король. - Граф не хотел оскорбить ваших родителей.
- Он именно этого и хотел! Сам-то он кто?! - хозяин замка не заметил, как в гостиную вошла

королева с фрейлинами и еще несколькими придворными. Они испуганно замерли на полпути, увидев разгневанного Кристиана, вплотную подступившего к Ивлу.

— Дорогой, что тут происходит?! - воскликнула она, едва не лишившись чувств.

— Возьмите себя в руки и оденьтесь! - приказал король, быстро пересекая комнату, чтобы увести жену.

— Больные ликантропией не контролируют своего зверя внутри, - ответил Ивл улыбнувшись. Кристиан одарил его злобным взглядом и вышел, подобрав одежду. Советники только покачали головой.

## Глава двадцать пятая

Весь следующий день граф провел в своей спальне. Он не желал вновь выслушивать нападки Ивлы и ловить на себе косые взгляды королевы и ее приближенных. Кристиан обдумывал детали своего нового плана. Предстояло незаметно выбраться из замка и добраться до границы, а оттуда до Итилиана всего день пути. Там граф рассчитывал найти хоть кого-то, кто мог помочь ему в поисках Джона. Во всяком случае, других мест, откуда следовало начать поиски, он не знал.

Мадлена, как могла, оправдывала его отсутствие за столом, заверив короля, что хозяин не может присоединиться к трапезе из-за слабого здоровья. Кристиан намеревался воспользоваться этим предлогом, чтоб его оставили в покое хоть на пару дней. Он уже почти все подготовил к отбытию, когда в замке начался какой-то переполох.

За окном уже стемнело и падал снег. Гвардейцы освещали двор факелами, высыпав за ворота, словно кого-то встречали. Граф сменил дорожный сюртук на изысканный камзол и спустился в гостиную, желая узнать, что происходит в его замке.

Гости и прислуга сновали по залам, возбужденно перешептываясь. Король сидел на диване в окружении своих советников. Граф вошел и поклонился, заметив недружелюбный взгляд королевы и любопытный графа Ивлы.

— Мы получили известие, - начал Теодор. - Гвардейцы задержали вашего брата.

— А Николь? - Кристиан замер, ожидая ответа.

— Она с ним. Они едут сюда.

— Как она?

— Я ничего не знаю, - ответил король. - Наберитесь терпения, они придут с минуты на минуту.

В этот момент во дворе послышался стук копыт. Прислуга поспешила открыть дверь. Кристиан выбежал в холл, где уже собрались все гости и домочадцы. Дворецкий открыл дверь и застыл на месте. Джон оттолкнул его и вошел, неся на руках Николь. Он был с ног до головы покрыт грязью и кровью, а девушка была в горячке. На ней было то самое платье, в котором ее видели в последний раз.

— Дочка, - первой опомнилась королева. Она подбежала к Джонатану и посмотрела на Николь. Кристиан хотел взять ее, но брат не позволил ему.

— У меня есть причины не доверять тебе, извини, - Джонатан отступил на шаг. Король кивнул гвардейцам, те подхватили девушку и понесли наверх. Мадлена и Виржиния поспешили следом, объяснения их не интересовали. Кристиан стоял в стороне, не двигаясь с места.

Джонатана проводили в гостиную. Молодой человек был исхудавшим и грязным, на лице темнел свежий шрам.

— Где вы нашли ее? - начал король. Свита следовала за ним по пятам. Граф, проводив взглядом гвардейцев, несущих Николь, последовал за королем и братом.

— Я отбил ее у десятка бандитов, - ответил юноша. - Конечно, я был не один, - добавил он, заметив усмешку Кристиана.

— Но все мои друзья погибли, я сам чудом уцелел, - Джонатан перевел дыхание, видно было, что он скакал без передышки довольно долго.

— Как удобно, и некому подтвердить твои слова, - заметил Кристиан, испепеляя брата взглядом.

— Где же вы нашли ее? - повторил Теодор.

Кристиан подошел ближе и вопросительно посмотрел на брата, тоже желая послушать его оправдания.

— В нашем столичном доме, - ответил тот, - вернее, в доме графа.

— Что?! - Кристиан схватил его за воротник, но король подал знак солдатам, и графа оттащили.

— Да, они все мне рассказали перед смертью, - воодушевился Джон. - Ты сам организовал похищение.

— Ты с ума сошел, Джон? - тихо произнес Кристиан. - Это не смешно.

Он попытался освободиться, но гвардейцы короля были крепкие ребята.

— Прошу вас успокоиться! - сказал король и граф перестал сопротивляться, тем более что силы покидали его.

— Продолжайте, - обратился правитель к Джонатану. Тот с опаской смотрел на брата. Кристиан мог поклясться, что видит искренний страх и жалость в его глазах.

— Я говорю правду. Когда Николь придет в себя, она подтвердит мои слова, - сказал Джон, опустив глаза.

— Не смей произносить ее имя и приплетать к своей грязной басне! - Кристиан оттолкнул гвардейца, но не пытался больше добраться до брата.

— Ваше Величество, думаю, нам лучше поговорить наедине, - сказал молодой человек, оглядывая собравшихся в гостиной зевак.

— Да, я согласен, - король подал знак и гвардейцы поспешили выпроводить всех.

Хозяин замка не двигался с места.

— Простите, граф, но я вынужден попросить и вас оставить нас, - сказал король, поворачиваясь лицом к Кристиану.

— Чтоб он вам рассказал свою теорию о том, что я оборотень? - граф одарил гвардейцев недобрым взглядом и они не стали его больше трогать.

— Граф, я приказываю вам удалиться, - невозмутимо ответил Теодор, глядя на подданного твердым взглядом.

— Как угодно Его Величеству, - Кристиан поклонился и вышел.

Мадлена и Виржиния сидели около Николь. Служанки ее раздели и уложили в постель. На теле девушки не было ни царапины, но она была очень худой. Мокрые распущенные волосы свалились в колтун, под ногтями была грязь. Дыхание едва можно было заметить.

— Как она? - спросил Кристиан, тихо притворив за собой дверь.

— Она не ранена, но пока без сознания, - ответила Мадлена озабоченно.

Королева укоризненно посмотрела на него, но промолчала.

— Можно тебя на пару слов? - сказал граф и кивнул в сторону коридора. Мадлена поднялась и пошла за ним.

— С ней все хорошо? - спросил он, когда они остались одни.

— Да, но меня тревожит ее странный обморок. С ней определенно что-то сделали. Она как-то изменилась. Я чувствую тьму, какую-то угрозу, но не могу понять, откуда она исходит, - Мадлена потеряла виски.

— О, я скажу откуда! - ответил Кристиан. - Знаешь, что заявляет мой дорогой брат. Что я сам ее похитил и укрывал в столичном доме.

— Глупо, зачем ему это? - Мадлена недоумевая посмотрела на графа.

— Я выясню, зачем. Я вытрясу из него это, даже если все гвардейцы короля будут охранять его! - Кристиан был вне себя от злости.

— Вот этого делать не надо, - успокаивала женщина, - сейчас надо рассуждать здраво.

— Почему она не приходит в сознание? - он будто и не слышал последних слов.

— Иди и отдохни, - Мадлена взяла его под руку и повела в спальную. - Сейчас ты ей не поможешь, а вот завтра понадобишься. Как ты будешь выглядеть утром, если всю ночь проведешь строя планы мщения.

— Плевать мне на это, я не девица, чтоб думать, как лучше выглядеть.

— Ты невыносим, - она втокнула его в спальную и закрыла дверь.

Граф, проигнорировав увещания Мадлены, спустился в холл. Около выхода стояли вооруженные солдаты, внимательно наблюдавшие за ним. Король, по-видимому, уже выслушал Джона, и все разошлись. В гостиной только миссис Доу гасила свечи и раскладывала подушки на кушетках.

— Где все? - спросил хозяин, усаживаясь на одну из них. Женщина печально посмотрела на него, оставив свечи.

— Спать пошли, - ответила она. - Джонни много плохого рассказал о вас.

— Могу представить, - Кристиан думал, в какой комнате заночевал брат.

— Он всегда вас недолюбливал, - продолжала экономка, всю жизнь прожившая в их семье. - Но не верю, чтоб он все это придумал от злости. Ведь это ужасные вещи.

— Ты слышала их разговор? - граф напрягся, предчувствуя новые неприятности.

— Весь замок уже знает. Слуги шепчутся. Господа обсуждают.

— О чем? Что я Николь украл? - Кристиан попытался улыбнуться.

— И что вы оборотень, - женщина вытерла наворачнувшиеся слезы.

— Это Ивл всем голову заморочил этими бреднями, - ответил Кристиан. - Намекает, что мне это по наследству досталось. Но ты же знала мою мать, разве она была оборотнем?!

— Нет, такого я не помню, - Доу отвела взгляд. - Но и человеком она не была.

— Это как? Что это значит? - граф посмотрел на нее изумленно.

— Ведьма она была.

— Это вы, простолюдины, так думаете, - он облегченно вздохнул. - Она была магом. Это тоже люди, просто немного другие.

— Совсем другие, - не сдавалась Доу. - Она почти не ела ничего. Только по лесам и гуляла, даже ночью иногда. Травы какие-то собирала. Варила в комнате из них зелья.

— Тебе это кажется достаточной причиной считать ее ребенка оборотнем? - граф поверить не мог, что все вокруг думают о нем так.

— Она доктора к себе даже не подпускала, - продолжала Доу. - Вечером ушла к себе, а утром с ребенком спустилась. Веселая, словно не рожала вас, а с полки взяла.

Граф улыбнулся. Он очень редко мог разговорить экономку, чтоб хоть что-то узнать о матери. Отец вообще никогда о ней не говорил, кроме того, что очень любил ее.

— Граф только поцеловал ее и взял вас, - женщина вновь смахнула слезу. - Такой счастливый был.

— А потом что? - спросил граф, вспомнив отца.

— На следующий день она исчезла, - Доу понизила голос. - Утром в ее комнате никого не было. Все на месте, вещи, украшения. Все, одним словом. Как она без этого могла уйти. В чем?

— А главное, почему? - мужчина поднялся. - Я иду к себе. Ты прикажи Ранду, пусть скачет в деревню Николь, сообщит ее родным, что с ней все хорошо. Как только она сможет, сразу навестит их.

Экономка кивнула вздыхая.

— Да, хозяин, - сказала она, пока он шел к двери.

В замке стало тихо и темно, словно тут и не происходило ничего.

Кристиан надеялся, что в эту ночь сможет выспаться, но кошмары об оборотне не оставляли его. Пролежав в постели без сна, он, наконец, встал и вышел на балкон. Морозный ночной воздух немного освежил его и отогнал мрачные мысли. Он думал, что обретет покой теперь, когда Николь была в безопасности, но ему все равно не удавалось избавиться от гнетущего чувства потери. Он посмотрел на ущербный месяц, нырявший в облака, но продолжавший светить сквозь них. Вдруг ему показалось, что в комнате кто-то есть. Он прислушался и замер как вкопанный. Из темноты спальни доносился чуть слышный женский плач. Кристиан бросился в комнату, но там было пусто. Он готов был поклясться, что слышал голос Николь. Немного помедлив в нерешительности, он направился к ее спальне. Там стояли на часах двое охранников.

— Простите, граф, но нам строго запрещено пускать к Ее Высочеству, - сказали они.

— Прекрасно, - он хотел уйти, но опять повернулся к ним. - Тогда Вы войдите и проверьте, как она.

— Нам тоже нельзя, - начали они.

— Хорошо. Только, думаю, король не обрадуется, если с его новообретенной дочерью что-то случится во время вашего дежурства, - сказал граф.

Один из охранников усмехнулся и, приказав напарнику продолжать вахту, вошел в комнату. Кристиан с нетерпением переступал с ноги на ногу, проклиная короля, королеву, и всю их семью, из-за которой он теперь и близко не подойдет к Николь. Вскоре охранник вернулся.

— С ней все в порядке. Ее Высочество спит, как младенец, - он, явно довольный собой, опять вперил взгляд в противоположную стену и более не удостоил графа вниманием.

Кристиан вернулся в спальню, повторяя про себя "ее высочество" с горькой усмешкой. Но стоило ему лечь на кровать, как опять послышался тихий плач. Он закрыл глаза и сосредоточился.

— Кристиан, почему ты так поступил со мной? - услышал он голос Николь.

Граф в ужасе вскочил и огляделся, но все было тихо.

— Где ты?! - крикнул он, в ответ только ветер шелестел опавшей листвой. - Николь, поговори со мной!

Он сел на край кровати, обхватив голову руками и чувствуя, что сходит с ума.

— Милорд, Его Величество хотят видеть вас!

Кристиан открыл глаза, было раннее утро. В открытое окно проникал холодный зимний воздух. Камин почти погас.

Граф поднялся с кровати, на которой уснул, так и не раздевшись. Особо не заботясь о помятом платье, Кристиан спустился вниз, следом за слугой.

— Доброе утро, - сказал он, входя в столовую, где за столом сидел только король. Двое гвардейцев тут же встали рядом с хозяином дома.

— Боюсь, мой друг, мне придется взять вас под стражу, - произнес Теодор.

— Можно узнать причину? - Кристиан оглядел свой конвой. - Неужели вы поверили брату?

— К сожалению, я основываюсь не только на его словах, - ответил король. - Сегодня утром Ее Высочество смогла поговорить с нами.

— Как она? Ей не причинили вреда?

— К счастью, нет, - продолжал король. - Николь полностью подтвердила все сказанное мистером Яновским.

— Этого не может быть. Он заставил, внушил ей, - Кристиан ушам не поверил.

— Я и сам вчера сомневался, - кивнул король. - Я издал указ именно потому, что надеялся на жадность похитителя. Но сегодня дочь, заливаясь слезами, рассказала, что вы силой повезли ее в столицу, это даже ваши слуги подтвердили. В дороге на вас напала банда, а вы перевоплотились в ужасного зверя. Ваши люди связали ее и повезли в город, по вашему приказу. Там ее заперли и держали все это время.

— Это неправда, - граф побледнел. - Она не могла такого сказать обо мне. Я не мог так поступить ни с кем, особенно с ней.

— Тем не менее, она это рассказала сама. Она была среди родных в полной безопасности и при своем рассудке, - Королю тоже неприятна была эта ситуация.

— Я не понимаю. Я помню только, как на нас напали на дороге, - оправдывался граф, сомневаясь теперь в своем разуме.

— Пока вы будете под стражей. Мы разберемся в этом деле, - король кивнул солдатам.

— Вы знали моего отца, - попытался оправдаться Кристиан. - Разве он был оборотнем? Или разбойником?

— Мне очень жаль, что так все обернулось, - лицо короля стало суровее. - Я рад, что Норман не дожил до этого дня, когда его сыновья оказались замешанными в столь отвратительном преступлении.

— Вы же знаете, что моя мать была просто магом, - граф не верил, что король всерьез обвинит его в похищении и оборотничестве. - Вы вместе воевали тогда против врага.

— Я никогда не вмешивался в дела вашей семьи, - понизив голос, ответил король. - В той войне врагами были не просто люди, но и всякая нечисть. Норман потерял отца и гнал врагов до самого их логова. Остатки неприятельского войска были разбиты. Там он нашел эту женщину. Я не стану судить, была она пленницей или нет. Я доверял графу и не стал требовать выдать ее.

— Вы хотите сказать, что она могла быть темной? - Кристиан побледнел.

— Уже никто не узнает этого, - король покачал головой. - Но в Вандершире не место темным и их порождениям.

Граф бросил на него взгляд полный презрения и ненависти, но промолчал. Теодор махнул рукой, и Кристиана под конвоем проводили в комнату, где держали под арестом.

Вечером этого же дня в большой столовой собрались почетные гости замка, а также советники короля, фрейлины королевы, личный доктор, повар, придворные и многочисленная прислуга. Все расположились в зале, чтоб устроить нечто наподобие судебного заседания. В роли судьи выступил сам король. Его положение позволяло рассматривать любые преступления и выносить приговор.

Теодор Великий был суровым, но справедливым правителем. С тех пор как он взошел на трон, Вандершир мирно существовал и развивался. В отличие от деда, Теодор не желал завоевывать земли, а старался навести порядок на своих. Он решал все конфликты переговорами и часто шел на компромиссы. За это время государство стало намного богаче и имело больше влияния на соседей, чем раньше.

Королева Виржиния, растроганная обретением потерянной дочери, во всем ей потакала. Услышав об ужасном замысле графа и ее мучениях в его доме, она не могла оставаться равнодушной. Имея большое влияние на мужа, она настояла на немедленном суде над злодеем. Королю ничего не оставалось, как безотлагательно созвать судебное заседание.

Графа привели, когда все уже заняли свои места. Королевская чета восседала в высоких креслах, справа от них, на кушетке, сидели Николь и Джон. Королевский советник Томас, выполнявший еще роль писаря, капитан гвардейцев и первая фрейлина королевы, всегда следовавшая за госпожой, расположились на диванчиках по левую руку. Замковая прислуга, во главе с миссис Доу, стояла у двери в кухню. Кристиану показалось, что он попал во дворец, а не в собственную столовую.

— Господин Яновский, - произнес король, указав на стул в центре. Кристиан кивнул и подошел к своему месту, не сводя глаз с Николь. Девушка, напротив, даже не удостоила его взглядом, беседуя с Джонатаном. Она уже вполне оправилась и выглядела как прежде. Николь робко перебирала в руках кружевной платок и несколько раз поправила непослушный локон, падавший на лицо. Это был ее характерный жест, когда она волновалась. Кристиан очень хорошо знал его и теперь не сомневался, что перед ним та же девушка, что жила тут все последнее время. Вот только красное платье, что было надето на ней, он прежде не видел. Николь ни разу не надевала его до этого вечера, считая слишком открытым. Граф поймал себя на мысли, что не слушает короля, а любитесь Николь в роскошном наряде и украшениях.

— Сегодня утром я лично сообщил вам, что вы подозреваетесь в похищении нашей дочери, - продолжал король.

Кристиан кивнул, пытаясь найти среди присутствующих Мадлену, но ее нигде не было.

— Ваше обращение с вашими подданными не касается короля, - Теодор посмотрел на жену. - Я не мог бы обвинить вас в покушении на принцессу, поскольку вы, да и никто не знал о ее происхождении до недавнего времени.

— Я не поступил бы так даже с простой крестьянкой, - ответил граф, не сводя глаз с Николь. Она смотрела на свои руки, словно опасаясь встретиться с ним взглядом.

— Но нам стало известно о другом вашем преступлении, - Теодор не обратил внимания на слова Кристиана.

— Прошу, Ваше Величество, не делайте поспешных выводов, - граф внимательно смотрел, как Джонатан крепко держал Николь за руку, продолжая ей нашептывать.

— Выслушав свидетельства мистера Яновского и моей дочери, а также нескольких крестьян, я пришел к выводу, что вы опасны для государства и обвиняетесь в оборотничестве.

Кристиан опустил голову. Все зашептались, дамы ахнули, обмахиваясь веерами.

— Это неправда, - проговорил он.

Джон сочувствуя посмотрел на брата, услышав его упавший голос.

— Николь, - граф, наконец, привлек ее внимание, но это были совсем другие глаза. Она испуганно посмотрела на него, схватив Джона за руку, будто ожидая нападения. - Расскажи им, как все было на самом деле. Не бойся его, тут ты в безопасности.

— Она уже рассказала! - гневно воскликнула Виржиния.

— И этот рассказ очень отличается от вашего, - продолжил король.

— Я не верю, - Кристиан смотрел на принцессу, пытаясь найти в ее холодном взгляде хоть что-то от прежней любви.

— Прошу, повтори, дитя, - попросил Теодор.

— Мне очень трудно вспоминать ту ночь, - ответила Николь, с опаской посмотрев на графа.

— Теперь ты в безопасности, а нам следует наказать виновных, - король говорил с ней ласково, как родной отец. Но девушка, должно быть, еще не привыкла к новым родителям и робела. Только с Джоном она держалась как с другом.

— Я плохо помню, что было до того, как он превратился в чудовище, - решила, наконец, она.

— Это неважно. Расскажи, что помнишь, - сказал Теодор.

— Луна светила в карету сквозь окошко. Я сразу не сообразила, что полнолуние пагубно влияет на оборотней, - заговорила она.

Кристиана поражало, что Николь так спокойно говорила неправду. Она, всегда такая честная, врала не краснея. И вдруг его потрясла страшная догадка, что если это не она лжет, а он. Слышал же он вчера голоса. Может, он действительно оборотень, только сам еще не знает об этом. Возможно, Ивл был прав. Что, собственно, ему известно об этих чудовищах? Только, что они похожи на волков, и в полнолуние воют на небо и ищут жертву. Может, действительно, когда они в образе людей память о ночных похождениях пропадает. Он и о матери, как выяснилось, не имеет никакого представления.

— Я знала, КТО он, Джонатан предупреждал меня. Но я так любила его, что совсем забыла об осторожности, - в голосе Николь звучали слезы. - Он вдруг выскочил из кареты, превратился в ужасное чудовище и напал на кучера. Я не поняла что произошло и тоже выбежала на улицу. Он просто разорвал беднягу и посмотрел на меня. Я в жизни не видела такого создания. Это было просто ужасно, - Николь закрыла лицо руками и отвернулась к Джону. Тот обнял ее и с укором посмотрел на брата.

— Хватит, - вмешалась королева, - и так все понятно, не стоит больше мучить девочку.

— Можешь идти, дорогая, - сказал король. - Проводите ее, Джонатан.

— Мне очень жаль, - сказал Кристиан, когда они проходили мимо. Николь с состраданием посмотрела на него, покрасневшими от слез глазами, но ничего не ответила.

— Значит, вы признаете свою вину?! - спросил король скорее с удивлением, когда молодые люди покинули зал.

— Кто-то из нас говорит неправду, - ответил Кристиан, не поднимая глаз. - Я не хочу верить, что Николь может сознательно лгать. Поэтому я признаю, что виноват, хотя ничего не помню из того, что она рассказала.

— Это вполне можно объяснить, - подал голос граф Ивл.

— Прискорбно это слышать, - заключил король. - Вы были преданным вассалом. Я многим обязан вашему отцу. Но наши законы неизменны. Оборотням нет места среди нас, пока они чинят зло. Вы будете казнены в ближайшее время, пока не взошла полная луна, и вы не потеряли человеческое лицо. Повторяю, весьма прискорбно.

— Мы отправим в город за палачом, - добавил советник короля. - Все будет исполнено по закону, без лишней огласки. Вы можете составить завещание. В противном случае все отойдет вашему ближайшему родственнику, мистеру Джонатану Яновскому.

— Я не против, пусть брат получит все, - ответил Кристиан, пытаясь вспомнить хоть что-то из своего темного прошлого.

— В таком случае, как только все будет готово, вам сообщат, - король кивнул страже, и графа вывели.

Теодор решил оставаться в замке Яновского до казни, назначенной на пятый день. Королева тоже не хотела подвергать дочь изнурительному путешествию, пока та не окрепла. Вскоре замок превратился в самое популярное место в Вандершире, куда стекались зеваки со всей округи. Да и знать под разными предлогами прибывала на завидное зрелище. Всем не терпелось увидеть пойманного живьем оборотня, да еще и благородной крови. А его казнь вовсе должна была стать вторым по значению событием года после свадьбы принцессы

Виктории. Через несколько дней замок был набит до отказа всевозможными придворными, не пожелавшими долго обходиться без короля. У всех нашлись срочные дела государственной важности, а король не стал никого прогонять, ему было не до того.

Графа содержали под стражей в подвале, куда не проникал ни лунный, ни солнечный свет. Его приковали к стене цепью, во избежание непредвиденных событий. Но единственным утешением стало то, что к нему не пускали без личного разрешения короля, а значит вообще никого.

Николь совсем оправилась от потрясения и превратилась в настоящую светскую даму. Она везде ходила с Джонатаном, называя его своим спасителем. Все уже наизусть выучили страшную историю ее злоключений и передавали из селения в селение, приукрашивая новыми фактами. Все, затаив дыхание, слушали о том, как злобный оборотень, разорявший окрестные земли, перебил своих же сородичей и решил напасть на короля. Как он под покровом ночи увез силой принцессу и хотел скрыть от всех в своем логове недалеко от столицы. Как он инсценировал нападение и вонзил в себя нож, что для бывшего оборотня сущий пустяк. Вполголоса шептались и о пособлявшей ему колдунье, все еще ходившей на воле, поскольку она помогла выхаживать принцессу. Но та ее очень невзлюбила, и колдунья убралась из замка целая, только благодаря своим чарам, которыми она опутала короля.

Джонатану был пожалован титул графа, раз уж его брат погиб. Кристиана объявили погибшим, поскольку оборотень не считался подданным короля. Замок и все земли перешли в его владение, и он стал очень важным вельможей. Поговаривали, что король согласился выдать за него новообетенную дочь.

— Неужели я выдам замуж еще одну дочь? - радостно улыбаясь, говорила королева. Теодор был несказанно рад, что жена после стольких лет проведенных в печали, опять полна жизни и улыбается. Только за это он готов был уступить ей во всем.

— Я не могу поверить, что буду удостоен такой чести, - Джон учтиво кивнул. Николь залилась стыдливым румянцем и потупила взгляд.

— Вы уже назначили день свадьбы? - поинтересовался граф Ивл, тоже укрепивший свои позиции при дворе, благодаря блестящей работе по разоблачению оборотня.

— Думаю, в первом месяце весны вы получите приглашение, - ответил Джонатан. Теперь он был равным присутствующим вельможам и говорил со всеми запросто, словно всегда носил титул.

— У нас опять будет праздник, - королева улыбнулась мужу.

Николь шепнула на ухо сидящему рядом жениху и они, попросив прощения, покинули столовую.

Миновав несколько залов и коридор, Джон проводил девушку в ее комнату. Николь теперь занимала другую спальную, отказавшись от комнаты со зловещим портретом.

— Я должен уехать ненадолго, - сказал новый граф, входя следом за девушкой в спальную. - Ты

будешь какое-то время одна.

Николь присела перед зеркалом, вынимая шпильки из высокой прически. На каждой был огромный рубин, сочетавшийся с алым нарядом и такими же украшениями на шее.

— Ты волнуешься обо мне? - спросила она, сняв серьги и золотые браслеты.

— Конечно, - Джонатан расстегнул застежку колье и оно соскользнуло в глубокое декольте, едва скрывавшее грудь принцессы. Она хихикнула и бросила его к остальным украшениям.

— Ведь в замке по-прежнему остается оборотень, - молодой человек склонился и поцеловал ее белоснежную шею.

— Бедняжка граф, - вздохнула девушка, подставляя лицо под его поцелуи. - Мне его ужасно жаль.

— Мне тоже, любовь моя, - Джонатан поднял ее на руки и понес на кровать. - Мне тоже.

## Глава двадцать седьмая

В день казни Мадлена добилась свидания с Кристианом, как все негласно заключили, не без помощи своих нечистых сил. Она спустилась в подвал по длинной узкой лестнице, конца которой, казалось, не будет вовсе. Внизу вился узкий коридор, упирившийся в единственную дверь. Это было старинное подземелье, где держали пленников. Кристиан сам указал на это место, когда король спросил, где поместить его. Около двери дежурили двое стражников, сменившиеся с приходом посетительницы. Мадлене открыли дверь и закрыли на замок за ее спиной. Внутри было темно и душно, только ее факел служил источником света. Она немного привыкла к удушливой темноте и подошла к противоположной стене, где по ее соображению и помещались пленники. Темница оказалась огромной, под ногами валялись полуистлевшие старинные кости. Мадлена брезгливо отшвыривала их ногами, приближаясь к графу.

— Кристиан, может, подашь голос? - сказала она, споткнувшись в очередной раз, но было тихо.

Наконец, она увидела его в дальнем углу. Он сидел на полу, прикрыв глаза рукой. На нем была грязная порванная одежда, а на руках цепи.

— Ты хочешь, чтобы я ослеп?! - крикнул он, едва она приблизилась.

— Извини, я не подумала, - Мадлена воткнула факел подальше, так чтоб его отсвет не достигал угла пленника.

— Так нормально? - она подошла.

— Нет, я не вижу ничего! - Кристиан потер глаза.

— Это пройдет, привыкнешь. Лучше расскажи, как ты? - она села на пол рядом.

— Как я?! Отлично, - он, наконец, посмотрел на нее, привыкнув к свету.

— Ты сам сюда захотел, - Мадлена говорила тихо, но слова ее звучали строго.

— Я только сказал, что тут содержат пленников. Не мог же я просить комнату неподалеку от Николь?! - Кристиан поправил стальные наручники, от которых тянулась длинная цепь, прикрепленная к стене.

- Как они могли поместить тебя в такое место?! Это бесчеловечно, - возмутилась Мадлена. - Вот он - Кальтбэрг, как есть. Тиран, как и его братья из Холоу.
- Мне не так уж плохо, тут не холодно, как на улице, дают воду, еще бы побриться, - он потрогал подбородок, густо обросший щетиной.
- Ты крепкий мужчина, но с твоими ранами долго не протянешь, - Мадлена заметила, что он похудел, и взгляд его потерял прежний блеск.
- Долго и не надо. По моим подсчетам сегодня пятый день, - он рассмеялся и закашлял.
- Это ничего не значит. Я помогу тебе бежать, - она дала ему настойки, заранее зная, что она пригодится.
- Зачем тебе это все? Мы даже не были любовниками, - он отпил из бутылочки.
- Вижу, что даже жуткая темница не исправила тебя, - Мадлена провела по его щеке кончиками пальцев. - Разве обязательно быть влюбленными, чтобы помогать друг другу?
- Не знаю. Мне, честно говоря, уже не верится, что вообще есть такое понятие. Вот и Николь говорила, что любит меня, несмотря на то, что я оборотень. А посмотри, где любовь? - он улыбнулся, вспомнив ее.
- Вся эта история ставит меня в тупик, - сказала Мадлена задумчиво.
- Как она там? Поправилась? - не обращая внимания на ее слова, спросил граф.
- О да, еще как! Я ее просто не узнаю. Они с Джонатаном не расстаются ни на минуту. Уже и о свадьбе говорят, - Мадлена замолчала, прикусив губу. Кристиан понимающе кивнул, но она видела, что его спокойствие только внешнее.
- Забудь ее, лучше подумай о себе, - она провела по его волосам, но он отвернулся и поднялся на ноги. Цепь со звоном поволочилась за ним.
- Чего ты хочешь?! Как я могу подумать о себе, когда мне голову отрубят к полудню! - крикнул он.
- Если будешь сидеть и думать о печальной доле, то отрубят! - ответила Мадлена строго. - Я знаю, как тебе спастись от казни. Тут есть тайный ход, - добавила она тише.
- Ты знаешь в моем замке тайные ходы, а я нет? - Кристиан скептически улыбнулся.
- Ты забыл, кто я? - она встала с пола и подошла к нему. - Я знаю гораздо больше, чем ты можешь себе представить. Я даже знаю, о чем ты думаешь сейчас, - она заглянула ему в глаза. - И мне это не нравится.
- Мне все равно. Я не хочу бежать, ты правильно угадала. Куда мне бежать? Сегодня полнолуние и, если верить Николь, я стану жутким чудовищем. Ты хочешь стать первой жертвой? Теодор прав, мне лучше умереть, - Кристиан сел на прежнее место.
- Но ты же не хочешь умирать? - продолжала Мадлена.
- Никто не хочет, даже оборотни, - он отвернулся, пряча глаза от ее пронизательного взгляда. - Перестань это делать, мне неприятно.

— А мне-то как неприятно, - она достала ключ и показала его графу. - Ты просто разбиваешь мне сердце.

— Откуда? - удивился Кристиан, когда она открыла замок на наручниках.

— Хорошо, что в Вандершире больше не заковывают в цепи, с этим было бы больше проблем, - приговаривала она, отбрасывая в сторону железные наручники соединенные с цепью. - Оставь свои глупые вопросы. Ты собираешься бежать, или так и будешь стоять?

— Я бы давно выбрался отсюда, если бы не сомневался в себе. А твое молчание только подтверждает мои подозрения, - он потер запястья, на которых остались свежие раны.

— Ты не оборотень, - ответила Мадлена. - Если доживешь до рассвета, сможешь в этом убедиться, но если тебя казнят раньше, то уже ничего нельзя будет исправить или доказать.

— Но Николь сказала ... - граф от всей души желал бы поверить подруге.

— Что видела оборотня, - перебила его Мадлена. - Разве она видела как ты превратился? И вообще, что это за бредовая идея? Оборотнями не становятся в один день без причины!

— Я знаю, что не был им от рождения, - Кристиан задумался, вспоминая все нелепые обвинения Ивла. - Но кто-то из разбойников мог заразить меня. Ведь это возможно?

— Да, это возможно, но ты не оборотень, - Мадлена начинала злиться и голос ее стал звонче.

Граф улыбнулся.

— До полнолуния я не смогу тебе этого доказать, - продолжала женщина, взяв его за руку. - Но я обещаю, если ты превратишься в зверя, я избавлю тебя от мучений.

— Ты?! - он рассмеялся.

— Надеюсь, мне не придется наглядно это тебе доказывать. Но нам следует поторопиться, - Мадлена взяла факел со стены и пошла в другой угол. Через мгновение пламя заколыхалось, и в камеру проник свежий воздух.

— Кристиан, ты так и будешь там стоять? - спросила она.

Граф пошел к ней и с удивлением заметил в стене небольшую щель. Женщина втолкнула его в проход и сама протиснулась следом. Оказавшись по другую сторону, Мадлена привела в движение скрытый механизм и стена вновь стала монолитной.

Цепь нескончаемых коридоров вела то вниз, то снова наверх и, наконец, они вышли на свежий воздух. Солнце уже стояло высоко над горизонтом, с северо-востока дул пронизывающий ветер. Выход был у самого леса, где их ожидали заранее приготовленные лошади. Мадлена достала из седельной сумки куртку подбитую мехом и плащ.

— Ты просто заговорщица, - сказал Кристиан, одевшись и вскочив в седло.

— О, это просто детские игры, - ответила Мадлена и тронула поводья. Кони быстро понесли их к лесу по узкой едва заметной тропинке.

Спустя некоторое время лес остался позади, теперь предстояло перебраться через небольшую

реку.

— У тебя будут проблемы, - сказал граф, когда уставшие лошади перешли на шаг.

— Это меня не интересует, - ответила женщина, спрыгнув с лошади. Они перешли реку вброд и вновь вскочили в седло, продолжая дорогу.

— Как-то забыл спросить, куда, собственно, мы направляемся? - поинтересовался Кристиан, передернув плечами от холода. Солнце опускалось все ниже, а надвигавшиеся с востока тучи грозили снегом.

— Сейчас надо уехать как можно дальше от замка. Боюсь, за нами уже погоня.

— Зря ты впуталась в это, - сказал Кристиан. - Я знаю гвардейских лошадей, они нагонят нас еще до сумерек. Мне-то все равно, а вот тебе придется объясняться с королем.

— Твой оптимизм просто воодушевляет, - рассмеялась Мадлена, продолжая подниматься на холм, возвышавшийся за рекой.

Но граф оказался прав, и спустя какое-то время их действительно догнали. Когда гвардейцы приблизились на расстояние полета стрелы, Кристиан остановил своего коня и, ударив лошадь Мадлены, преградил путь преследователям.

— Если не уедешь, я сам убью тебя! - крикнул он ей, увидев гневный взгляд.

— Именем короля! - послышалось знакомое предупреждение, и мимо пролетела стрела. Вторая оцарапала ему руку. Он спрыгнул на землю и поднял руки. Его окружили гвардейцы и, связав, доставили в замок.

Во дворе замка уже возвышался эшафот, построенный за несколько дней до казни. Вокруг толпились зрители со всей округи. Все были очень взволнованы побегом оборотня и теперь с опаской смотрели на небо, где вот-вот должна была появиться полная луна. Поговаривали даже, что казнь будет отменена, но, увидев кавалькаду гвардейцев с пленником, все облегченно вздохнули. Король вышел на балкон и подал знак, чтобы скорее готовили приговоренного. С графа стянули плащ и куртку. Потом вновь связали руки за спиной, и повели по ступенькам к невысокой колоде, на которой крестьяне рубили дрова. Палач, приехавший из соседнего городка специально для графа, приготовил топор и теперь стоял, уперев руки в бока.

— Ничего страшного, ваша светлость, - сказал он почти по-отечески. Кристиан понимающе кивнул и встал на колени. Палач уложил его голову и убрал с шеи волосы. Все замерли в ожидании. Пламя факелов, освещавших двор, едва колыхалось. В небе застыли темные тучи, грозившие снегом.

— У меня есть последнее желание, - сказал граф, едва палач замахнулся. Тот остановился и, опустив топор, посмотрел на короля.

— Ваш побег, по-моему, и так достаточная причина, чтобы не слушать вас, но я выслушаю, - ответил Теодор.

— Могу я увидеть Николь?

Все зашептались и захихикали. Толпа все больше оживлялась, казнь предстояла действительно зрелищная.

— Нет, принцесса неважно себя чувствует, - ответил король. - Продолжайте!

Кристиан вернулся на прежнее место, приготовившись принять смерть. Он зажмурился и задержал дыхание. Сердце бешено стучало в груди. Но тут случилось нечто невообразимое. Тучи неожиданно развеяло, неизвестно откуда взявшимся порывом ветра, и на небе засияла полная луна. Это вызвало целую бурю в толпе. Все начали с криками ужаса разбегаться, опасаясь, что оборотень разорвет их. Хотя он был всего один, слишком страшные сказки рассказывали о нем. Палач застыл в недоумении, король тоже был в растерянности. Кристиан вздохнул, решив, что уже умер, и все радостно кричат. Полная луна осветила его и продолжала подниматься над лесом. Палач в третий раз замахнулся, но теперь король остановил его, подав знак капитану гвардейцев. Топор опустился, наконец, на бревно, но в сантиметре от головы графа, отсекая прядь волос. Кристиан открыл глаза и посмотрел на застывшую публику. Все с недоумением, а потом с негодованием начали кричать и свистеть, выкрикивая, что им подсунили липового оборотня, который и на оборотня непохож. Гвардеец развязал графу руки и попросил пройти к королю. Кристиан посмотрел на себя, не веря глазам. Он был все таким же, как и до полнолуния.

— Не понимаю, как так вышло?! - воскликнул Теодор, когда он вошел в зал. Вся королевская свита с любопытством рассматривала графа только что побывавшего на пороге смерти. Среди них было много в прошлом хороших знакомых Кристиана, но они впервые видели его в таком виде. И выглядел он не лучшим образом, в изорванной одежде, в шрамах и запекшейся крови, с отросшими волосами и щетиной.

— Поверьте, я удивлен не меньше вашего, - продолжал король. - Но я разберусь в этом недоразумении!

Кристиан стоял молча, оглядывая всех презрительным взглядом. Он впервые пожалел, что не оборотень.

— Мы накажем виновных и пересмотрим ваше дело, - Теодор был зол не меньше графа. Он чуть было не казнил невиновного, да еще и сына одного из лучших друзей. Кристиану, наконец, накинули на плечи плащ и предоставили стул, поскольку ноги его действительно подводили.

— Я, с вашего позволения, пошел бы к себе, - подал он голос, звучащий хрипло, но твердо.

— Конечно, а я бы хотел видеть мистера Джонатана Яновского, - сказал король гвардейцам. Кристиан не стал дожидаться прихода брата. Его вообще более ничего не интересовало, кроме горячей ванны.

— Могу я попросить об одолжении? - вспомнил он уже в дверях. Все затихли, прислушиваясь. - Пошлите кого-то за Мадленой, только не солдат.

— Конечно, она достойна награды, - ответил король, - она сохранила мне преданного вассала.

Глава двадцать восьмая

Кристиан проснулся под вечер следующего дня. Как он и ожидал, рядом сидела Мадлена. Она выглядела как обычно, в своем изящном темном наряде и с безупречной прической. Глядя на

ее спокойное приветливое лицо, трудно было поверить, что она еще недавно планировала побег государственного преступника да еще и принимала в нем активное участие. Кристиан улыбнулся ей и опять закрыл глаза.

— Ты не представляешь, что тут было, - сказал он, рассмеявшись. Хорошее настроение к нему вернулось сразу после ужина и ванны.

— Ты не представляешь, что тут Сейчас происходит, - ответила та.

— Я не хочу ничего знать, мне наплевать на всех, - он натянул одеяло на голову.

— И на Николь? - она хитро прищурилась.

Кристиан мгновенно стал серьезным и сел.

— Что с ней опять?

— Вижу, что не на всех. С ней все в порядке и она совсем по-другому относится к тебе, - объяснила Мадлена.

— Теперь все относятся ко мне по-другому, но и я изменил свои взгляды, - хмуро ответил Кристиан.

— Не стоит злиться на нее, - Мадлена накрыла его руку своей и улыбнулась. - Она, как всегда, оказалась невинной жертвой.

— Да, уж я-то знаю каково это, - граф откинул одеяло и начал одеваться. Мадлена и бровью не повела. Единственное, что интересовало ее в его обнаженном теле, были раны и шрамы. Она сама накладывала ему на запястья и плечо повязки, не доверяя даже королевскому лекарю. Граф не возражал, уже полностью доверив свое здоровье и жизнь в руки подруги.

— Джон как-то повлиял на нее, не знаю точно как, но она действовала по его науке, - продолжала Мадлена.

— Я так и знал, - Кристиан застегивал пуговицы, расхаживая по комнате. - Он просто строил мне козни. Но как ему удалось так затуманить голову Николь?

— Я еще не видела ее, - женщина вздохнула. - В день твоей казни, с ней было совсем плохо.

— В день моей казни, - повторил Кристиан. - Здорово звучит.

— Она заперлась и никого не впускала, даже королеву. Все решили, что это она из-за тебя, - Мадлена предпочитала не замечать его шуток.

— Где она сейчас? - Кристиан сел рядом с ней на кровать.

— У себя, но не иди к ней сейчас. Она совсем извелась за эти дни. Виржиния говорит, что принцесса очень похудела, ничего не ест, и никого не хочет видеть.

— Этот гад за все ответит, - граф сжал кулаки.

— Без сомнения, но не раньше, чем его поймают, - Мадлена сама жалела о том, что не смогла уследить за Джоном.

— Вот это, действительно, плохая новость. Как же король упустил его? - Кристиан удивленно посмотрел на нее.

— Не знаю, что произошло, но он уехал незадолго до казни. Никто не знает куда и зачем. Николь повторяет только, что никому не хотела зла и все время плачет, - рассказывала женщина.

— Просто невысказано! Я не смог защитить ее от этого ненормального. А если бы меня убили, она осталась бы в его руках, - негодовал граф, расхаживая по комнате.

— Самого бы кто защитил! - возмутилась Мадлена.

— Извини, я бесконечно благодарен тебе, - Кристиан опустился перед ней на пол и взял ее руки в свои.

— Конечно, моя попытка не увенчалась успехом, но я сделала все, что смогла, - она наклонилась и поцеловала его в лоб.

— Ты спасла мне жизнь, в очередной раз. Я в неоплатном долгу перед тобой. Почему ты это делаешь? - спросил граф, продолжая сидеть у нее в ногах.

— По-моему, я уже отвечала на этот вопрос, - она отвела взгляд и встала.

— Нет, я не слышал убедительного ответа. Только отговорки, как сейчас. Ты не любишь меня как мужчину, это мне понятно. Мы не родственники, не боевые товарищи. Почему?

— Мы больше, чем все это, мы - друзья, - она пошла к двери.

— Вот, опять уходишь от разговора, - граф подошел и взял ее за руки. - Если такой должна быть настоящая дружба, то у меня нет друзей кроме тебя. Ты всегда рядом, всегда знаешь, что я думаю, что мне нужно. С тобой я чувствую себя ребенком.

— Я колдунья, и этим все сказано, - в ее глазах блеснули слезы. Кристиан никогда прежде не видел ее такой.

— Нет, для меня ты волшебница. Я люблю тебя, - он обнял ее.

— Я тоже люблю тебя, - Мадлена поцеловала его в щеку и быстро вышла за дверь.

Дни опять потянулись спокойно и размеренно, похожие один на другой. Гости постепенно разъезжались, не предвидя более развлечений, но король с королевой остались. Николь становилось все хуже и она, как казалось окружающим, угасала с каждым днем. Несмотря на то, что они с Кристианом помирились и проводили время вместе, она худела и не была похожа на себя. Королевский лекарь хотел осмотреть ее, но принцесса наотрез отказалась и Мадлену тоже не подпускала к себе ни на шаг. Джонатан исчез бесследно, но его продолжали искать. Графу вернули все имущество и титул, наградив еще за отвагу. Так прошло больше недели со дня неудавшейся казни.

В одно утро Николь попросила короля разрешения выйти замуж за Кристиана. Теодор с радостью согласился. Он боялся, что дочь не проживет долго, и во всем ей потакал. Свадьбу назначили на самое ближайшее время, но Кристиана это тоже не успокоило. Он заметил, что Николь стала очень молчаливой и замкнутой. Они с Мадленой решили, что Джон как-то

околдовал ее и это заклятие отнимает у нее жизненную силу.

— Что вы думаете по этому поводу? - спросил король своего советника. Они сидели в библиотеке графа. Король занимал большое кресло у камина, перелистывая старый том, взятый из библиотеки хозяина замка. Советник, пожилой мужчина с седыми волосами и бородой, сидел рядом в соседнем кресле.

— Ваша дочь, безусловно, под действием магических сил. Если бы мне удалось поговорить с ней, - немного подумав, ответил он. - Может, она рассказала бы о том, что с ней делал этот негодяй.

— Она сказала, что не хочет даже слышать о волшебстве и магах. Думаю, она достаточно натерпелась от них, когда была в плену у этого Джона. Я подозреваю, что он изучал колдовские науки, когда жил за границей.

— Вот почему я всегда был против магии, - кивнул советник. - Возможно, у него есть союзник, тот оборотень, что так и исчез, - добавил он.

— Вы правы, но я склоняюсь к мысли, что оборотнем был сам Джонатан. Неслучайно он покинул замок перед полнолунием, - возразил король.

— Ваши слова, как всегда, мудры и в самую точку. Даже если он не оборотень по натуре, его поступки делают его моральным оборотнем, - продолжал вдохновенно старый советник.

Теодор молчал, наблюдая за огнем в камине. Он сам долгое время полагался на магов, один из них даже был его советником. Но теперь король всерьез задумался над тем, не слишком ли они зависят от этих самых магов и не представляет ли магия угрозу простым жителям Вандершира.

— Очень жаль, что у графа Ивла появились неотложные дела в столице, - заметил советник после паузы. Король кивнул.

В библиотеку заглянула горничная.

— Простите, Ваше Величество, принцесса просит вас, - девушка сделала реверанс и вышла.

— Думаю, - сказал советник, - принцессе нужно скорее выйти замуж. Бывало, что любовь исцеляла и не такие недуги.

Король вышел, улыбнувшись в знак согласия.

— Папа, - Николь оставила вышивание и подошла к Теодору, когда он вошел в ее комнату.

Теперь это была просторная спальная для гостей, а не темная комната, в которой она жила раньше. Вернувшись в замок, девушка наотрез отказалась возвращаться в злополучную комнату, где когда-то жила ведьма.

— Простите, что отвлекаю вас от важных дел, - Николь была в дорогом платье из золототканой парчи. Королева привезла с собой портних и они дни напролет шили новый гардероб для наследницы. Николь получила от матери изысканные и драгоценные украшения и, даже сидя в своей комнате, была одета в бриллиантовую диадему и колые.

— Нет важнее дела, чем дети, - ответил король, целуя дочь. Николь очень быстро привыкла к новым родителям, и забыла о старых. Когда они приехали незадолго до казни, она даже не сразу узнала их. Зато потом очень обрадовалась и всячески одарила.

— Я хочу перенести свадьбу, - начала она, вновь принявшись за свое рукоделие.

— Перенести? Почему? Ты разлюбила графа? - Теодор не мог отвести взгляда от прекрасной дочери, сияющей роскошными нарядами не хуже придворных дам.

— Нет, вы не поняли. Я хочу, чтобы она состоялась раньше, - рассмеялась девушка. Ее смех очень обрадовал короля, и он охотно согласился, надеясь, что предположения советника оправдаются.

— Отчего же такая спешка? Не терпится стать женой? - пошутил он.

— Боюсь, соперница опередит меня, - Николь недовольно сдвинула брови.

— Соперница? Кто же посмеет перейти дорогу моей дочери?! Ты само совершенство и изящество! - изумился король.

— Есть тут одна дама, - ответила девушка. - Мадлена, знаете ее?

— Конечно, очень милая женщина.

— Настолько милая, что граф от нее без ума, - Николь оставила вышивание и села в кресло.

— Твоя ревность, просто комплимент графу. Ты, наверное, очень любишь его? - король говорил ласково, желая успокоить дочь.

— Да, очень люблю, и не намерена делить с Ней!

— Тогда скажи ему, чтобы он попросил ее уехать, - предложил Теодор.

— А если он не захочет? - Николь понравилась эта мысль, глаза ее озорно заблестели.

— Тогда он не любит тебя так, как ты того заслуживаешь.

Николь, воодушевленная словами отца, позвонила служанке и спросила, где граф.

— Они с миледи в саду, - ответила та, появившись через минуту. Прислуга теперь трепетала перед новой госпожой, опасаясь, что она припомнит им какую-нибудь резкость и казнит. Миссис Доу вовсе не показывалась ей на глаза, хотя Николь, казалось, ее просто не замечает.

— Вот видишь! - в отчаянии воскликнула девушка. Горничная побледнела.

— Может, они просто хорошие друзья? - предположил король.

— Так или иначе, пусть выбирает: друг или любимая! Позови его ко мне! - сказала она служанке. Та бросилась выполнять, радуясь что можно уйти.

— Ты вся в мать, - восхитился Теодор. - Она такая же непреклонная.

— Просто я не хочу делить его с другой, - сделав скорбное лицо проговорила Николь.

— Почему не выйдешь с ними в сад? - спросил король после небольшой паузы.

Девушка поднялась и прошла по комнате.

— Я неважно себя чувствую, а на солнце мне плохо, - она плотнее задернула шторы. Король решил, что дочь слишком слаба для прогулок.

— Ты звала меня? - Кристиан вошел в комнату. - Ваше Величество, - он поклонился королю.

— Оставлю вас, - произнес тот и удалился.

— Что-то случилось? - спросил граф, садясь рядом с невестой. На ее фоне он теперь выглядел как прислуга. В простой одежде неброских цветов и без украшений, он терялся в сиянии своей венценосной возлюбленной.

— Скажи, ты любишь меня? - начала она.

— Конечно, больше жизни, - он хотел поцеловать невесту, но она кокетливо оттолкнула его.

— Тогда сделай кое-что для меня, - Николь теперь часто употребляла этот метод.

— Все, что угодно, - в который раз ответил Кристиан, и это давалось ему все труднее.

— Обещаешь? - Николь обворожительно улыбнулась. С некоторых пор Кристиану перестала нравиться ее улыбка. Он не мог понять причину, но не узнавал свою Николь в этой улыбчивой жеманнице. Только когда девушка грустила или плакала, она была такой как прежде, такой, как до похищения. словно было две Николь, одна его любимая, но печальная, и вторая, веселая и чужая.

— Но я не знаю, что ты попросишь, - начал он, но, увидев недовольное выражение ее лица, ответил, - обещаю.

— Помни, ты пообещал, - повторила она, и Кристиан пожалел, что сдался так быстро.

— Я хочу, чтобы ты попросил Мадлену уехать. Навсегда. Чтоб она больше не искала с тобой встреч и вообще забыла о нас.

Воцарилось напряженное молчание. Граф опустил глаза.

— Я так и знала, что между вами что-то есть! - воскликнула Николь и залилась слезами, упав ничком на подушку.

— Твое молчание только подтверждает это, - сказала она, заметив, что он не особенно реагирует на ее слезы, продолжая сидеть нахмурившись.

— Я пообещал, - сказал он, наконец, и вышел, хлопнув дверью. Николь просияла от радости и принялась за шитье.

Мадлена сидела в заснеженном саду, там, где он ее и оставил. Она была в теплой накидке, подбитой белым мехом и меховой шапочке. На бледных щеках появился румянец, делая ее еще красивее. Хотя для графа ее красота была лишь признаком хорошего здоровья и не более. С первого взгляда он проникся к ней необъяснимой симпатией и доверием, но никогда даже не думал о ней, как о привлекательной женщине. И был очень рад, что и она не усложняет их

отношения флиртом и кокетством, без которых редко обходится общение между мужчиной и женщиной. Мадлена сидела с закрытыми глазами, подставив лицо солнцу, очень редкому в последние дни.

— Мне не нравится твое лицо, - сказала она, когда Кристиан подошел.

— Ты его не видишь, - он сел рядом.

— Что-то не так? - она посмотрела на него.

— Я должен буду попросить тебя об услуге, - начал граф после паузы.

— Нет, это не услуга.

— Я дам тебе дом в столице и пожизненное содержание, - сказал Кристиан.

— А хватит денег на мой век? - она рассмеялась.

— Извини, Мэди, - он взял ее руку. - Николь хочет, чтобы ты уехала.

— А ты?

— Конечно, нет. Ты же знаешь, как я отношусь к тебе.

— Хорошо, я уеду, не стану создавать тебе проблем. Кто же захочет, чтобы рядом с ее мужем крутилась другая особа?! - Мадлена шутила, но Кристиан понимал, что ей досадно. Ведь именно она помогла им сблизиться, а теперь Николь избегала ее и винила во всех бедах, случившихся с графом.

— Ты за эти несколько месяцев стала мне как сестра, - он старался подобрать слова, но все было не то. - Как семья, которой у меня никогда не было.

— Теперь у тебя будет новая семья, - Мадлена встала и пошла по аллее. Кристиан догнал ее и обнял, приподняв над землей. Она рассмеялась.

— Мы еще увидимся, не переживай, - ответила она, но, увидев в окне лицо Николь, поспешно оттолкнула мужчину и пошла к дому.

## Глава двадцать девятая

Наступил день свадьбы. Замок опять наполнился гостями, но на этот раз только заранее приглашенными. Король отступил от правил и позволил сыграть свадьбу в замке Яновских. Венчание должно было проходить в большом зале, куда свезли все необходимое для обряда. Также замок почтил своим визитом архиепископ, чтобы провести церемонию.

Кристиан уже несколько дней не видел невесту, которую тщательно готовили к свадьбе. Он и прежде нечасто ее видел, поскольку она обычно все дни проводила в своей спальне. Несмотря на то, что между ними было, Николь вдруг решила соблюдать приличия и не позволяла графу подолгу задерживаться в ее комнате. А когда выходила в гостиную, то непременно рядом оказывалась королева Виржиния или какие-нибудь другие придворные дамы. Кристиана это страшно злило, но он не возражал. Николь плохо выглядела и он не хотел устраивать ей сцен. Тем более что до свадьбы оставалось недолго, а после нее девушка уже всецело будет принадлежать ему.

Везде в замке были расставлены свежие цветы, привезенные из столичной оранжереи. От их насыщенного сладкого аромата графа мутило, и он весь день ездил верхом по окрестностям. После отъезда Мадлены ему не с кем было словом перемолвиться, и он находил всевозможные предлоги, чтоб пропадать вне замка. Чаще всего он сидел у приемных родителей Николь. Старик Рэмо, сначала побаивавшийся хозяина, понемногу привык к нему и запросто угощал свежим пивом, когда тот заезжал. Кристиан просил его рассказать о Николь, о ее детстве, и часами мог слушать эти воспоминания, которые старик с удовольствием пересказывал. Некоторые из них граф сам помнил и теперь с улыбкой слушал, как Николь жаловалась на него родителям, как боялась его и мечтала о мести. В этих воспоминаниях Кристиан словно опять встречал ту, прежнюю Николь, какой она была до приезда в замок. Теперь она изменилась, став придворной дамой, настоящей принцессой, а от ее прежней непосредственности и прямоты не осталось и следа. Иногда ему казалось, что и от любви тоже.

Но сегодня Кристиану не удалось застать их дома, все жители деревни по его приглашению отправилась на венчание. Остались только самые старые селяне, которым уже не нужны были развлечения. Граф повернул к замку и пустил лошадь галопом. Он не чувствовал ни радости, ни удовлетворения от того, что, наконец, будет всецело обладать своей возлюбленной. Он просто должен был жениться, и он ехал, чтоб выполнить свой долг.

Около замка разбили шатры для простых людей, которым не посчастливилось родиться знатными вельможами. В шатрах поставили длинные столы, и теперь наполняли их всевозможными яствами. Для королевского окружения готовили повара, специально приехавшие из столицы. Кристиан усмехнулся, вспомнив этот двор месяц назад, точно также готовящийся к зрелищу.

В замке уже все было готово, разыскивали только жениха. Увидев, его тут же втянули в нескончаемые приготовления. Личный камердинер короля помог ему одеться в роскошный наряд из черного бархата с серебром, сшитый королевским портным. Он застегивал серебряные пуговицы, не переставая сыпать комплиментами, должно быть, по привычке. В другой день Кристиан выкинул бы его в окно, но сегодня ему было все равно, что происходит вокруг. Камердинер надел ему золотую цепь с гербом Яновских и перстни с самоцветами. Потом пришел парикмахер, но это было уже выше сил графа, и он выставил обоих слуг за дверь. Он был бы рад остричь порядком отросшие волосы, но слушать болтовню прислуги и видеть их заискивающие лица уже не было сил.

Наконец, затрубили в горны, что означало начало церемонии. Кристиану нужно было спуститься и в зале, при всей придворной компании, просить отца невесты руку его дочери. Граф вышел на балкон и посмотрел на пустующий заснеженный сад. Там было тихо и ничто не указывало на сумасшествие, творившееся в замке. Вдохнув полной грудью, он уже собрался идти, как вдруг услышал плач, тот же что накануне ареста. Он мог поклясться, что это голос Николь, но девушка была с королем и гостями в зале. Кристиан в очередной раз пожалел об отъезде Мадлены, она уж точно объяснила бы его видения. Не заставляя себя ждать, он спустился в зал и церемония началась.

Николь была прекрасна как никогда, в роскошном белом платье из тончайшего шелка, расшитом драгоценными камнями и серебряными нитками. Но ее подвенечная вуаль скрывала лицо, так что Кристиану пришлось довериться королю. После его благословения новобрачные взяли за руки и направились к импровизированному алтарю. Там уже ждал архиепископ.

Кристиана страшно утомила бесконечная проповедь, больше чем недельный поход в седле. Он не мог держаться на ногах, в ушах стучала кровь. Николь молча держала его за руку, но рука ее была холодной и чужой, как и она сама. К счастью, священник смолк и позволил молодоженам поцеловать друг друга. Кристиан наклонился к невесте, но вдруг почувствовал головокружение и упал на колени.

— Прощу вас, обойдемся без этого, - воскликнула Николь. - Он слишком слаб.

— Все в порядке, - попытался подняться граф, но его словно давило к земле.

Венчание закончилось. Кристиану помогли встать и провели в соседний зал. Заиграли придворные музыканты и гости расселись за праздничным столом, протянувшимся через весь зал, образуя свободное пространство в центре. Там поочередно выступали артисты и танцоры. Свадьба благополучно продолжалась, но граф был как в тумане и отдаленно слышал слова невесты.

— Готова поклясться, что это Она не дает ему выйти за меня, - говорила Николь матери, сидящей рядом. Та ничего не ответила, заметив гневный взгляд Кристиана.

Родственники графа подходили, чтоб поздравить его и садились на свободные места. Он холодно кивал им, помня, что перед казнью никто и словом не обмолвился в его защиту. Сестра Джона, чувствуя вину брата, старалась заверить, что понятия не имела о его делах. Тетушка вообще отказалась от родственника, заверив всех, что он попал под дурное влияние итилианцев. Кристиан ничего не стал им отвечать, уже сочувствуя брату.

Из королевской семьи приехали только дальние родственники. Ни брат ни сестра Николь не смогли добраться в северные земли в такие короткие сроки. Виктория уже была с мужем в Холоу, а принц Виктор ловил пиратов у отдаленных островов в Теплом море.

— Я не в силах веселиться, - сказал граф невесте. - Буду ждать тебя в спальней, если доберусь туда.

— Конечно, дорогой, - Николь поцеловала его в холодеющие губы, и приказала слугам проводить хозяина в спальную.

Веселье продолжалось, а среди гостей пополз слух, что жених на радостях перебрал. Закончилось застолье далеко за полночь, и невеста присоединилась к мужу.

— Ты спишь? - спросила она, входя и запирая за собой дверь на ключ.

— Нет, я не знаю, что со мной, - ответил граф слабым голосом.

— Я вылечу тебя, - Николь плотно закрыла ставни и задернула шторы. Комнату освещал горящий камин, наполняя ее невыносимым жаром. Так, по крайней мере, казалось Кристиану. У него на коже выступил пот, а тело била мелкая дрожь.

— Сегодня самый счастливый день в моей жизни, - сказала Николь, расстегивая его камзол и рубашку. Он наблюдал за ее действиями, но не мог пошевелиться.

— Ты рад, что мы, наконец, одни? - невеста принялась расшнуровывать штаны.

— Кто ты? - спросил Кристиан, глядя в лукавые голубые глаза.

Девушка, немного удивленная вопросом, отошла, но быстро опомнилась и начала снимать платье.

— Я твоя любимая, Николь, ты не помнишь? - она сладострастно облизала губы и рассмеялась. Кристиан попытался встать, но тело не слушалось его. Оно налилось тяжестью, и даже говорить стало трудно.

— Неужели я не нравлюсь тебе? - она сняла платье и бросила его на пол. Теперь на ней была лишь тонкая нижняя рубашка из легкой ткани, не скрывавшая прекрасного тела. - Это же первая брачная ночь, не стоит тратить время на разговоры.

Невеста влезла на Кристиана сверху и взяла руками за горло.

— Поцелуй свою любимую.

Он почувствовал ее ледяные пальцы и открыл глаза. Перед ним была обнаженная молодая девушка со смуглой кожей и черными длинными волосами. Увидев недоумение графа, она залилась громким смехом, до боли знакомым ему.

— Я знаю тебя, - сказал он, сжав ее запястья. - Я слышал твой смех!

— И видел меня в своих кошмарах! - крикнула она низким хриплым голосом и в одно мгновение из прекрасной девушки превратилась в чудище, чем-то похожее на волка, но в три раза больше. Кристиан оттолкнул от себя раскрытую пасть, из которой капала слюна, и скатился с кровати. Наваждение моментально исчезло, он схватил стул, приготовившись отразить нападение.

— Кто ты?! Где Николь?! - крикнул он, но оборотень, с легкостью перепрыгнув через широкую кровать, отшвырнул стул, пользуясь передними лапами как человек. Кристиан упал на пол, но успел откатиться под кровать, прежде чем на него обрушился удар. Зверь вспорол длинными острыми когтями ковер, оставив четыре глубокие борозды.

— Мы с ней поменялись местами! - ответил зверь, низким женским голосом, и прыгнул на кровать. Граф вскочил на ноги и поднял с пола свой пояс с ножнами.

— Что ты с ней сделала?! - спросил он, извлекая меч.

— О, мы с ней очень подружились, пока я изучала ее повадки, - оборотень спрыгнул на пол и выбил из рук графа оружие, не причинившее ему никакого вреда. Меч пролетел через всю комнату и упал в камин.

— Не везет тебе, милый, - сказала она, разразившись смехом.

— Плохо же ты училась, если думаешь, что обвела меня вокруг пальца, - Кристиан бросил взгляд на стену, где красовался старинный клинок его отца, служивший теперь скорее украшением, хотя был настоящим оружием.

— Никто не догадался, - послышался злобный рык и зверь приблизился.

— Я всегда чувствовал, что ты не она. Может быть, как она плачет ты и видела, но как смеется уж точно понятия не имеешь, - граф сделал обманный выпад, и зверь поверил, метнувшись к двери. Это только сильнее разозлило оборотня, но задержало. Кристиану хватило времени, чтоб влезть на каминную решетку и снять меч. Оборотень бросился на него, испустив

взбешенный рык. Кристиан увернулся, ударив его широким лезвием, едва удерживая тяжелый меч двумя руками. Страшный вой потряс стены замка. Раненный зверь обрушился на графа, разъяренный и забывший об осторожности. Кристиан был достаточно опытным воином, и сумел подготовиться к следующему удару. Он взмахнул тяжелым мечом и тот опустился прямо на голову оборотню. В этот момент дверь разлетелась на куски, наполняя комнату тысячами искр, в которые превратилось дерево. На пороге появилась Мадлена. Позади стояли король с королевой, которая лишилась чувств, едва заглянув в спальню.

Мертвый оборотень лежал у ног графа, раздетого до пояса и обгаренного кровью. Огромный окровавленный меч он все еще сжимал в руках. Кристиан, казалось, не заметил шумного появления гостей, продолжая с печалью рассматривать поверженное чудовище.

— Я опоздала, - Мадлена бросилась к графу.

— Теперь мне не узнать, где она, - произнес Кристиан.

— Что тут произошло? - спросил Теодор, рассматривая мертвого оборотня и погром в комнате.

— Это моя жена, - ответил Кристиан. Мадлена осматривала его, опасаясь найти царапину, нанесенную оборотнем.

— Николь?! - воскликнул король в ужасе, но ответ на его вопрос возник сам собой. Вместо жуткого волка на полу теперь лежала молодая черноволосая девушка. На спине и голове у нее были страшные раны.

— Кто это? - успокоившись, поинтересовался король, не раз встречавший оборотней и другую нечисть на войне.

— Корделия, - ответила Мадлена, удостоверившись, что графу ничто не угрожает. - Это истинный оборотень, из очень древнего рода. Я думала, что их уже не осталось в Вандершире.

— Их и не осталось, - оскорбился король. - Я лично убил последнего. Она могла прибыть только из-за границы.

— Я могу найти ее логово, возможно, их родовой замок, - сказала Мадлена, приблизившись к убитой.

— Откуда ты столько знаешь о ней? - спросил задумчиво Кристиан.

— Потом задашь свои вопросы, - она коснулась кончиками пальцев рукоятки клинка. - Тебе очень повезло, что под руку попался этот меч. Твой отец немало оборотней им убил, для этого он был отлит из эльфийского серебра.

— Откуда ты знаешь, кого убивал мой отец? - Кристиан взял ее под локоть и убрал оружие подальше, словно боялся, что она поранится.

— Ты не о том думаешь, - она посмотрела на короля. - Боюсь, ваша дочь попала в их с Джоном руки.

— Что Джон мог иметь общего с таким оборотнем? Он не храбрец, - возмутился Кристиан.

— Именно поэтому он ударил тебя в спину, - объяснила Мадлена. - Покидая северные земли, я встретила одного знакомого, и он помог мне разобраться во всем. Я поняла, почему Николь так

изменилась. Корделия не просто вервольф, она истинный оборотень, рожденный другим оборотнем, а не перерожденный из человека. Такие могут обращаться в кого захотят, правда, только своего пола. Для этого им нужно немного крови и недолгое общение с этим человеком.

— Значит, Николь у нее! - воскликнул Кристиан, выходя из задумчивости.

— Я сказала бы, что она была у нее. Но прошло столько времени, я не чувствую ее больше, - Мадлена понизила голос и опустила глаза.

— Зато я чувствую, - ответил граф. - Я слышал ее голос, она звала меня. Теперь я понимаю почему. Николь держат где-то, но она надеется на спасение.

— Где может быть замок этого существа? - спросил король.

— Я думаю, на севере, в нескольких днях пути отсюда, это пустынные пограничные земли, - Мадлена хотела добавить еще что-то, но Кристиан прервал ее.

— Я знаю, где это, я не раз бывал там. И я еду туда незамедлительно! - он надел сапоги и ножны с отцовским мечом. - Прикажи принести мне воды и одежду.

— Не стоит ли дожидаться утра? - Мадлена коснулась его плеча.

— Нет, мы и так потеряли слишком много времени, - граф еще раз взглянул на Корделию.

— Я пошлю за вами всех своих людей, и сам выступлю во главе, - Теодор поспешил распорядиться.

#### Глава тридцатая

Дорога на север оказалась труднее, чем Кристиан представлял себе, отправляясь из замка. В Вандершире свирепствовала зима, и чем дальше на север, тем сложнее было продвигаться. Дорога все чаще оказывалась заваленной снегом, и приходилось преодолевать ее пешком, оставив лошадей в деревне. Но пока граф был на своих землях, у него и двоих его людей не возникало проблем с лошадьми. Никто не смел отказать хозяину, но вскоре показалась стремительная глубокая река, отмечавшая на карте границу Вандершира. Кристиан пришпорил коня и пересек ее по узкому обледеневшему мосту. Джек и Робин, крепкие парни из замковой охраны, не отставали.

Дальше простирались пустынные пограничные земли, разделявшие два государства. Эти места считались самыми опасными, поскольку никому не принадлежали и соответственно никому не подчинялись. Это был просто рай для разбойников и беглых преступников. Большая часть местности была покрыта густым хвойным лесом, не пропускавшим солнечный свет днем, и вовсе непроглядным ночью. От моста к нему вилась узкая неторная дорога, по которой редко ездили путники, предпочитая широкий тракт восточнее. Но так графу пришлось бы сделать приличный крюк на пути к замку оборотня. Мадлена дала точные указания, где искать его. Кристиан не стал выяснять, каким образом она раздобыла эти сведения, оставив это на потом. Насколько граф знал эти земли, замок оборотня должен был находиться в самой чаще леса, и дорог, обозначенных на картах, поблизости не было. Гвардейцы и Теодор остались далеко позади, поскольку они разгребали все завалы на пути.

В лесу двигаться стало гораздо легче, и Кристиан за день преодолел все расстояние. На закате

показались крыши домов небольшой деревеньки. Жившие тут люди были в основном с темным прошлым или не желавшие подчиняться главам соседних государств. Будь граф оборотнем, лучшего места для жизни не стоило бы искать. Люди жили за счет таких же незаконопослушных граждан, как и они. Тут можно было продать краденое или купить его по сходной цене. Можно было заказать голову врага или самому найти такую работу. Но Кристиана это не пугало. Он сам не раз останавливался на единственном постоялом дворе в этих местах, и ни у кого не возникало желания задавать ему вопросы. Хозяин знал его и поэтому без лишних разговоров предложил одну из лучших комнат для ночлега. Кристиан решил переночевать и отправиться к замку на рассвете. В темном ночном лесу не было ни единого шанса найти тайные тропы, ведущие к укрытию злодеев. Граф не сомневался, что нерадивый братец там и надеялся, что Николь тоже. Джек и Робин наотрез отказались от комнаты и заночевали в конюшне. Они не доверяли местной братии и сами охраняли господских лошадей, расположившись на куче сена.

— Приготовить ваших лошадей к утру? - подобострастно спросил хозяин двора, когда граф заплатил за комнату. Он сидел за отдельным столом в глубине зала. Под вечер в таверну, находившуюся на постоялом дворе, набилось полно народа, и стоял невероятный шум.

— Да, - ответил Кристиан и положил на стол еще одну золотую монету. Хозяин моментально смахнул ее в карман, словно фокусник, но сидевшие неподалеку бродяги сомнительного вида успели заметить деньги.

— Желаете пива? - став еще приветливее, спросил трактирщик.

— Да, - мужчина посмотрел прямо на бродяг, и те поспешно отвернулись. - Завтра сюда прибудет отряд гвардейцев, - начал граф, когда трактирщик принес пиво. - Но они не по ваши головы, не бойся.

— Понятно, - вздохнул облегченно толстяк. - Все сделаем. Важное дело, надо полагать?

— Да, - в третий раз повторил граф и, осушив кружку, собрался идти к себе.

Тут мимо него пронесся мальчишка лет тринадцати, едва не сбив с ног. Трактирщик схватил его и, приподняв над землей, встряхнул.

— Смотри куда несешься! - крикнул он.

— Мистер Пирс, - воскликнул мальчишка вырываясь. - У меня срочное дело, отпустите!

— Поглядите-ка на этого господина! - сказал хозяин, привлекая всеобщее внимание. - Что же за дело? Может, к самому королю?!

Все захохотали.

Кристиан повернулся к двери, но тут услышал свое имя.

— Да, у меня письмо для важной дамы, - повторил парнишка, когда Пирс отпустил его.

— Для дамы в замке Яновского? - переспросил он, уже понизив голос, и покосившись на графа.

— Да, - мальчик поправил воротник, за который его только что держали.

— Пойдем-ка, - трактирщик вывел его на кухню, и прикрыл дверь в зал. Кристиан постоял

немного у двери, пока все не вернулись к своей выпивке, забыв о произошедшем, и вошел следом.

— Говори, это сам граф Яновский, - толкнув в плечо мальчишку, сказал Пирс. Но тот побледнел и бросился к двери.

— Куда?! - опять хватая его за шиворот, воскликнул трактирщик.

— Это привидение! Граф погиб! Пустите! - вырываясь, вопил парень. Кристиан рассмеялся и подошел ближе.

— Я жив, как видишь, - он достал золотую монету и протянул ему. - Деньги тоже настоящие. Если хочешь получить их, перестань кривляться и расскажи, что за письмо.

Мальчишка немного успокоился и достал из-за пазухи небольшой конверт, все еще с опаской косясь на графа.

— Я служу у госпожи Корделии, - начал он, получив золотой. При этом имени Кристиан переменился в лице, но тут же опять принял невозмутимый вид.

— Думаю, вам, Пирс, пора обслуживать гостей, - сказал он, взяв парня за руку. - А мы потолкуем у меня.

— Конечно, - ответил тот, получив еще денег.

Они с мальчишкой пересекли двор и вошли в скромно убранную комнату. Граф зажег свечу, не выпуская из поля зрения гостя.

— Я слушаю? - сказал он, подперев стулом дверь и присев на него.

— Я служу в замке, мой отец конюх у хозяйки, - продолжил парнишка, рассматривая золотой. - Ну вот я взялся доставить письмо. Тем более что работы немного, а лишние деньги не помешают.

— От кого письмо? От мистера Джона? - нетерпеливо прервал граф.

— Нет, мистер Джон убил бы меня, если бы узнал об этом, - он вдруг опять побледнел. - Вы же не скажете ему?

— О, не стоит бояться этого. Мистер сам получит в скором времени, - успокоил Кристиан.

— Он нехороший человек, госпожа не любит его, - воодушевился парнишка.

— Корделия? - уточнил Кристиан.

— Не-ет, та его любит, но ее давно нет. Вы не знаете, где она? - мальчик немного расслабился, понимая, что граф не привидение.

— Знаю, но сейчас не о ней речь. Что еще за госпожа? - граф с замиранием сердца ждал ответа и не ошибся.

— Госпожа Николь, - подтвердил его догадку мальчик. - Она очень добра ко мне. Иначе я ни за что не согласился бы рискнуть местом. Я пообещал, что доставлю письмо прямо в руки госпоже Мадлене Роутмонд.

Кристиан сжимал конверт в руке, желая сначала обо всем расспросить посыльного.

— Вы и вправду граф? Госпожа говорила, что вы погибли, она очень плакала по вам, - сочувственно рассказывал он.

— Вправду, - граф приложил все силы, чтоб спокойно дослушать.

— Ну, я работал в саду, а она там гуляет. Вот сегодня позвала меня и говорит: "Джек, помоги мне". Ну, я, конечно, отказался.

— Почему?! - Кристиан вскочил со стула, но тут же сел, не желая напугать ребенка и опять вытаскивать из него слова.

— Я же служу в доме, а она там не по своей воле, это сразу понятно. Если бы кто узнал, что я ей пособляю, меня бы сразу вышвырнули и отца моего. Но она так ласково опять попросила, что я не смог отказать.

— Значит, ласково? И все? - хитро прищурился граф.

— Ну и подарок подарила, - не стал отпираться Джек.

— Что за подарок?

— Пустяк, - он вынул из кармана золотое кольцо с небольшим, но очень редким камнем. Это без сомнения было кольцо Николь, Кристиан сам подарил его, когда просил ее руки.

— Действительно, пустяк, но я куплю его у тебя, - граф забрал кольцо. - Продолжай.

— Что еще продолжать, все. Я взял письмо и сюда, хотел раздобыть лошадь, - недовольно пробормотал Джек.

Кристиан посмотрел на конверт. Письмо было адресовано Мадлене.

"Мадлена, я знаю, что плохо поступила с тобой, когда подозревала, но теперь я все знаю. Жаль, что слишком поздно. Джон давно замыслил убийство Кристиана, но не было удобного случая. А тут появилась я, и он решил воспользоваться мной, как самым уязвимым местом брата. Он придумал нелепую историю об оборотнях и убедил меня в ней. А я была настолько глупа, что поверила. Если он появится и начнет рассказывать новые небылицы, я хочу, чтобы ты знала, он убил Кристиана, а не неизвестный оборотень. Хотя оборотень его хорошая знакомая. Они давно дружны, как я успела понять. После того, как они убили его, они привезли меня в свой замок. Я лежала в горячке, но слышала их разговоры. Жаль, что ничего не поняла. Они все время спорили, убивать меня или нет. Потом решили, что принцесса пригодится им, не знаю, что это значит, но, думаю, ты поймешь больше меня. Прошу, сообщи всем, кто он на самом деле, и кто виновен в гибели Кристиана. Я же не хочу больше участвовать в их интригах. Они и так что-то замысливают. Корделия целыми днями не отходила от меня, а потом пустила мне кровь, столько, что я несколько недель пролежала в беспамятстве. Лучше бы я так и не пришла в сознание. В бреду я хотя бы видела Кристиана, а теперь каждый день живу, осознавая, что его больше нет. Наш ребенок давал мне сил жить все эти месяцы, но его теперь тоже больше нет, поэтому и в жизни нет смысла.

Наверное, письмо вышло непонятное, но я пишу в спешке. Пожалуйста, награди Джека, это мальчик, что принесет письмо. Он не знает, что рискует жизнью, взявшись доставить его. Я же

не хочу больше жить, скорее всего, когда ты получишь его, меня уже не будет среди живых. Зато я буду с Кристианом и нашим сыном.

Николь".

Дочитав, Кристиан вскочил на ноги, чем опять напугал мальчишку.

— Если покажешь мне самую короткую дорогу к замку, получишь столько золота, сколько сможешь унести! - сказал граф, пряча письмо в нагрудный карман.

— Это запросто, - гордо ответил тот, понимая, что стал важным человеком.

Через четверть часа лошадь графа уже галопом скакала по незаметным лесным тропам. Впереди в седле сидел Джек, указывая дорогу. Получив неслыханно щедрое вознаграждение, Пирс предоставил графу самую резвую и свежую лошадь. Кристиан, растолкав спавших слуг, приказал им возвращаться и вести за ним гвардейцев. Джек нарисовал на карте довольно точную дорогу, чтоб солдаты могли сориентироваться.

Добирались около двух часов по непроглядному хвойному лесу. Деревья стояли так плотно, что снег едва попадал на землю, оставаясь на ветвях. Под ногами шелестела опавшая замерзшая хвоя. Вечнозеленые кустарники и упавшие деревья иногда преграждали тропу. Вскоре прямо перед ними, словно из-под земли, вырос высокий глухой забор. Даже проезжая в паре шагов, трудно было бы заметить его, обросшего густым мхом и древесными грибами. Стены легко можно было принять за ствол исполинского дерева, коих в глуши было великое множество. По ту сторону тоже росли деревья и просвета над забором не было. Джек показал небольшую лазейку, ведущую в сад. В ровной кладке темнела железная дверь, проржавевшая и гнилая, но прочная, как и сама стена. Джек вынул из кармана ключ и, не издав ни звука, повернул его в замке. Кристиан ожидал, что петли заскрипят, но и тут мальчишка все предусмотрел. Дверь, тихо зашуршав по мерзлому снегу, открылась. Пока они шли в тени забора Джек коротко изложил расположение комнат и указал ту, где держали Николь.

— В башне ее сторожат двое громил, - добавил он шепотом.

Граф осматривал величественное строение. Замок был вдвое меньше его родового замка, но и вдвое выше. Острые крыши и зубчатые стены, казалось, уходили в самое небо, а башни с узкими бойницами возвышались над ними. Хотя среди тысячелетних хвойных зарослей его нельзя было заметить издали. Он сливался с лесом, как его порождение, такой же темный и мрачный.

— Вряд ли вы одолеете их, - Джек скептически осмотрел графа.

— Они воины? - поинтересовался тот, прикидывая, сколько вообще в замке стражи.

— Наемники, местные, - ответил парень.

— А еще есть кто-то? - Кристиан знал, что гвардейцы рано или поздно найдут их, и теперь главное дать Николь о себе знать, чтоб она не наделала глупостей.

— Нет, - Джек не понимал, зачем для охраны одной девушки еще кто-то. - Летом тут целый отряд этих голодранцев жил, но теперь из прислуги только отец и кухарка. Их-то вы не

тронете?

— Нет, - граф снял плащ и сумку с плеча. - Тебя пускают к Николь?

— Нет, - парень по-хозяйски подобрал вещи, чтоб те не пропали или не попались на глаза охране.

— Тогда Я пойду, - Кристиан проверил меч в ножнах и вынул из-за пояса короткий кинжал.

— Удачи, господин, - кивнул Джек, не веря, что тот справится со здоровяками. Граф хоть и был высоченный, но уж больно худой.

— Жди гвардейцев, чтоб они не проехали мимо, - попросил Кристиан. - Если они не смогут взять ворота, отправляй к черному ходу.

— Все сделаю, - парень бесшумно растворился в темноте.

Граф прошел вдоль стены и вошел в башню. Ключом Джек его обеспечил. Узкая винтовая лестница вела наверх и, казалось, никогда не закончится. Кристиан сначала бежал через ступеньку, но под конец перешел на шаг. Когда на стену начали падать отсветы от горевшего факела, он остановился отдышаться. Дальше поднимался медленно и бесшумно, прислушиваясь. Но охранники, если и были там, то хранили молчание. Граф шел под стенкой, и ему начала открываться комната. Небольшая круглая с перевернутой бочкой, на которой стоял кувшин и две кружки. Кристиан прислушался, но было тихо. Внутри у него все холодело при мысли, что он пришел слишком поздно.

Тогда он решил рискнуть и быстро вошел в комнату. Охранники сидели на стульях, тоже стараясь не шуметь. Они подслушивали разговор в комнате за дверью. Башня была разделена на два неравных помещения. Одно проходное, в котором дежурила охрана, второе находилось за большой дубовой дверью.

Увидев непрошеного гостя, ребята вскочили, схватившись за ножи. Кристиан мгновенно оценил свои шансы. Охранники хоть и были здоровяками и головорезами, но явно происходили из крестьян и в военной академии уж точно не учились. Они похватили свое оружие и, ухмыляясь, пошли в наступление. Граф легко разгадал их тактику, не меняющуюся, скорее всего, никогда. Он молниеносно увернулся от одного, нырнув ему под руку, и быстро ударил кулаком, с зажатым в нем кинжалом, другого. Первый обернулся, но Кристиан, уже отправив в нокаут второго, готов был к новой атаке. Здоровяк оскалится и не спешил нападать, косясь краем глаза на обмякшее тело друга. Графу некогда было играть в гляделки и он, сделав обманный выпад, ударил охранника кинжалом. Тот даже не понял, как все произошло. Только выпучив глаза наблюдал, как краснеет от крови полотняная рубаха. Обессилив, он рухнул на пол.

— Ну, что же ты медлишь?! - послышался вдруг голос Джона. Кристиан сжал кулаки и ударил дверь плечом. Она была не заперта, и он с грохотом упал на пол посреди комнаты. Около двери стоял его брат, в ужасе отшатнувшийся при виде графа, которого он никак не ожидал увидеть. Кристиан мгновенно поднялся на ноги, но тут, лишившись чувств, на пол упала Николь. Ее он сразу не заметил, потому что она стояла в углу. Джон, должно быть, обращался к ней, потому что в руке она сжимала небольшой кинжал, явно предназначавшийся для сведения счетов с

жизнью.

— Ты как всегда не вовремя, - произнес Джон, подходя к двери. Но Кристиан более не обращал на него внимания, он подбежал к Николь и приподнял ее голову.

— Какая картина, - Джонатан вышел за дверь и запер ее снаружи. Послышались ругательства и спешные шаги вниз по лестнице.

— Николь, ты слышишь меня? - Кристиан перенес ее на кровать и разбил заколоченное окно. Стекла полетели вниз, а в комнату проник свежий зимний воздух. Из башни было видно окрестности, залитые лунным светом. Среди деревьев темнел приближающийся отряд всадников, но они были слишком далеко, так что Джонатан мог успеть уйти.

— Кристиан? - он обернулся, услышав слабый голос Николь. Она сидела на постели, изумленно глядя на него, покрасневшими и припухшими от слез глазами.

— Ты не ранена? - он сел рядом и взял ее за руки, все еще не веря, что перед ним она.

— Думаю, нет. Но как ты оказался тут? Я же видела тебя мертвым, - она трогала его одежду, надеясь окончательно убедиться, что не сошла с ума. - У тебя кровь, - она с ужасом схватила его руку.

— Это не моя, - ответил он, вытирая кровь о штаны. - Я же говорил, что меня не так просто убить. Что мне нож, я и из-под топора вышел невредимым, - он обнял ее, почувствовав, что перед ним та самая Николь, которую он знал много лет и любил больше всего на свете. Просто бледнее обычного и невероятно худая.

— Как из-под топора? - она прижалась к нему крепче, опасаясь, что он опять исчезнет с наступлением утра.

— Это длинная история, как-нибудь потом расскажу, - Кристиан поцеловал ее в макушку. - Мне нужно догнать Джона, как бы он опять чего не натворил.

— Нет, не оставляй меня, - Николь намертво вцепилась в его одежду. - Пусть бежит куда хочет, только подальше от нас.

— Если он убежит, то уж точно не успокоится и продолжит свои интриги. Я должен передать его королю, - Кристиан встал и попробовал открыть дверь.

— Если он запер ее, ты не сможешь открыть. - Николь достала из шкафа плащ и надела его.

— Я знаю, кто поможет, - Кристиан выбил остатки стекол из рамы и, высунувшись из окна по пояс, позвал Джека. Тот поднялся и открыл дверь.

— Мистер Джон уехал? - спросил граф, связывая оставшемуся в живых здоровяку руки.

— Нет, но он одел в свой плащ моего отца и отправил в деревню, - ответил мальчишка.

— Где же он сам? - встревожилась Николь.

— Готовит очередную засаду, - предположил граф.

— Он в другой башне, я видел, как он отпирал ее, - рассказал Джек.

— Проводи мисс к воротам и встретить гвардейцев, - сказал Кристиан, когда они спускались по ступенькам.

— Куда ты собираешься? Сейчас опасно нападать на него, да еще и в башне, - протестовала девушка.

— Мне опасно встретиться с Джоном? - недоумевающе переспросил граф, ведя ее за руку. - Ты, парень, передашь мисс лично в руки короля, а я приведу брата.

— Зачем я королю? - Николь не нравилось, что Кристиан отсылает ее, а сам идет на встречу с обезумевшим от злости братом.

— Только не пугайся, когда он бросится радостно обнимать тебя, - объяснял граф, спускаясь по бесконечной лестнице. - Видишь ли, он твой родной отец.

Николь не успела задать множество возникших вопросов, поскольку они вышли в холл, и Кристиан отправил ее с Джеком к воротам. Сам он пересек двор и вошел в низкую дверь, ведущую в башню. Теперь он неспешно поднимался по извилистой лестнице, вынимая по пути оружие и готовясь к встрече с братом. Он не желал ему смерти и не хотел вступать с ним в бой, но боялся, что это неизбежно.

Они несколько лет росли вместе, несмотря на то, что Лилиан изо всех сил старалась избавиться от неродного сына. Кристиан не держал на него зла, даже когда его, по настоянию мачехи, оторвали от привычной жизни и отправили в столицу учиться. Он ничего не сказал своим новоиспеченным родственникам, когда, вернувшись, узнал о смерти отца. Молча слушал обвинения мачехи, и ее намеки на то, что он незаконный наследник, всего лишь ублюдок, рожденный колдуньей. И это не настроило его против сводного брата. Кристиан всегда умел найти с ним общий язык. Только после гибели матери Джон поклялся отомстить Кристиану, обвиняя его в этом. Граф надеялся, что Джонатан со временем оставит эти мысли, и оплатил его учебу в заграничной школе. Но брат только разжигал свою ненависть и вылил ее в безумный план.

Теперь Кристиан хотел только поймать его и передать в руки короля. Он знал, что Теодор мудрый правитель и найдет достойное наказание для Джона. Поднявшись наверх, граф вложил меч в ножны, твердо решив не вступать в бой с братом. Но тот явно был другого мнения. Услышав издали шаги на лестнице, Джонатан притаился за поворотом и, когда Кристиан появился, нанес удар. Стальное лезвие короткого клинка вонзилось в плечо графа и прошло насквозь. Граф схватился за рукоятку и вытащил его, из раны потекла темная кровь, пропитывая одежду. Джонатан толкнул брата на лестницу и запер дверь. Кристиан поднялся и, опираясь одной рукой о стену, вернулся к дверям. Эта башня, по-видимому, давно не использовалась, поэтому и устанавливать новые двери не приходилось, а старые давно истлели. Кристиану не составило труда выбить их здоровым плечом.

— Чего ты хочешь? - Джон стоял у узкого окна без рамы, в полутемной комнате, освещенной призрачным светом луны.

— Я хочу, чтобы ты сдался, - Кристиан придерживал рану, но кровь вытекала слишком быстро и он начал слабеть.

— Ты такой благородный, просто нет слов, - Джонатан посмотрел вниз.

Во двор въехал отряд короля.

— Все равно тебе некуда бежать. Если сдашься, тебе сохранят жизнь, - Кристиан прислонился спиной к стене.

— Спасибо, благодаря твоей заботе я смогу спокойно гнить в тюрьме, - рассмеялся брат.

— Лучше умереть?

— Да, тебе этого не понять. Моя мать тоже предпочла смерть твоей подачке.

— Я предложил ей щедрое вознаграждение за то, что она провела рядом с моим отцом несколько лет.

— Он был и моим отцом, но в моих жилах нет колдовской крови, как в твоих.

— От этого я не стал злодеем как ты, - Кристиан слышал приближающиеся шаги.

— Какой добропорядочный! - нервно рассмеялся Джонатан. - А спать со своей матерью, это нормально?

— Ничего не было, Джон, - попытался убедить его Кристиан. - Что бы тебе ни наговорили, у меня с Лилиан никогда ничего не было.

— О чем ты говоришь? - удивленно вскинул брови Джонатан. - При чем тут мама? Я говорю о Твоей родной матери, ведьме. Корделия узнала ее, несмотря на ее маску.

— Джон, ты что-то путаешь, - Кристиан пытался понять, что могло все это значить.

— Ты совсем глуп, неужели не догадываешься, о ком я говорю? Разве вы с Мадленой не любовники? - спросил Джон, явно довольный, что задел брата за живое, но молчание Кристиана было по другой причине. Он вдруг понял, почему всегда чувствовал особенную привязанность к Мадлене, почему она так заботилась о нем.

— Что чувствуешь теперь? - усмехнулся Джон.

— Ты ошибаешься, как всегда. Она не позволила бы мне даже подумать об этом. Она же волшебница, - Кристиан просто сиял от счастья, он и не подозревал, что все это время видел свою родную мать. Его счастливое лицо доставило Джону боль сильнее, чем все его действия.

— Спасибо, что помог мне узнать ее, - сказал граф, чем окончательно добил его.

— Именем короля! - послышалось из коридора.

— Будь ты проклят, - прошептал Джонатан и выбросился из окна. Гвардейцы подбежали к бойнице, но было уже поздно, его тело лежало внизу.

— Прощай, брат, - произнес Кристиан, чувствуя, что теряет силы и призрачная комната погружается во мрак.

\* \* \*

Очнувшись, граф как обычно увидел около своей постели Мадлену. Она давала какие-то указания Николь. В его спальней горел камин, за окном шел снег, солнце сверкало, отражаясь от заледенелых веток деревьев в саду.

— Убери это лицо, я все знаю, - сказал он.

Мадлена на мгновение задумалась.

— И что ты об этом думаешь? - спросила она.

Николь недоумевающе смотрела на них, переводя взгляд с одного на другого. В ее руках был кувшин с водой и полотенце.

— О чем это вы? - спросила девушка.

— Неужели нельзя было сделать себе облик постарше? - продолжал Кристиан, не обращая внимания на недоумение возлюбленной.

— Он узнал о вас? - спросила Николь у Мадлены вполголоса, догадавшись, наконец, о чем речь.

— И ты знаешь? - мужчина закрыл глаза, качая головой. - Я еще хлебну с вами.

— Мы же будущие родственницы, у нас нет секретов, - рассмеялась Мадлена, подмигнув Николь.

— Если бы мне пришлось на ум флиртовать с тобой?! - не успокаивался Кристиан еще не веря до конца, что все позади.

— Я же не ожидала, что ты такой ловелас! Перестань разговаривать, рана еще не зажила как следует, - ответила Мадлена.

Она отошла в угол, и комнату наполнил голубоватый туман.

— Хватит с меня твоих штучек, я больше не люблю магию, - начал граф, но тут к нему подошла женщина, которую он не раз видел на портрете. Высокая, стройная с длинными прямыми волосами, черными и блестящими. Николь присела на край кровати, пораженная холодной неземной красотой подруги. Волшебница ничуть не изменилась, хотя с момента написания портрета прошло больше тридцати лет.

— Я не могу жить среди людей в этом облике. Моя красота губительна для мужчин, - она ласково улыбнулась и Николь с легкостью в это поверила.

— Сожалею, - хмуро ответил граф, подумав об отце, тоже не устоявшем перед красотой бессмертной волшебницы.

— И мне скоро надо возвращаться к своим, но до свадьбы я останусь, - сказала она улыбаясь, отчего становилась еще красивее. Но Кристиан видел только уставшую, заботливую женщину с печальным взглядом.

— До свадьбы? - он посмотрел на Николь.

— Если ты передумал, то лучше не выходи из этой комнаты, - она отвернулась. - Я теперь принцесса, и тебе достанется от моих подданных.

— Что ж, если подданные хотят, придется жениться! - Кристиан рассмеялся.

mir-knigi.org